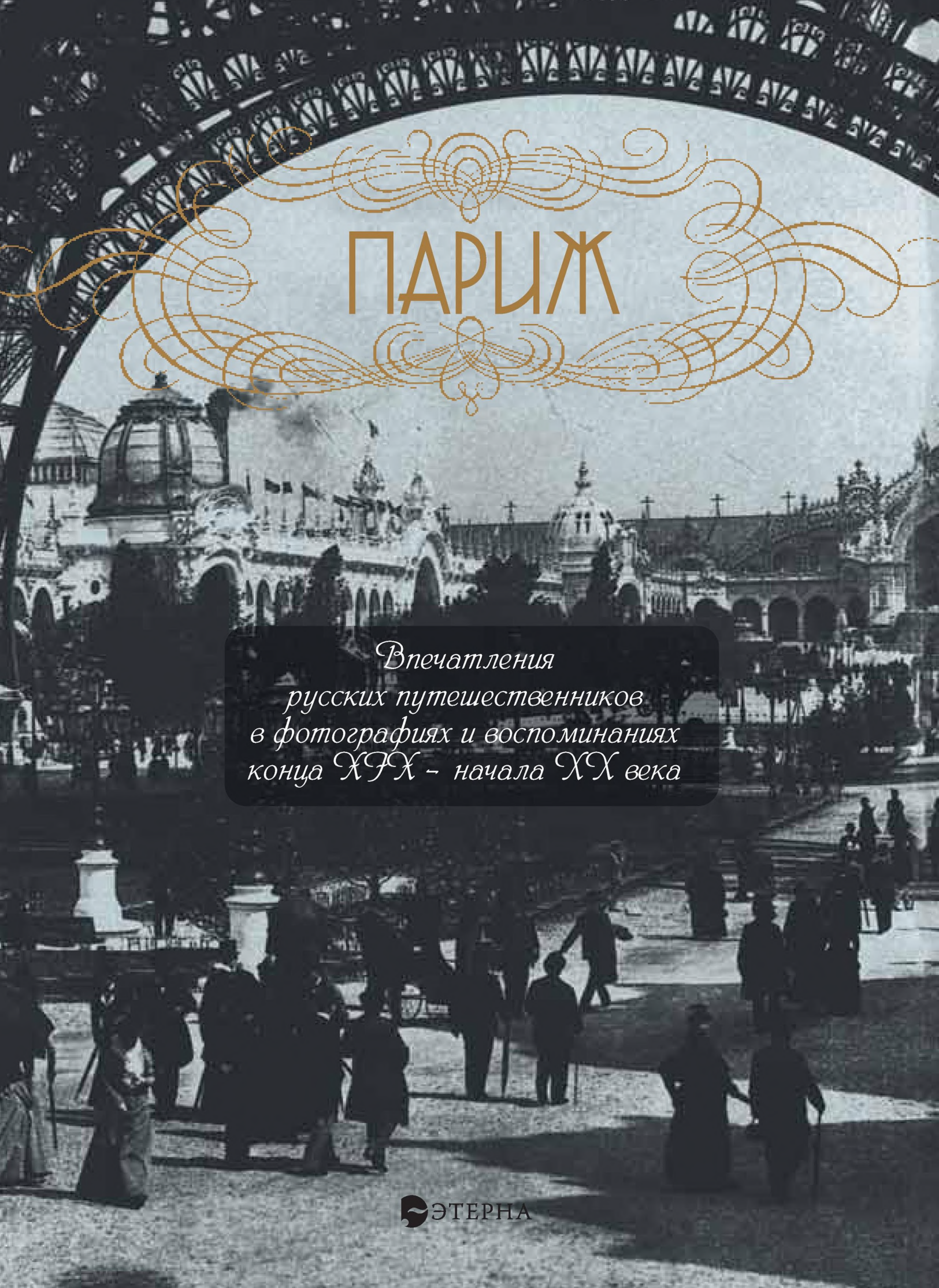


ПАРИЖ

Впечатления русских путешественников в фотографиях и воспоминаниях конца XIX – начала XX века

ЭТЕРНА

ПАРИЖ

Елена Лаврентьева

Впечатления
русских путешественников
в фотографиях и воспоминаниях
конца XIX – начала XX века

ЭТЕРНА
Москва, 2012

УДК 94(47)''18/19''(084/1)
ББК 63.3(2)5я6
Л13

ПРОЕКТ «СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ»

Выражаем искреннюю благодарность за финансовую поддержку в издании книги
Людмиле Петровне Бельяниновой

Благодарим за предоставленные фотографии:
В.О. Штульмана, А.А. Васильева, М.С. Сперанскую, М. Золотарева

В альбоме использованы:
карикатуры из “Les Maîtres Humoristes”, “L’Illustration”, “Le Rire”;
силуэты Е.С. Кругликовой из книги «Париж накануне войны
в монотипиях Е.С. Кругликовой»;
открытки известного французского карикатуриста А. Гильома и др.

Дизайн проекта «Семейные архивы» – Александр Архутик
Компьютерная верстка – Алексей Колганов
Сканирование, обработка фотографий и цветокоррекция – Александр Комаров

Лаврентьева Е.В.
Л13 **Париж:** Впечатления русских путешественников в фотографиях и воспоминаниях конца XIX – начала XX века. – М.: Этерна, 2012. – 328 с.: ил.

ISBN 978-5-480-00271-3

Альбом составлен по принципу многочисленных путеводителей по Парижу конца XIX – начала XX века и рассказывает о любимых туристических маршрутах наших соотечественников. Читатели получат возможность побывать на Парижской Всемирной выставке 1900 года, подняться на «балкон химер» собора Парижской Богоматери и с высоты минувшего столетия взглянуть на происходящее вокруг.

УДК 94(47)''18/19''(084/1)
ББК 63.3(2)5я6

© Е.В. Лаврентьева, 2012
© Е.В. Лаврентьева, фотографии, открытки, графика из личной коллекции, 2012
© ООО «Издательство «Этерна», оформление, 2012

ISBN 978-5-480-00271-3

Иллюстративно-художественное издание

Редактор Н.В. Комарова
Корректоры О.В. Круподер, В.А. Нэй

Подписано с готовых диапозитивов 26. 08. 2011
Формат 60x90/8. Гарнитура Palladium
Печ.л. 41 Тираж 2 000 экз.

ООО «Издательство «Этерна»
115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а
Тел./факс 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru

ПАРИЖСКИЕ СНЫ

***

Приближаюсь уже к сорока.
Бабьим летом прикинулась осень.
Листопад за окном, а пока
Исполняется мне тридцать восемь.

Я гадаю, что будет потом:
Превращусь незаметно в старушку.
И, быть может, зимой за окном
Для синичек повешу кормушку.

А пока в ожиданьи весны
Я любуюсь на юные очи.
И рисую парижские сны
Акварельными красками ночи.

***

Я знаю все, я знаю наперед,
Сама себе я жрица и гадалка:
В Париже скоро встречу Новый год,
И старый год едва мне будет жалко.

Я за столом сижу напротив пирога,
Ты в ухо шепчешь мне: «Прекрасная Елена».
Я знаю все: сейчас твоя нога
Едва коснется моего колена.

Я знаю все: короче станут дни.
Сулит мне счастье дальняя дорога.
А из музея бывшего Клюни
Сбежала Дама от Единорога.

***

Возраст мой воспел Бальзак.
Не боюсь попасть впросак.
Да и раньше бы на плаху
Я взошла без слез и страху.
Не гнушась житейской прозы,
Я себе дарила розы,
А когда судьба кусала,
Я стихи навзрыд писала.
И мечтала о Париже...
Чем он далее – тем ближе.

«Без тебя мне остается уйти в мир книг и одиноких грез. Неизбежный конец этого пути - безумие». Этими словами я признаюсь Парижу в своей любви. Правда, принадлежат они не мне, а замечательному поэту и мыслителю С.М. Соловьеву и адресованы не городу, а красавице Соне Гиацинтовой, будущей талантливой актрисе.

Когда вышла ее книга «С памятью наедине», я уже окончила университет и бросила свое любимое занятие – выписывать понравившиеся цитаты из книг. Но это письмо я почему-то «увековечила» в последней, не дописанной до конца, тетради. После чего я аккуратно связала тетради бечевкой и заточила их в верхнем ящике книжного шкафа.

Прошло ровно пятнадцать лет. Впервые оказываюсь в Париже. Две недели абсолютного счастья, которым не хочется делиться даже с сыном. Но конец неизбежен: пора возвращаться домой. В самолете закрываю глаза и остаюсь «с памятью наедине». Близкие воспоминания о Париже чередуются с далекими, из радостного детства и беспокойной юности. И вдруг… всплывают в памяти строки из письма Соловьева. Случайность или пророчество? Отныне мир книг и одиноких грез о Париже становится моей стихией. Слава Богу, не безумием.

После окончания университета мои родители торжественно вручили мне сберкнижку с двумя тысячами на счету. Кто теперь посмеет назвать меня бесприданницей?! Но самую основную часть моего приданого, как мне казалось, составляли не «материальные ценности», а восемь тетрадок с цитатами и афоризмами. Первую я начала вести в пятом классе. Это был подарок от мамы. Обычная толстая тетрадь в клеточку, где на первой странице красным карандашом мама написала: «В мире интересного». Отныне я должна была вести хронику интересного: прочитанного, увиденного и услышанного. Первая запись, выведенная каллиграфическим почерком пятиклассницы, гласила: «Француз Пьер Дефурнель женился в третий раз в 120 лет. Он имел трех сыновей, рожденных в XVII, XVIII, XIX веках».

Боже мой! Как мне нравилось повторять это имя – Пьер Дефурнель! Мой будущий избранник грезился мне исключительно в виде красавца Пьера Дефурнеля. Но жизнь распорядилась иначе. Спутника моего зовут не Пьер и даже не Дефурнель. Но зато он знает французский (предмет моей зависти) и не боится мышей, в отличие от меня. А я, преодолевая свой страх, сочиняю про мышей детские сказки. Самая любимая (простите за нескромность) – «Мышата в Париже», где папа-мышь, проведя с детворой день в Париже, многозначительно произносит:

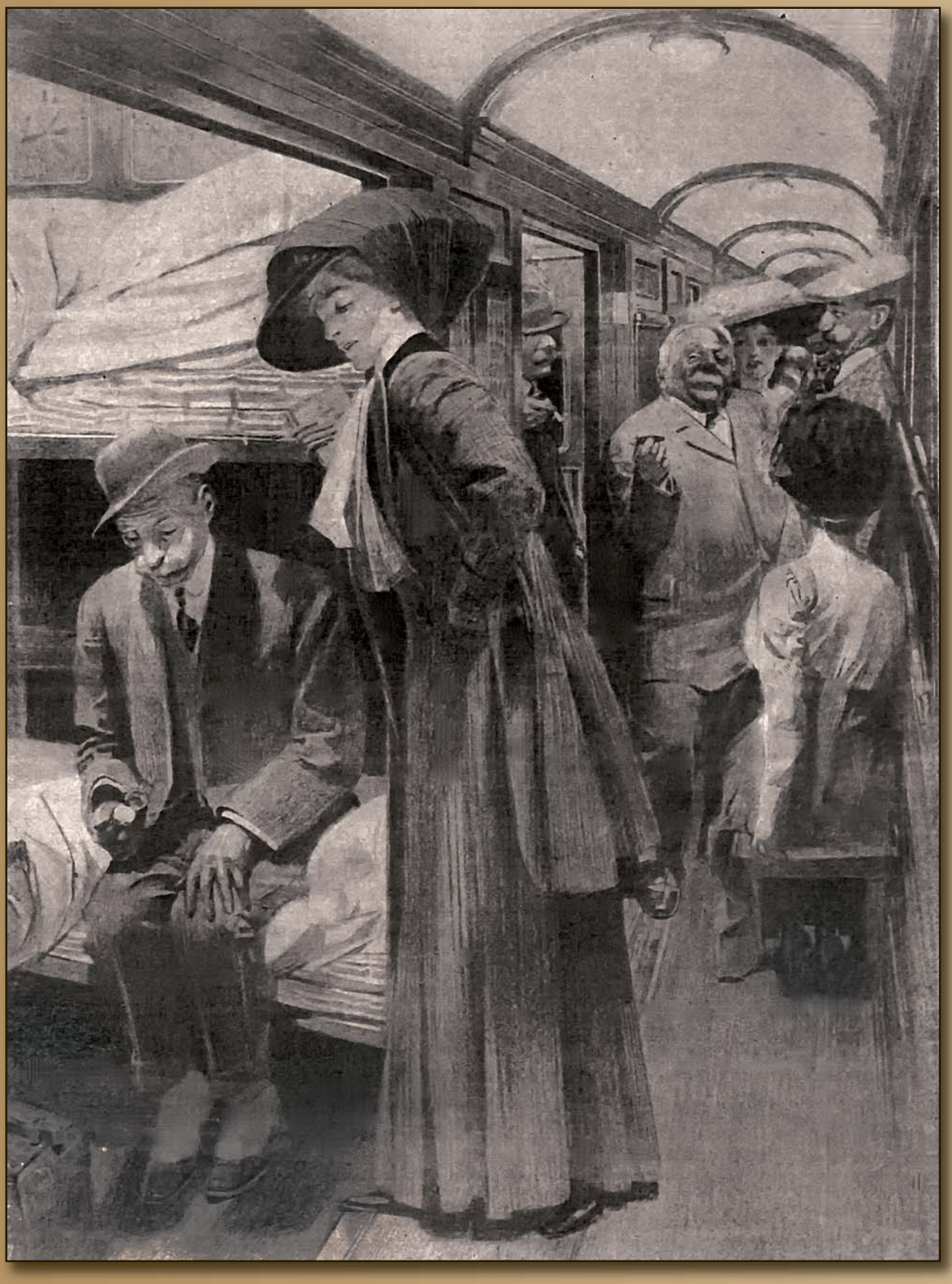
До свидания, столица!
Будешь ты ночами сниться.
Не горюйте, малыши:
Кто-то должен жить в глуши.

С радостью и большим удовольствием хочу поделиться с читателями интересными сведениями о Париже конца XIX – начала XX века, словами наших соотечественников рассказать о туристическом быте, парижских достопримечательностях и курьезах того времени. Как выглядели русские туристы, можно судить по фотографиям, представленным в альбоме. Отсутствие «парижских подписей» на некоторых из них не нарушает целостности восприятия и не идет вразрез с исторической правдой. Знаменитости и простые очевидцы эпохи покажут читателям свои любимые маршруты. И счастье тому, кто вместе с Ф.И. Шаляпиным воскликнет: «О, Париж! – так это ты!»

Елена Лаврентьева

Путь и прибытие в Париж

Путь и прибытие в Париж



Она. Вы спеціально занимаетесь біографіями. Напишите біографію моихъ ножекъ.
Онъ. Съ удовольствіемъ! Но боюсь, что придется слишкомъ дорого заплатить за изученіе ихъ происхожденія.

Путь и прибытие в Париж

Из коллекции В.О. Штульмана

Тогдашний величественный Норд-экспресс… ходил только два раза в неделю и доставлял пассажиров из Петербурга в Париж; я сказал бы, прямо в Париж, если бы не нужно было о! не пересаживаться, а быть переводимым в совершенно такой же коричневый состав на русско-немецкой границе (Вержболово – Эйдкунен), где бокастую русскую колею заменял узкий европейский путь, а березовые дрова – уголь…

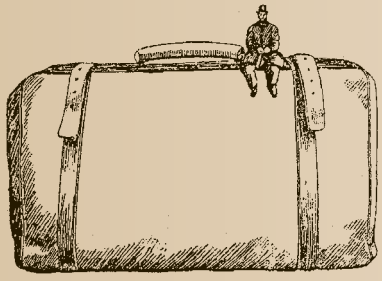
Отец, в дорожной кепке и замшевых перчатках, сидит с книгой в купе, которое он делит с Максом, тогдашним нашим гувернером. Брат Сергей и я отделены от них проходной туалетной каморкой. Следующее купе, смежное с нашим, занимает мать со своей пожилой горничной Наташей и расстроенной таксой. Нечетный Осип, отцовский камердинер (лет через десять педантично расстрелянный большевиками за то, что угнал к себе наши велосипеды, а не передал их народу), делит четвертое купе с посторонним – французским актером Фероди…

За стеклом был сказочный мир – сказочный потому, что я его подглядывал нечаянно и беззаконно, без малейшей возможности принять в нем участие.

В. Набоков. Другие берега

Балласт и багаж. – Не следует брать с собою в путь постельные принадлежности, так как в гостиницах они всюду выдаются бесплатно, а на железных дорогах – по сравнительно недорогой цене, напр. в русских поездах в 1-м и 2-м кл. – 1 р. за ночь, а в 3-м кл. – 40 коп. (но здесь без подушки, а только мягкий матрас и простыня). Форменные фуражки и форменная одежда русских чиновников и учащихся за границей не возбраняются, но они не удобны, так как слишком обращают на себя внимание и выделяются в однообразной «цивильной» европейской толпе. Поэтому непременно нужно все форменное платье и фуражки оставлять в России. Русские военные совсем не имеют права путешествовать нигде за границей в своих мундирах и обязательно должны одеваться во все штатское. Помимо того мужчинам рекомендуется, кроме дорожного костюма, брать с собой какой-нибудь черный костюм, пиджак, смокинг, сюртук или жакет, так как при посещении больших театров, публичных балов и даже первоклассных ресторанов вообще неудобно, а иногда нельзя появляться в светлом или дорожном платье.

Н.М. Лагов. Париж, его окрестности и Версаль

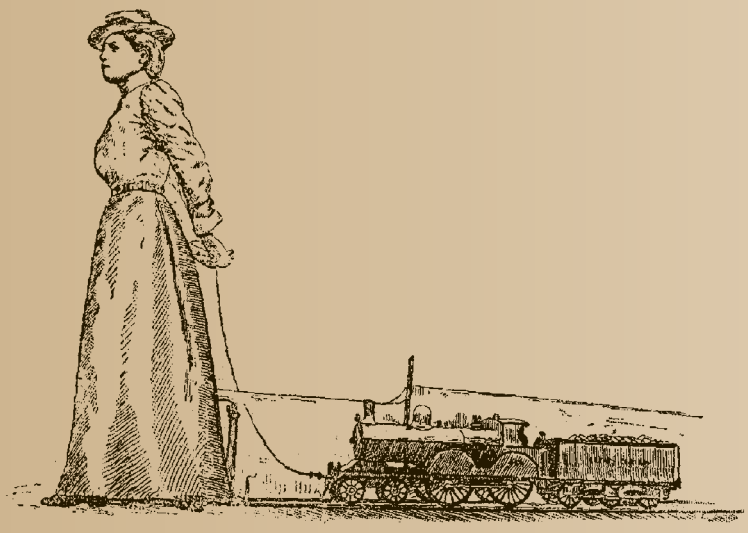


Путь и прибытие в Париж

— Въ паспортѣ не упомянуто что у васъ есть жена?..
— Господи! Если бы это было на самомъ дѣлѣ!

На прусской границѣ.—За нѣсколько времени до прибытія русскаго поѣзда на границу по вагонамъ проходятъ жандармы и отбираютъ у пассажировъ заграничные паспорта для выполненія необходимыхъ формальностей. Эти паспорта возвращаются имъ на пограничной станціи, гдѣ дѣлается всегда продолжительная, около часа и больше, остановка. По выполненіи всѣхъ формальностей русскій поѣздъ медленно отправляется черезъ пограничную черту до смежной заграничной станціи. Пассажиры берутъ свои вещи и съ паспортами и желѣзнодорожными билетами въ рукахъ проходятъ въ нѣмецкій таможенный залъ. На паспортахъ прусская жандармерія кладетъ свой штемпель (безплатная Passervision). Пограничный таможенный досмотръ, главнымъ образомъ, касается съѣстныхъ припасовъ, спиртныхъ напитковъ, сластей и табаку, провозимыхъ въ количествѣ, явно превышающемъ личныя потребности пассажира. При досмотрѣ багажа въ таможнѣ присутствіе пассажира обязательно; иначе досмотръ не производится, и багажъ *остается* въ таможнѣ. Вещи, идущія багажемъ изъ Россіи прямо въ Парижъ, не досматриваются совсѣмъ.

Есть запретъ ввозить сигары: контрабанда это.
Но для жульнической пары нѣтъ уже запрета...
Ухитрились въ шляпѣ модной сдѣлать помѣщенья.
Ввозъ сигаръ идетъ свободно и безъ обложенья.



Прибытие и таможня. – Едущие в Париж по железной дороге через Берлин прибывают на Северный (Gare du Nord), а с юга, через Вену, – на Восточный (Gare de l'Est) вокзалы. Оба вокзала находятся поблизости один от другого, в северо-восточной части Парижа. Если имеется много ручного багажа, то можно позвать носильщика (Porteur! S'il vous plait = портёр с'иль ву пле). Они ходят в коротких синих блузах и кожаных фуражках. Носильщику же нужно дать квитанцию на багаж и заказать извозчика. Заметить номер бляхи. Весь багаж ручной и крупный сносится в зал таможенного досмотра. Если же крупного багажа нет или его не берут немедленно по приезде, то таможенный досмотр в общей зале необязателен и приезжего пропускают прямо в город, опросив для формы при проходе: «Rien à declarer?» На что ответить: «Absolument rien» (= абсолюман рьян)!.. Таможенный досмотр крупного багажа начинается минут через 10 по приходе поезда.

Если желательно налегке заняться подысканием квартиры, то можно ручной багаж оставить в Consigne (10 сант. за место в день), а крупный багаж пока совсем не требовать.

Носильщику дается на чай не менее 50 сант.

На всех вокзалах существуют особые конторы («Voyages Duchemin»), которые доставляют багаж на дом, взимая за это по 30 сант. за каждые 10 кило плюс 10 сант. за марку и регистрацию, но самое меньшее 2 фр. 50 сант. за заказ. Эта же контора доставляет багаж из дома на вокзал. Для этого нужно послать заказ за сутки до отъезда по адресу: Bureau Central «Voyages Duchemin», 20, rue Grammont, Paris.

Н.М. Лагов. Париж, его окрестности и Версаль

Наконец поезд замедлил ход, и мы въехали под огромную стеклянную крышу Северного вокзала, вид которого напоминал тюрьму или казарму.

Глаза разбегались от огромных толп, метавшихся по многочисленным платформам. Шум, гам, лязг. Говор, возгласы встречающих. Носильщики, путаница с багажом. А тем временем отходят другие поезда, и без привычных нам звонков. Отходят и прибывают «просто вовремя»!

Нас никто не встречает. Все лица, все люди чужие. Носильщики грузят на тачки ручной багаж…

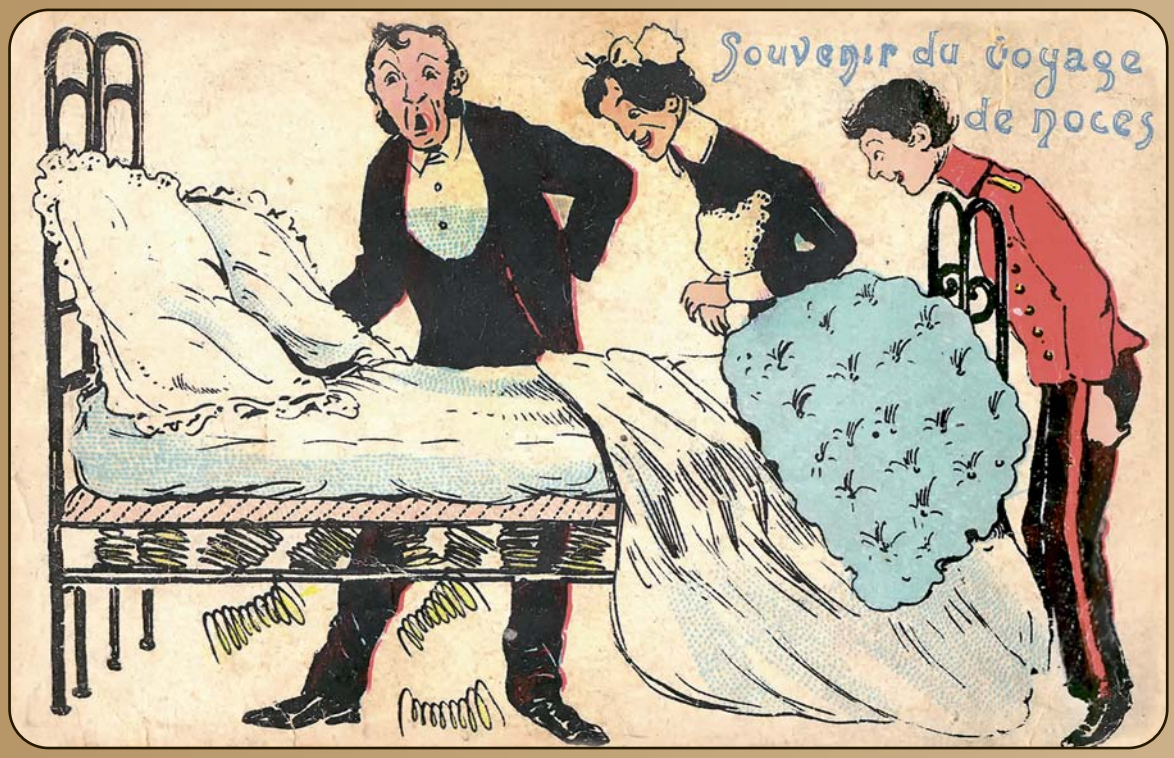
Н. Игнатьева-Труханова. На сцене и за кулисами

Путь и прибытие в Париж

114. - PARIS. - La Gare de Lyon

30. PARIS — La nouvelle Gare d'Orléans
VICHY-ETAT
MAGGI
PYGMALION
55-A

Путь и прибытие в Париж



Когда русские путешественники говорят о предметах парижской жизни и о прелестях парижской прислуги, то следует понимать, что это говорится об отельной жизни. Жизнь в отеле, конечно, в первоклассном отеле, действительно удобна и комфортабельна, и не может идти в сравнение с отельной жизнью не только наших крупных провинциальных городов, но даже и столичных. Комнаты образцово обставлены, украшены зеркалами, бронзой, устланы коврами. Если есть на камине часы, то они непременно ходят и притом показывают не фантастические часы, а настоящие, существующие в природе. Если есть замки и ключи, то они действуют, и притом легко и свободно, и благосклонного участия слесаря никогда не требуется. Если есть вентиляция, то она действительно исполняет свое назначение, а не занимается раздиранием ваших ушей невозможным писком и визгом. Белье на постелях безукоризненной белизны и чистоты, а самые кровати похожи на настоящие кровати, а не на прокрустовы ложа или на лагерные койки.

Усталый после долгого и утомительного пути по железной дороге, вы входите в свою комнату в полной уверенности, что вам удастся отдохнуть и успокоиться. Воды в умывальниках в изобилии, кровать сделана, чай, кофе и ужин подан в мгновение ока. Вам ни к чему тридцать раз звонить и требовать то лакея, то горничную, то коридорного. И что замечательнее всего – звонки действуют исправно! Вам не задают нелепых вопросов: нужно ли белье или подушка, и вам не приходится бесконечно долго ожидать, когда вам принесут и белье и подушку и не начнут на ваших глазах устраивать вам ложе. Вам остается только раздеться и лечь спать…

Но самое удивительное то, что, когда вы с вокзала железной дороги входите в комнату отеля, на вас не набрасываются с жадностью проголодавшегося волка и не требуют вашего паспорта, sine qua non…

Меня всегда приводил в изумление этот вопрос о паспортах. Вы прибываете в русский отель в качестве простого туриста. Но пока вы не вынете со дна сундука вашего паспорта, вы в глазах прислуги не только не турист, а очень легко может быть – просто беглый каторжник…

В Европе на вас смотрят в отеле только как на путешественника, потому что для ловли преступников там существует отлично организованная полиция, для которой совершенно не нужны ничего не говорящие бумаги и подложные виды.

Один мой знакомый рассказал мне, как он разыскивал в Париже одного своего приятеля, замешанного в России в беспорядках и скрывшегося за границу. Спасаясь от преследования, он менял свою фамилию и отели. Знакомый мой отправился в префектуру, чтобы узнать его адрес, и чиновник префектуры без всякого затруднения вынул из шкафа «досье» в синей обложке и стал перечислять ему, где и под какими именами жил его знакомый в Париже…

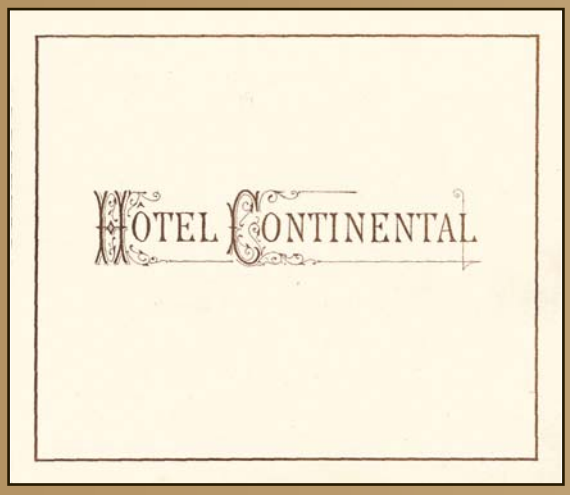
Ну, к чему для такой полиции нужен паспорт? За ним, как, вероятно, и за каждым путешественником, следят. Многие возмущаются такой системой, но я не вижу в ней ничего неудобного. Никто никогда не замечает, что за ним следят. Следовательно, все это делается так деликатно, так тонко, что вам и на ум не приходит. Да и, вероятно, следят за людьми, почему-то кажущимися подозрительными, или за такими, о которых получены сведения от иностранной полиции…

В. Светлов. Современный Вавилон // Вокруг света, 1900, № 17

Путь и прибытие в Париж

Мы подъехали к гостинице, и швейцары начали выгружать наш багаж. «Континенталь» занимал угол улиц Кастилион и Риволи, выходивший на сад Тюильри. Парадный подъезд находился в глубине нарядного внутреннего двора, с цветочной клумбой посредине. Привыкнув в Москве к грязным дворам, даже в богатых особняках, я поразилась виду этого цветника.

Англичане первыми ринулись в бюро гостиницы и очень быстро получили помещения. Мы задержались подольше. Гостиница оказалась очень дорогой, комнаты в ней бронировались по телеграмме или письму заблаговременно. Наконец и мы с трудом получили две комнаты – салон и спальня – с пансионом, то есть питанием, что обходилось сорок франков в день. Подобная сумма в ту пору составляла для нас целое состояние. Мать ни за что не хотела салона, но я заупрямилась и объяснила, что он мне необходим для приемов театральных агентов, которые, как меня предупредили уже работавшие в Париже товарищи, вершили судьбу театральных ангажементов артистов.



Н. Игнатьева-Труханова. На сцене и за кулисами

PARIS

HÔTEL
REGINA
HÔTEL
REGINA
PARIS 5.
Statue de Jeanne d'Arc (Place des Pyramides)

Путь и прибытие в Париж

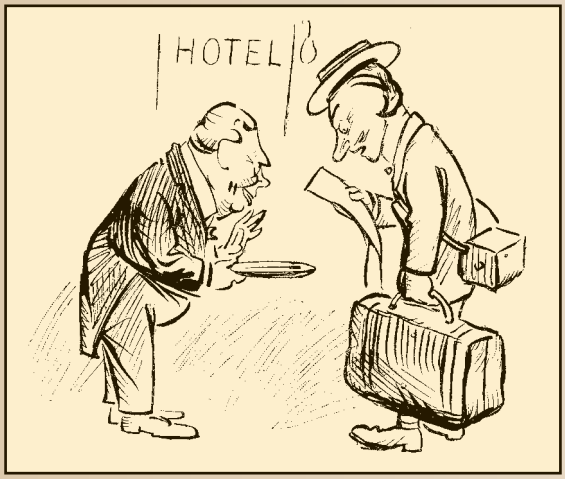
В «столицу мира» мы прибыли рано утром и остановились в старомодном «Hôtel du Louvre» в конце Avenue de l'Opéra. Эта гостиница, неудобная и малокомфортабельная, напоминала моим родителям их свадебную поездку…

Надо сказать, что закусывать в своем номере считалось почему-то за границей незаконным и было нечто вроде контрабанды, так что после ужина нам приходилось скрывать следы преступления. Мать тщательно упаковывала объедки ужина, и мы с отцом, забрав сакраментальный пакет, снова выходили на улицу и обычно шли на мост через Сену. Там мы некоторое время стояли у перил и, улучив момент, когда поблизости не было прохожих, роняли свой сверток в воду. В другие разы мы забрасывали его за решетку памятников, причем однажды чуть не напоролись на неприятность с часовым, которого мы в темноте не приметили.

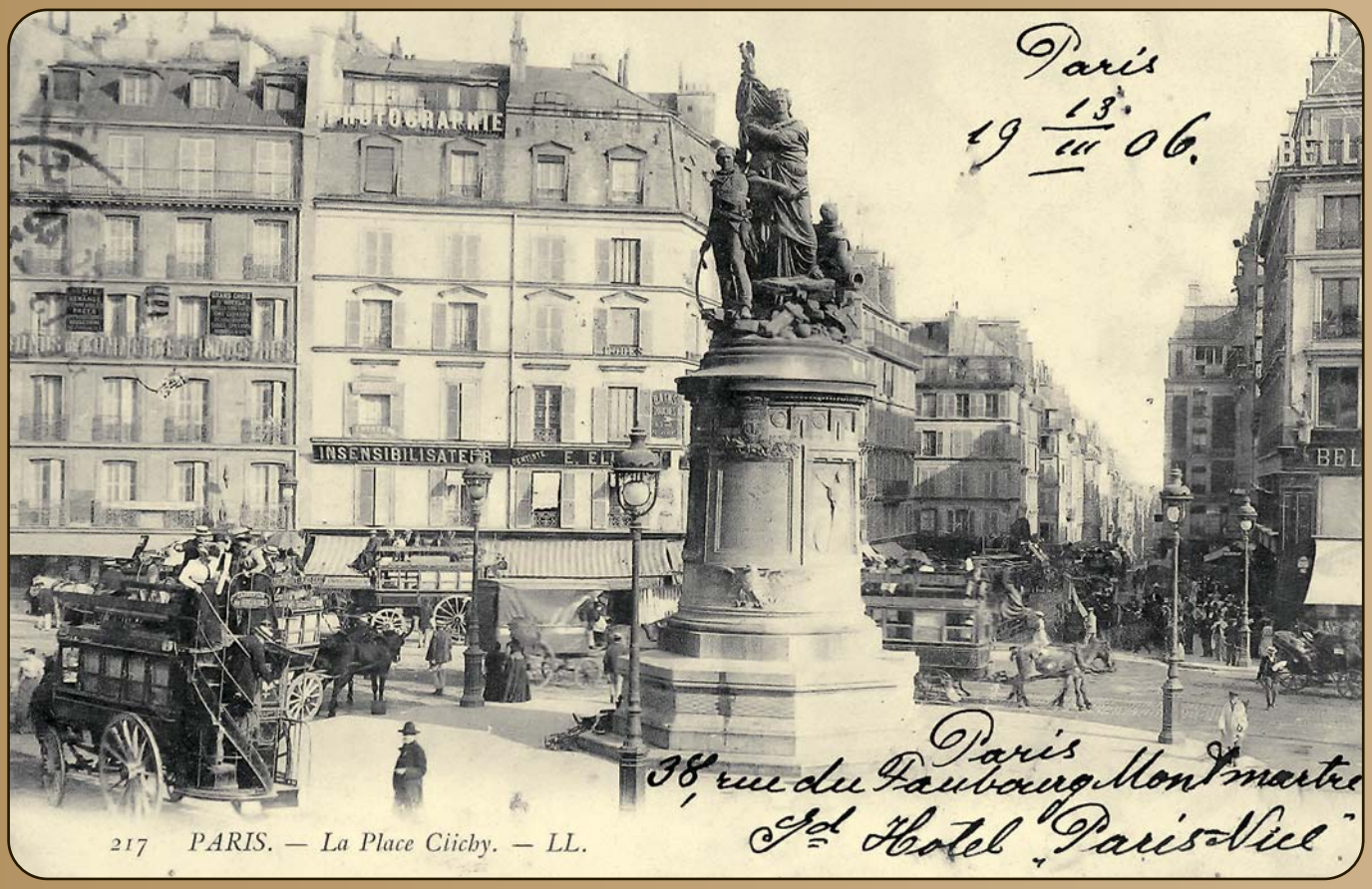
Ю.А. Бахрушин. Воспоминания

Кромѣ указанныхъ въ отдѣлѣ гостинницъ, есть множество другихъ. Но мы рекомендуемъ въ особенности Элисэ-Палясъ-Отель (см. отдѣлъ гостинницъ), какъ превосходную, новую гостинницу съ комнатами на всякія цѣны, совмѣщающую въ себѣ всевозможныя удобства, притомъ находящуюся на лучшей улицѣ Парижа, гдѣ гораздо чище и воздухъ несравненно лучше, чѣмъ въ центрѣ, и всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Булонской аллеи, центра гулянья и катанья. Къ тому же, со времени открытія новой электрич. жел. дороги (метрополитэна), сообщеніе съ оперой и центральными бульварами стало дѣломъ 5 минутъ, тѣмъ болѣе что и вокзалъ этой дороги «Альма» находится у самыхъ дверей гостинницы. Цѣны — сравнительно съ удобствами, предоставляемыми этой гостинницей — умѣренныя (комнаты, включая электр. освѣщ. прислугу и отопленіе, отъ 7 фр., обѣдъ за табльдотомъ 7 фр.), и нисколько не превышаютъ цѣнъ гостинницъ, находящихся на центр. бульварахъ и на Рюде-ля-Пэ: Грандотеля, Континенталя, Лувра и другихъ, но зато по комфорту, кухнѣ, чистотѣ и другимъ удобствамъ послѣднія и сравниваемы съ Элисэ-Палясомъ быть не могутъ; и это вполнѣ естественно, если принять въ соображеніе, что Элисэ-Палясъ выстроенъ въ 1900 г., тогда какъ тѣ существуютъ десятки лѣтъ.

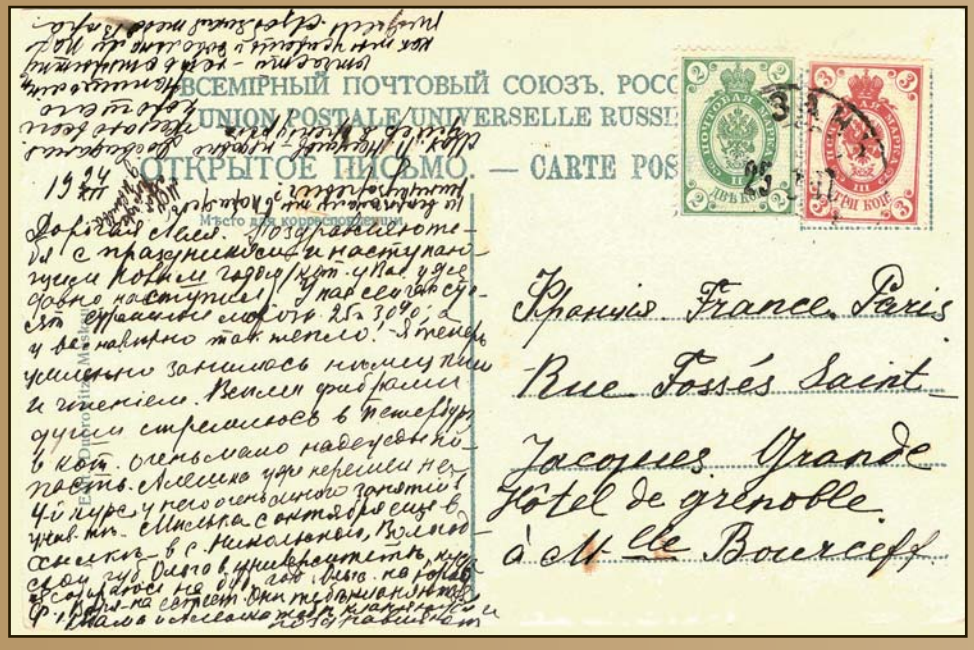
«Курьер».
Практический путеводитель
для русских по городам
и курортам Западной Европы

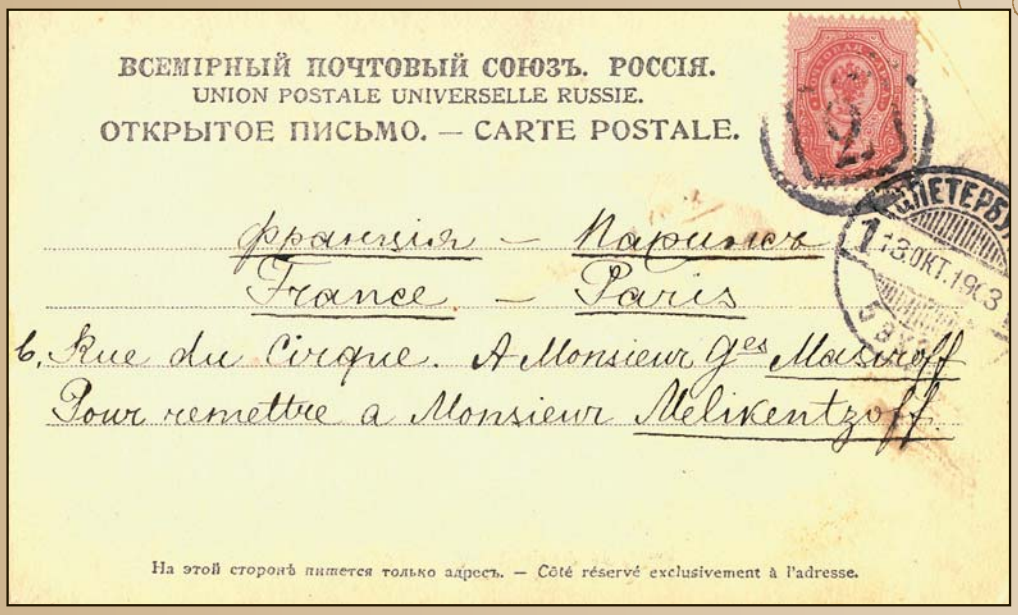


Путь и прибытие в Париж



Къ сѣв. отъ бульв. Пуассоньеръ: **H. Paris-Nice réunis*, rue du Faubourg-Monmartre, 38 (120 комн. отъ 3 фр., ѣда 1½, 3 и 4 фр. съ виномъ, панс. отъ 10 фр.).




ВСЕМІРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗЪ. РОССІЯ.
UNION POSTALE UNIVERSELLE RUSSIE.
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО. — CARTE POSTALE.
Франція — Парижъ
France — Paris
6, Rue du Cirque. A Monsieur des Moskoff
Pour remettre a Monsieur Melikentzoff.
На этой сторонѣ пишется только адресъ. — Côté réservé exclusivement à l'adresse.

Наконец, вот он – Париж! Необъятное количество народа на вокзале и около него ошеломило меня. Потолкавшись среди бойких французов, чувствуя себя вдруг заряженным каким-то весельем, я собрал свои вещи, взял извозчика и поехал по адресу, данному мне Мельниковым: улица Коперника, 40.

Было часов шесть утра. Огромные серые дома, бульвары, церкви – все, что я видел, вдруг показалось мне приятно знакомым, как будто я уже однажды был здесь, и я тотчас же вспомнил прочитанные в отрочестве романы Монтепена, Габорио, Террайля…

В улице Коперника извозчик остановился пред маленьким домом в два этажа…

Мне открыли дверь, и я с радости, что в Париже – и могу говорить по-русски, – запел. Приятели зажали мне рот, сказав, что все в пансионе спят и орать не полагается.

Умываясь, одеваясь, распивая кофе, я страшно торопился, хотелось бежать куда-нибудь, в груди кипело буйное веселье – приятели не пустили меня, сказав, что поведут гулять после завтрака.

Я осмотрелся. Комната была обставлена как-то особенно уютно, все чисто, красиво. Камин, над ним зеркало в золотой раме, статуэтки на каминной доске.

Должно быть, не дешево стоит эта чистота и простота! Но оказалось, что за комнату с завтраком, кофе, обедом, вином и чаем берут только одиннадцать франков.

– Ну, значит, кормят плохо!

Но и кормили хорошо, как я убедился за завтраком, – все это привело меня в тихий телячий восторг.

Завтракало человек десять: пятеро русских, мои приятели, аббат, почтенный и веселый старичок, учитель пения, журналист, молодой грек, и, наконец, явилась удивительно красивая гречанка по имени Каллиопа. Выпил я стакан вина, другой, захотелось выпить еще, но я не решался, думая, что это неловко будет. Но мои приятели сказали, что вина можно пить сколько угодно, а хозяйка, вслушавшись в их слова, добавила, что это ей, кроме удовольствия, ничего не доставит.

«Любезно», – подумал я.

После завтрака меня повели смотреть Эйфелеву башню, я влез на ее верхнюю площадку и оттуда почти благоговейно, долго смотрел на огромный мировой город.

Ф.И. Шаляпин.
Страницы из моей жизни

Путь и прибытие в Париж

Квартиру мы нашли в фешенебельном квартале Елисейских Полей. Красиво отделанная, из 5 комнат, с ванной и газовой кухней, по русским ценам она стоила баснословно дешево – около 1500 фр<анков> в год (555 р<ублей>). Камины были облицованы мрамором, у зеркал – бронзовые рамы, центральный салон был украшен лепной работой, стены покрыты белой лаковой краской.

Одну комнату занял у нас молодой человек Ш., по Москве мой ученик, приехавший теперь в Париж жуировать.

Вопрос был в обстановке. Готовые гарнитуры в любом стиле, отпускавшиеся универсальными магазинами чуть ли не с годовой рассрочкой, претили нам до отвращения. Наша квартира должна была отвечать требовательному вкусу. При наших средствах это можно было сделать только при помощи Hôtel Drout.

Аукционный отель Друо занимает целый квартал, вмещает до сорока обширных зал, и в значительной части их ежедневно идет продажа разнообразнейших вещей, начиная с просаленных вонючих тюфяков сошедших на нет мещан, кончая objets de luxe <предметы роскоши (фр.). – *Ред.*> прожившихся «господ», а подчас редчайшими objets d'art <произведения искусства (фр.). – *Ред.*> из коллекций крупных собирателей или их наследников. Простой осмотр зала перед продажей представляет огромный интерес. Сотни паразитов – скупщики, комиссионеры, маклаки – прицениваются к перманентной выставке сокровищ. Здесь делаются миллионы, прибыльное занятие переходит по наследству…

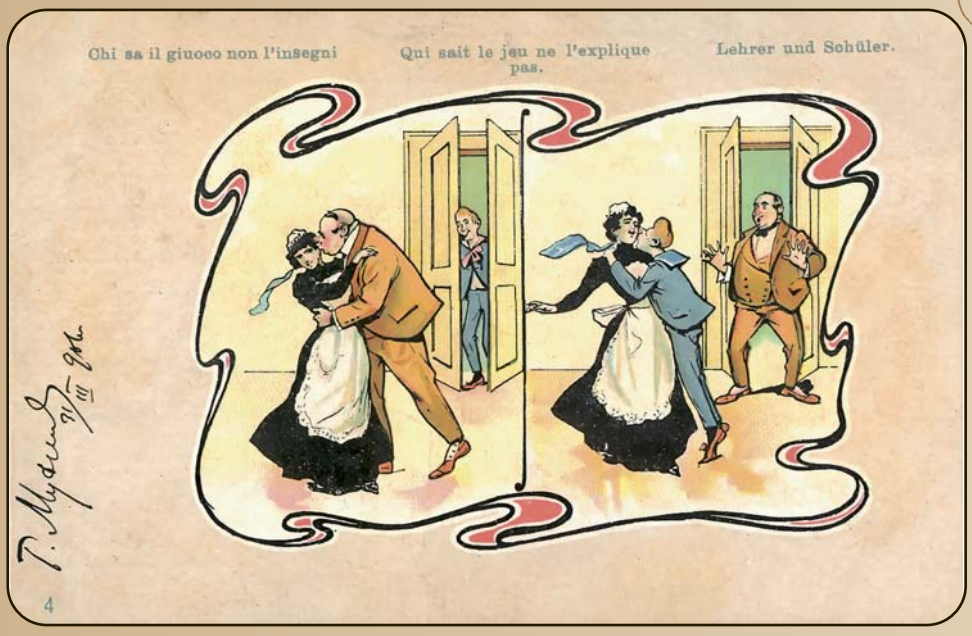
Наш труд не пропал даром. Когда парижские приятели пришли к нам на новоселье, они были поражены великолепием нашего убранства. Тяжелые штофные занавеси с гобеленными вышивками, мебель – красного и розового дерева, вышедшая из рук прекрасных мастеров, бронза (люстра, бра), живописная ваза в человеческий рост величиной, сукно на всех полах приводили их в недоумение.

– Откуда у вас такие богатства? Где вы набрали эти сокровища? Сколько вам это стоило?

Никто не хотел верить, что наша обстановка стоила гроши, что рыночные Генрихи, Людовики, ампиры стоили во много раз дороже при всем их ужасающем безвкусии.

А. Боровой. «Париж был и остается значительнейшим фактом моей биографии…»

Меблированныя квартиры.—Пріѣзжая надолго, на нѣсколько мѣсяцевъ, можно не особенно дорого нанять меблированную квартиру. Въ зависимости отъ квартала, можно имѣть двѣ комнаты отъ 80 до 100 фр. въ мѣсяцъ; и 4 или 5 комнатъ—отъ 150 до 250 фр. Меблированныя квартиры объявляются желтоватыми ярлыками „Appartement meublé“. Квартиры эти бываютъ снабжены всѣми предметами хозяйства до посуды и бѣлья—столоваго и постельнаго—включительно. Вода, газъ и электричество оплачиваются по счетчику квартирантомъ. Плата за кварriру производится помѣсячно впередъ. Письменнаго контракта о наймѣ не дѣлается.



Жить «своим домом» в Париже – это не то, что жить в отеле. Один год я занимал в Париже небольшую меблированную квартиру, состоявшую из трех комнат – спальни, кабинета, салона (он же и столовая) и кухни с людской. Квартира была обставлена очень хорошо, очень уютно: те же зеркала, ковры, прелестная мебель, кровать и прочее. Там было все, что было нужно для долгого пребывания в квартире – и гардеробные шкафы, и комоды, и письменный стол, и разные шкафчики, и вешалочки, и крючочки, и гвоздочки, и письменный прибор, и столовые сервизы, и кухонная посуда, – словом, решительно все. Стоило это сто двадцать франков в месяц; плата вносится вперед по третям года, и в этом отношении в Париже не делается никому исключений. Вся обстановка и инвентарь принимается по самой точной и мелочной описи.

Надо сказать правду, что наши квартиранты, по крайней мере добрая часть их, относятся очень некультурно к снимаемым ими в русских городах помещениям. Бросая квартиру, наш квартирант ничем не стесняется: выкорчевывает из стен гвозди так аккуратно, что разворачивает стены; заливает паркеты чернилами, обдирает обои, засаривает краны; ключи от дверей исчезают бесследно; стекла в окнах разбиваются и так далее. Но он считает себя совершенно правым, во-первых, потому, что уплатил квартирную плату по день выезда, во-вторых, потому, что у него и без того много дела, чтобы еще следить за «какими-то там глупыми ключами», в-третьих, потому, что хозяин и так «грабил его достаточно за время его жительства, чтобы он еще заботился об его интересе и берег ему обои и паркет. Пущай, мол, делает ремонт, не разорится».

И наши домохозяева – уж на что «человеки-звери» – редко когда протестуют. Они покорно делают ремонт…

Не то в Париже. Вся обстановка квартиры, и стены, и обои, и ковры, и окна, и замки, и ключи – все это должно быть сдано по целости и исправности по описи. Никаких послаблений не делается. В случае доведения дела до суда всегда проиграет квартирант, и не может не проиграть, потому что он действительно все принял в полной исправности и расписался в этом, следовательно, должен и сдать в таком же порядке…

В. Светлов. Современный Вавилон // Вокруг света, 1900, № 17

Консьержи парижскіе или привратники (швейцары) представляютъ собой любопытнѣйшую особенность парижской жизни. Фамильярно французы ихъ зовутъ „pipelets“, а наши эмигранты презрительно –„консьержками“. Названіе ихъ объясняется слѣдующимъ образомъ. Когда основатель Капетингской династіи Гуго Капетъ переселился во дворецъ въ Ситэ, то по обѣимъ сторонамъ воротъ этого дворца онъ построилъ двѣ сторожевыя башни, которыя до сихъ поръ возвышаются тамъ какъ свѣчи (cierges). Надзоръ за этими башнями онъ поручилъ одному своему приближенному, который получилъ титулъ „comte des cierges“, отсюда и произошло нынѣшнее названіе консьержъ.

Въ современной жизни консьержъ въ Парижѣ совсѣмъ не то, что въ Россіи швейцаръ. Онъ хотя и мететъ лѣстницы и разноситъ почту, но онъ же получаетъ съ квартирантовъ деньги за квартиру и служитъ въ отношеніи ихъ замѣстителемъ домовладѣльца. Эта двойственная роль прислуги и управляющаго дѣлаетъ изъ консьержа двуличнаго человѣка, который будто бы и угождаетъ вамъ, въ ожиданіи подачекъ, но въ то же время можетъ и напортить или причинить непріятностей. Къ Новому году консьержъ обязательно получаетъ отъ квартирантовъ денежный подарокъ (etrennes—этрэнь).

— Домовладѣлецъ отвѣтственъ за поведеніе своего консьержа.

— Консьержъ обязанъ приносить получаемыя отъ почтальоновъ письма самое меньшее утромъ и вечеромъ ежедневно.

— Консьержъ обязанъ отпирать парадныя двери во всякое время ночи (Cordon, s'il vous plait! — обычная форма просьбы при выходѣ изъ дома).

Жизнь за городомъ.—Ближайшія окрестности Парижа (см. „Окрестности“) представляютъ для пріѣзжающаго въ Парижъ на жительство семейнаго человѣка значительныя преимущества. За 800—1.000 фр. въ годъ здѣсь можно имѣть благоустроенный отдѣльный небольшой домикъ въ 5—6 комнатъ съ садомъ. Жизнь несравненно спокойнѣе и здоровѣе, но дорого почти какъ въ Парижѣ. Сообщеніе разнообразное и быстрое, но къ полночи прекращающееся почти совсѣмъ.

Къ сожалѣнію въ такихъ дачныхъ мѣстностяхъ какъ Бельвю, Сэнъ-Клю и другія, мѣстное населеніе смотритъ на пріѣзжихъ иностранцевъ какъ на предметъ эксплуатаціи и старается сбывать имъ все какъ можно дороже, порою доходя въ этомъ отношеніи до явной недобросовѣстности.

На обороте:

Дорогая Варенька, посылаю вам открытку с адресом нашим... По приезде сюда меня осыпали подарками. Маня приготовила 2 костюма мне и Шуре, но мой оказался велик, а Шурин в самый раз, так я в нем теперь и щеголяю, а мой по отъезде перешьют. Шляпу, блузку, кушак тоже получила. Право, я чувствую здесь себя помолодевшею. Целую вас. Ваша мама.

P. S. Милую Ленусю благодарю за рыбку, которая у меня стоит на моем столике. Пусть Леночка и Шурочка мне напишут, что они себе желают из Парижа. Целую обеих. Тетя Маня.

Средства передвижения

PARIS

Средства передвижения

I. Средства передвиженія въ Парижѣ.

А. **Извозчики.**—Парижскіе извозчики дѣлятся на двѣ категоріи: *фіакры* (les fiacres или les voitures de place) и *извозчиковъ со счетчиками* (les taximètres или les compteurs français). Въ настоящее время первыхъ очень немного. Тѣ и другіе извозчики имѣютъ двухмѣстные экипажи, но 3-й сѣдокъ можетъ помѣститься рядомъ съ кучеромъ, съ согласія его, или на скамеечкѣ (le strapontin) въ закрытыхъ экипажахъ. Для продолжительной поѣздки выгоднѣе брать фіакры, для короткой — таксиметры. Стоимость фіакра, взятаго по часамъ (2 фр. за часъ),—сравнительно недорога, почему кучера подъ всевозможными предлогами отказываются везти по этому тарифу, а вступать съ ними въ пререканія не рекомендуется, такъ какъ они довольно таки грубы и дерзки. „На чай“ дается 25 с. или 50 с. (если пользуются 3-мъ мѣстомъ) кучеру фіакра, 15, 20, 25 с. и т. д. — кучеру таксиметра въ зависимости отъ пройденнаго разстоянія.

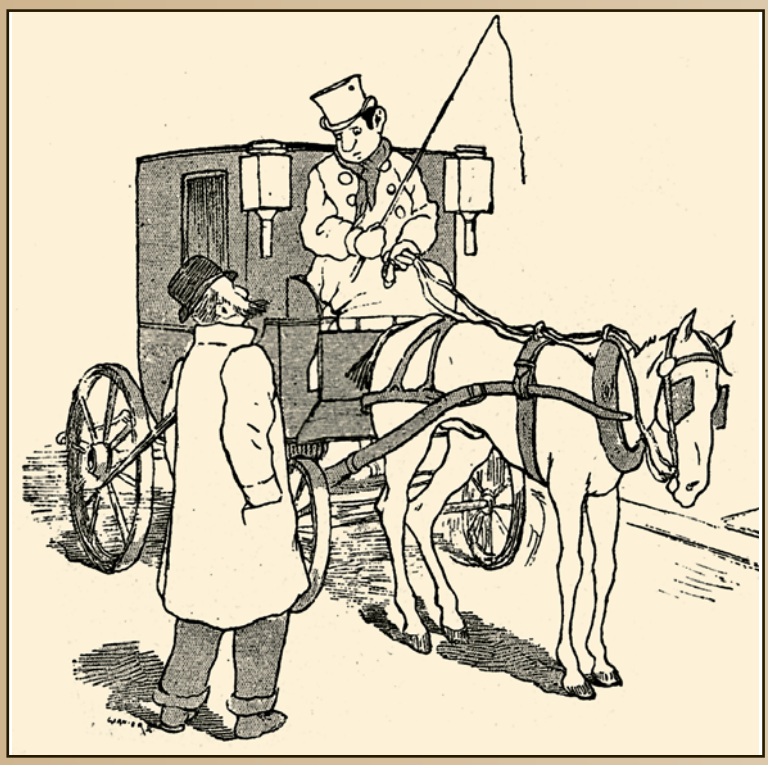
Слѣдуетъ замѣчать номеръ экипажа на случай какихъ-либо недоразумѣній или оставленія въ экипажахъ вещей. Въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ заявлять въ *bureau des objets trouvés* (10-4 ч. дня), Quai des Orfèvres, 36.

По улицам двигалось множество двухэтажных омнибусов, запряженных лошадьми всех мастей, и фиакров, то есть экипажей, управляемых кучерами. Свое название они получили в память первого извозчичьего бюро, возникшего в Париже на площади Святого Фиакры в 1640 году. Фиакры не походили на наши извозчичьи пролетки. Это были довольно приличные кареты с кучером, одетым в шинель с двойной пелериной и белым клеенчатым цилиндром на голове.

Н. Игнатьева-Труханова.
На сцене и за кулисами

Извозчики. – Парижские извозчики пользуются заслуженной репутацией больших грубиянов; на уличном «арго» их экипажи зовут «le sapin», а их самих бранят «Colignon» (по имени одного извозчика, убившего своего седока). Извозчичий промысел эксплуатируется несколькими крупными обществами, каковы: Compagnie Génèrale de Voitures (черная лакированная шляпа); l'Urbaine (белая лакированная шляпа), Valentin и др. Летние открытые экипажи зовутся «fiacre», зимние каретки – voiture; последние нередко снабжены грелками с горячей водой (bouillotte) и тогда носят надпись «Chauffèe». Почти все извозчики возят по таксометру.

Н.М. Лагов. Париж, его окрестности и Версаль



Маковская рассказывала, что княгиня Голицына сказала парижскому извозчику: «Cocher, va plus vite». – «Vous me tutoyez madame? C'est de l'amour?»*

*Извозчик, поторопись. – Вы со мной на «ты», мадам? Это что, любовь? (*франц.*)

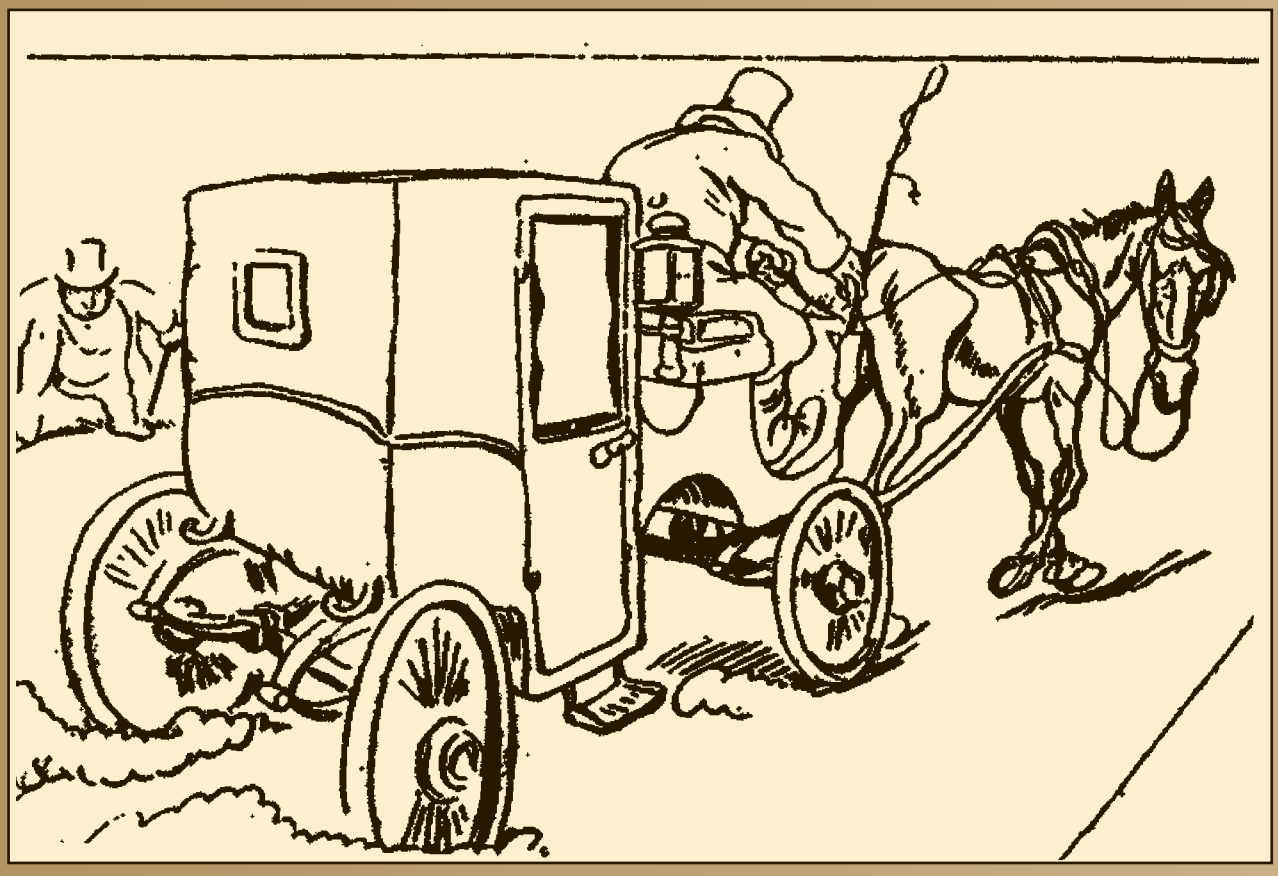
Дневник А.С. Суворина.
30 августа 1897 г.

Извозчица съ таксометромъ.

Средства передвижения

C. Léandre

Средства передвижения



Сколько теперь осталось в Париже наемных фиакров? Говорят, только тридцать семь. С сожалением приходится признать, что убывает, вырождается, исчезает славный цех парижских извозчиков. Надо сказать, что и в Лондоне отходит в область преданий это почетное сословие, о котором Диккенс изрек устами мистера Пикквика: «Души кучеров мало исследованы». Парижские извозчики – последние могиканы, остатние представители великого гордого племени...

Чуткий и памятливый Париж по-своему чтит эти живые обломки старины. В случае недоразумений между фиакром и такси уличная толпа всегда на стороне фиакра. Но эти случаи редки. Там, где бывает затор движения и экипажи продвигаются с великим трудом, там кучер, возвышаясь на своих козлах высоко над приземистыми моторами, являет вид полнейшего спокойствия и твердой самоуверенности. Пусть такси – его злостные конкуренты и виновники потускнения его славы. Широким душам, облагороженным долголетним общением с лошадью, чужды зависть, месть и мелкие уколы. Глядя на своего врага сверху вниз, фиакр с презрительной улыбкой щурит глаза: «Движущиеся коробочки, зловонный экипаж, хрипучий комод – и это в Париже, в городе тончайшего вкуса!»

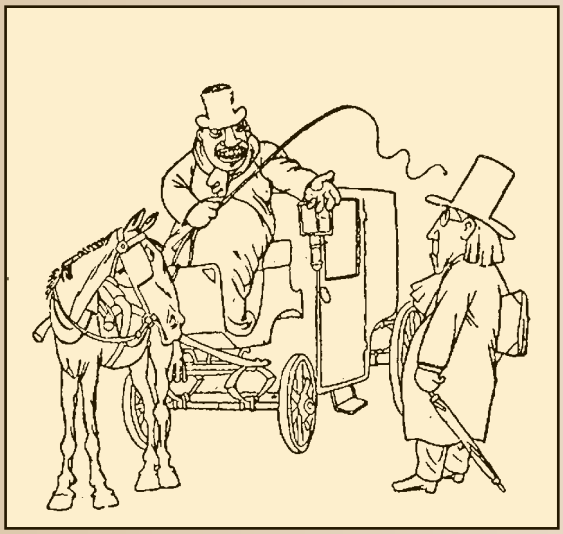
И никогда на людных скрещениях кучер не дает первого места шоферу: обожди, невоспитанный молокосос, пока проедет почтенный старик. И молодой человек слушается.

А.И. Куприн. Париж домашний

И ты, о незабвенный парижский фиакр! Наши старые дедушки и наши пожилые отцы лукаво улыбаются при твоем имени. Прошло больше ста лет, а твой кучер до сих пор неизменен. Тот же клеенчатый низкий цилиндр у него на голове, тот же красный жилет, тот же длинный бич в руке, тот же красный нос и то же непоколебимое кучерское достоинство. И лошадь твоя – Кокотт или Титин – по-прежнему тоща, длинна и ребриста и разбита на ноги и по-прежнему имеет склонность заворачивать к знакомым кабачкам. Но уже нет у дверец твоей кареты внутренних темных занавесок, которые когда-то, спеша, задергивала нетерпеливая, дрожащая рука…

Патриархальный добрый фиакр! Ты занимал много славных страниц в прекрасных книгах Бальзака, Доде, Мопассана, Золя. Тебя хорошо знали проказники Поль де Кока и влюбленные веселые студенты Мюрже. Ни один уголовный роман не обходился без тебя. И сколько раз твой старый кучер давал свидетельские показания в бракоразводных процессах...

А.И. Куприн. Париж домашний



Конкурсъ старинныхъ экипажей и запряжекъ въ Парижѣ.
Спускъ съ имперіала старинной кареты.

Лѣтній праздникъ великосвѣтскаго спортсмэна Парижа. Конкурсъ старинныхъ экипажей и запряжекъ.
Экипажи на Place de la Concorde.

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

На обороте:

Милые Коленька и Машенька! Вот и мы приехали поздравить вас с новым годом и пожелать вам всего хорошего. Спасибо, милый Коленька, за поздравление, мы получили его на второй день Рождества. Итак, целуем Вас крепко и деток. Ваши парижане.

Средства передвижения

L. Sabattier

Средства передвижения

Это еще старая модель открытки, в настоящее время увидишь на улицах одни автомобили, извозчиков нет, вернее мало.

На обороте:
Париж. 7 января 1923 г.

На улице шумно, как всегда, особенно под вечер на бульварах и около вокзалов. Кричат разносчики, кричат газетчики, которым запрещено упоминать о содержании газеты, чтобы не слишком оглушать и без того сбиваемых с толку прохожих; но этот запрет нарушается, когда поблизости нет полицейского; кричат кучера с козел снующих во все стороны экипажей; звонят велосипедисты, трубят омнибусы, конки и автомобили. Этих последних развелось невероятное количество, начиная с бензинового трецикла и кончая электрической роскошной каретой, и несутся они с головокружительной быстротой, хотя предписанием префекта дозволяемая в черте города скорость не должна превышать быстроту лошади на рыси. Но извольте доказать, что такой-то, в данном месте, ехал скорее, чем следовало. Обыкновенно штрафуют только тогда, когда случится что-нибудь: наедут или переедут.

Общественная жизнь в Париже // Огонек, 1900, № 5

Из коллекции А.А. Васильева

Из коллекции В.О. Штульмана

АМ. Монмартръ—ц. Сэнъ-Жермэнъ-дэ-Прэ. (Каждыя 4 минуты; 5 кил. 854 м.; 30 мин.).
Гл. пункты: Кладб. Монмартръ, пл. Клиши, вокз. Сэнъ-Лязаръ, Опера, Пале-Ройяль, Лювръ.
Секціи: Монмартръ — вокз. Сэнъ-Лязаръ (Гаврскій дворъ).
Вокз. Сэнъ-Лязаръ—ц. Сэнъ-Жермэнъ-дэ-Прэ.

При больших скоплениях публики, во избежание давки, бесплатно выдаются очередные нумера на получение места; эти нумера кондуктора затем вызывают по очереди. Трамваи и омнибусы останавливаются лишь в определенных пунктах, отмеченных особыми, зелеными или красными вывесками (Arrêt), а ночью – зелеными стеклами на фонарях. Когда места нет, вагоны и омнибусы выставляют аншлаг «Complet» (полон). Все омнибусы и трамваи снабжены двумя сортами вывесок. Крупно значатся конечные пункты. Внизу, мелко, – главные пункты дороги. Кроме того, почти все трамваи пронумерованы цифрами, а омнибусы промечены буквами алфавита, указываемыми в нижепомещенных маршрутах. Уступать лучшие места дамам в Париже не принято; вход на империал для них открыт. Трамваи и отобюсы идут значительно быстрее извозчиков; внешность их отличается особым изяществом; внутреннее расположение, при всей тесноте, всячески использовано для удобства публики.

Н.М. Лагов.
Париж, его окрестности и Версаль

Приключенія трамвайнаго вагона. На-дняхъ въ Парижѣ трамвай рѣшилъ повеселиться. И вотъ что изъ этого желанія получилось. Доѣхавъ до конечнаго пункта, вагоновожатый трамвая Этуаль-Пасси высадилъ публику и сталъ переводить вилку, соединяющую проводъ съ аккумуляторомъ. Не успѣлъ онъ натянуть веревку и опустить вилку, какъ вагонъ качнулся назадъ и покатился по бульвару. Вагоновожатый, почувствовавъ движеніе, бѣжитъ на переднюю площадку, хватаетъ тормазъ и чувствуетъ, что тормазъ бездѣйствуетъ. Звонокъ, звонокъ, еще звонокъ. Вагонъ быстро увеличиваетъ скорость. Сотня саженей, и онъ несется съ быстротой ста километровъ въ часъ. Вагоновожатый отчаянно звонитъ, машетъ шапкою, кричитъ. Автомобиль, нагруженный англійскими туристами, безпечно пересѣкаетъ путь трамвая. Памъ! Памъ! Англичане летятъ въ разныя стороны. Вагонъ летитъ дальше. Какимъ-то чудомъ никто изъ туристовъ не раненъ. Всѣ встаютъ и, какъ по командѣ, несутся за улепетывающимъ трамваемъ. Ломовая телѣга, нагруженная бочками съ бургундскимъ. Кучеръ спитъ. Звонки и крики не въ состояніи нарушить его сонъ. Памъ! Памъ! Телѣга разлетается вдребезги, вино бьетъ фонтаномъ, кучеръ захлебывается въ бургундскомъ.

Вагонъ мчится дальше. Автобусъ. На счастье, въ немъ никого нѣтъ. Одинъ лишь шоферъ презрительно посматриваетъ на публику съ высокихъ козелъ.

Памъ! Автобусъ, какъ стрѣла, летитъ къ панели. Тысячепудовая махина, мчащаяся со скоростью бомбы, сметаетъ его безъ труда. Шоферъ описываетъ въ воздухѣ красивую дугу и падаетъ въ громадную корзину съ салатомъ, выставленную передъ лавкой зеленщика.

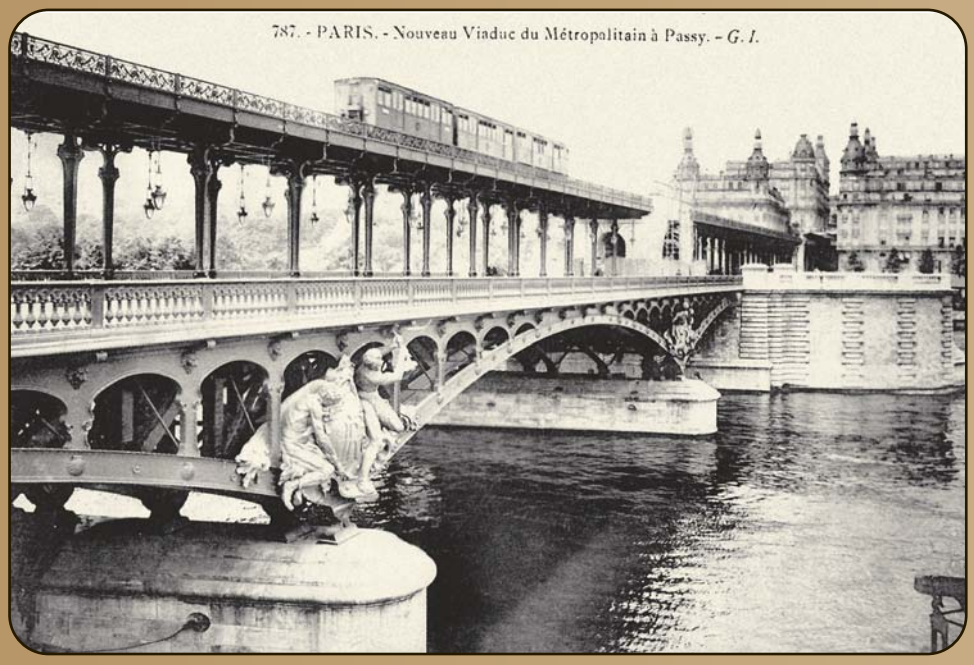
Кончается все, какъ въ кинематографѣ.

Трамвай останавливается за сажень отъ кареты скорой помощи—кареты, перевозившей раненаго пожарнаго.

Чудо объяснилось впослѣдствіи. Оказывается, что трамвайный путь въ этомъ мѣстѣ рѣзко повышается. Вагонъ, ослабленный столкновеніемъ съ автобусомъ, не смогъ взять препятствія и сдался.

Женское дело, 1913. № 9

Средства передвижения

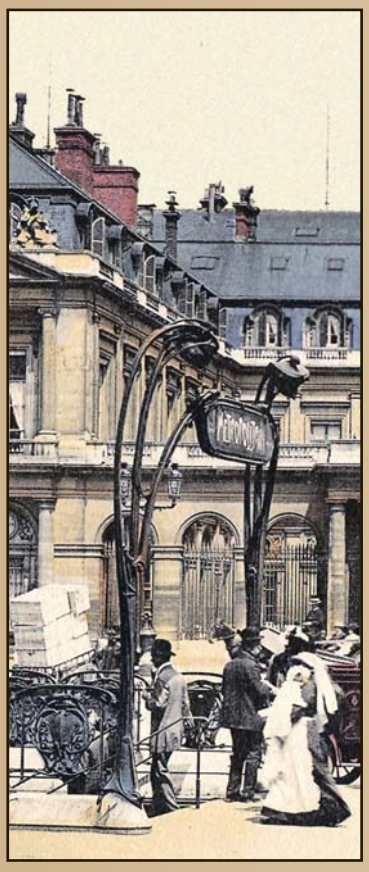


Метрополитэн. – Подземная электрическая дорога или, как ее коротко зовут в Париже, «Mètro» представляет собою поистине грандиозное сооружение, размеры которого поражают. Практически это – превосходное во всех отношениях – быстрое (свыше 20 килом. в час), дешевое и комфортабельное средство сообщения. (Только люди, подверженные болезням сердца, чувствуют здесь некоторую тягость).

Эксплуатирующее Метрополитэн общество основано в 1896 г. с капиталом в 25 мил. франков. Постройка началась в 1898 г. Первая линия, в 12 килом., была открыта 19 июля 1900 г. В настоящее время 10 действующих линий подземной дороги превышают 96 килом.; около 40 килом. строится; и около 19 в проекте...

Местами метро выходит наружу и идет по каменной грандиозной эстакаде и по железными мостам на высоте 4-х этажей окрестных домов.

Н.М. Лагов. Париж, его окрестности и Версаль



Полицейский посоветовал сесть в «Метро» и ехать до такой-то остановки. «Метро» – сокращенный Метрополитэн. Тут, как мы убедились, все любят сокращать. Велосипед они называют «вело». Трамвай – «трам». Омнибус – «омни». Этим парижане, должно быть, экономят свою энергию, нужную для произношения целых слов. Поблагодарив полицейского, мы направились к станции «Метро». Вскоре, на повороте одной улицы, мы увидели спуск, на котором было написано декадентскими буквами «Метрополитен», и стали сходить по ступеням вниз.

Вот и поезд. Он несется быстро, но останавливается моментально. Мы вскакиваем в вагон и едем. И чем дальше мы едем, тем тяжелее дышится в подземной атмосфере. В висках постукивает. На одной из станций мы выходим из вагона, поднимаемся вверх и свободно вздыхаем.

С. Семенов. Между Москвой и Лондоном // Вокруг света, 1906, № 26

Париж,
парижане и парижанки

PARIS

М.А. Морозов на вокзале в Париже. Из архива М. Золотарева

Первое впечатление. – После молодого прилизанного Берлина современный Париж, при первом знакомстве с ним, производит впечатление старой, мрачной и грязной громады. Выходя с Северного или Восточного вокзала, приезжий видит огромные, почти черные от копоти дома оригинальной, благодаря балконным перилам у каждого окна, но однообразной внешности. Черная однообразная толпа беспрерывным шумным потоком льется по широким тротуарам, которые в свою очередь кажутся довольно грязными, благодаря множеству собак. Середина улицы представляет собой непрерывный и оглушительный поток экипажей всех видов, пробраться через который можно только после терпеливого ожидания, когда ближайший угловой полицейский на минуту задержит это движение, чтобы дать ход перекрестному потоку. В общем эта перемежность движения создает такое странное ощущение, будто видишь, что город дышит. Первые улицы, на которые выходит прохожий, его удивляют тем контрастом, какой они представляют с обычным заочным представлением о Париже, как городе чрезвычайно красивом, веселом и роскошном, что в действительности совершенно верно, но что узнается не с первых шагов, а лишь после основательного знакомства с ним, когда к нему присмотришься, уловишь его внутренний характер и его диковинное разнообразие, даже контрасты отдельных частей.

Насколько общеизвестно, что первое впечатление о Париже обманывает и разочаровывает приезжих, свидетельствует даже тот факт, что коронованных и вообще почетных и высокопоставленных гостей своих Париж принимает не с общего вокзала, а по круговой дороге довозит их до Булонского леса и уже тут, в лучшей части города, высаживает и встречает.

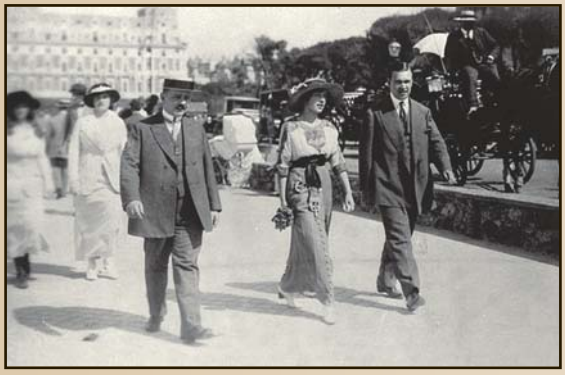
Н.М. Лагов.
Париж, его окрестности и Версаль

...Когда русские люди, не только из Царевококшайских дебрей, но также из Москвы и Петербурга, приезжают в Берлин, этот город блеском чистоты и порядка их поражает и, в буквальном смысле слова, гипнотизирует.

В этом гипнозе они приезжают в Париж, и здесь их ожидает разочарование; никакого следа гигиенического блеска: длинные однообразные ряды больших серых домов, сильное, оживленное движение, крики, шум, хаос. И в этом хаосе никто не обращает на вас ни малейшего внимания. Сразу получается утомление, растерянность, гнетущая подавленность и озлобление против легкомысленно веселого француза, который обращает на вас, друга и союзника, так мало внимания. Эта подавленность заслоняет в глазах приезжего все существенное, все красивое, все жизненно интересное, оставляя одно впечатление грязи и беспорядка…

Поэтому первой нашей задачей было стремление рассеять подавленность, вернуть экскурсантам бодрое настроение и спокойную объективность, показав им в первый же день художественную красоту в большом масштабе и порядок в гармонии линий.

Ю. Семенов. Париж.
Отчет парижского представителя //
Русские учителя за границей, 1913



Бурышкин П.А. с женой в Париже.
Из архива семьи Бурышкиных

От Северного вокзала до улицы Кастилион дорога вела через полгорода. Париж мне не понравился: грязь, дома, покрытые копотью, узкие тротуары, чахлые скверы, унылые, лишенные русской прелести католические церкви наводили своей отчужденностью тоску, сжимали сердце. Не это же, в самом деле, могло пленять Карамзина!

Жить и работать тут? Как ужасно! Ах, Москва! Милая, родная Москва! Хотелось плакать...

Н. Игнатьева-Труханова. На сцене и за кулисами

В кафе Bade, в середине итальянского бульвара, было много публики. Кафе это небольшое, не роскошное; может быть, лишь с десяток столиков стоят на тротуаре, по парижскому обыкновению; но в известные часы дня это заведение очень посещается, благодаря своему удобному положению в самом центре бульварной жизни. А бульварная жизнь – это жизнь Парижа…

Мне всегда казалось, что настоящее pied à terre парижанина – кафе: здесь он пьет кофе или неизбежный apéritif перед завтраком и обедом; здесь же он читает газеты и назначает деловые свидания; здесь он завязывает и развязывает легкие, мимолетные знакомства; здесь же он пишет письма. Дом, квартира, в которой живет он и его семья, это скорее гостиница, в которую он приходит в известные часы для питания и ночью – для ночлега…

Итак, я сидел в кафе в послеобеденный час, летом, в самый разгар парижского уличного сезона. По бульвару сновали фиакры, велосипедисты или, как здесь их называют, сиклисты, автомобили, с грохотом катились тяжелые омнибусы и трамваи; городовые, с короткими палками в руках, вдруг подымали их, и движение экипажей мгновенно прекращалось: образовывался свободный проход для пешей публики; потом опять жест палкой, и снова движение экипажей; по тротуарам сновали камло и охрипшими, но сильными голосами выкрикивали «последние новости» вечерних газет.

В. Светлов. Современный Вавилон // Вокруг света, 1900, № 1

Вечером я очутился на Больших бульварах. Ярко освещенные улицы были полны движения. Бегом бежали разносчики, выкрикивая названия предлагаемых газет. Возвращались домой служащие. Бродили фланеры. Толпа была довольно густая, но не такая, как в 4–5 часов. Около тротуаров на каждом шагу стояли киоски, продававшие газеты и журналы, между которыми встречались и русские. Ездили на ручных тележках продавцы фруктов и винограда. У одного были какие-то красные плоды, похожие на помидоры, и он выкрикивал, называя их японскими яблоками. Его окружали целые толпы и ходко покупали, должно быть, и в Париже невиданные фрукты; соблазнился и я, купил один, но, попробовав, сейчас же бросил. Что-то горькое, кислое, вяжущее обожгло рот, и я долго отплевывался от этого японского гостинца. Продавали книжки, путеводители по Парижу, планы, открытки. Некоторые открытки были раскрашены и иллюминированы какими-то блестящими искрами. Шум, крик, свист стоял в воздухе, и жизнь кипела. Я зашел в кафе, сев к окну, спросил себе чаю и стал глядеть на кипевшую кругом жизнь. В кафе играл довольно приличный оркестр. Список пьес, играемых оркестром, лежал на каждом столе. Столы были расставлены внутри кафе и снаружи, на тротуаре, под навесом. Почти все столы были заняты. На противоположной стороне, в широком окне третьего и четвертого этажа, показывали синематограф.

С. Семенов.
Между Москвой и Лондоном //
Вокруг света, 1906, № 26

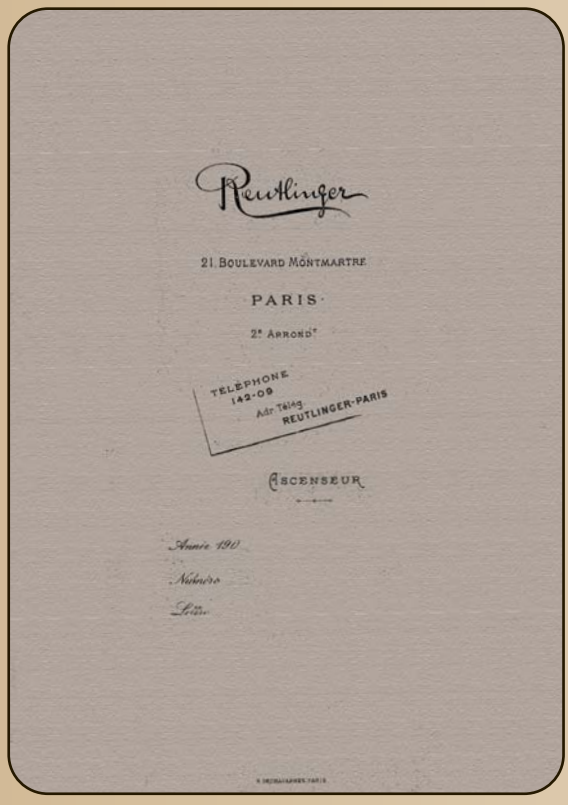
Париж, парижане и парижанки

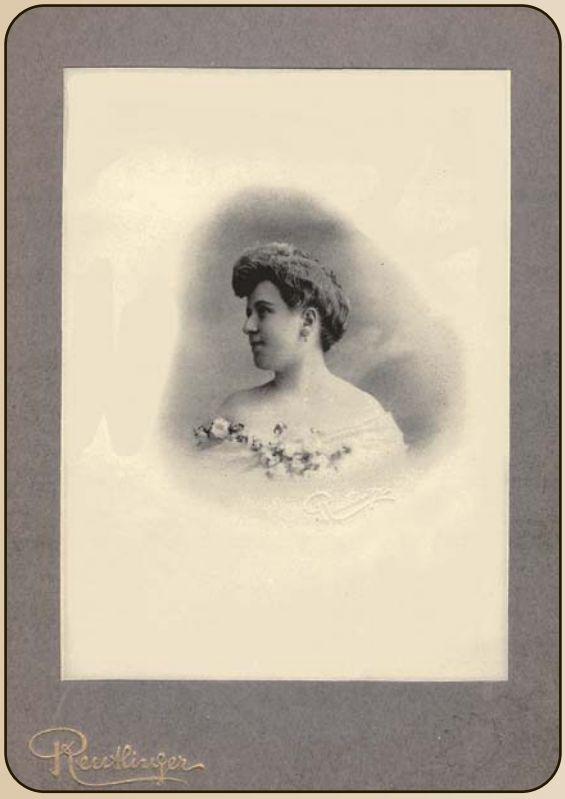
Въ Парижѣ на бульварѣ.

PARIS

CH. REUTLINGER.
PHOTOG.

CH. REUTLINGER
PHOTOGRAPHE
21, Boulevard Montmartre, 21
PARIS.
Les Cliches sont conservés pendant 10 ans.
Par suite pendant cette période de temps,
on peut toujours se procurer de nouvelles
épreuves de Cartes & Portraits sans reposer.

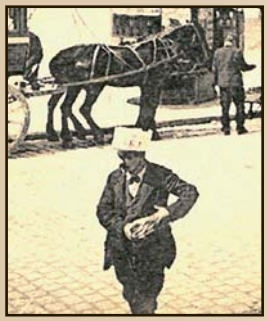

Reutlinger
21, Boulevard Montmartre
PARIS
2e Arrond.t
TELEPHONE
142-09
Adr. Télég.
REUTLINGER-PARIS
ASCENSEUR
Année 190
Numéro
Liste


Reutlinger

Уличные типы. – Прогуляться в 5 час. по Бульварам для приезжего – все равно – что побывать в своего рода театре. За 10–20 минут отдыха за столиком кафе пред глазами наблюдателя продефилируют самые разнообразные типы Парижа, начиная от собирателя окурков, крадучись вытягивающего их крючочком из под ног сидящих, до необычайно элегантных бульвардье, с моноклем в глазу и сверкающем цилиндре на голове. В общем, это беспрерывный калейдоскоп.

Скверно обутые и одетые господа, медленно двигаясь, оглушительно предлагают всем проходящим «La liste officielle et complète de tous les numèros gagnants», т. е. список выигрышных нумеров последних лотерей. Другие, такой же внешности, без признаков белья, но еще более оглушительные и стремительные господа – камлё – суют в руку первую вечернюю газету «La Patrie». Быстро проходят необыкновенно златокудрые «милые, но падшие создания», прикидывающиеся самыми честными и очень занятыми незнакомками, но всегда знающие неподалеку маленький отель, где на всякий час можно недорого иметь отличную комнату с туалетом и теплой водой.

Салонъ 1908. И. Адлеръ. На посылкахъ.



Посыльные.—Въ Парижѣ нѣтъ артелей посыльныхъ, которые стояли бы на углахъ улицъ. Но въ людныхъ и богатыхъ кварталахъ имѣются уличные чистильщики сапогъ, которые въ то же время исполняютъ и порученія какъ посыльные. Они называются „commissionnaire“ и сидятъ на тротуарахъ предъ небольшимъ сундучкомъ-подставкой для ногъ. На ближайшемъ фонарѣ или деревѣ обычно виситъ дощечка, на которой значится „Commissionnaire такой-то. Fait les courses“. За исполненіе порученій дается, смотря по дѣлу, но не менѣе франка.

Чистильщикъ сапогъ, и онъ же посыльный.

Идут, оглядываясь, нет ли полицейского, другие камлё, предлагающие сидящим виды Парижа, а из под полы – пачки откровенных женских фотографий, которые они старательно выдают за запрещенные, чтобы взять тройную цену. Продавцы планов Парижа как флагом размахивают перед собой разноцветным листом монументов. В 6 час. отдаленные раскаты голосов начинают греметь со всех сторон. Они быстро приближаются. И, ныряя между сплошной массой гуляющих, не останавливаясь проносятся с криком, который заглушает весь уличный шум, продавцы только что вышедшей газеты «Paris-Sports». Вслед за ними бегут вскоре, одни за другими, целые ватаги других продавцов, на разные голоса выкрикивающих: «La Presse», «La Liberté», «L'Intransigeant» и др. вечерние газеты, выходящие одновременно или одна за другой.

Н.М. Лагов. Париж, его окрестности и Версаль

Менее центральные кварталы представляют наблюдателю иные типы. Ветхие старушонки и старики медленно катят небольшие ручные тележки (poussette), до верху нагруженные разными овощами и фруктами, которым тут же, маленькими карточками, обозначены их изумительно низкие цены; это так называемые «marchands de quatre saisons». Свою провизию они забирают на Центральном рынке по оптовой цене и развозят по всему городу, но не имеют права останавливаться ближе 40 метров от лавочников, имеющих те же продукты. Проходят медленно и важно «Forts des halles» – базарные силачи, одетые в длинные синие блузы и в огромнейших (до метра в диаметре) серых, твердых как дерево, шляпах; непременно с крепкою палкой в руках. Их приглашают для разгрузки тяжестей. Силачи эти – одна из оригинальнейших парижских корпораций, основание которой восходит к Средним векам (при Люи IX Святом). Число их строго ограничено цифрой 621. И на случай убыли, каждые 2–3 года на Центральном рынке происходит для кандидатов специальный конкурс. С большой торжественностью кандидаты сперва испытываются в силе, для этого они должны пронести 45 метр. тяжесть в 12 пуд.; и случалось, что некоторым из них для этого требовалось лишь 30 секунд; потом – в письме под диктовку и в арифметике. Но чтобы добиться до этого экзамена, им необходимо иметь все данные о честном поведении и порядочной жизни. За то и положение их на рынке не из плохих. Они получают 3000 фр. в год жалованья, к которому еще столько же прирабатывают. Корпорация их управляется на артельных началах, но полиция бдительно наблюдает сверх всего. У них есть своя пенсионная касса и пр.

Н.М. Лагов.
Париж, его окрестности и Версаль

751
SCÈNES PARISIENNES. — Chiffonnières
ND. Phot.

Les petits métiers de Paris
Les 32 manières de tirer les cartes
d'après la méthode de Mme X.
J. H.

Париж, парижане и парижанки

Продавецъ жареныхъ каштановъ.

На следующий день мы встретили еще одного русского парижанина. Он хорошо знал жизнь французского рабочего народа и говорил, что рабочий народ во Франции живет гораздо лучше рабочего класса в России… Он и зарабатывает больше, ему больше хода в деле образования. Есть полная возможность организовать всякие союзы, принимать участие в политической жизни, но духовной жизнью он беднее русского сознательного рабочего. У него нет религиозных запросов, и он ничем, кроме политики, не интересуется.

С. Семенов. Между Москвой и Лондоном // Вокруг света, 1906, № 26

К великому нашему удивлению, на улицах встречались процессии монархистов, направлявшихся на торжественный молебен к памятнику-часовне, где якобы хранились останки Людовика XVI и Марии Антуанетты; сборища бонапартистов перед помещением их газеты «Оторите»; толпы революционно настроенных рабочих; религиозные процессии... И все это совершенно свободно...

Н. Игнатьева-Труханова. На сцене и за кулисами

Неслыханный случай. Въ Парижѣ, у собора Notre Dame, арестовали нищую, на шеѣ которой висѣла дощечка съ надписью: „Мнѣ 90 лѣтъ“. По внѣшнему виду она, дѣйствительно, казалась очень старой, морщинистое лицо, согбенный корпусъ, сѣдыя пряди волосъ. Въ полицейскомъ же бюро, по изслѣдованіи, оказалось, что это молодая, красивая женщина, лѣтъ 27—28. Она превращала себя въ старуху съ помощью тѣхъ средствъ и способовъ, которые въ подробностяхъ изучаются въ нищенской парижской академіи (есть и такая!). Нищую оштрафовали, а кромѣ того возбудили противъ нея судебное преслѣдованіе за то, что она выдаетъ себя за старуху, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ и вводитъ тѣмъ въ обманъ людей. Парижскій судъ, какъ извѣстно, нерѣдко устраиваетъ публичныя состязанія въ остроуміи, и, конечно, не могъ пропустить такого удобнаго случая, чтобы дать публикѣ лишній разъ посмѣяться.

Предсѣдатель суда открылъ засѣданіе слѣдующими словами:

— Дѣло о женщинѣ, выдающей себя за болѣе старую, тѣмъ она есть. Неслыханный случай.

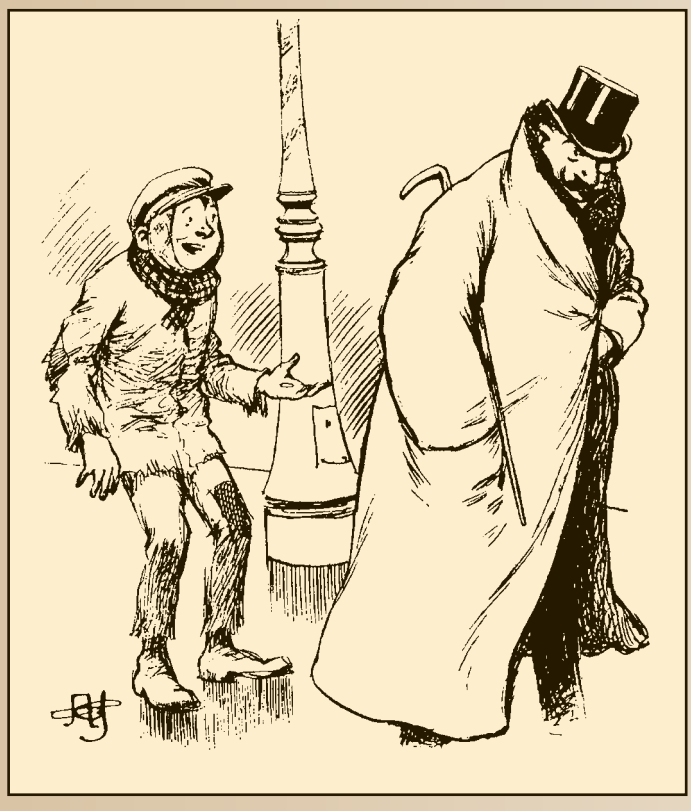
Судьи, послѣ краткаго совѣщанія, вынесли слѣдующее постановленіе: Обвиненіе г-жи Алисы Мэзонье въ преднамѣренномъ обманѣ считается доказаннымъ. Но судъ, тѣмъ не менѣе, отказывается наложить на виновную какое-либо наказаніе, такъ какъ всѣ французскіе знатоки женщинъ и вѣроятно также всѣ знатоки всего міра, вообще, могутъ положительно доказать, что случая, чтобы женщина выдавала себя за болѣе старую и некрасивую, чѣмъ она есть на самомъ дѣлѣ, еще не бывало. Этотъ случай столь необычаенъ и столь рѣдокъ, что заслуживаетъ извѣстнаго вниманія. На основаніи этого, г-жу Алису Мэзонье считать по суду оправданной.

Подъ громкій хохотъ и аплодисменты присутствующихъ оригинальная нищая была отпущена съ миромъ.

Женское дело, 1911. № 21

Сбросив с себя пальто и уложивши вещи, я вышел на узенький балкон и взглянул вниз, на эту еще неведомую мне парижскую улицу. Улица только что пробуждалась, и на ней начиналось рабочее движение… Вдруг среди улицы останавливается какой-то безрукий господин в поношенном пальто и чистым приятным баском запевает какую-то очень красивую мелодию. Ехавшая мимо торговка, не останавливаясь, сунула ему монету. Подал что-то торговец из газетной лавки. Мой сосед по балкону, в свою очередь, завернул в бумажку несколько сантимов и бросил ему.

С. Семенов. Между Москвой и Лондоном // Вокруг света, 1906, № 25



Наводнение в Париже, 1910

Гроза. Не очень давно надъ Парижемъ пронеслась гроза встревожившая на нѣсколько часовъ и безъ того лихорадочную жизнь мірового города. Во время самой грозы одинъ изъ механиковъ электрическаго трамвая былъ убитъ на своемъ посту тѣмъ самымъ токомъ, который за минуту передъ тѣмъ послушно приводилъ въ движеніе колеса трамвая. Гроза затѣмъ пронеслась, но отъ проливного дождя многія улицы превратились въ бурные потоки, не находившіе себѣ истока. Вода устремилась въ низменные городскіе кварталы и наводнила подвалы, въ томъ числѣ и погреба, находящіеся подъ зданіемъ Comédie Française. Пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію паровыхъ пожарныхъ насосовъ, которые въ этотъ день занимались выкачиваніемъ воды въ 250 домахъ. Подъ улицей Лувра напоръ скопившейся воды былъ такъ великъ, что вызвалъ порчу трубъ, по которымъ идетъ сжатый воздухъ; одна изъ этихъ трубъ лопнула, и сила взрыва была такъ велика, что тротуарныя плиты были подброшены до второго этажа. Къ счастью, никто не проходилъ въ это время по этому тротуару. Порча трубъ вызвала остановку всѣхъ часовъ, разбросанныхъ по городу и приводимыхъ въ движеніе сжатымъ воздухомъ. Послѣ стока дождевой воды началась прибыль въ рѣчкѣ Біеврѣ, которая протекаетъ черезъ значительную часть Парижа подъ крытыми сводами. Это закончилось плачевно для прибрежныхъ жителей, ибо дома ихъ оказались залитыми до второго этажа. Надо полагать, что вода потревожила крысъ, жившихъ въ водостокахъ и древесныхъ стволахъ. Цѣлая армія этихъ непріятныхъ грызуновъ появилась на площади „Saint Sulpice“, и оттуда стремительно направилась среди бѣлаго дня въ сосѣдніе магазины. Переполохъ былъ ужасный, и владѣльцы магазиновъ пытались преградить доступъ въ нихъ непрошеннымъ посѣтителямъ. Но крысы дерзко требовали себѣ пріюта и кусали всѣхъ тѣхъ, кто имъ въ этомъ отказывалъ. Въ концѣ-концовъ оказалось около 30 человѣкъ раненыхъ. Остальное населеніе вооружилось тогда чѣмъ попало, и начавшаяся затѣмъ охота на крысъ будетъ еще долго памятна всѣмъ жителямъ этой части Парижа.

Вокруг света, № 47, 1901

Хулиганъ. — Прекрасная мадемуазель! Разрѣшите гражданину земли предложить вамъ зонтикъ и свое общество!

ПРОТИВЪ АПАШЕЙ.

Форма одежды парижскихъ полицейскихъ сержантовъ.

Парижская полиція серьезно принялась за борьбу съ апашами, то-есть парижскими хулиганами, бродягами и грабителями, темнымъ элементомъ парижской жизни, являющимся угрозою для общественной безопасности. Въ Парижѣ учреждены должности особыхъ сержантовъ, въ кругъ обязанностей которыхъ входитъ спеціальное ночное дежурство и обходъ города для преслѣдованія апашей. Для этихъ сержантовъ существуетъ особая форма, легкая, удобная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оберегающая отъ непогоды. Вооружены они, кромѣ револьвера, резиновыми палками, хранящимися въ деревянныхъ футлярахъ. Кромѣ того, у каждаго изъ нихъ имѣется электрическая лампочка.

Огонек, № 21, 1909

С первого же дня пребывания в Париже приезжий часто слышит разговоры об апашах, которыми его пугают, это – совершенно одичалый тип парижской улицы. Чаще всего это – сутенер («кот» по-русски), всегда вооруженный ножом и револьвером и способный ради удали, а не только из нужды, всадить нож первому встречному. В особенности печальную репутацию в этом отношении приобрели северно-восточные кварталы: «La Chapelle», «Belleville» и «Ménilmontant», где грабят и убивают не только по ночам, но подчас и среди бела дня. Нередко предлогом для нападения служит месть за то, что случайный прохожий не обратил внимания на галантные предложения проститутки, за которой незаметно следит ее покровитель, сейчас же становящийся мстителем. 16-й парижский округ (Passy и Auteuil) считается одной из благополучнейших от этого зла частей Парижа. Апашей здесь почти не встречается.

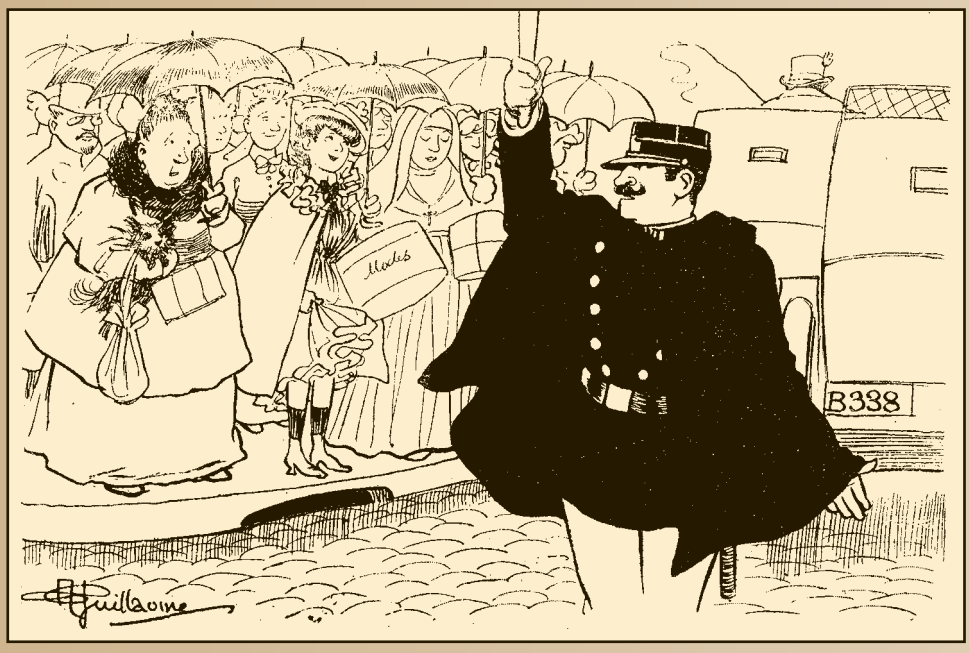
Н.М. Лагов.
Париж, его окрестности и Версаль

Городовой распоряжающійся уличнымъ движеніемъ на Оперной площади. Въ глубинѣ—фасадъ Оперы; справа—упраздненный теперь конный омнибусъ.

На перекрестках взгляд приковывали полицейские – ажаны, одетые в форму с синей суконной пелериной, в белых перчатках. Они руководили движением и останавливали провинившихся граждан мановением белой палочки.

Н. Игнатьева-Труханова. На сцене и за кулисами

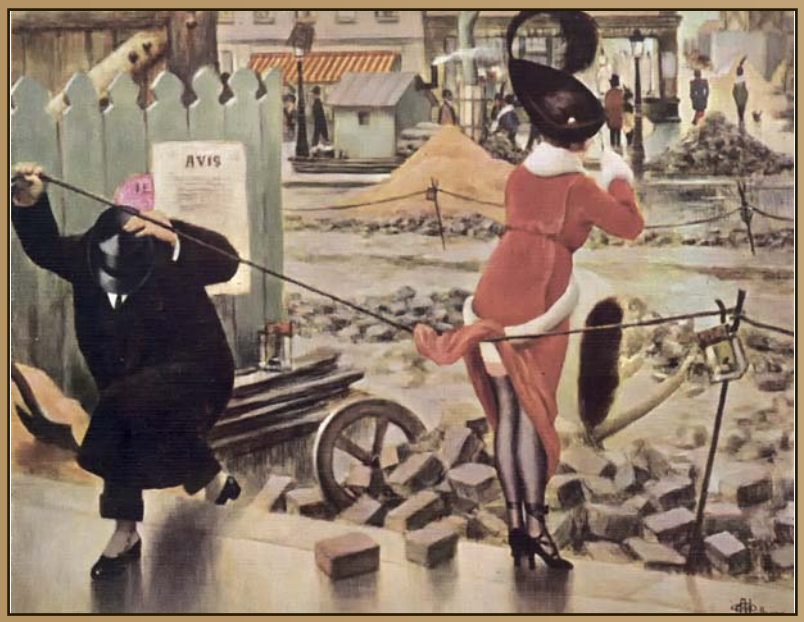
Не обижайтесь, если на улице продавец curiosité предложит «большому свинье» купить маленькую свинью, а компания гаменов будет в хороводе плясать вокруг вас и напевать какой-нибудь куплет, характеризующий вашу внешность. Важные полисмены ко всему относятся равнодушно и, по-видимому, ничего не замечают, но только стоит ему поднять палку, как все – и люди, и экипажи – моментально останавливаются с тем, чтобы снова веселиться, шуметь, петь и плясать, когда палка опустится.



И.И. П-в // Женское дело, 1911, № 17

Типы современных парижанок. Сьфот., исп. по заказу „Ж. Д."

Парижанки. – Насчет парижанок большинство приезжих приносит с собой совершенно неправильное представление, воображая, по прочитанным французским романам, в каждой женщине какую-то «мессалину», между тем как в действительности парижанки, при всем своем внешнем кокетстве (вполне приличные дамы не выйдут из дома, не подрумянив по моде губ и не «подправив» бровей и цвета лица), прежде всего – образцовые до неумолимости хозяйки, строгие матери и верные жены. Семейные добродетели для них незыблемы. Без семьи они тоскуют, а для семьи готовы трудиться не покладая рук. Хозяйство все на их руках; в делах, в торговле они – не только верные и неустанные помощницы своих мужей, но часто неподкупные за ними контролерши, от глаз которых не ускользнет в сторону ни один франк. В Париже нет, кажется, такой лавочки, где бы за кассой или прилавком не сидела или не присматривала сама хозяйка или ее сестра.



А. Гильом. Парижская сценка

Парижанка зимой.
Съ фотогр., сдѣланной по заказу «Женскаго Дѣла».

А. Гильом. Неравный брак

Другой такой труженицы и созидательницы домашнего благосостояния, как парижанка и вообще француженка, нет, кажется, ни у одной нации, в особенности же нет ее у России. Но увлекаясь делами, парижанка не перестает заботиться о своей внешности и не терпит неряшливости. Правда, по своему умственному развитию и кругозору французская женщина с русской точки зрения чрезвычайно узка, но она от природы одарена специальным умением, да и растет в такой атмосфере, где самая печальная действительность облачается в такие формы, под которыми почти совершенно скрывается вся нищета, как умственная, так и материальная. И парижанка, не пройдя никаких гимназий или высших курсов, не будучи ни столбовой дворянкой, ни богачкой, так умеет держать себя, одеваться и поговорить, что собеседник ее совершенно забывает обо всех внутренних аксессуарах и поддается какому-то безотчетному обаянию, секрет которого, может быть, таится в самом регистре и интонации всего парижского говора, в особенности же говора парижанок.

Н.М. Лагов. Париж, его окрестности и Версаль

А. Гильом. Соболезнование

Тип француза. – Приезжие русские в большинстве случаев склонны смотреть на французов свысока, даже с некоторым презрением за ограниченность их требований и кругозора. В этом они отчасти правы, так как в массе типичный парижанин производит впечатление человека ограниченного и рутинера, которому не только недоступно, но чуждо и даже ненавистно все широкое, смелое, сильное размахом. В особенности становится парижанин отвратительно неумолим в отношении тех, кто осмеливается нарушать его привычки, вторгаться в его частную жизнь, словом, как-либо мешать другим. Узость умственного горизонта француза (с русской точки зрения) отражается на всем укладе его жизни и сказывается решительно на всем; чувство тесноты, напр., у французов почти совершенно не развито, в противоположность другим народам, они ее даже предпочитают простору и ищут; для них теснота есть не что иное, как выражение уютности. Поэтому, напр., в ресторанах в Париже почти совершенно нет больших зал, а все маленькие салончики; а если зала большая, то вся она умело, красиво и уютно разгорожена на небольшие уголки для небольших компаний, так чтобы всем можно было сидеть спиною к стенке; та же теснота и в квартирах; комнаты небольшие, а если встречаются покрупнее, то все до того заставлены мебелью и разными аксессуарами, вроде ширмочек, драпировок, трельяжей и пр., что их простор совершенно исчезает; даже маленькие театры пользуются бóльшим успехом, чем большие. И так повсюду и во всем. Эта черта французского характера нам совершенно непонятна и даже необъяснима, если припомнить, каким простором и красотой они обогатили свой Париж, но главное – какие горизонты открыли те же французы всему человечеству в Истории.

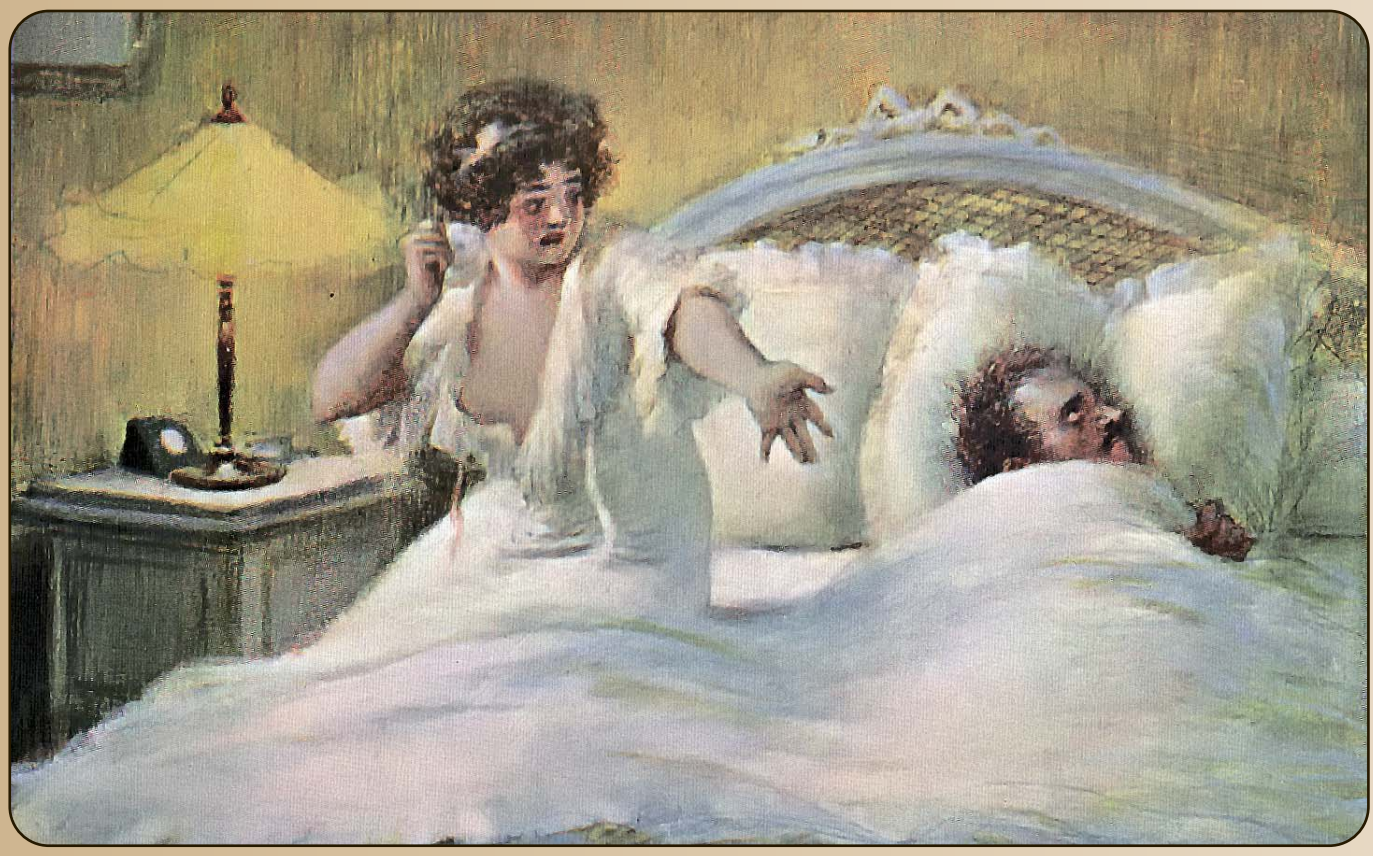
Н.М. Лагов.
Париж,
его окрестности
и Версаль

Буржуазная семья. – Семейная жизнь в Париже, в трудовом классе, много замкнутее, чем в России, что объясняется и характером француза, и его занятиями. Отец семьи, в нормальных условиях труда, должен быть в своем bureau или commerce с 8 ч. утра. Если место его службы не далеко, то в 12 ч. он возвращается домой завтракать, но в 2 часа он уже снова на своем месте, где остается до 6–7 ч. вечера. Просидев, таким образом, на работе целый день, он в 9–10 час. вечера уже спит, и вся семья – также. Так люди работают шесть дней в неделю. В воскресенье вся семья идет в ближайший парк или лес, забирая с собой всякой провизии, чтобы не расходоваться в ресторанах.

В гости ходят редко и неохотно, потому что тогда нужно принимать и у себя, а в хозяйстве каждый франк сочтен за месяц вперед. Средняя семья живет на 300–400 фр. в месяц. Чтобы дослужиться до этого жалованья, надобно проработать не один десяток лет. В большинстве случаев получающий 300–400 фр. в месяц считает себя достигшим всего возможного и не только не стремится дальше, но умудряется уже из того, что имеет, экономить и накапливать себе ренту на старость.

В противоположность этому, класс более состоятельный живет больше для внешности, чтобы об нем много говорили и ему завидовали. Приемы и праздники здесь чередуются весь сезон беспрерывной вереницей. Но излюбленные часы приема – от 5 до 7 ч. дня. И такие приемные дни установлены раз-два в неделю даже у малообеспеченных, но падких на рекламу людей.

Н.М. Лагов.
Париж,
его окрестности
и Версаль



А. Гильом. Сцена

Прислуга.

Лакеи и вообще мужская прислуга наз. *гарсонами*. Парижская прислуга отличается излишней фамильярностью, любознательностью и очень любитъ пурбуары («на-чай»). Всѣ эти ея свойства слѣдуетъ всегда имѣть въ виду. Консьержъ (швейцаръ) или его супруга — важныя лица для тѣхъ, кто живетъ въ меблир. комн. и пансіонахъ. Они вѣдаютъ жильцами, распоряжаются ихъ корреспонденціей и пр. Съ ними, вообще, нужно быть полюбезнѣе. Что касается остальной прислуги—чтобы не поощрять ея любознательности, необходимо *всегда запирать* все, что есть цѣннаго у туриста, а также табакъ и пр., въ своемъ чемоданѣ или сундукѣ, не довѣряясь номернымъ замкамъ и ключамъ. На-чай лакею дается, обыкновенно, 1—2 фр. въ недѣлю, женской прислугѣ 1—1½ фр. *Обязательно слѣдуетъ вездѣ запирать изнутри на ночь свое помѣщеніе.*

А. Гильом. Я готова

В Париже нет чердаков. Их называют там шестым этажом, и в них помещается обыкновенно прислуга. Парижане не имеют понятия о людских в квартирах. Зато нет вонючих чердаков с крутыми лестницами. Все добро прислуги, комоды горничных и лакейские чемоданы, помещаются там же, в шестом этаже…

Это помещение – не что иное, как длинный коридор. По обе стороны тянутся, точно в гостинице, отдельные нумера: у каждого есть своя собственная комната. Подчас она бывает очень мала, вроде мансарды, но попадаются большие и светлые комнаты с окном на улицу.

Убранство вечно одно и то же. Железная кровать, комод или шкап для белья и платья, туалет со всеми принадлежностями, стул и, наконец, столик. При входе помещается обыкновенно prise d'eau, водопроводный кран с раковиною.

Вообще, французская прислуга не имеет и понятия о комфорте, и мне часто приходилось наблюдать изумленные и разочарованные физиономии немецких служанок: а они-то мечтали, то-то в Париже рай для прислуги, не житье, а масленица. Совершенно то же самое с пищею. Французская прислуга очень умеренна и ест только три раза в день.

Парижская прислуга // Огонек, 1900, № 1

Въ каждомъ барскомъ домѣ полагается слѣдующій штатъ прислуги:

1) Maître d'hôtel: 120 франковъ и болѣе въ мѣсяцъ, 15 франковъ на вино, крахмальное бѣлье; онъ можетъ носить бакенбарды, но подбородокъ и верхнюю губу полагается брить. Онъ долженъ умѣть служить за столомъ, рѣзать мясо, подавать вино, накрывать на столъ, уставлять его цвѣтами, подавать фрукты, дессертъ; онъ-же принимаетъ гостей и докладываетъ; ему передается на храненіе и отвѣтственность столовое серебро, и ключъ отъ винаго погреба. Вмѣстѣ съ лакеемъ, valet de chambre, онъ исполняетъ чистыя работы по дому. Гдѣ нѣтъ лакея, maître d'hôtel одѣваетъ хозяина.

2. Лакей, valet de chambre, получаетъ ежемѣсячно 80—100 франковъ содержанія и также долженъ служить при столѣ и рѣзать мясо. Онъ убираетъ комнаты, чиститъ лампы и сапоги. Но отопленіе его не касается.

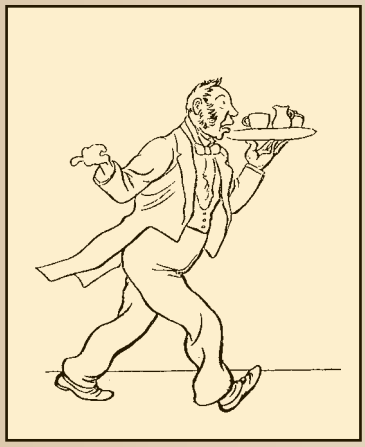
3. Кухарка, „cordonbleu", получаетъ въ мѣсяцъ 70 — 90 франковъ и вѣдаетъ исключительно одну стряпню.

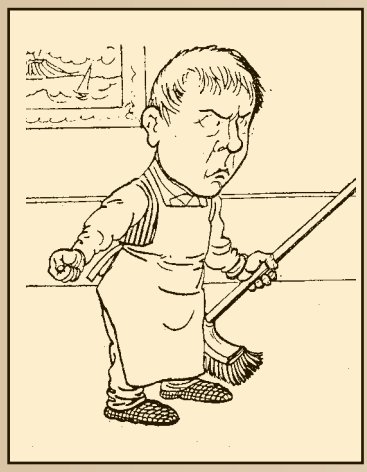
4. Судомойка (fille de cuisine) получаетъ 40 франковъ.

5. Femme de chambre, горничная, получаетъ 50—70 франковъ и 10 франковъ на вино. Она убираетъ спальню и уборную, одѣваетъ госпожу и чинитъ платье и бѣлье. Горничная, которая хорошо причесываетъ, завиваетъ и массируетъ, не несетъ на себѣ никакой другой ручной работы. Ей столько дѣла съ madame, что вечеромъ она, страшно усталая, еле взбирается къ себѣ, на верхъ.

По большей части, это—славныя женщины. На ихъ счетъ живутъ по деревнямъ цѣлыя семьи родныхъ, и несмотря на свое мужицкое происхожденіе, всѣ онѣ имѣютъ вкусъ, изъ какого-бы департамента онѣ ни были. Есть у нихъ что-то такое!..

Загляните туда, на верхъ, подъ самую крышу, и вы найдете тамъ то-же самое, что и на большомъ бульварѣ: вкусъ, корысть, порчу, вѣрность, привязанность и... ужасно много сплетенъ.





Парижская прислуга // Огонек, 1900, № 1

Парижъ. Вѣрные своимъ принципамъ парижане продолжаютъ заниматься любимымъ дѣломъ.

А. Гильом. Быть может, да, быть может, нет

А. Гильом. Подход

Она. Ну я понимаю, что депутаты поѣхали въ Лондонъ поучиться парламентаризму, но въ Парижъ то зачѣмъ они ѣдутъ.

Онъ. А это ужъ конечно для развлеченія!

СВѢТЪ И ПОЛУСВѢТЪ.

Представительницы высшаго парижскаго свѣта смотрятъ сквозь пальцы на маленькія слабости своихъ отцовъ и братьевъ, „дружественныя“ отношенія которыхъ къ пикантнымъ демимонденкамъ никогда не остаются втайнѣ. Кромѣ того, за послѣднее время у свѣтскихъ дамъ обнаружилось стремленіе узнать все, что касается „этихъ дамъ“: какъ устроены ихъ будуары, какъ онѣ причесываются, какіе духи употребляютъ и т. д., и т. д. Нѣсколько дней тому назадъ одна молодая и изъ хорошей семьи маркиза дошла въ своемъ любопытствѣ до такой степени, что написала одной танцовщицѣ, прежней любовницѣ одного изъ королей, слѣдующее письмо: „Mademoiselle! Маркиза С. очень наслушалась отъ маркиза и другихъ друзей о вашей восхитительной квартирѣ и хотѣла бы лично осмотрѣть ее. Можно-ли мнѣ разсчитывать на исполненіе моего желанія?“ Тотчасъ же былъ полученъ отвѣтъ: „Съ величайшимъ удовольствіемъ, маркиза, предоставляю въ ваше распоряженіе мою квартиру для осмотра. Я выѣзжаю каждый день отъ 5 до 6 час. Если Вы пожалуете въ этотъ часъ, то моя горничная покажетъ вамъ мое помѣщеніе“. Маркиза съ восторгомъ разсматривала помѣщеніе актрисы и никакъ не могла разстаться съ роскошнымъ будуаромъ въ мавританскомъ стилѣ, на стѣнахъ котораго красовались портреты артистки въ самыхъ обольстительныхъ костюмахъ и граціозныхъ позахъ. Наконецъ, вырвалась маркиза изъ квартиры, сунула въ руки хорошенькой горничной двадцатифранковикъ и поспѣшила въ ожидавшую предъ домомъ карету. На другой день маркиза получила надушенную записку отъ танцовщицы, въ которой та выражала желаніе осмотрѣть гордый дворецъ маркизы съ неоцѣнимыми сокровищами искусства. Это было разрѣшено: „Моя горничная съ удовольствіемъ вамъ покажетъ мой отель завтра утромъ, когда я съ мужемъ уѣду на утренній концертъ“. Красивая танцовщица появилась во дворцѣ подъ густой вуалью и въ скромномъ выходномъ костюмѣ. Она взошла по мраморной лѣстницѣ, портретной галлереѣ и заглянула въ покои маркизы. Съ скучающей миной обратилась она къ служанкѣ, которая была поражена сунутымъ ей въ руку банкнотомъ въ 100 франковъ, и сказала: „выведите меня поскорѣе отсюда: здѣсь неуютнѣе, чѣмъ въ огромномъ сараѣ“.

Когда маркиза услыхала, какое впечатлѣніе произвелъ на сильфиду ея роскошный дворецъ, то глубоко, очень глубоко вздохнула.

Огонек, 1900, № 46

Парижъ занятъ теперь новой романической исторіей, одно изъ дѣйствующихъ лицъ которой — небезызвѣстная писательница г-жа Блохъ. Мужъ писательницы пленился чарами нѣкоей американки, проживавшей въ Парижѣ и оставившей въ Нью-Іоркѣ собственнаго законнаго супруга. Связь сдѣлалась крѣпкой и не проявляла признаковъ охлажденія. Г-жа Блохъ старалась умилостивить соперницу просьбами — не помогло. И вотъ состоялась встрѣча двухъ женщинъ; покинутая жена явилась къ покинувшей женѣ и взмолилась: «Отдайте мнѣ моего мужа!» На это послѣдовалъ отвѣтъ: «Онъ мой и моимъ останется!» И тутъ-то разыгрался финалъ романа: раздался выстрѣлъ и американка свалилась на полъ. Г-жа Блохъ отдалась добровольно въ руки полиціи. Убійца составила себѣ литературное имя въ области новеллъ и сказокъ. Она не чужда и драматической литературы, и одна изъ ея пьесъ недавно принята была къ постановкѣ въ театрѣ «Пале-Рояль».

Женское дело, 1912, № 16

А. Гильом. Удобный случай

А. Гильом. Послеобеденный визит

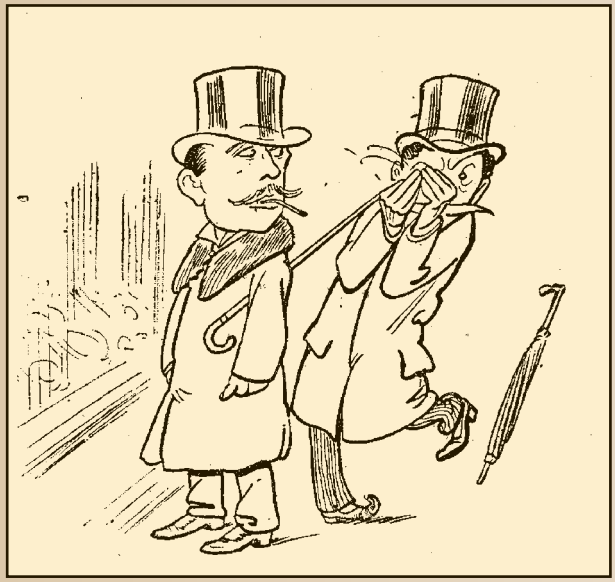
А. Гильом. Расхваливание

Французский язык за последние десять – пятнадцать лет вступил на новый путь и переживает какую-то странную эволюцию. Даже хорошо знающие этот язык иностранцы приходят в недоумение от того необыкновенного argot, которым говорят теперь в Париже и который постепенно, но систематически проникает в литературу со столбцов газет и даже в высшее общество с бульвара…

Многие из этих словечек и речений возмущают порядочного человека своей удивительной циничной откровенностью, своим нарочитым sans-gêne, другие, напротив, приводят в восторг литераторов и ученых своей мягкостью, остроумием, находчивостью и хлесткостью. Это – ходячие «крылатые слова», быстро усвоенные толпою и твердо вошедшие в обиход речи. В этих крылатых речениях чувствуется народный ум, любящий блестки остроумия, краткую выразительность метафоры. И эти метафоры раскрывают народные язвы и дают возможность разглядеть те пороки, которые разъедают общественный организм Франции…

Француз, по национальному темпераменту своему, по живости свой природы, – враг всяких длиннот и усложнений. Слово «велосипед» для него слишком длинно, и с удивительной быстротой он переделал его в хорошенькое «velo». Никто в обыденной, простой речи не называет в Париже бульвар С.-Мишель этим длинным названием, а давно, для удобства, окрестили его сокращенным «Boul'Mich'»… Кажется, будто французская мысль слишком торопится жить и обгоняет слова…

В. Светлов. Современный Вавилон // Вокруг света, 1900, № 2



Для примѣра вотъ нѣкоторые слова арго:
Alphonse—мужчина, живущій на счетъ женщины.
assiette au beurre — власть.
balle — одинъ франкъ,
beugland — кафе-шантанъ,
bistrôt — кабатчикъ,
bleu — новобранецъ,
caillou — лысая голова,
casserole — доносчикъ,
chiper — стянуть,
ça colle? — идетъ? согласны?
douloureuse — счетъ въ ресторанѣ („Bâille-nous la douloureuse, esclave!“)
en peau — дэкольтэ,
faire la bombe — кутнуть,
flick — городовой,
fumiste — врунъ,
gogot — простофиля,
hirondelles d' hiver — трубочисты,
kif-kif—что нибудь совершенно тоже самое.
machin — штука,
mirettes — глаза,
monte en l'air — воръ,
parigot, parigotte—настоящій парижанинъ,—нка,
rognon — мошна,
être dans la purée — бѣдствовать.
à l'oeuil — въ кредитъ,
rater — потерять дѣло,
taper — призанять денегъ,
biribi — дисциплинарный батальонъ,
blanchisseur — адвокатъ,
bout-coupé — еврей,
canard — газетное вранье, „утка“,
cavaler — удирать,
chocolat (être) — остаться въ дуракахъ,
copain — товарищъ,
s'emballer — вспылить,

étrangler un perroquet — хватить абсэнта,
faffe — кредитный билетъ,
filet — слѣдить,
fripouile — каналья,
galette — деньги,
poser un lapin — обѣщать, но надуть,
mal-blanchi — негръ,
mince! zut! — чортъ побери!
mominette — маленькая рюмка абсэнта,
monter un bateau — обманывать,
panier à salade — тюремная карета,
passer à tabac — исколотить въ участкѣ,
poire — глупецъ,
poule d'eau — прачка,
raseur — неинтересный болтунъ,
roublard — нахалъ,
rond — пятакъ (су),
thune — 5 фр.
sigue — 20 фр.
jeton — никелевые 25 сант.
tuyau — справка, свѣдѣніе,
veuve — гильотина,
rester-baba — остолбенѣть
и пр., и пр.

Парижане и парижанки.

Рисунки Ж. Л. Форэна.

— Папа, вѣдь ты далъ нищему пять франковъ!

— Это была поддѣльная монета. Не говори ничего твоей матери,—она берегла ее, чтобы отдать извозчику.

— Я не могла выдержать, я все открыла моему мужу!

— Очень умно, нечего сказать... Кто же заплатитъ мнѣ теперь за вашъ бюстъ?

— Папа, вернись вмѣстѣ съ нами! Теперь поздно, не иди сегодня въ клубъ.

— Въ клубъ! Я была бы рада, если бы онъ пошелъ туда: это стоило бы намъ гораздо дешевле!

— Я не виновата; вамъ стоило только предупредить, что съ блюдомъ надо обращаться осторожно!

— Онъ хотѣлъ, чтобы я разсталась съ моей матерью. Я прогнала его.

— Онъ очень богатъ!

— Неужели? Ахъ, я дура, дура!

— Ну, какъ тебѣ понравился этотъ молодой человѣкъ?

— Я, право, не знаю, мамаша...

— Мнѣ онъ не по душѣ: въ немъ есть что-то, напоминающее твоего отца въ молодости.

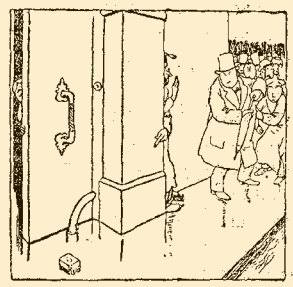
Адская машина.

Рисунки Каранъ-д'Аша, текстъ К. Н. Льдова.

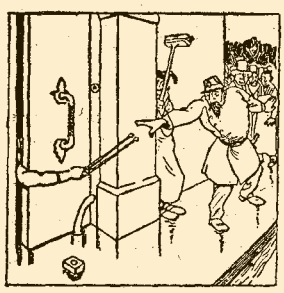
Въ Парижѣ дѣло, у бульвара.
Велѣлъ какой-то господинъ
Доставить къ завтраку омара,

Бисквитовъ, сыру и сардинъ.
Сардинки обронилъ разсыльный...
Межъ тѣмъ, со щеткою швейцаръ

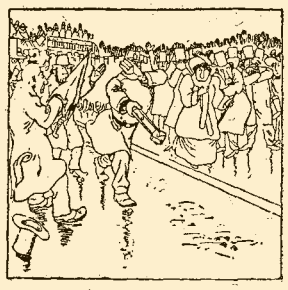
Мести выходитъ очень пыльный
И неприглядный тротуаръ.
Табакъ онъ нюхаетъ, натужась,



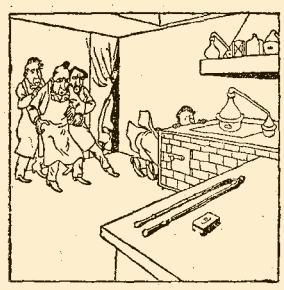
Свербитъ въ носу: хорошъ зарядъ!
И замѣчаетъ вдругъ—о, ужасъ!
Въ жестянкѣ... взрывчатый снарядъ!



Нелѣпый слухъ уже налаженъ,
Несется вѣсть во всѣ концы...
Лишь полицейскій былъ отваженъ:



Тотчасъ потребовалъ щипцы.
Здѣсь — точный снимокъ разныхъ мимикъ,
Когда проносятъ динамитъ!

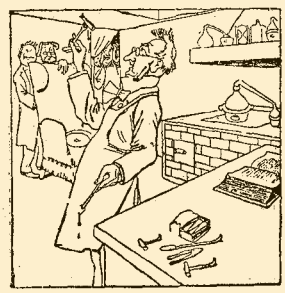


Изрядно струсилъ даже химикъ:
Жестянка, кажется, дымитъ!
Долгъ службы онъ свершаетъ робко,

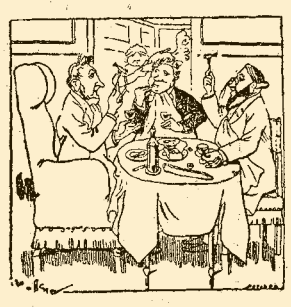
Едва касается ключемъ...
Раскрыта адская коробка...
Однако, адъ тутъ не причемъ!

На вкусъ какъ будто жирновато...
Ужель себя онъ отравитъ?

«Да тутъ сардинки. А сперва-то
Воображалъ я—динамитъ!»



Каковъ же смыслъ такой картинки?
Герой отвергъ хвалу и честь,—



И не въ музей послалъ сардинки,
А предпочелъ ихъ тутъ же съѣсть.

В Париже на днях разбиралось дело г-жи Лассаль, разведенной жены де Ренье, по обвинению в устройстве в своем роскошном особняке притона аристократических курильщиков опиума. Среди завсегдатаев особняка г-жи Лассаль находились многие видные представители парижского света. Гостиная, в которой происходили сеансы курения опия, строго выдержана в китайском стиле.

В декабре прошлого года полиция, обратив внимание на множество автомобилей, постоянно стоявших у особняка г-жи Лассаль, произвела в ее доме обыск. Найден был богатый ассортимент приборов для курения ядовитого зелья. На суде г-жа Лассаль доказала, что она никогда не спекулировала на приверженности своих гостей к опиуму и не извлекала из нее никаких денежных выгод. Суд приговорил ее к денежному штрафу в размере 600 франков за контрабандный провоз запрещенного зелья.

В мотивах приговора содержится выражение сожаления о том, что столь дурной и опасный пример исходит от высших слоев общества.

Женское дело, 1914, № 11

Некая г-жа Ассим, француженка родом, двенадцать лет тому назад вышла замуж за китайца. На последней выставке в Париже она продавала различные изделия Дальнего Востока, а теперь завела учреждение, в котором курят опиум и пьют из него экстракт (Laudanum). У предприимчивой женщины вскоре составилась очень значительная клиентура, в которую вошли и знатные дамы, и дамы полусвета, и знатные неврастеники, а также те из прежних колониальных чиновников, которые не могут отделаться от приобретенной на Востоке привычки. Однако до полиции дошли сведения о проделках г-жи Ассим, не имеющих ничего общего с курением опиума, но весьма предосудительных. Ввиду этого, на днях, шеф парижской охранительной полиции Кошефер со своим секретарем и двумя агентами нагрянули в учреждение г-жи Ассим и нашли там 8 человек дам и мужчин высшего общества, которые лежали в комнате с температурой свыше 30 градусов на диванах и в мечтательном забытьи пускали из длинных тростниковых чубуков дым, который душистыми колечками тянулся к потолку комнаты. Шеф полиции разбудил курильщиков из этого бреда и взял их всех к допросу. Вместе с ними в учреждении г-жи Ассим было арестовано множество китайских картин, масок, спиртовых лампочек, тростниковых чубуков с опиумом и фляжек с лауданумом.

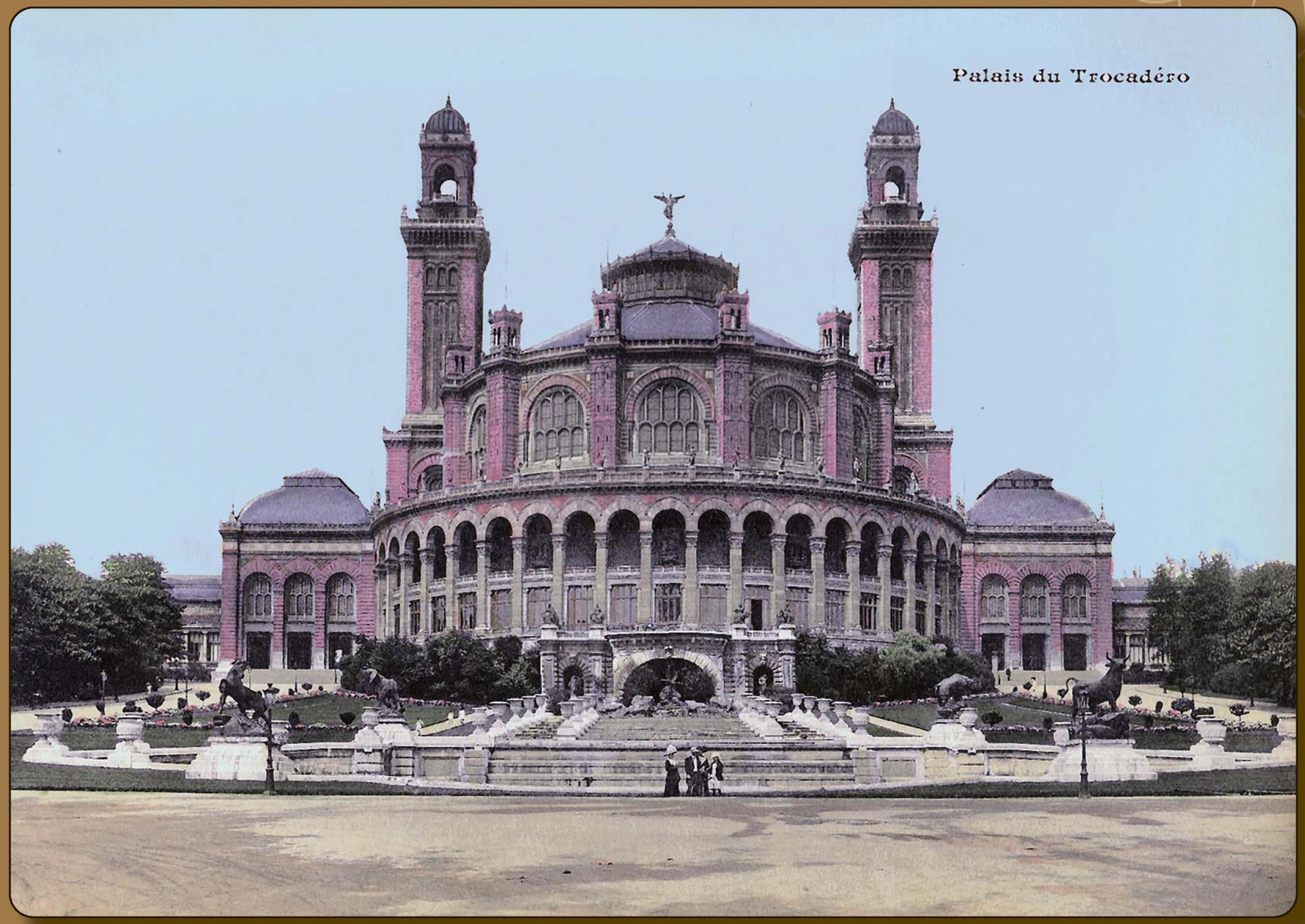
Огонек, 1900, № 13

Суевѣріе французовъ. Самымъ суевѣрнымъ народомъ считаются французы. Пріѣхавшая на-дняхъ изъ Парижа петербургская дама разсказываетъ, что конецъ 1912 года ознаменовался въ столицѣ Франціи небывалымъ количествомъ свадебъ. Точно какая-то свадебная лихорадка обуяла французовъ! Не проходило дня, чтобы не было нѣсколькихъ десятковъ свадебъ, и зданіе парижской мэріи, гдѣ происходитъ обыкновенно обрядъ бракосочетанія, было до такой степени переполнено женихами и невѣстами, что буквально негдѣ было яблоку упасть. Нужно-ли объяснять, почему французы такъ спѣшили соединить себя брачными узами! Потому, что они спѣшили обвѣнчаться до наступленія опаснаго года, оканчивающагося числомъ тринадцать.

Женское дело, 1913, № 3

Парижская Всемирная выставка 1900 года

PARIS



Париж встречает страны, участвующие в выставке

Утвержденное Министерствомъ Финансовъ
и
находящееся подъ его
фактическимъ постояннымъ
контролемъ
ТОВАРИЩЕСТВО
УДЕШЕВЛЕННЫХЪ
ПОѢЗДОКЪ
на
ВСЕМІРНУЮ ВЫСТАВКУ
въ ПАРИЖЪ въ 1900 г.
за 300 руб.
1. Проѣздъ во 2-мъ классѣ скораго поѣзда отъ С.-Петербурга, Москвы, Варшавы, Кіева, Одессы и Риги въ Парижъ и обратно. Агенты Т-ва, говорящіе по-русски, на границахъ и въ большихъ попутныхъ городахъ. 2. Полное содержаніе въ теченіе 14 дней въ первоклассной гостиницѣ около Выставки: чай, завтракъ, обѣдъ. 3. 20 билетовъ для входа на Выставку. 4. Спеціальные Руководители - Гиды для осмотра Выставки. 5. Осмотръ достопримѣчательностей Парижа и Версаля. 6. 10% скидка въ большихъ указанныхъ магазинахъ Парижа. 7. Безплатная медицинская помощь. 8. Бюро въ гостиницѣ со служащими, говорящими по-русски. 9. Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ въ Парижѣ, въ 5000 фр. 10. Доставленіе пассажира съ багажомъ въ Парижѣ отъ станціи ж. д. до гостиницы и обратно.
ГОСТИННИЦА ТОВАРИЩЕСТВА
ПОДРОБНОСТИ ПОМѢЩЕНЫ ВЪ ПРОСПЕКТАХЪ.
Подписка въ провинціи у агентовъ Т-ва, во всѣхъ городахъ.
Главная контора Товарищества въ С.-Петербургѣ, уг. Бол. Морской и Гороховой, № 26.

Попробуем взглянуть на выставку сначала вечером и посмотрим, какое мы получим первое впечатление. Пройдя через монументальные ворота, мы вступаем в чудную аллею, красиво декорированную всевозможными цветочными благоухающими растениями, и доходим до моста Императора Александра III. Взойдя на мост и бросив вокруг взгляд, мы сразу немеем от восторга: открывающаяся перед нами панорама до такой степени сказочно прекрасна, что парализует все ваши чувства и мы из живых существ невольно превращаемся в подобие тех статуй, которыми украшены многие здания выставки…

Опомнившись через несколько минут от столбняка, мы все-таки долго не можем покинуть свое место на мосту – до такой степени нас очаровало чудное зрелище!

Парижская Всемирная выставка 1900 года // Вокруг света, 1900, № 42

Парижская Всемирная выставка 1900 года

Целая улица отведена специально парижским увеселительным учреждением. Она так и называется Парижской улицей – rue de Paris и идет по правому берегу Сены параллельно с улицей Народов, проведенной по левой набережной. Посетителю можно посоветовать пройти улицу с одного края до другого и, осмотрев ее с внешней стороны, не заходить ни в один из выстроенных здесь балаганов. С внешней стороны это очень занимательно, но внутри и дорого, и малоинтересно: за три франка посетителям преподносят спектакль в 15–20 минут, который они могут видеть и дешевле и удобнее на Монмартре, парижском Олимпе, где царят французские музы и где в так называемых литературных кабачках выступают перед публикой со своими произведениями молодые, еще не совсем признанные поэты и композиторы. На Парижской улице устроены отделения этих кабачков под названием: «Roulotte», «Grand Guignol» и др., где на эстрадах можно послушать монмартрских певцов с именем, Ксанрофа, Брюана, Риктюса. Известная танцовщица с световыми эффектами Лои Фуллер имеет здесь собственный балаган. В другом балагане, «Jardin de la Chanson», культивируют старинную французскую песню артисты и артистки в костюмах Средних веков, а также прошлого столетия, исполняют романсы старых авторов и народные песни былых времен; впечатление дополняет строго выдержанная в стиле Людовика XVI обстановка. Дальше есть балаганы под фирмами: «веселых авторов», «дома смеха», «марионеток Гильома». Здесь репертуар отчасти гривуазный, а отчасти политический.

На Всемирной Парижской выставке // Огонек, 1900, № 24

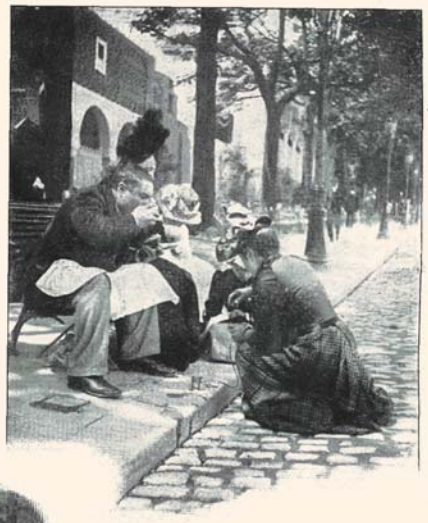
In der „Rue de Paris“

Парижская Всемирная выставка 1900 года

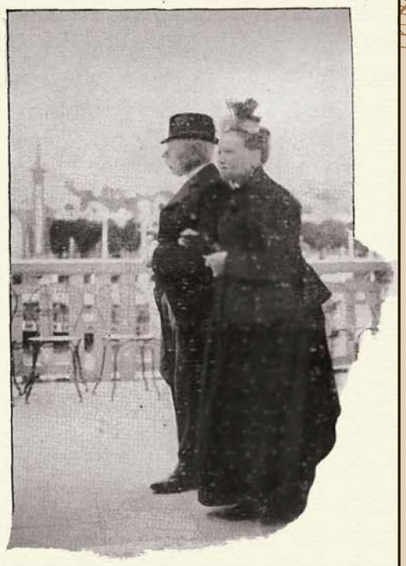
Cléo de Mérode

Аннамитский театр помещается среди французских колоний у Трокадеро, на участке Индо-Китая, рядом с величественной пагодой Шо-Лон. Спектакль, возвещаемый мерными звуками гонга, которые привлекают публику, состоит из хорошего пения, «мимодрамы» и балета. Увертюра и финал – аннамитское пение, которое комментирует представление; «мимодрама» исполняется под звуки европейского оркестра, а балет, в котором выступает великолепно костюмированная Клео-де-Мерод, происходит под аннамитскую музыку. Поют аннамиты какими-то птичьими голосами речитативы с удивительными модуляциями. «Мимодрама» представляет старинную индусскую сказку о «Ворвонге и Совиронге». Ворвонг добродетельный молодой человек, а Совиронг – злая ведьма. Ворвонг заблудился в лесу, и Совиронг желает его погубить. Но ему на помощь является сначала какой-то отшельник, который снабжает его чудодейственным талисманом, а затем молодая принцесса Кесси, которая влюбляется в него, спасает от врагов и заступается за него перед королевой. «Мимодрама», в которой все действие производится только мимикой и жестами, кончается тем, что королева дает свое согласие на брак Кесси и Ворвонга. И по случаю свадебного торжества аннамитская группа отходит в сторону и, уступая место Клео-де-Мерод, сопровождает ее танцы туземным пением. А Клео-де-Мерод, подражая явайским танцовщицам, мерно и величаво изгибает и вращает кисти рук с длинными-предлинными позолоченными ногтями. Однако привычки европейской хореографии в ней иногда берут верх, и она нет-нет да и топнет ногой и закружится по сцене, что, вероятно, должно немало удивлять аннамитский хор.

На Всемирной Парижской выставке // Огонек, 1900, № 24



Парижская Всемирная выставка 1900 года



Парижская Всемирная выставка 1900 года

Павильон России, иначе – Сибирский Дворец, занимает площадь около трех тысяч квадратных сажень и по справедливости считается одним из интереснейших во всей выставке. Он имеет вполне русский стиль, сохраненный во всей его чистоте, и дает, в общем, почти точную копию Московского Кремля. План этой оригинальной постройки принадлежит русскому архитектору Мельцеру, а самые работы производились при содействии французского архитектора Люсьена Леблана и под наблюдением генерального комиссара русского отдела генерала Тенишева, приложившего немало заботливости и труда для успешного окончания дела.

Сибирский Дворец, носящий официальное название павильона «Сибири и азиатской России», всегда привлекал массу публики. И немудрено. Богатство, разнообразие и оригинальность предметов, которые выставлены в нашем павильоне, поражают и заинтересовывают каждого посетителя. Здесь он как нельзя лучше может проследить поступательное движение русской культуры вглубь наших окраин и благодетельные результаты этой культуры, зиждящейся не на насилии, а на началах истинного просвещения и человеколюбия. Только здесь каждый вполне убедится, какая сила и мощь таятся в русском народе и какая великая будущность ожидает его!

Парижская Всемирная выставка 1900 года // Вокруг света, 1900, № 42

Верхний зал занят выставкою произведений Сибири. Отдел этот тоже чрезвычайно интересен. Его смело можно назвать царством мехов. Громадные шкуры медведей, драгоценные соболя, бобры, горностаи, куницы и др., красиво подобранные, украшают все стены зала. Тут же находятся костюмы и утварь жителей далекого Севера. Немалый также интерес представляют коллекции моделей, изображающих способы перевозки почты на Дальнем Севере – на оленях и собаках. Различные принадлежности для рыбной ловли, выставленные здесь же, наглядно показывают приемы и орудия, употребляемые северянами в этом промысле. Все это приятно дополняют художественно исполненные изделия из сибирских камней, чучела зверей и около десятка панно, замечательно хорошо исполненных художником Коровиным.

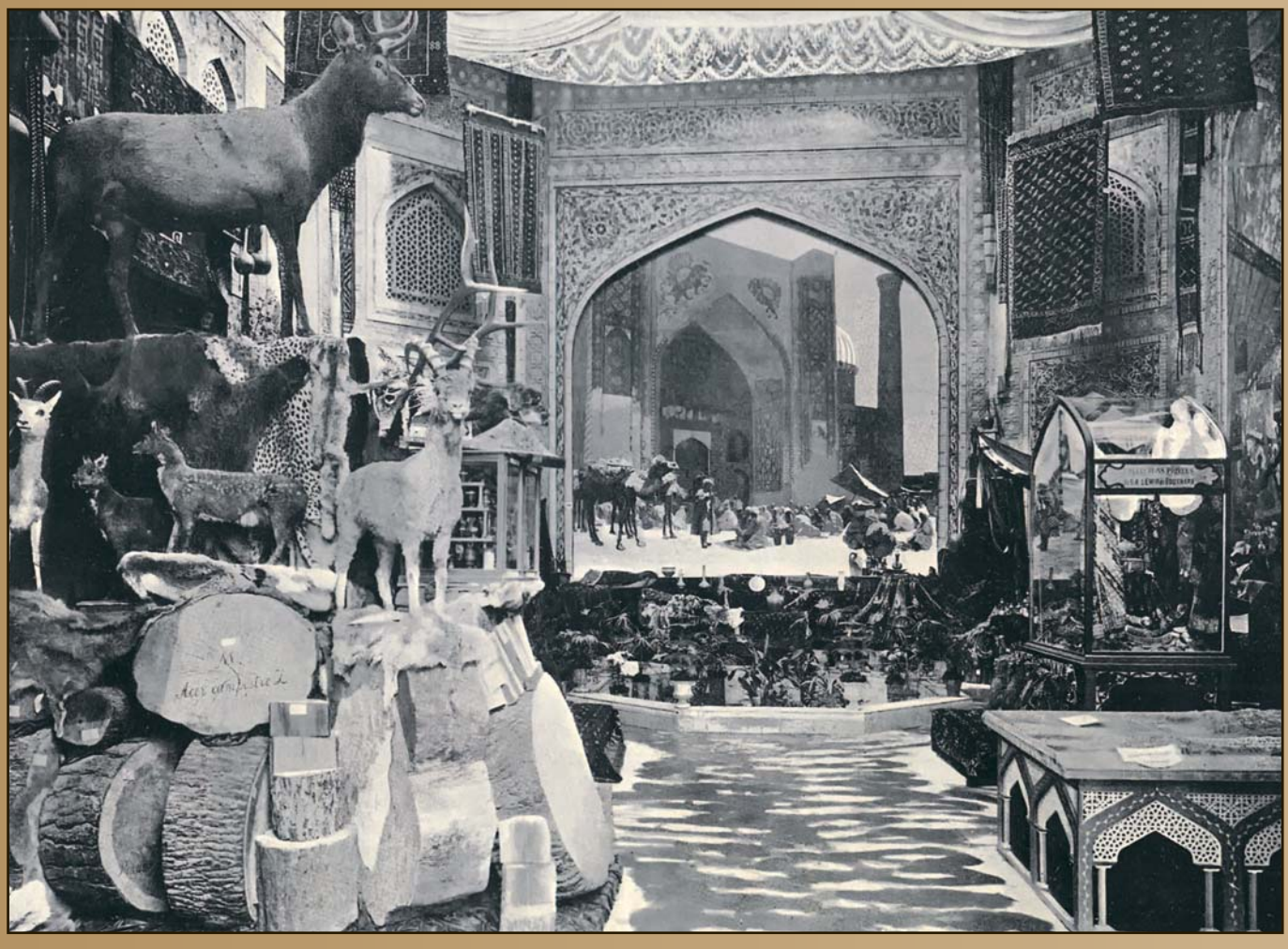
Но главным шедевром уральской горной промышленности здесь была грандиозная карта Франции. Это чудное произведение русского искусства исполнено из всех пород минералов, встречающихся на Урале, и украшено драгоценными камнями, вставленными в те места карты, которые заняты французскими городами. Этот поистине царский подарок Государя Императора Франции сначала находился в Сибирском Дворце для обозрения публики, по целым часам стоявшей перед ним, а потом был торжественно передан нашим послом князем Урусовым президенту Французской Республики г. Лубэ. Нам удалось видеть это чудо искусства еще в России. В будущем эта карта займет одно из самых почетных мест в Луврском музее в Париже.

Парижская Всемирная выставка 1900 года // Вокруг света, 1900, № 42

Парижская Всемирная выставка 1900 года

Первый зал Сибирского Дворца отведен под выставку предметов Средней Азии, имеющих, главным образом, этнографический интерес. Вся задняя стена зала занята панорамой, представляющей базар в городе Самарканде. Здесь же лежат драгоценные бухарские ковры. Направо находится витрина Бухары, где ценные вышивки перемешаны с пестрыми шалями и блестящими женскими костюмами. Тут же находятся оригинальной филигранной работы ларцы, наполненные драгоценными камнями, и лежат туркестанские шелковые материи, не уступающие своей отделкою и мягкостью знаменитым изделиям г. Лиона.

Парижская Всемирная выставка 1900 года // Вокруг света, 1900, № 42



Кроме того, при Сибирском Дворце имеет павильон наше удельное ведомство. Оно выставило лесное дело, вина и предметы, относящиеся к земледелию, садоводству и огородничеству, изготовлению питательных веществ, пряжи и тканей, преимущественно из хлопка. Здесь же, кроме многочисленных коллекций, собранных удельными округами, главным управлением уделов выставлено чучело громадного зубра, собственноручно убитого Государем Императором осенью 1897 года во время охоты в Беловежской Пуще.

Вот, в сжатом виде, все, что находится в Сибирском Дворце, но и этого вполне достаточно, чтобы составить себе ясное понятие о той мирной плодотворной культурной работе, которая неуклонно ведется Россией на ее далеких окраинах.

Осмотрев Сибирский Дворец, мы узнаем, что других отдельных павильонов на настоящей выставке мы не имеем и что хотя на ней участвует более 2000 русских экспонентов, но выставленные ими предметы находятся в различных зданиях, вместе с экспонатами других государств, и распределены по соответствующим группам.

Парижская Всемирная выставка 1900 года // Вокруг света, 1900, № 42

Парижская Всемирная выставка 1900 года

ПОСѢЩЕНІЕ ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКИ.

Въ настоящее время парижскую выставку по воскресеньямъ посѣщаетъ свыше 400,000 посѣтителей, изъ нихъ 300—360 тысячъ платныхъ. Это число почти вдвое больше сравнительно съ количествомъ посѣтителей выставки 1889 г. На недѣлѣ ежедневно количество посѣтителей иногда доходитъ до 300,000, а въ Троицынъ день было 459,636 только платныхъ посѣтителей. Въ первые пятьдесятъ дней съ 2 (15 апрѣля) по 20 мая (2 іюня) всего продано было 5.218,314 входныхъ билетовъ. Всего же ихъ напечатано 65 милл., такъ что для полной ихъ распродажи по 5 ноября, т. е. по день закрытія выставки, ихъ необходимо ежедневно продавать по 385,000.

Огонек, 1900, № 23

Из коллекции В.О. Штульмана

Я только что вернулся из Парижа. Два года я не был за границей, и мне начинало казаться, что и незачем там быть, что и у нас хорошо и даже очень хорошо. Поехал я с неохотою, но, увы, как там хорошо и как у нас хуже. Представьте себе, хуже гораздо. Вам, конечно, случалось слышать от россиян, что выставка ничего собою не представляла. Я, по крайней мере, слышал больше порицаний, чем похвал. Но когда я увидел ее, я был поражен красотою этого нового города в старом Париже, красотою этих зданий, чудесным видом из Трокадеро, с моста Императора Александра III, из-под Эйфелевой башни. Изящный вкус, чувство прекрасного, чувство культурного, тонко развитого парижанина создавало этот чудесный город, эти дворцы разных стилей.

А.С. Суворин. Маленькие письма. 6 ноября 1900 г.

Русские в Париже

PARIS

В Париже живет постоянно несколько тысяч русских, которые и составляют так называемую русскую колонию… Русские на чужбине, в этом чужом для них городе, живут разрозненно, разъединенно, без общих интересов, без взаимности, без сплоченности, которыми отличаются другие иностранцы в Париже.

Многие объясняют это любопытное явление не славянской рознью, а тем особым национальным свойством русского человека, благодаря которому он очень быстро ассимилируется, привыкает к чужому режиму жизни, приобретает все привычки и даже взгляды тех народов, среди которых ему приходится жить…

Русский в Париже – это рыба в воде. Он не может чувствовать себя там чужим. Все ему близко и дорого. Он себя чувствует в этом огромном городе как у себя дома, а иногда… лучше, чем у себя дома. Поэтому он не только не ищет русского общества, но, если хотите, даже несколько чуждается его. Это, конечно, не похвально, но это так…

На улице Daru, очень незначительной, но чистой, и находящейся в аристократическом квартале, находится русская церковь – этот уголок родины, на котором встречаются представители русской колонии между собою.

Церковь эта небольшая, пятиглавая, но очень красивая, как снаружи, так и внутри… Русская церковь в Париже выстроена в 1867 г., строил ее архитектор Штрем, и стоила она около полутора миллиона франков; пятьдесят тысяч рублей из этой суммы были пожертвованы императором Александром II, а остальные деньги были составлены из доброхотных пожертвований.

Супруга русскаго посла въ Парижѣ г-жа Извольская.

Со снимка Г. Манюэля.

Русскій посолъ въ Парижѣ и его супруга устроили на-дняхъ въ отелѣ посольства блестящее музыкальное «утро» въ пользу русскаго благотворительнаго общества въ Парижѣ. Присутствовали почетные представители парижской русской колоніи и высшаго французскаго общества. На программѣ значились имена русскихъ знаменитостей: г-жъ Литвинъ, Липковской; гг. Шаляпина, Смирнова и Алчевскаго. На воспроизводимой нами фотографіи, г-жа Извольская изображена въ салонѣ посольства на улицѣ де-Гренэль.

Огонек, 1911. № 26

В русской церкви поют… французы. Но они поют так хорошо и так хорошо выговаривают трудные слова церковно-славянской речи, что иллюзия получается полная, и надо очень долго и очень внимательно прислушиваться к произношению певчих, чтобы уловить в нем иностранный акцент, чуждый русскому слуху…

Здание русского посольства помещается в улице Grinelles, в аристократическом Сен-Жерменском квартале. Это двухэтажный отель, отделенный от улиц каменной стеной, с изящными и массивными воротами посредине.

Внутреннее убранство посольства роскошно. Кабинет посла прямо великолепен. В кабинете два больших письменных стола, стоящих один против другого, масса мягкой стильной мебели, бронзы, картин, статуй. В боковом флигеле посольства помещается русское консульство, в нем квартира и канцелярия консула.

Русских в Париже считается около пятнадцати тысяч – население губернского города! Но эта цифра приблизительная, так как точной регистрации в консульстве не ведется.

Среди этих русских обитателей Парижа можно встретить представителей всех слоев русского общества: здесь живут графы Шереметевы, князья Голицыны, Олсуфьевы, здесь же ютится учащаяся молодежь, знаменитые и начинающие художники и масса бедняков, прогоревших людей. Последние две категории осаждают наше посольство просьбами о пособиях и вспомоществовании. Наше посольство очень чутко относится к этим просьбам и по возможности удовлетворяет большинство из них.

В. Светлов. Современный Вавилон // Вокруг света, 1900, № 14

Русскіе эмигранты въ Парижѣ.

Отъ соб. парижск. корр. журн. „Жизнь“.

Библіотека эмигрантовъ.

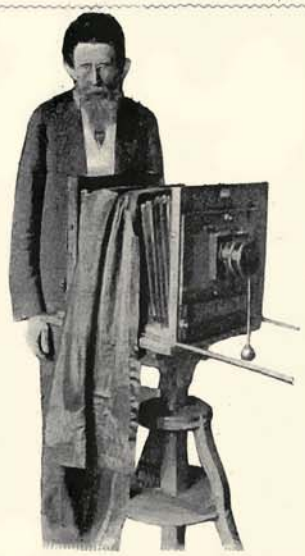
Бывшій членъ 2-ой Государственной Думы Онипко, работаетъ въ сапожной мастерской.

Безъ работы, безъ средствъ, затерянные въ громадномъ Парижѣ—они живутъ здѣсь своей замкнутой жизнью, влача за собой горе и тоску по запретной родинѣ, поражая французовъ странностями своихъ привычекъ, внѣшностью, мыслями, образомъ жизни...

Ждали амнистіи, но амнистія не коснулась ихъ.

Среди эмигрантовъ, находящихся въ настоящее время въ крайне трудныхъ матеріальныхъ условіяхъ, есть люди, которые въ прежнія времена занимали завидно - обезпеченное положеніе. Контрастъ между прошлымъ и настоящимъ поразителенъ до невѣроятности.

Такъ, эмигрантъ Старосельскій, бывшій кутаисскій губернаторъ, когда-то полный хозяинъ провинціи величиной со среднее государство Европы, поселившись въ Парижѣ, сдѣлался фотографомъ.



Бывшій кутаисскій губернаторъ Старосельскій, добывающій средства къ жизни фотографіей.

Эмигранта инженера М. Н., въ Россіи зарабатывавшаго большія деньги, теперь можно встрѣтить въ Латинскомъ кварталѣ выходящимъ на работу съ лѣсенкой въ рукахъ и ведромъ за плечами; профессія его — чистильщикъ стеколъ.

Бывшій депутатъ 2-ой Думы Онипко сдѣлался сапожникомъ.

Бывшій депутатъ первой Думы отъ города Москвы Савельевъ — служитъ наборщикомъ въ типографіи, устроенной на кооперативныхъ началахъ самими эмигрантами.

Бывшій членъ 1-ой Госуд. Думы отъ Москвы Савельевъ, наборщикъ въ типографіи.

Еще одинъ депутатъ—Нестеровъ сдѣлался слесаремъ.

Русскіе эмигранты въ Парижѣ—адвокаты, инженеры, доктора, бывшіе чиновники не отказываются ни отъ какого труда. Они работаютъ въ качествѣ полотеровъ, чистильщиковъ, кондукторовъ... Привиллегированные, болѣе счастливые, устраиваются въ конторахъ, банкахъ, магазинахъ, но ихъ очень мало. Лишенія, а часто и нищета—нормальное явленіе среди эмигрантовъ.

Въ погонѣ за кускомъ хлѣба не приходится брезговать никакой работой. Правда, товарищеская поддержка, солидарность и взаимопомощь сильно развиты среди эмигрантовъ, но взаимопомощь среди неимущихъ, мало плодотворна...

Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря разницѣ политическихъ взглядовъ, а въ послѣднее время также и ослабленію прежнихъ сдерживающихъ импульсовъ, какъ мы видимъ въ дѣлѣ Хрусталева - Носаря — и, эта послѣдняя товарищеская поддержка рушится, и каждому теперь приходится заботиться только о себѣ.

——

Рухнули идеалы, извѣрились въ мечту...

Жизнь на чужбинѣ, лишенія и страданія имъ кажутся уже ничѣмъ не оправдываемыми, и на душѣ у нихъ тяжело и тоскливо...

Была у нас какая-то полудомашняя, смешанная среда. Для нее явились (сами собой образовались) наши «субботы». Русские – а французы на них не бывали, их мы приглашали отдельно, большей частью вечером. Субботы же днем – это старые наши друзья-писатели, конечно, неудачные эмигранты, поэт Минский, поселившийся здесь после бегства с «порук» от страха за две свои «мэонические надстройки» в газете Ленина в 1905 году, и Бальмонт с одной из очередных своих жен (которой по счету, не помню), пышной и красивой москвичкой Андреевой. Бальмонт тогда быстро уехал из России после своего стихотворения «Кинжал», за которое, как его пугали, его могли арестовать. Бывали и просто русские интеллигенты, давно почему-нибудь в Париже застрявшие. А главное – приходили, часто незнакомые, люди новой эмиграции, какой не было ни прежде, ни потом. 1905 год, неудавшаяся революция выкинули толпу рабочих, солдат, матросов, совершенно не способных к жизни вне России. Они работы не искали и ничего не понимали. Эмиграция, настоящая, политическая, партийная, о них мало заботилась, мало и знала их. Устраивались будто бы какие-то «балы» или вечера в их пользу, но в общем они умирали с голоду или сходили с ума. Один, полуинтеллигент, или мнящий себя таковым, по фамилии Помпер, пресерьезно уверял, что он «дух святой». Другие просто врали, несли чепуху и просили Мережковского объяснить, кто такой «хамовина», о котором он писал («Грядущий хам»).

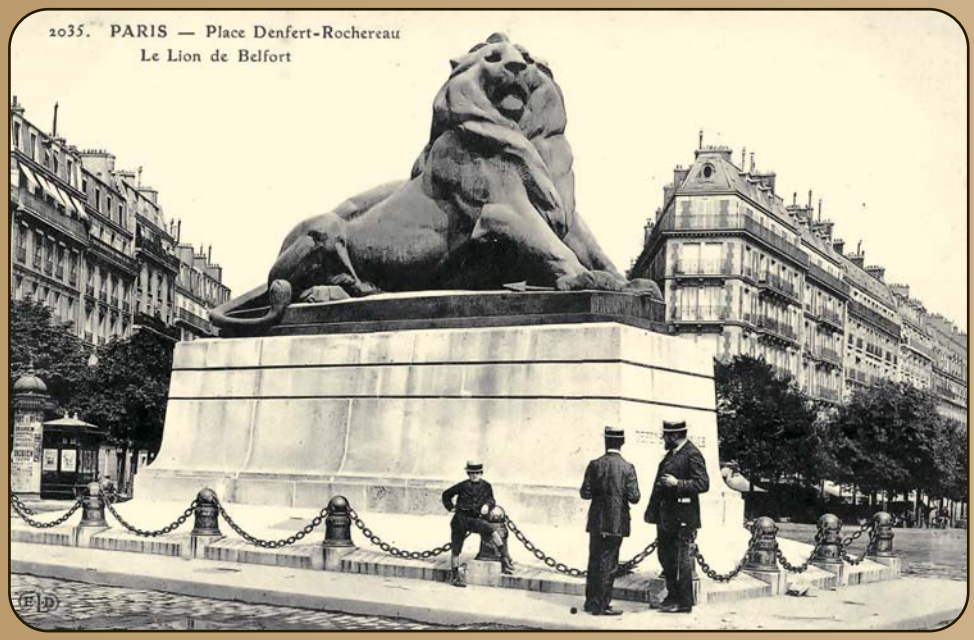
Были и русские богатые, жившие, даже порой совсем прижившиеся, в Париже. Не старого типа «прожигатели жизни», если они еще водились – мы их не знали, – но другие, скептики, случайные европеисты, неудачники на родине, коллекционеры, меценаты... Одного из сыновей московского миллионера Щукина мы хорошо знали.

Жена профессора Аничкова жила здесь с дочерьми постоянно. Написала даже французский роман под именем «Ivan Strannik». У нее мы познакомились с Анатолем Франсом и м-ме Caillavet, его вечной спутницей...

З. Гиппиус. Париж 1906-1914 // Дмитрий Мережковский

Было впечатление, что мы Россию и не покидали, и не потому, что мы были не эмигранты, могли в любой день сесть в Nord-Express и почти на следующий быть в Петербурге. Нет, связь с Россией тогда не терял никто из русских. Самые серьезные политические эмигранты помимо постоянной связи письменной и газетно-журнальной имели возможность поехать в Россию немедленно и благополучно вернуться. Даже Савинков в предвоенные годы был в России несколько раз, поездки же людей менее известных совершались постоянно на наших глазах. Что это, слабость русского правительства или ловкость эмигрантов? Ни то, ни другое. При любом правительстве (кроме большевистского) это обстояло бы так же.

З. Гиппиус.
Париж 1906-1914 //
Дмитрий Мережковский



К югу от арены Лютэции до Италийской площади, широкой полосой от улицы Монж до предместья Сэн-Жак, вся эта часть Парижа завоевана русским студенчеством и эмигрантами; здесь в учебный сезон буквально нельзя ступить на улице шага, не встретив русского. Наиболее бедные из русских поселенцев этого края загнаны в самый дальний и в самый убогий его угол, к Гобеленам и Малому Монружу. Но здесь у них свое царство: библиотеки, читальни, домашние школы, клубы, рестораны; русские вывески – на каждой улице; русская речь и русские лица – на каждом шагу. Но все это на приезжего свежего человека производит самое гнетущее впечатление своим убожеством, беднотой и оторванностью от родины.

По мере удаления отсюда на запад физиономия улиц заметно изменяется к лучшему. На площ. Denfert-Rochereau возвышается огромная фигура Бельфорского Льва, представляющая собою уменьшенную копию знаменитого монумента резца Бартольди, воздвигнутого в Бельфоре в память геройской обороны этой крепости в войну 1871 г.

Н.М. Лагов.
Париж, его окрестности и Версаль

Russie. Москва
Тверская, Чухинский пер.
Фабрика «Дукат»
Николаю Дмитриевичу Кузнецову

Милый Коля, вот я и в Париже, пока остановилась в гостинице. Адрес пришлю, когда устроюсь. Навещай маму, чтобы она не очень скучала. Сегодня еще мало видела, так как только сегодня приехала. Катя

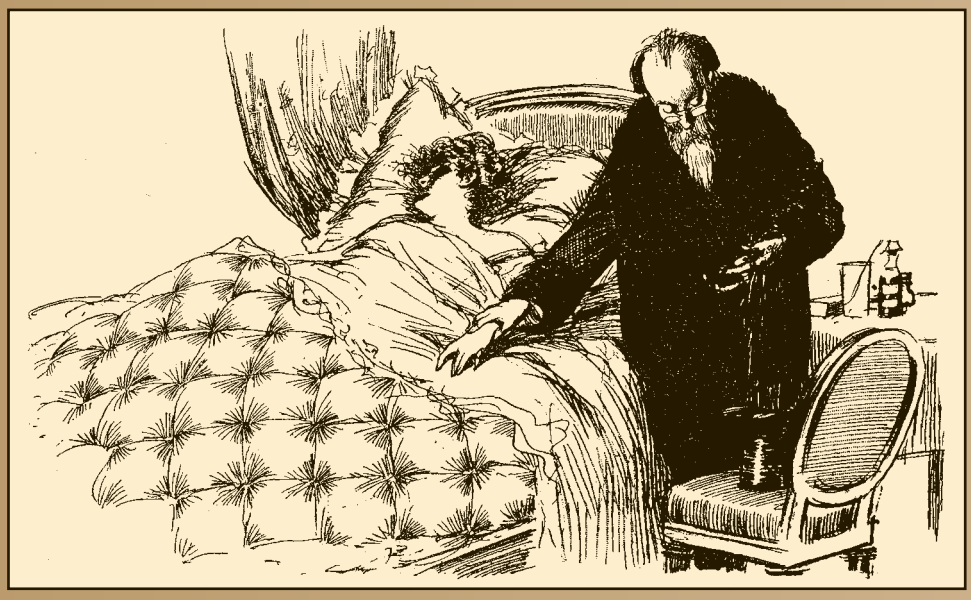
Постоянным и обильным резервуаром встреч, иногда неожиданных, были библиотеки, прежде всего Национальная.

Это было место rendez-vous всех людей моего мира, наезжавших из России, – старых, молодых, заслуженных или приобщавшихся впервые к источникам знания, рассчитывавших работать год, а то и больше или мечтавших отдать себя хоть на неделю освежающему духу лаборатории мысли. Некоторые и не работая забегали «на минутку» – проведать, кто именно из приятелей или товарищей уже приехал, справиться о новом в мире «интеллектюелей»...

Бессменно находясь на моем посту, я встречал приятелей, знакомых, знакомился со знакомцами знакомых. Немедленно устанавливались связи, короб сплетен был неисчерпаем, разговоры и диспуты бесконечны. Одни с вожделением мечтали о парижских антикварах, других интересовали старые архитектурные памятники, третьи смаковали наперед марки бургундского и устрицы, четвертые торопились узнать все о парижской женщине.

А. Боровой. «Париж был и остается значительнейшим фактом моей биографии…»

Из коллекции В.О. Штульмана



В Париже мы остановились в стареньком отеле, но проводили бóльшую часть времени у Овденко. У меня начался сильный кашель – меня показали знаменитому Ратэн. Он нашел легкие в полном порядке, а кашель – на нервной почве. Савва Григорьевич Овденко хорошо знал Шарко, устроил нам сейчас же свидание с ним.

Шарко произвел на меня громадное впечатление. Похож он был на Наполеона. Глядя на него, я поверила во все творимые им чудеса силой внушения, о которых слышала от Сони Абрикосовой и от ее сестры Грани, бывшей товарки сына Шарко, по Сорбонне.

Сначала беседовал доктор с мамочкой, наедине. Потом, осмотрев меня, сказал мне, чтобы я постаралась устроить свою жизнь, как мне хочется, и думает, что мои нервы сами собой поправятся. Я ответила ему, что знаю это, но прошу его мне помочь на тот случай, если бы моя жизнь не устроилась по моему желанию. Он дал нам адрес водолечебного заведения доктора Бенибарда. Туда мы с мамочкой должны были ходить два раза в день, пешком, что брало не менее получаса в один конец. Разгоряченной, мне давали ледяные души. Довольно сердитое средство!..

Париж, тот прежний Париж, я обожала. Здоровье мое, мне казалось, поправлялось.

В.П. Зилоти. В доме Третьякова

А. Гульемъ.

ДОКТОРЪ.

А. Гильом. Доктор

Врачъ
Яковъ Адольфовичъ
Гольденбергъ

Докторъ Медицины Парижскаго Университета

Русскіе врачи.—Изъ большого числа русскихъ докторовъ, практикующихъ въ Парижѣ, нѣкоторые уже давно составили себѣ лестную репутацію серьезныхъ опытныхъ врачей. Въ центральныхъ кварталахъ города, гдѣ чаще всего останавливаются пріѣзжіе, изъ такихъ врачей, между прочимъ, живутъ слѣдующіе:

Гр. Мих. Сегель (Seguel). Окончившій Кіевскій университетъ, докторъ медицины, кавалеръ ордена Почетнаго Легіона.—бульв. Malesherbes, 68. Телефонъ 543—75. Принимаетъ по вторн., четв. и суб. отъ 2 до 5.

Ек. Алекс. Чебышева-Катцъ (de Tchebyscheff-Catz). Женщина-врачъ при министерствѣ Труда. Площадь des Ternes, 9. Телеф. 591—22. У себя на дому принимаетъ лишь по приглашенію, а въ своей клиникѣ (ул. de Bondy, 52) — по вторн., четв. и суббот. отъ 10 до 12 ч. дня. Спеціальность: акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни.

Маркъ Карл. Берманъ (Berman). Врачъ Москов. факульт. и докторъ медицины Парижск. факульт. Врачъ общ. Русскихъ Художниковъ. Ул. Mariotte, 6. Телеф. 146—65. Принимаетъ ежедн. отъ 3 до 5 ч.

Чарльзъ Августъ. дю-Бушэ (Du Bouchet).—Авеню du Trocadéro, 24. Бывшій ординаторъ Одесской городской больницы. Принимаетъ по хирургіи и гинекологіи по вторн., четв. и суббот. отъ 2 до 3 час. Телеф. 574—24.

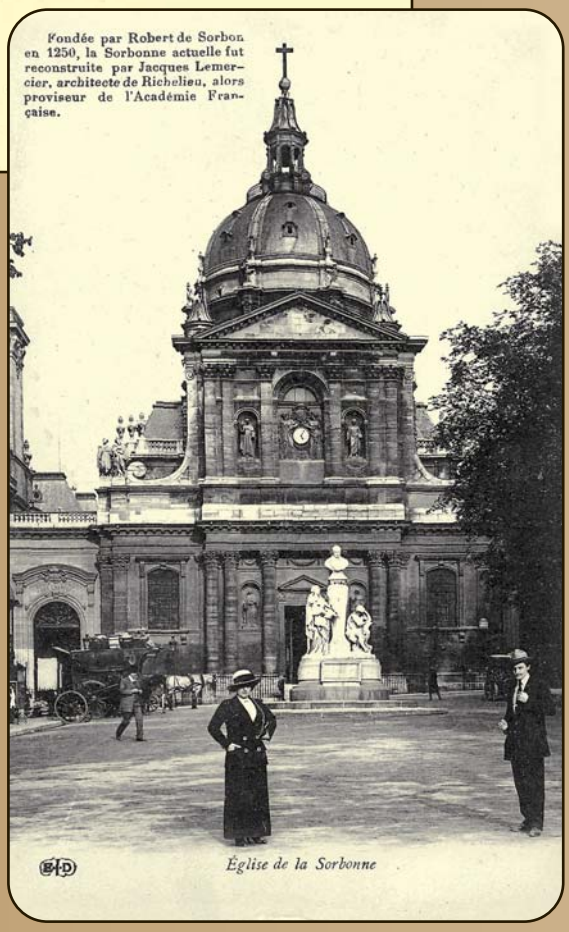
Ерофей Клемент. Розенблитъ (Rosenblith). Врачъ Русскаго Благотворит. общ. въ Парижѣ. Болѣзни органовъ пищеваренія и кровообращенія. На авеню Victor-Hugo, 136 (Villa Victor-Hugo, 3). Телеф. 665—35, по понед., сред. и пяти. отъ 3 до 4 ч.

Левъ Ил. Городищъ (Gorodische). Ул. de la Bienfaisance, 35. Телеф. 562—47. Нервныя и душевныя болѣзни. Пріемъ по предварительному назначенію.

Группа женщинъ-адвокатовъ во Франціи. Въ послѣдовательномъ порядкѣ справа налѣво изображены г-жи: Руссель, Жиро, Дивранъ, Миропольская, Грюмбергъ и Милль-Обье.

Русскіе адвокаты.—Въ числѣ адвокатовъ при парижскомъ Окружномъ судѣ имѣется нѣсколько лицъ русскаго происхожденія. Таковы: гг. Томазини (Tomasini), Черновъ (Tchernoff), Эрлихъ (Erlich), г-жа Миропольская (Miropolsky—первая во Франціи женщина-адвокатъ) и др.

Наконецъ, въ Парижѣ (ул. de Madrid, 25) уже нѣсколько лѣтъ существуетъ бюро русскихъ адвокатовъ, учрежденное и руководимое присяжными повѣренными И. Е. Раппъ (изъ Харькова) и А. Ф. Стааль (изъ Москвы); другое такое же бюро имѣется на ул. du Caumartin, 28; здѣсь завѣдуютъ М. А. Михайловъ (изъ Москвы) и А. Н. Жданъ-Пушкинъ.



Справочный отдѣлъ.

М. Г., г-нъ Редакторъ!

Просимъ Васъ быть любезнымъ—не отказаться напечатать въ Вашемъ журналѣ слѣдующее

Письмо въ Редакцію.

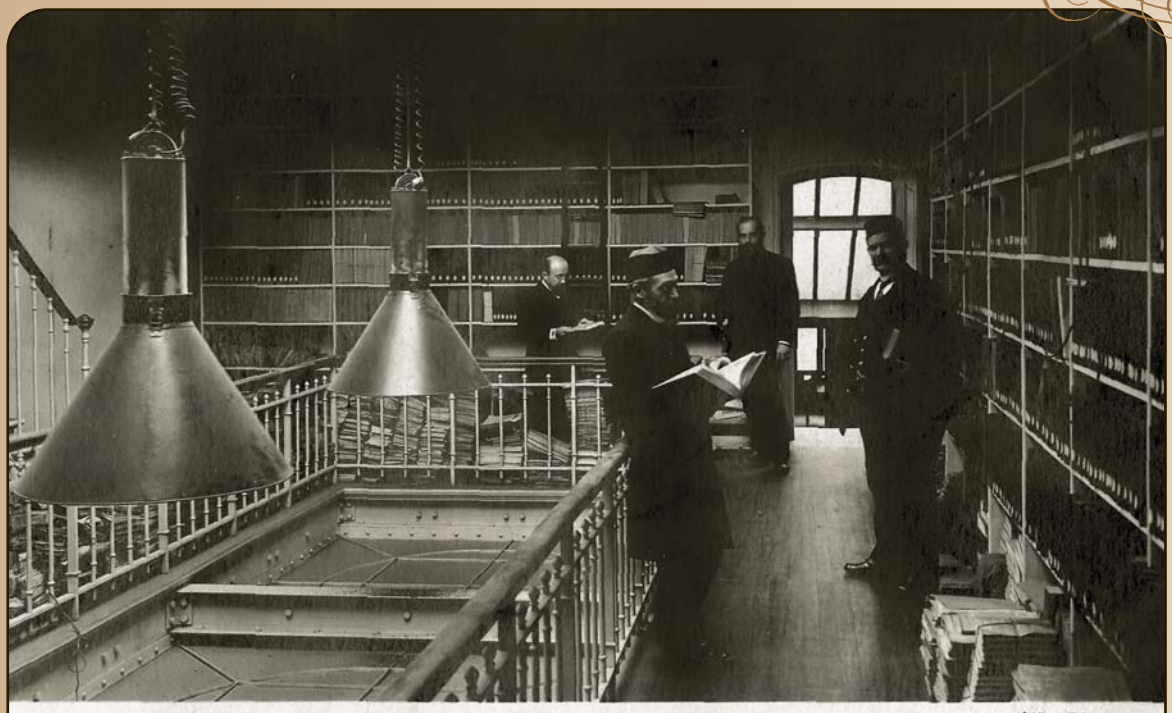
Справочно-Переводное Бюро въ Парижѣ (Bureau Russe, — 63, AVENUE DES GOBELINS, PARIS) считаетъ необходимымъ довести до свѣдѣнія учащихся, уѣзжающихъ во Францію для продолженія своего образованія, что, по новому регламенту министер. народ. просвѣщ. во Франціи изъ документовъ, необходимыхъ для поступленія во Франц. унив. (аттестатъ средне-учеб. завед. и метрич. свидѣт.) долженъ быть въ подлинникѣ (не въ переводѣ) предварительно визированъ однимъ изъ франц. консуловъ въ Россіи только аттестатъ; для курсовъ франц. яз. и спеціальн. технич. институтовъ это не требуется.

Въ Бюро можно обращаться изъ Россіи для перевода и легализаціи бумагъ на франц. яз. и подачи ихъ во всѣ учебныя заведенія Франціи, а также для полученія болѣе подробныхъ справокъ за 60 к. (рус. почт. марками).

Справ.-Переводное Бюро въ Парижѣ.

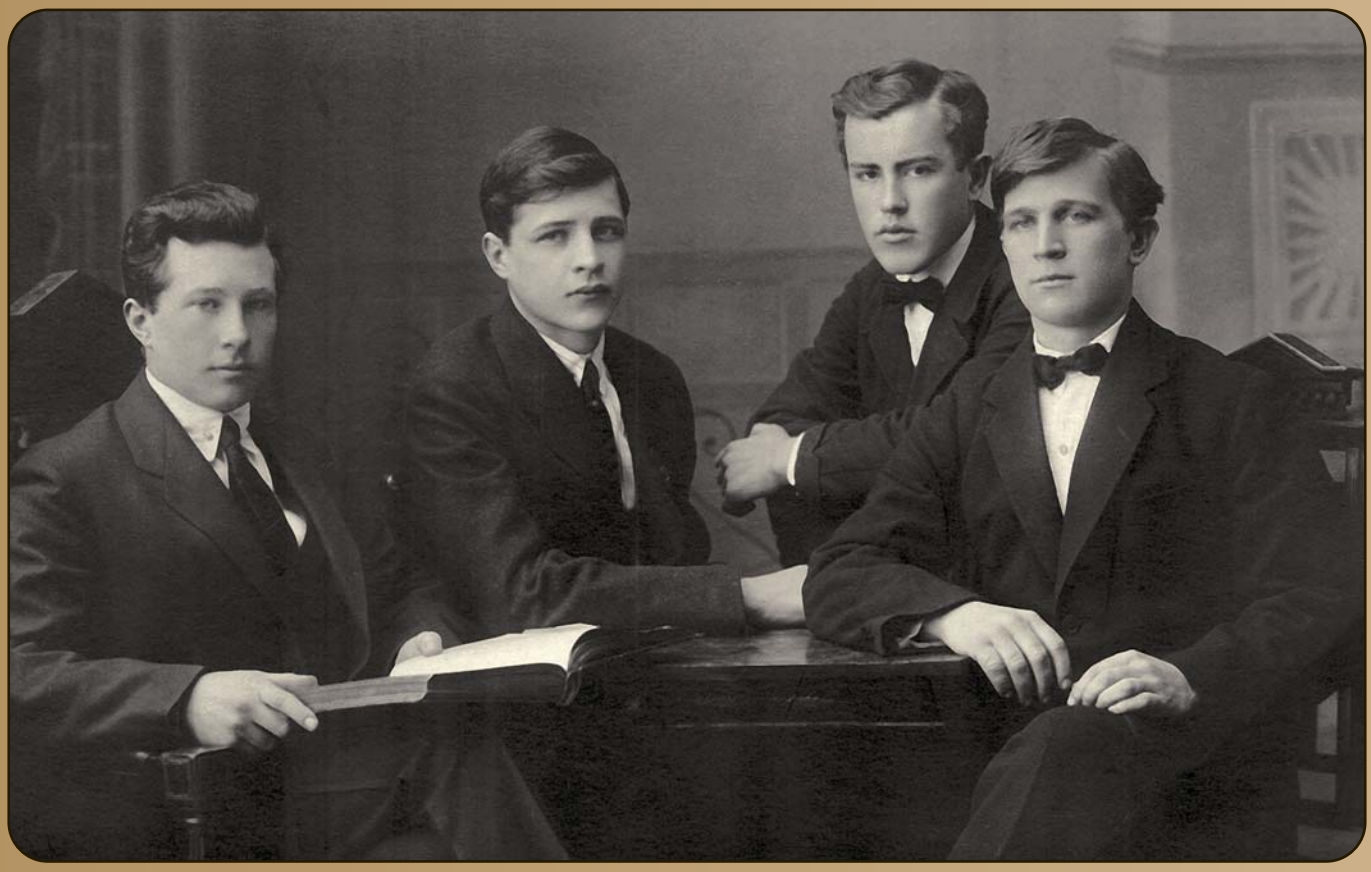
P. S. Просимъ другія журналы и газеты перепечатать.

20-й век, 1913, № 29



1425 PARIS. — La Sorbonne, Bibliothèque de l'Université, la Réserve ND. Phot.

PARIS. — La Sorbonne, laboratoires de Chimie minérale



Иностранцы въ парижскомъ университетѣ.

Французская газета съ большимъ торжествомъ указываетъ на растущую популярность высшихъ учебныхъ заведеній Франціи. «Воскресаютъ—пишетъ «Temps»—великіе дни нашего стараго университета, когда представители всѣхъ націй приходили въ школы, расположенныя на холмѣ св. Женевьевы». 20 л. тому назадъ иностранныхъ студентовъ въ Парижѣ было всего 457, а въ 1909 г.— 3326. Всѣ страны свѣта, какъ стараго такъ и новаго, здѣсь имѣютъ своихъ представителей, но больше всего студентовъ даетъ Россія—1356. Такой наплывъ иностранцевъ не только не пугаетъ французовъ, а напротивъ, они торжествуютъ и гордятся. А у насъ... даже своихъ гражданъ и то не всѣхъ допускаютъ къ университету, сокращая число студентовъ процентными нормами и недопущеніемъ женщинъ.

Женское дело, 1910, № 4

Russie. St. Petersbourg
8-я Рождеств., 28, кв. 16
Елизовете Даниловне
Г-же Парфеновой

Многоуважаемая Елизавета Даниловна! Шлю привет из Парижа. Если пойдете к Алек. Иван., передайте поклон и скажите, что живется недурно, немного трудновато. Уваж. Вас В.

Французский архивист и палеограф Пьер Мулинье объясняет наплыв восточноевропейских студентов во Францию в начале XX века хорошими условиями работы и жизни, несложной процедурой получения эквивалентов иностранных (русских) дипломов. Наконец, во Франции самым нуждающимся студентам французское государство выдавало стипендии «с большой щедростью». Мулинье приводит подробные статистические данные, которые дополняют общую картину. В 1889–1890 гг. каждый третий иностранный студент, обучающийся медицине во Франции, был родом из Российской империи (32,5%). Остальную часть контингента иностранных студентов составляли американцы (19%), румыны (10%), турки (9%). В Париже с конца XIX в. вплоть до Первой мировой войны российские студенты составляли самую большую группу: 27% от общего числа иностранных студентов и 45% от общего числа европейских студентов…

По статистическим данным, в 1891 г. 88% иностранных студенток на парижском медицинском факультете были родом из Российской империи. В самом конце XIX века они составляли 94% от общего числа иностранных студенток.

Цит. по: Б. Черный. «Посоветуйте, куда лучше пристроиться…» По материалам Ассоциации русских студентов в Париже (1908-1911) // Диаспора. Вып. VII.

Russie. Крым
город Симферополь
Пушкинская, д. Чеха
Е. В. Б.
Ольге Афанасьевне
Дединой

Дорогая мамочка! Хоть и послала уже два дня назад письмо в три листа, пишу опять, находясь в хорошем настроении духа. От курсов своих я в восторге, замечательно хорошо поставлено преподавание. Имея такую помощь, не сомневаюсь, что выдержу экзамен в Сорбонне. Книги то и дело приходится покупать, не знаю, как я их только в Россию повезу столько. Времени уже теперь не хватает дома заниматься, не знаю, что будет дальше, когда Сорбонна откроется. Пойдешь на курсы, там обед, там нужно идти покупать книгу и т. д., а концы большие, – время и уходит. Я все думала, что я мало подготовлена к Сорбонне, а теперь вижу, что все другие не лучше моего знают. Целую крепко, пиши. Всех целуй, не скучай.

Из коллекции В.О. Штульмана

Russie. St. Petersbourg
Пушкинская, 15, кв. 8
Ея Высокородию
Марии Владимировне Тихановой

Дорогая Мама! Как здоровье Маси? Очень огорчаемся, что не пишете. Доехали благополучно, устроились хорошо, но с большим трудом нашли пансион, все занято. Думаем остаться здесь до 19 июля. Ради Бога, пишите: Rue de la Sorbonne. Hôtel des Facultes. До свидания, дорогие мои. Целую крепко. Твоя Ольга

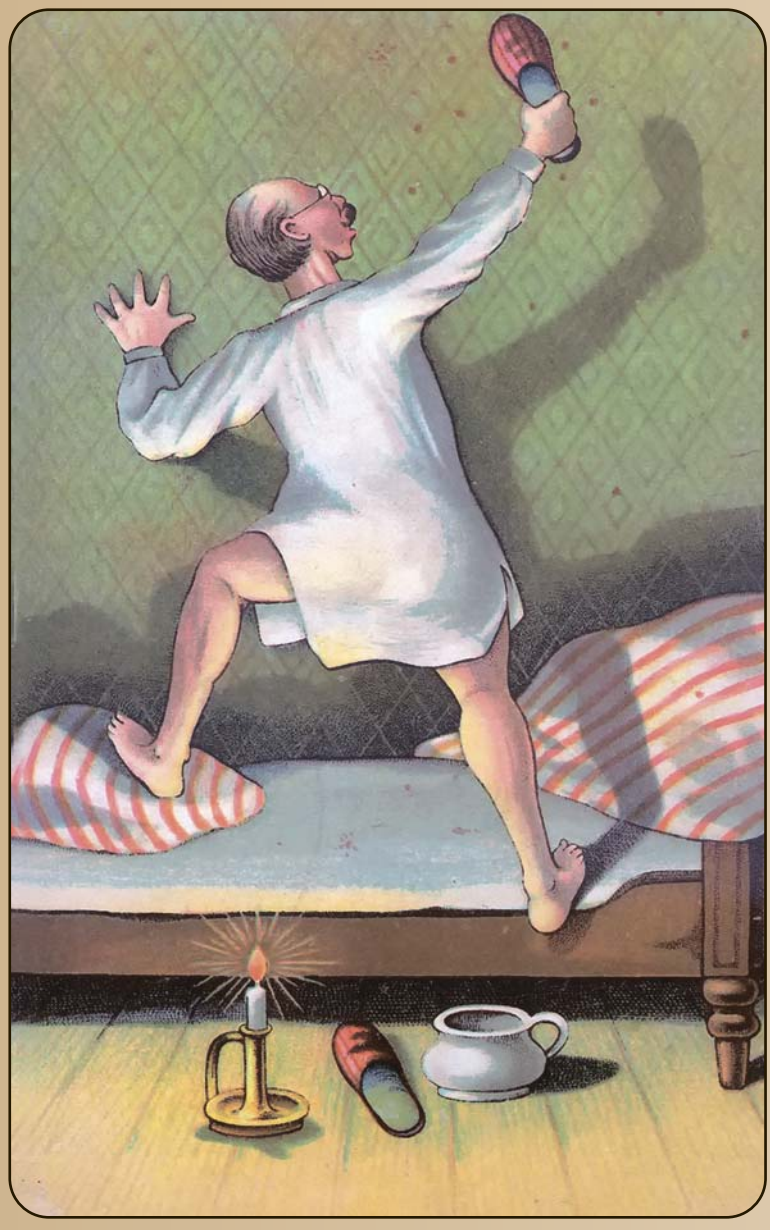
По ту сторону Сены (лѣвую):

Въ этой части масса разнообразн. гостиницъ и особенно пансіоновъ на всякія цѣны, т. к. здѣсь обыкновенно селятся пріѣзжающія для учебныхъ и научныхъ цѣлей лица, въ виду нахожденія здѣсь большинства учебныхъ и ученыхъ учрежденій. Изъ гостиницъ въ этой части: о. Вольтеръ, на quai Voltaire, 19; о. дэ-з'Амбассадеръ, на rue de Lille, 45; Лондръ, на rue Bonaparte, 3; о. дэ-Сэнъ, на rue de Seine, 52. *Въ Латинск. кварталѣ, на бульв. С.-Мишель:* H. des Étrangers, на rue Racine, 2; H. St.-Pierre, на rue de l'École de Médecine, 4, и пр. Во всѣхъ этихъ гостиницахъ цѣны отъ 2—2½ фр. за комнату; помѣсячно отъ 30 фр. Обѣды отъ 1½—2 фр.

Прожив полтора месяца в Швейцарии, мы направились в Париж, где в том году была Всемирная выставка, приуроченная к празднованию столетия Великой французской революции. Со всего света нахлынувшая на выставку публика наводнила Париж. Сыновья Жуковского, студенты Ecole de Mines, по просьбе отца с трудом нашли и задержали для нас комнаты в Hôtel de Mines на Boulevard de St. Michel, против их школы. Мы погрузились, таким образом, в Латинский квартал, средоточие ученого люда, студенчества, интеллигенции, где держались и русские эмигранты.

Гостиница наша занимала дом в 5 этажей, с витой лестницей, с каждой площадки которой шел коридорчик с 7–8 комнатами. Коридорчик был очень узок, чисто щель какая-то, в которой двум тучным людям было бы трудно разминуться. Мне всегда мерещились крысы, когда я по нему проходил. Комнаты имели громадные двуспальные кровати с балдахинами и занавесками, совсем как на старых гравюрах. Ни коридор, ни лестница не освещались. Уходя из дома, надо было оставлять внизу у швейцара свою свечку. Вечером, при возвращении домой, в парадную дверь надо было стучаться привешенным к двери в виде ручки кольцом и кричать швейцару: «Cordon, s'il vous plaît» (Отворите, пожалуйста! – *фр.*). Швейцар, не вставая с постели, дергал шнур, дверь отворялась, и мы проникали в совершенно темную переднюю. Зажегши спичку, надо было найти и засветить свою свечку и, перед тем как подниматься по лестнице, отчетливо назвать свою фамилию. В противном случае швейцар выскакивал из своей постели и в одном белье бросался вдогонку вошедшему, чтобы удостовериться, кого он впустил. Такой порядок был в большинстве домов в Париже в то время.

Записки М.В. Сабашникова



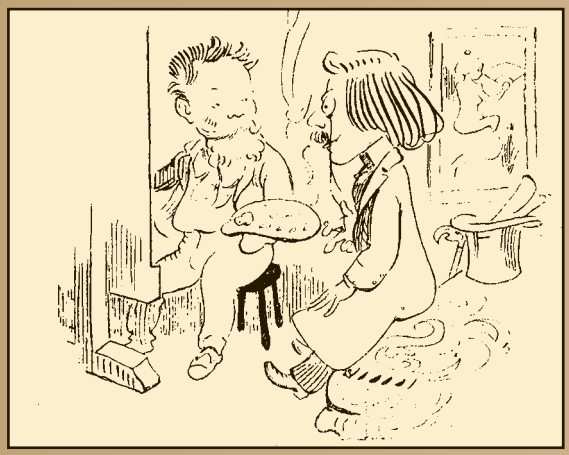
Верный старому, желая воскресить все, что было, спешу в мой Hôtel d'Orient – первое парижское жилище. Увы, старой хозяйки-жабы уже нет, нет расторопного плутоватого Жозефа, он в деревне. У окошечка на лестнице – незнакомый безразличный человек, корректная француженка, классический тип содержательницы отеля. Номеров нет. Потерпев неудачу, иду в соседний – столь же дряхлый, столь же грязный, но не менее популярный у студенчества отельчик – Hôtel de Charente, в котором когда-то жил Булычев.

Хозяин тот же, рослый, крепкий, чуть-чуть постаревший и разжиревший человек в рабочем костюме с фартуком.

«Есть комнаты в первом этаже с окном на улицу?» – «Есть». Влезаем. Я вхожу в булычевскую комнату. В ней все без перемен. Те же бордовые занавески на пыльных окнах, темное зеркало над камином, драные ковры, балдахин до потолка, громоздкий, хранящий пыль десятилетий, загаженные мухами эстампы на стенах. Но что грязь, когда с души слетает ржавчина! С каждой минутой я молодею, не знаю, что делать с распирающим меня чувством счастья...

А. Боровой. «Париж был и остается значительнейшим фактом моей биографии…»

Общество русскихъ художниковъ.—На ул. Pigale, 77. Сообщеніе: метро—линія 2 и N.-S., ст. „Pigalle"; омнибусъ—I. Общество основано въ 1878 г. членами русской колоніи въ Парижѣ и проживавшими тогда здѣсь художниками, съ цѣлью объединенія русскихъ и особенно художниковъ. Въ составъ его входитъ около 120 членовъ; большинство проживаетъ въ Парижѣ. Почетный предсѣдатель—посолъ. Предсѣдатель—академикъ живописи А. А. Харламовъ (предсѣдателемъ уже около 15 лѣтъ), ранѣе его былъ академикъ же Боголюбовъ, главный основатель общества. Общество управляется комитетомъ, въ составъ коего входятъ: гг. Бернштамъ (изв. скульпторъ), докторъ Берманъ, А. Г. Рафаловичъ и художники: Видгопфъ и Ткаченко. Секретаремъ состоитъ Д. П. Никифоровъ. Общество получаетъ ежегодную собсидію изъ Кабинета Его Величества около 3000 франковъ и помогаетъ художникамъ выдачей пособій, покупкою имъ художественныхъ принадлежностей, устраиваетъ выставки, имѣетъ библіотеку по художественнымъ вопросамъ, выписываетъ для художниковъ изданія и т. п...



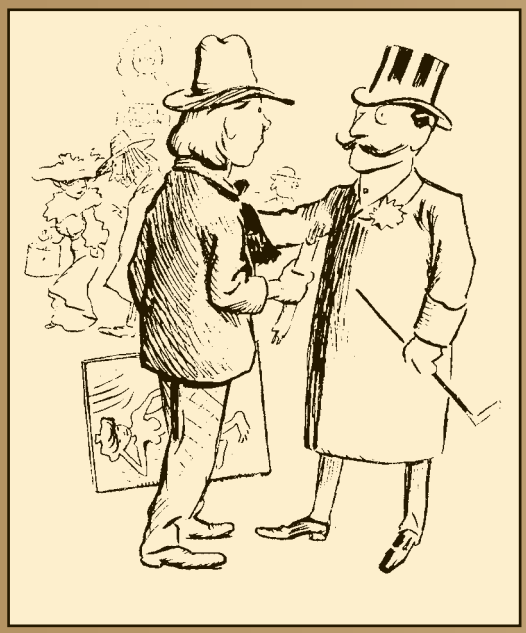
Бальмонт был первый, кого я посетил в Париже, поэтому я спросил его, где собираются русские поэты и писатели. «Ротонды» тогда еще не существовало. Он послал меня к Елизавете Сергеевне Кругликовой. Это была известная художница, у которой был прием по четвергам, когда собиралось разношерстное общество – русские и французы, знаменитости и малые сии.

Кругликова была гостеприимной хозяйкой, часто устраивала костюмированные вечера с обильным угощением. Сама хозяйка, женщина уже немолодая, выступала в мужском костюме, что по тому времени считалось смелостью. Она сочиняла куплеты и пела их на парижский лад. Не знаю, как это случилось, но я запомнил последние три строчки одной из ее chansons <песенки (*фр.*). – *Ред.*>: Et si je vous ennuie trop, Fichez moi z'a la porte – Je prendrai le metro <Если я надоедаю, прогоните меня, я поеду на метро (*фр.*). – *Ред.*>.

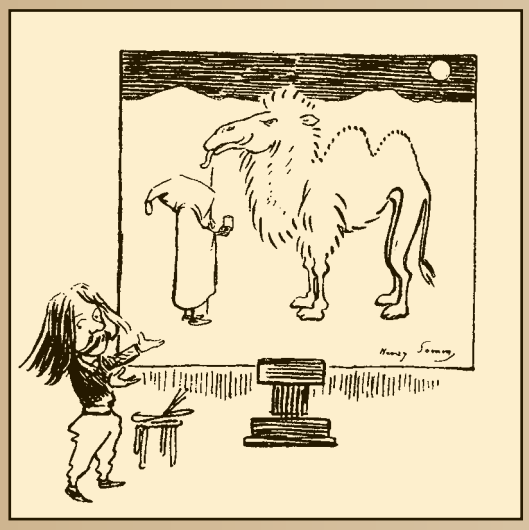
А. Биск. Русский Париж 1906-1908

Елизавета Сергѣевна была одѣта въ мужской костюмъ.

143 PARIS. — Le Pont des Arts et l'Institut. — LL.



Институтъ (Institut de France). Около *моста д-з'Артъ* (P. des Arts), какъ-разъ напротивъ Лувра, находится полукруглое зданіе съ куполомъ и аркадами, вмѣщающее въ себѣ знаменитую на весь міръ «Академію безсмертныхъ». Зданіе построено на средства, завѣщан. кардиналомъ Мазарини. Въ 1635 г. Ришелье превратилъ скромное частное общество во *Французскую академію*, которая во время революціи была соединена съ другими однородными учрежденіями, подъ общимъ названіемъ *Института Франціи* (Institut de France), помѣстившагося въ этомъ зданіи. Институтъ дѣлится на 5 академій: 1) *Французскую академію*, 2) *Академію надписей и изящной словесности*, 3) *Академію наукъ*, 4) *Академію изящныхъ искусствъ* и 5) *Академію моральн. и политическ. наукъ*. Каждая состоитъ изъ 40 академиковъ, кромѣ Академіи Наукъ, въ которой ихъ 66. Годичныя засѣданія публичны и представляютъ большой интересъ.



Школа изящныхъ искусствъ (École des Beaux-Arts, или Palais des B.-A.). На ул. Бонапартъ, 14. Школа содержитъ въ себѣ прекрасный *Музей копій* съ произведеній живописи и скульптуры—шедевровъ всего свѣта. Въ *школѣ* преподаются: живопись, ваяніе, зодчество, гравюра. Получившіе призы ученики на счетъ государства посылаются въ Римъ, гдѣ довершаютъ свое художественное развитіе во Французской академіи изящныхъ искусствъ, въ виллѣ Медичи (см. «Римъ»). Работы, присылаемыя ими изъ Рима, выставляются въ школѣ подъ назв. «Grands-Prix de Rome». Количество учениковъ всѣхъ національ. болѣе 1.200. Вблизи Школы, на той же улицѣ, нах. церковь **Сэнъ-Жермэнъ-де-Прэ**, одна изъ самыхъ старинныхъ въ Парижѣ.

Сергей Дягилев – создатель «Русских сезонов», Нью-Йорк, 1916. Из коллекции А.А. Васильева

Серж Лифарь в балете «Ромео и Джульетта», Монте-Карло, 1926. Из коллекции А.А. Васильева

Анна Павлова в балете «Павильон Армиды», СПб, 1909. Из коллекции А.А. Васильева

Тамара Карсавина в балете «Жар-птица», Париж, 1910.
Из коллекции А.А. Васильева

Вацлав Нижинский в балете «Синий бог», Париж, 1912.
Из коллекции А.А. Васильева

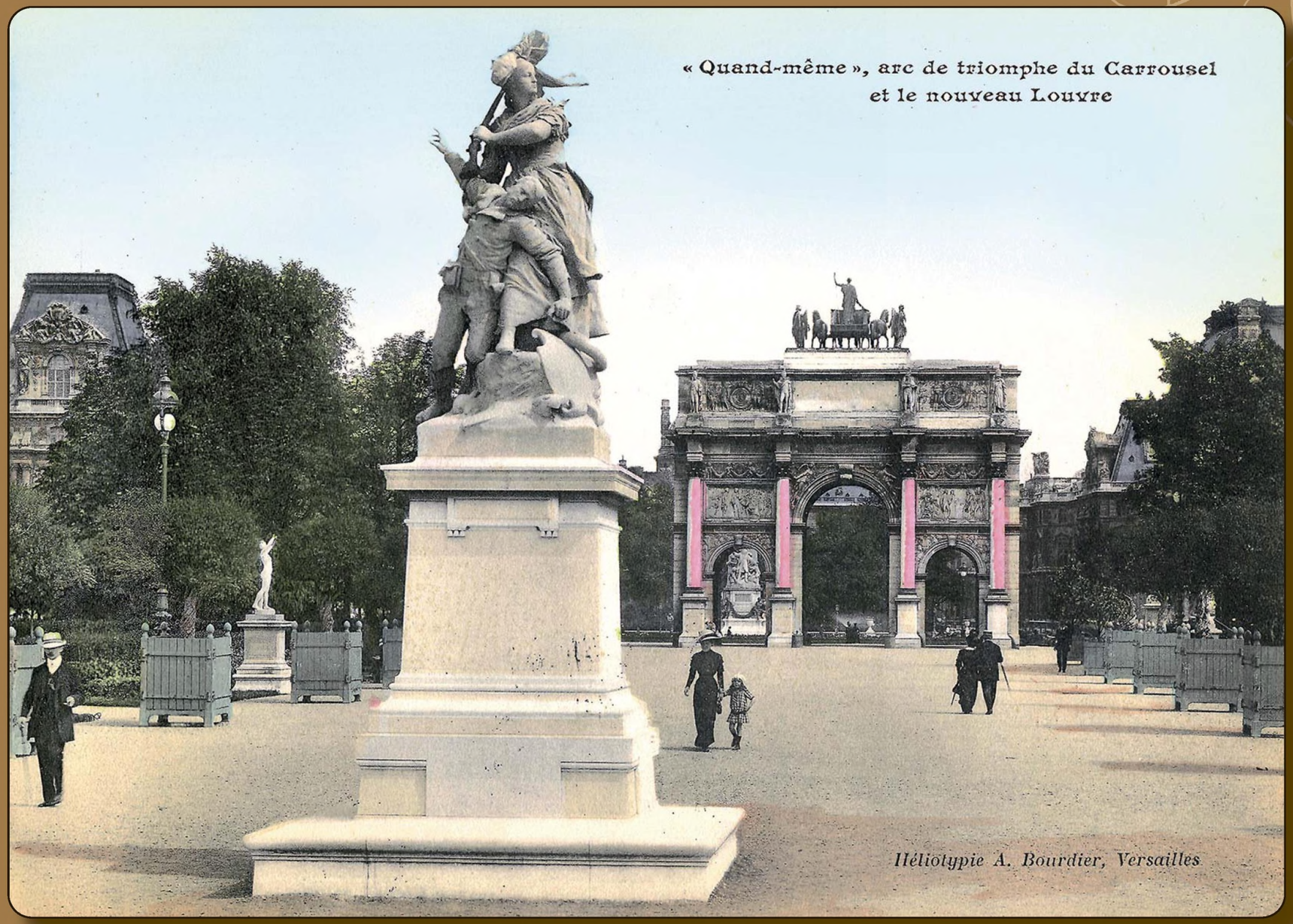
«Русский сезон» 1909 г. в Париже, представлявшийся для многих наших соотечественников не более как «сравнительно удавшейся антрепризой», – оказался на самом деле настоящим триумфом. Если и не у всех участников было сознание значительности момента, то все же труппа в целом была охвачена одним каким-то трепетом, и «последний солдат шел в бой» с сознанием долга перед своей святыней...

С этих пор, с 1906 года и до самой войны, больше не проходило в Париже ни одного года без русского, дягилевского сезона. Нужно сказать, что время – 1906–1914 гг. и место – Париж, в то время неоспоримая мировая столица, – были выбраны удивительно удачно: эта поздняя весна русско-французской дружбы была ознаменована повышенным горячим интересом французов ко всему русскому, и усилия обоих правительств – русского и французского – были направлены к тому, чтобы закрепить эту дружбу и способствовать взаимному сплочению обоих народов, – ничто так не сближало Россию и Францию, как самая могущественная сфера – искусство, говорящее непосредственно всем понятным языком.

С. Лифарь. Дягилев и с Дягилевым

Достопримечательности

PARIS



PARIS. — LA TOUR EIFFEL ET LE CHAMP DE MARS

255 Paris. La tour Eiffel et le Trocadéro.

254 Paris. La Seine et la tour Eiffel.

Из коллекции В.О. Штульмана

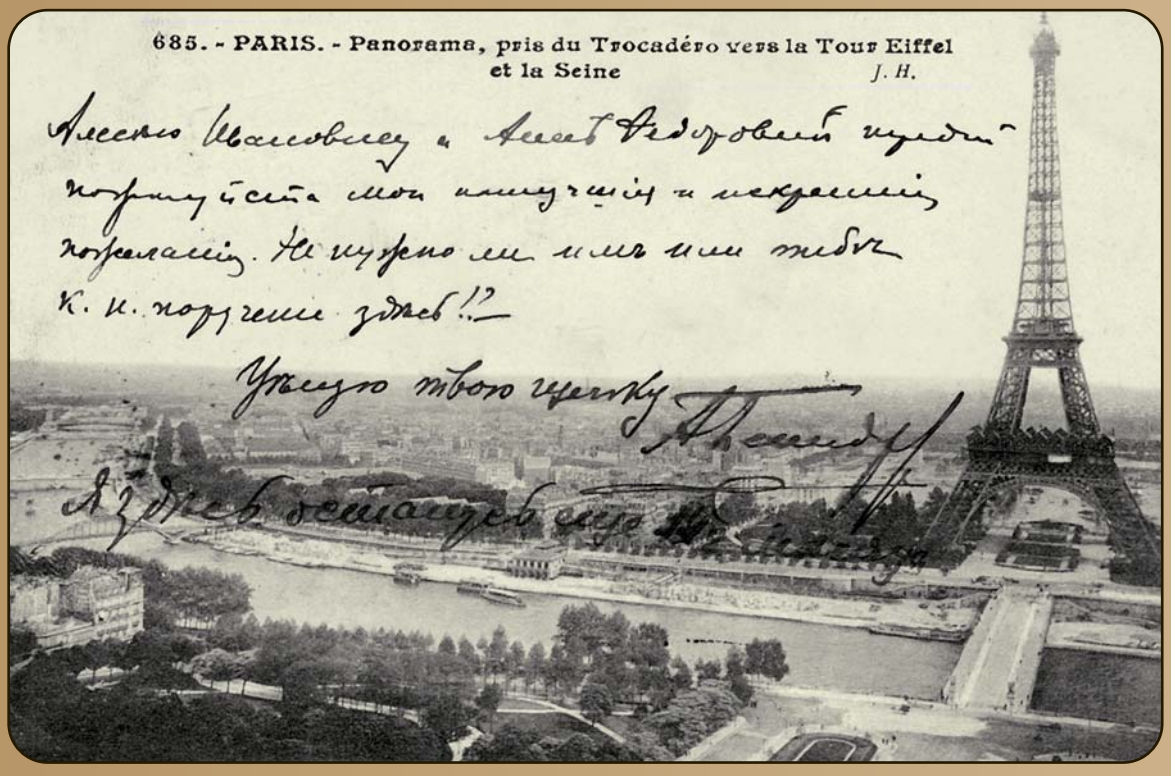
Из Трокадеро, через Йенский мост, мы возвращаемся прямо на Марсово поле и прежде всего натыкаемся на пресловутую Эйфелеву башню. Устроителям выставки очень хотелось уничтожить это нелепое сооружение, так дисгармонирующее с другими зданиями выставки; но в силу контракта, заключенного при постройке этой башни, она не могла быть уничтожена, потому что срок контракта еще не кончился, а администрация выставки не захотела уплатить громадной неустойки. Таким образом, башня еще целых пять лет будет оскорблять зрение людей, обладающих художественным вкусом.

Все же остальное на Марсовом поле очень красиво.

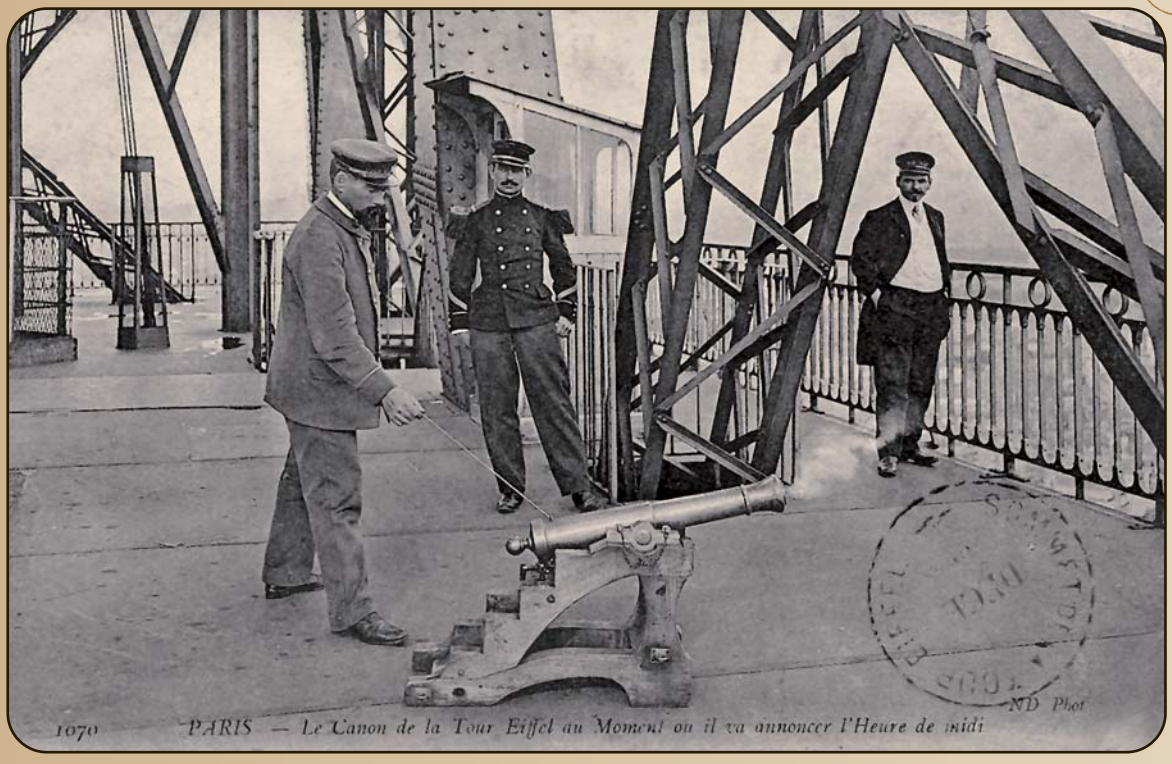
Парижская Всемирная выставка 1900 года // Вокруг света, 1900, № 42

«Гвоздем» выставки 1889 г. была Эйфелева башня. Она и теперь стоит к услугам посетителей, нарушая правило non bis in idem. Но за 11 лет она успела надоесть парижанам, и она оставалась бы совсем одинокой, если бы иностранцы, никогда в Париже не бывавшие, не испытывали желания посмотреть на выставку с высоты третьей площадки железного гиганта, сооруженного Эйфелем. Подъемные машины поднимают очень мало посетителей, и кассиры башни, вероятно, с горечью вспоминают о том, как в 1889 г. публика выстаивала по целым часам перед кассами, раньше чем попасть на первую очередь пассажиров на вторую площадку. Общество Эйфелевой башни сделало все возможное, чтобы освежить свою «приманку»: оно перекрасило башню в краску посветлее и пожелтее, затем оно переменило форму кондукторов и контролеров и, наконец, дало новые названия ресторанам и киоскам на всех трех площадках. Но в сущности все осталось по-прежнему, и «большая» на приманку не поддается. Эйфелева башня пережила свою славу, и она служит только по вечерам, при всеобщей иллюстрации, как интересный световой мотив.

На Всемирной Парижской выставке // Огонек, 1900, № 24


685. - PARIS. - Panorama, pris du Trocadéro vers la Tour Eiffel et la Seine
J. H.

PARIS. — La Tour Eiffel, Plate-forme du deuxième Étage
ND Phot



1070 PARIS — Le Canon de la Tour Eiffel au Moment où il va annoncer l'Heure de midi ND Phot

2845 — Panorama de PARIS — Vue prise de la quatrième plate-forme de la Tour Eiffel. ND Phot

319 **Paris.** Cathédrale Notre-Dame: vue générale intérieure.

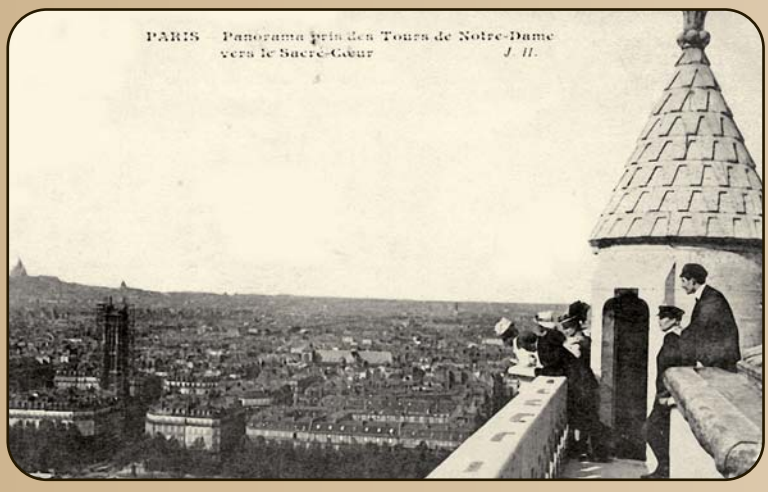
325 **Paris.** Cathédrale Notre-Dame: vue prise des tours vers Montmartre.

Напившись кофе, мы соединились в одну группу и вышли из дома. Прежде всего мы направились осматривать собор Парижской Богоматери…

Осмотрев передний фасад, мы вошли внутрь собора. Внутри в это время шла послеобеденная служба, соответствующая нашей вечерне. Служба шла посреди церкви, где было для этого отгорожено колоннами особое пространство с сиденьями для священнослужителей, местами для певчих и большим звучным органом. Тут было душ шесть мирных, обрюзгших кюре. Они сидели на своих местах и механически, без всякого чувства, читали и пели. Им иногда подпевали мальчики-певчие и еще какие-то молодцы, вроде дьячков. По временам играл орган. Служба была хорошо обставлена, но удивительно было то, что почти никого не было, кому бы нужно было молиться. Бродило несколько душ таких же, как и мы, обозревателей храма, места для молящихся совершенно пустовали…

И когда мы, обойдя весь храм, направились к выходу, как раз кончилась служба. Священнослужители, покинув место службы, выходили оттуда. Нас остановили прислужники, чтобы дать им дорогу. Перед нами продефилировали обрюзгшие фигуры католических жрецов. На бритых лицах их не выражалось ничего, что бы могло дать им право быть посредниками между Богом и людьми. Тупое выражение, мертвенный взгляд, разрушающиеся грешные телеса – и ничего более.

С. Семенов. Между Москвой и Лондоном // Вокруг света, 1906, № 26



После внутреннего осмотра собора группа взбиралась наверх, на балкон химер, и затем на крышу одной из башен. Здесь, на крыше, откуда виден весь город, велась беседа о французской готике и разъяснялся план Парижа в его историческом развитии и те задачи, которые ставят себе современные строители, перестраивая старый город на новый лад.

Ю. Семенов. Париж //
Русские учителя за границей, 1914

П.И. Постников. Из архива М.С. Сперанской

Дни и часы открытія музеевъ и т. п.

Національный архивъ	Воскр. и четв., 12—3 ч.
Декоративныя искусства	Кромѣ понед. и пятн., 10—4 ч.
Искусствъ и ремеслъ (Arts et Métiers)	Кромѣ понед. и пятн., 12—3 ч.
Національн. библіотека	Только въ понедѣл. и четвергъ, 10—4 ч.
Палата депутатовъ	Ежедневно, 9—5 ч.
Замокъ Шантильи	Воскр., четв. и субб., 1—5 ч.
Школа изящн. искусствъ (Ecole des Beaux-Arts)	По воскресеньямъ, 12—4 ч.
Фонтенебло (дворецъ)	Ежедневно, 10—5 ч.
Гобэлэны	Среда и субб., 1—3 ч.
Отель де-Вилль	Ежедневно, 2—4 ч.
Отель инвалидовъ	Ежедневно, 12—5 ч.
Гробница Наполеона I	Тѣ же часы.
Жардэнъ де-Плянтъ	Ежедневно, 11—4 ч.
Монна	Вторн. и пятн., 1—3 ч.
Музей Корнавалэ	Искл. понед., ежедн., 10—4 ч.
Музей Клюни	За исключ. понед., ежедн., 11—4 ч.
Музей Лувра	За исключ. понед., отъ 9 до 5 ч., по воскресеньямъ отъ 10 до 4 ч.
Музей Люксембургскій	Кромѣ понед., всѣ дни отъ 10 до 4 ч.
Соборъ Нотръ-Дамъ	За исключ. воскрес., отъ 10½ до 4 ч.
Дворецъ правосудія (Palais de justice)	Кромѣ воскр., 11—4 ч.
Пантеонъ	Кромѣ понед., всѣ дни, 10—5 ч.
Сэнъ-Дэни (аббатство и пробница)	Ежедневно, 10—5½, воскр. 11—5½ ч.
Сэнъ-Жермэнъ (музей)	Въ воскр., втори. и четв., 11½—5 ч.
Сэвръ (музей)	Ежедневно, 12—5 ч.
Трокадеро (музей этнограф.)	За исключ. понедѣльн., 11—4 ч.
Версаль (дворецъ, сады, Трianонъ и пр.)	За исключ. понедѣльн., 11—4 ч.
Домикъ Виктора Гюго	За исключ. понедѣльн., 10—4 ч.

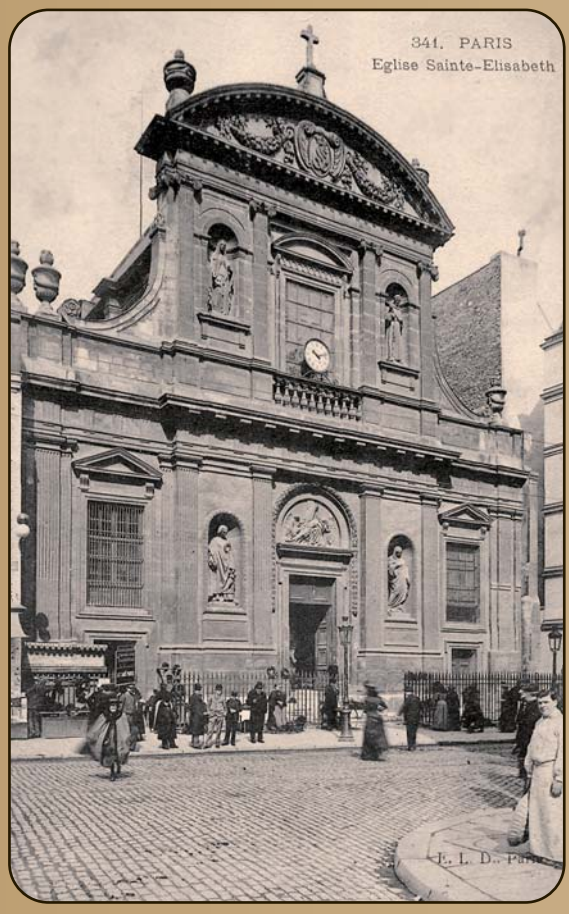
Дорогие родители!

Пишу из Парижа, приехали сегодня утром, доехали благополучно, ездили осматривать город. Не знаю, мог ли я себе раньше когда-либо представить подобную величину. Знаете, весь город представляет из себя археологический музей, столько древностей, какая архитектура, какое движение!

У меня даже голова разболелась от этих гудков и шума улиц, теперь иду искать аптеку и потом спать. Будьте здоровы. Целую Вас, Слава.

Из коллекции В.О. Штульмана

***Авеню Елисейскихъ полей** (Avenue des Champs Elysées). Прекрасная, очень широкая дорога, протягивающаяся вплоть до *Триумфальной арки Звѣзды*. Съ той и съ другой стороны ея идутъ скверы, съ массой кафе, театровъ, садовъ, кафе-концертовъ, ресторановъ и пр. Здѣсь, по правой сторонѣ отъ площади, излюбленнѣйшее мѣсто фешенебельныхъ прогулокъ и роскошнѣйшая выставка туалетовъ. Отъ 3 час. масса катающихся и ѣдущихъ въ Булонскій лѣсъ. По правой сторонѣ, между прочимъ, помѣщается *Елисейскій дворецъ*, гдѣ живетъ президентъ.



Ошеломленный, вышел Павел Сергеевич на улицу. Куда идти? Что делать? Ах, зачем, зачем вздумалось ему остановиться «отдыхать» в Париже? Разве здесь можно отдыхать? Здесь можно разбить свои нервы и потерять окончательно вкус к жизни!..

Он шел куда глаза глядели. Машинально смотрел он по сторонам, и чувство подавленности, тяжести в плечах и голове, ничтожества, мизерности, одиночества в этом кипящем муравейнике не покидало его. На улицах была давка. Он попробовал зайти в кафе – там была толкотня, и он ничего не мог добиться; заглянул в два-три магазина – толпа; на площадях – толпа; в омнибусах давка – сидят, тесно прижавшись друг к другу.

«Господи, да неужели же в Париже нет места, где бы можно найти отдых, покой, уединение?» – мысленно воскликнул Павел Сергеевич.

Он проходил в это время мимо высоких готических дверей…

Вот, наконец, место, где нет толпы, где почти нет народа! Это была церковь. Он сел. Вдали, у алтаря, шла служба; гудел орган. Несколько девушек в белых платьях и белых кисейных вуалях, белых башмаках и перчатках, с длинными свечами в руках, сидели впереди, по левую сторону от двух-трех мальчиков с белыми бантами на левом рукаве. Это были первопричастники.

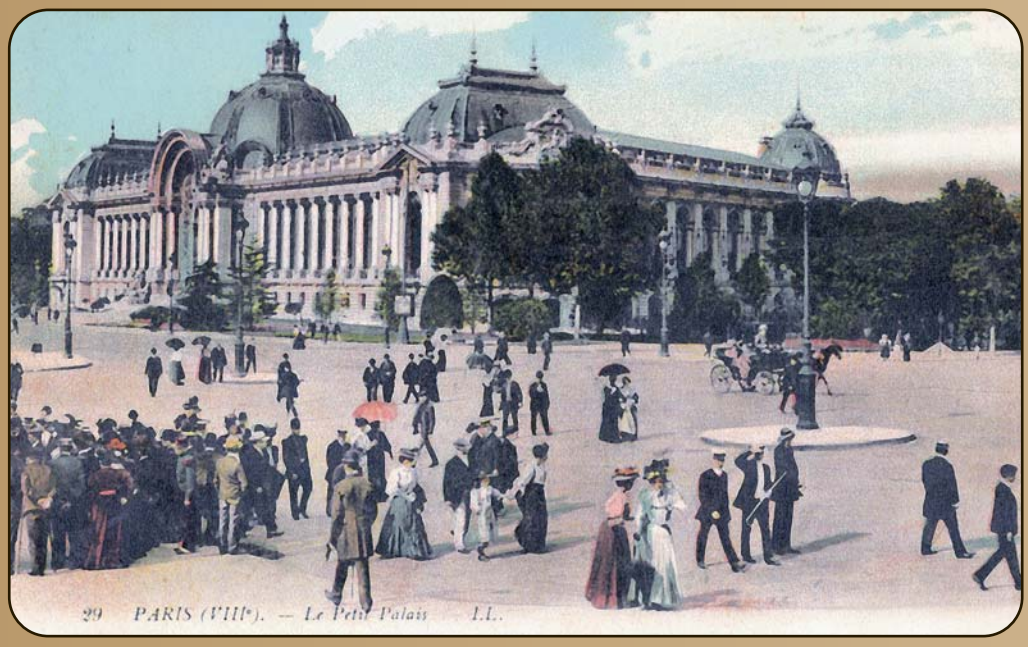
Смолкли звуки органа. На кафедру, высоко вознесенную над молящимися, вошел священник и начал проповедь.

В. Светлов. Современный Вавилон // Вокруг света, 1900, № 3

На обороте:

Russie. Новочеркасск
Московская ул., д. 20
Пелагее Александровне Елкиной

12. 10. 13. Пишу из Парижа, куда я уже вернулся с моря. Снова улицы, шум. Посылаю Вам один парижский собор, который очень напоминает русские церкви. Целую Вас и желаю всего наилучшего. Мой привет всему дому. Иосиф.
Адрес прежний, т.е. : Paris, 5, rue Malebranche



На обороте:

Russie. Тула
ул. Пирогова, дом Нечаева
Его Высокородию
Николаю Абрамовичу Черемушкину

Посылаю Вам вид дворца в Париже. Не правда ли красив? По дороге в Париж смеялись над И., он злился, на что – напишу в письме. Всего хорошего.

По лев. сторону авеню Елисейских Полей находятся Большой и Малый Дворцы, построенные в 1897–1900 гг. для последней Всемирной выставки… Малый Дворец (Le Petit Palais) или Дворец Изящных Искусств гор. Парижа, по лев. сторону авеню, построен по плану Жиро в обыкновенном стиле XVII–XVIII в. Фасад украшен двумя элегантными колоннадами и куполом… В настоящее время во дворце размещены: коллекции скульптур и картин, приобретаемых гор. Парижем на ежегодных выставках «Salon», затем коллекция Дютюи, подаренная городу в 1902 г., произведения Далу, Каррье, Геннера и Цима, собранные здесь в 1905–1907 г. Музеи открыты ежедн., кроме понедельника, с 10 ч. до 5 (зимой 4) час., по сред. Откр. с 12 ч. Вход 1 фр.; четв. и воск. – бесплатно. Раздевание бесплатное.

А.П. Ненашев. Франция

Большой Дворец, построенный Дегланом, Лувэ и Тома, находится против Малого Дворца; украшен также двойной колоннадой, куполами и портиком с украшениями Верлэ, Ломбара и др. Позади колоннады – мозаичный фриз «Великия эпохи Искусства», раб. Мартэна. Купол вестибюля богато отделан Бенаром. Этот дворец предназначен для ежегодных выставок «Салона» и др. выставок.

А.П. Ненашев. Франция

«ЮМОРИСТИЧЕСКОЕ» ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА ГЕРОЮ-ГЕНЕРАЛУ АЛЕКСАНДРУ ДЮМА ВЪ ПАРИЖѢ.

Со снимка для «Огонька» фот. Бержерона-Дессуа.

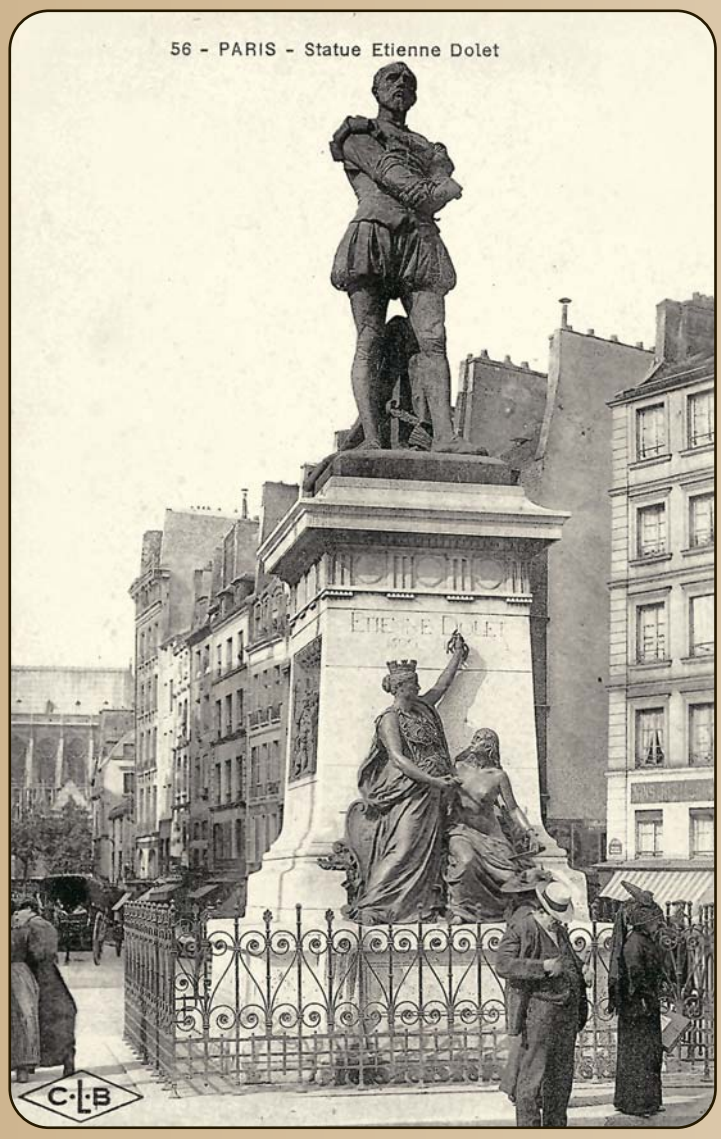
Толпа парижскихъ юмористовъ замѣняетъ оффиціальныхъ лицъ на импровизированномъ торжествѣ открытія памятника и произноситъ напыщенныя, смѣхотворныя рѣчи передъ нимъ на площади Malsherhe.

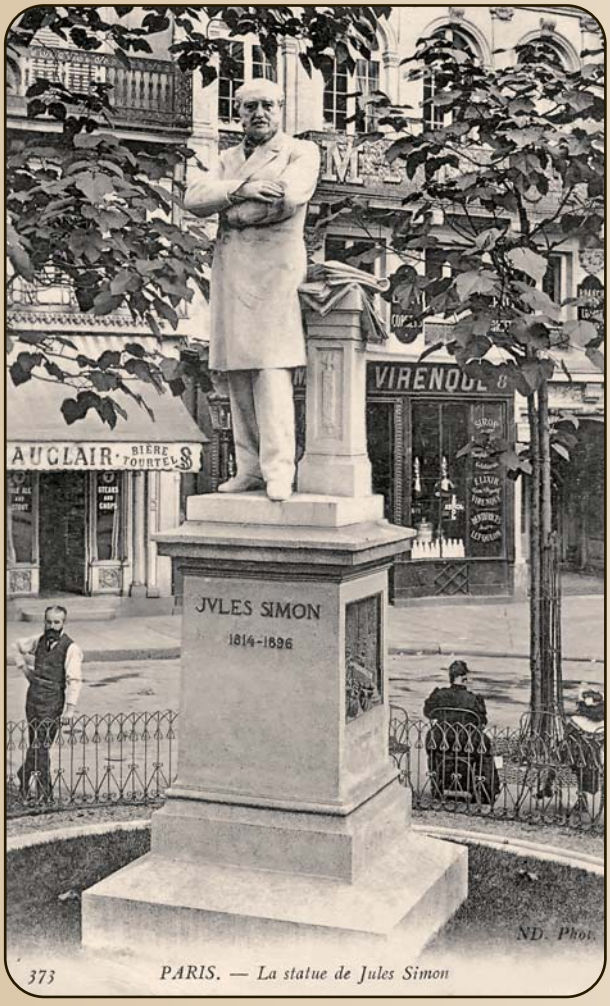
Никто изъ властей Парижа не могъ ожидать того, что продѣлали злые юмористы, не на шутку задумавшіе забрать своеобразную власть надъ веселыми парижанами. Еще въ прошломъ году на площади Malsherhe былъ законченъ памятникъ генералу Александру Дюма—дѣду и отцу двухъ знаменитыхъ писателей. Его открытіе почему-то постоянно откладывалось, и памятникъ стоялъ подъ зеленою болѣе полугода, вызывая недоумѣніе публики. Кружокъ юмористовъ рѣшилъ помочь правительству и, собравшись у памятника въ полномъ своемъ составѣ, продѣлалъ шуточную церемонію, въ результатѣ которой памятникъ оказался не на шутку открытымъ. Съ него сдернули и убрали полотно подъ ироническія рѣчи и громкіе апплодисменты шутниковъ. Весь Парижъ въ восторгѣ отъ этой выходки, а газеты зло высмѣиваютъ правительство, упрекая его въ лѣности и скаредности и восхваляя смѣльчаковъ, избавившихъ власти отъ расходовъ и хлопотъ. Въ странѣ веселья и парадокса шутки, повидимому, достаточно, чтобы угрожать самымъ незыблемымъ престижамъ!..

Огонек, 1913, № 21

В Париже имеется такое огромное количество памятников всякого достоинства, что описание их всех представляется совершенно нецелесообразным. На изобилие их жалуются сами парижане, говоря, что некоторые их места прогулки стали походить на кладбища. Тем не менее новые памятники появляются постоянно. При этом нередко случается, что прославляемые ими лица почти совершенно неизвестны большинству и постановка их статуй является делом их переусердствовавших друзей. Такова, напр., недавняя постановка на бульв. des Batignolles памятника (бюст работы Rodin) забытому второстепенному писателю Henri Becque, из всей массы написанного которым теперь не забыта лишь его, действительно замечательная, но позорящая парижанок, комедия «La Parisienne», в которой описывается парижская семья втроем.

Н.М. Лагов.
Париж, его окрестности и Версаль





Парижане продолжаютъ веселую войну со своимъ городскимъ управленіемъ...

Со снимка парижскаго корреспондента «Огонька».

Высокой культурностью и неистощимымъ весельемъ вѣетъ отъ оригинальнѣйшаго похода парижанъ противъ своихъ «отцовъ города». Видя тщету газетныхъ выступленій и общественнаго возмущенія противъ халатности и неподвижности муниципалитета, парижское общество рѣшило, повидимому, явочнымъ порядкомъ понудить хозяевъ городскихъ улицъ и площадей къ исполненію забытыхъ ими обязанностей. Въ прошломъ нумерѣ «Огонька» мы отмѣтили починъ юмористовъ, открывшихъ на свой страхъ памятникъ ген. Дюма. Теперь передъ читателями забавная, но и весьма поучительная сценка: трое сотрудниковъ журнала бросили безсильное перо, которымъ долго пробовали они расшевелить муниципальную совѣсть, засучили рукава, запаслись мыломъ и подъ хохотъ и одобренія «бульвардьеровъ» ловко и начисто вымыли памятникъ Бари, стоявшій въ безобразно грязномъ видѣ.

Огонек, 1913, № 22

ПАМЯТНИКЪ КОНСЬЕРЖУ ПРИ ЖИЗНИ.

Со снимка парижскаго кор. «Огонька».

Памятникъ, *сооружаемый при жизни*— большая рѣдкость, но памятникъ швейцару, да еще сооруженный при жизни его, прямо-таки диковинка. Такой памятникъ открытъ въ Парижѣ въ честь консьержа пастеровскаго института Жюпиля. На нашей фотографіи Жюпиль снятъ около своего собственнаго бронзоваго изображенія. Ему было тогда 16 лѣтъ и онъ проявилъ рѣдкое мужество, схвативъ бѣшеную собаку, чтобы спасти нѣсколько дѣтей. Самъ онъ былъ жестоко искусанъ и съ юга Франціи, гдѣ онъ былъ пастухомъ, его привезли къ Пастеру. Въ это время знаменитаго ученаго, только что начавшаго примѣнять открытую имъ сыворотку противъ бѣшенства, травила оффиціальная наука нападками и насмѣшками. Жюпиль былъ первымъ паціентомъ и паціентомъ удачнымъ. Пастеръ и Жюпиль стали героями дня. Академія присудила бѣдному пастуху премію въ 1,000 франковъ. Пастеръ сдѣлался міровымъ ученымъ, а Жюпиль—консьержемъ института Пастера, и въ честь его мужества воздвигнутъ красивый памятникъ.

Все это могло случиться только въ Франціи!..

Институт Пастэра. На ул. Dutot, 25. Учрежден в 1888 г. знаменитым Пастэром на средства, пожертвованные главным образом русским и бразильским императорами. Главная задача института – изыскания в области микробиологии и изготовление прививок против бешенства и сывороток против заразных болезней. По смерти Пастэра руководство перешло по администрации – к д-ру Roux, а по научным изысканиям – к русскому ученому И.И. Мечникову. Институт имеет несколько научных лабораторий, где непрерывно ведутся изыскания под руководством обоих ученых. Здесь же бесплатно производится прививка от бешенства. Нужно явиться в 10 ч. утра. Полезно принести с собой удостоверение ветеринара, производившего вскрытие бешеного животного, а за неимением такого свидетельства можно принести голову самого животного. Лечение длится от 15 до 21 дня (по одному вспрыскиванию ежедневно).

Особую достопримечательность института составляет склеп, где погребен Пастэр. Посещать его допускается каждые 1-ю и 3-ю субботу всякого месяца от 1 ч. до 4 ч. д. Склеп имеет 15 метр. в длину и сплошь покрыт изумительными мозаичными работами…

Перед главным фасадом здания института находится статуя пастуха, борющегося с бешеным волком, работы Трюф. Пастух этот – действительное лицо, находящееся и теперь на службе в институте. На нем был сделан Пастэром первый удачный опыт излечения от бешенства.

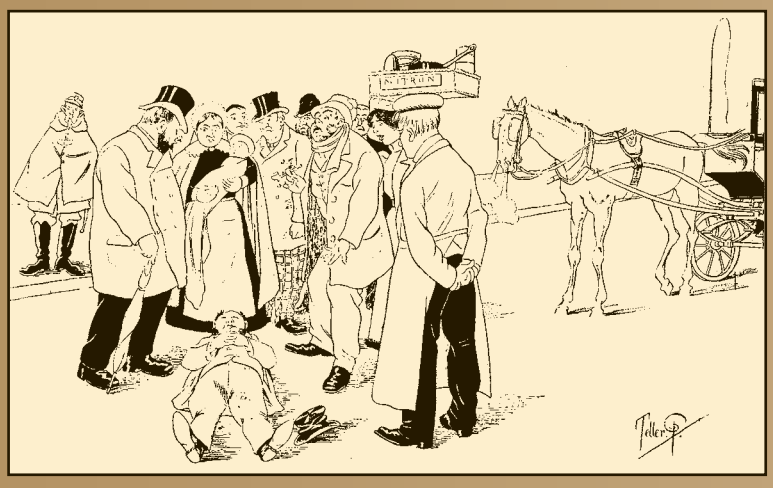
Н.М. Лагов. Париж, его окрестности и Версаль

На площ. de Breteuil, к югу от могилы Наполеона, возвышается монументальный памятник великому Пастэру, воздвигнутый из белого мрамора в 1904 г. по всенародной подписке. Фигура Пастэра исполнена олимпийского величия. 4 символические группы у подножия его статуи, олицетворяющие благодеяния его научных открытий, – истинные шедевры. Трагична фигура Смерти, только что скосившей одну юную жизнь и уже подкрадывающейся к пастуху, беззаботно играющему на свирели.

Н.М. Лагов. Париж, его окрестности и Версаль

Мне пришлось посетить со знакомыми мне дамами Морг. Посещение наше вышло очень «удачным» – три ложа были заняты трупами. На одном из них лежал зеленоватый уже труп старика, с отвратительно распухшим лицом, с вывороченным глазом и проломленным черепом, должно быть, его убили в каком-нибудь темном углу Парижа, в глухом закоулке, а потом сволокли в Сену, которая и отдала свою жертву Моргу. На другом ложе лежал труп молодой девушки, еще хорошо сохранившийся, с золотистой шевелюрой и хорошенькими, точно выточенными из мрамора ногами; какая-нибудь швейка или модистка, обманутая своим возлюбленным, студентом Латинского квартала или приказчиком из Лувра. Наконец, на третьем ложе покоилась старуха – из тех старух-мегер, которых любили выводить старинные драматурги в своих мелодрамах, вроде страшной ведьмы в «Двух сиротках». Должно быть, она умерла, напившись в каком-нибудь кабачке предместья, где-нибудь у фабричного забора, или свалившись в ров.

В Морге было немного публики. Один англичанин, двое русских, ни одного француза, если не считать субъекта подозрительного вида, прохаживавшегося перед этой стеклянной витриной смерти и делавшего вид, что он равнодушно и безучастно рассматривает эту выставку…



– Мне дурно, мама! – услышал я около себя голос одной из барышень, которых я сопровождал в Морг вместе с их мамашей.

Девица, так страстно рвавшаяся в Морг, не выдержала этого зрелища. Лицо ее действительно сильно побледнело, и крупные капли холодного пота выступили на ее лбу.

Я поспешил взять ее под руку и поскорее вывести на свежий воздух.

В. Светлов. Современный Вавилон // Вокруг света, 1900, № 8

PARIS — LE CIMETIÈRE DU PÈRE-LACHAISE

ND Phot

PARIS. — Cimetière du Père-Lachaise, tombeau d'Héloïse et d'Abélard

Кладбище Père Lachaise в Париже – один из самых замечательных памятников этого города и самое большое из трех городских кладбищ...

В хороший весенний день прогулка по широким аллеям кладбища может доставить много удовольствия… Кладбище открывается с семь часов утра и закрывается в семь часов вечера. За несколько минут до закрытия раздается звук колокола, и сторожа обходят кладбище и кричат:

– On ferme les portes!..

Первого и второго ноября, в День Всех Святых, кладбище посещается толпами публики, прибывающей сюда в количестве более ста тысяч человек, – это день поминовения усопших.

На знаменитом кладбище нашли себе приют много замечательных деятелей Франции и других стран. Кого-кого только не найти среди обитателей этого города мертвых: и государственные деятели, и люди артистического мира, и политики, и журналисты, и богачи, и бедняки…

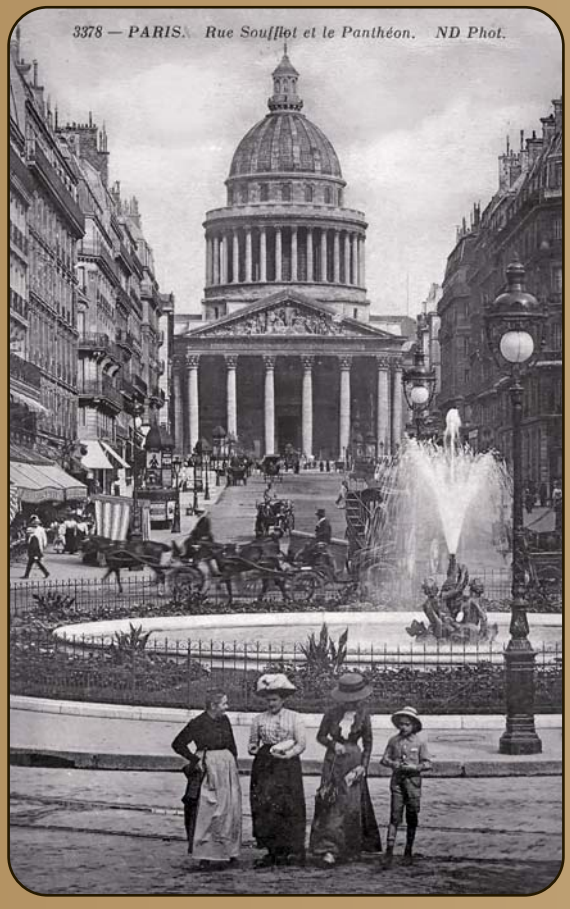
Но вот грандиозный памятник двух знаменитых любовников – Абеляра и Элоизы. Он виднеется еще издали и считается самым популярным на кладбище, потому что усердно посещается всеми иностранцами и множеством молодых людей, в сердцах которых загорелось то же великое чувство, которое привело под этот тяжелый камень исторических любовников...

А вот и печь для сжигания трупов, огромное здание Crématoire, с двумя высокими трубами. Сжигание трупов введено в Париже в 1889 году.

В. Светлов. Современный Вавилон // Вокруг света, 1900, № 18

Пантэонъ.—На площади того же имени (на лѣв. бер. Сэны), противъ Люксэнбурскаго сада. Открытъ ежедневно, кромѣ воскресеній, отъ 10 до 4 ч., лѣтомъ до 5 ч. д. Для подъема на куполъ (425 ступ.)—спросить сторожа, которому дается на чай.

Пантэонъ находится на самомъ высокомъ пунктѣ лѣвобережной части Парижа, на горѣ Св. Женэвьевы (59 метр. надъ уравн. моря) и на мѣстѣ могилы этой покровительницы Парижа.



Из коллекции А.А. Васильева

На другое утро мы поехали на пароходе вверх по Сене в Трокадеро, один из замечательных музеев Парижа. Мы проехали под самым старым мостом Парижа и под самым новым, большим и великолепным мостом Александра III. Когда мы проехали последний мост, налево от нас показалась Эйфелева башня с устроенной на вершине ее обсерваторией. Огромное колесо качелей, оставшихся с выставки, эти образчики игры инженерной фантазии, были очень любопытны, но мы не решились тратить времени на осмотр этих диковинок, а поспешили оглядеть Трокадеро.

Трокадеро по характеру в некоторых отношениях близок к Московскому Румянцевскому музею, только в его отделах захвачена шире область. Тут воспроизведены бытовые сцены, касающиеся не одной только Франции, но и других стран и даже частей света. Особенно интересны для нас были изображения жизни французского народа в 18-м столетии. И эта изображаемая так наглядно крестьянская жизнь мало чем отличалась от теперешней жизни крестьян нашего отечества. Бедность, теснота помещений. Грубые домодельные предметы домашнего обихода, примитивные орудия обработки. Проходив по музею несколько часов, мы вышли в противоположную сторону от входа. Тут была широкая площадь, на которой сходились омнибусы, трамваи.

С. Семенов. Между Москвой и Лондоном // Вокруг света, 1906, № 26

***Палата депутатовъ** (Chambre des Députés, или Palais Bourbon), передъ площадью Согласія, отдѣленная отъ нея *мостомъ де-ля-Конкордъ*, въ началѣ бульв. С.-Жермэнъ. Палата помѣщается въ бывшемъ Бурбонскомъ дворцѣ, начатомъ постройкой герцогиней Бурбонской и законченномъ принцемъ Конде, затратившимъ на устройство его 20.000.000. Послѣ революціи дворецъ перешелъ въ собственность націи. Въ немъ помѣщались разныя учрежденія, между прочимъ Совѣтъ пятисотъ, затѣмъ Законодательный корпусъ и Палата депутатовъ.

Засѣданія Палаты публичны, но для безбилетныхъ посѣтителей имѣется лишь 12 мѣстъ, которыя всегда заняты. Поэтому, чтобы попасть въ Палату на засѣданіе, нужно имѣть обширныя связи и знакомства, или рекомендацію отъ посольства. Рядомъ съ дворцомъ имѣется особая пристройка, гдѣ живетъ предсѣдатель Палаты. Бюджетъ парламента (не считая 15.000 фр. жалованья каждому изъ 589 депутатовъ) 850.000 фр. въ годъ.

639 *PARIS. — Palais du Président de la Chambre des Députés. — LL.*

Из исторических памятников посещались собор Парижской Богоматери, здания судебных учреждений (Palais de justice) с старой тюрьмой – Conciergerie, где входили в камеры Марии Антуанетты, Робеспьера и жирондистов; Капелла Людовика Св. При посещении Palais de justice некоторым группам удавалось побывать на заседаниях суда присяжных. По пути заходили в некоторые старинные кафе, имеющие историческое прошлое.

Ю. Семенов. Париж.
Отчет парижского представителя //
Русские учителя за границей, 1913

Карузэль. — На площади этого имени, въ чертѣ Лувра, вплоть до 1-й половины XIX в., стоялъ цѣлый кварталъ переулковъ. Главное украшеніе этой площади—тріумфальныя ворота Карузэль; сравнительно съ Этуалью онѣ очень небольшихъ размѣровъ (15 метр. въ вышину и около 20 въ ширину) и являются уменьшенной копіей римской арки Сэптимія Сэвера. Онѣ заложены Наполеономъ въ 1806 г., закончены же въ 1828 г.

Башня св. Іакова является единственнымъ остаткомъ разобранной въ 1797 г. старинной церкви въ честь св. Апостола Іакова (St-Jacques de la Bucherie); ея постройка относится къ 1508 — 1512 г.; въ 1838 г. башня была пріобрѣтена городомъ за 250.000 фр. и затѣмъ основательно реставрирована. Она имѣетъ въ вышину 52 метра. Сооруженіе замѣчательно изяществомъ и художественностью своей архитектуры.

*Лувръ. Состоитъ изъ Стараго и Новаго. Въ первомъ помѣщ. знаменитый *Луврскій музей*, во второмъ—рядъ различныхъ коллекцій и Министерство Финансовъ. Въ центрѣ двора нах. скверъ, съ прекраснымъ памят. *Гамбетты*. Музей содержитъ въ себѣ огромное количество залъ съ шедеврами живописи старой и новой школъ, скульптурой (между прочимъ, прославленная *Милосская Венера*), галлереей Аполлона, съ драгоцѣнностями и знаменитыми брильянтами, принадлежавшими французской коронѣ, и пр. *Входъ безплатный* (ежедн., 9—5 ч.), изъ павильона Дюнонъ. (Каталоги продаются при входѣ, хотя въ нихъ нѣтъ особенной надобности, ибо большинство предметовъ имѣетъ надписи.)

Не сразу сумела я оценить все сокровища парижской старины и музеев. Возьмем, к примеру, капитальнейший Луврский музей. Музей этот, по путеводителю «Бедекера», просматривается иностранцами в два дня. Правда, иные французы говорили: «Луврский музей? Да я уже раз его посетил, мне там больше нечего делать!» Я тоже в то время наивно думала, что для изучения Лувра хватит, пожалуй, и двух посещений. С тех пор протекло тридцать лет, в течение которых я посещала этот музей неустанно, и все же не могу по совести сказать, что знаю его в совершенстве. Однако в ту пору мне было всего девятнадцать лет, и я была маленькой дикаркой с большими претензиями и малыми познаниями.

Н. Игнатьева-Труханова. На сцене и за кулисами

Исчезновение этой, оцениваемой в несколько миллионов фр., картины породило множество самых разнообразных слухов, из коих ни один в конце концов не подтвердился. В действительности картина была украдена работавшим в Париже итальянским мастеровым Peruggia, который целый год прятал ее и старался сбыть антикварам, для чего он возил ее в Лондон и Италию. Найдена была «Джоконда» 12 дек. 1913 г. во Флоренции и водворена в Лувре на прежнем своем месте в Salon Carre.

Н.М. Лагов. Париж, его окрестности и Версаль

„Джіоконда“ и проблема народонаселенія во Франціи. Какой-то „старый врачъ“ бьетъ въ „Matin“ тревогу по слѣдующему поводу. Похищеніе знаменитой картины да-Винчи возымѣло одно послѣдствіе, вполнѣ понятное въ вѣкѣ чудовищнаго развитія индустріализма: загадочный обликъ Монны Лизы съ обольстительной улыбкой на идеальнаго очертанія губахъ распространяется по всей странѣ въ тысячахъ репродукцій. Сотни французскихъ беременныхъ женщинъ невольно втягиваются въ безумную моду восхищенія портретомъ жены Петра дель-Джіокондо. Отъ этого нужно ждать худшихъ послѣдствій. Французскія женщины станутъ рожать дѣтей съ чертами лица и характернымъ складомъ фигуры Джіоконды. Послѣдняя же была — воплощенное женское безплодіе. По мнѣнію знаменитаго проф. Паже, спеціалистъ можетъ узнать такую женщину по неизгладимымъ, но не поддающимся точному опредѣленію, внѣшнимъ примѣтамъ. „Старый докторъ“ кончаетъ краснорѣчивымъ обращеніемъ къ французскимъ женщинамъ: „Если вы не хотите накликать величайшую опасность на отечество, не покупайте открытыхъ писемъ съ изображеніемъ „Джіоконды“.

Женское дело, 1911, № 20

Russie. Екатеринодар
Гимназическая, 45
Робинсон Надежде Федоровне

Дорогая мамочка, пока все еще не выяснилось окончательно, я не пишу большого письма. К понедельнику устроюсь окончательно со всеми делами и напишу. Пока говорю только, что чувствую себя очень хорошо. Сегодня были с С. в Лувре. Пиши поскорее обо всем. Жду ответа. Мира.

277 Paris. Musée Guimet, Salle japonaise.

Достаточно сказать, что Париж является центром новых и, если можно так выразиться, возобновленных религий и сект… Назовем несколько из них: последние язычники, сведенборгцы, буддисты (правоверные и эклектики), теософы, поклонники Света, сатанисты, культ Человечества, поклонники Люцифера, эссенианисты, гностики, поклонники Изиды…

Но если у Сведенборга мало последователей в Париже, то, напротив, у Будды их очень приличное количество, а именно около десяти тысяч. Кроме действительных последователей буддизма, существует в Париже еще немало «сочувствующих», так сказать, платонических любителей этой религии…

Действительно, буддизм распространяется в последнее время в Европе в довольно значительных размерах . Чем объяснить этот успех? Основатель музея Гиме, автор книги «Promenades Japonaises», объясняет успех буддизма следующим образом: «Буддизм принимает из всех других религий и верований все, что в них есть высокого, доброго и нравственного, потому что всякое доброе начало исходит из священного сердца Будды. Вне нас мы находим часто больше истины, чем у самих себя; но все, что истинно, во всяком случае, исходит из священного сердца Будды». Спасительная и благая терпимость, которая незнакома многим религиям Запада! И, может быть, в этой терпимости и заключается весь секрет и вся тайна успеха буддизма, который, так сказать, берет хорошее везде, где его находит.

PARIS. — Musée Guimet
60 Momie Péruvienne
ND Phot

Хранитель музея Гиме г. де Милуэ не верит, однако, в искренность и серьезные убеждения парижских буддистов, разбившихся на много мелких сект, враждующих друг с другом. Парижане-буддисты скорее подчиняются этой странной моде, чем искренне исповедуют эту религию.

В. Светлов. Современный Вавилон // Вокруг света, 1900, № 12

П.И. Постников (слева) в музее Клюни на фоне шпалеры «Дама с единорогом». Из архива М.С. Сперанской

*__Музей Клюни__ (Musée de Cluny), занимающій мѣсто, гдѣ былъ построенъ дворецъ Констанція Хлора въ 292—306 г., гдѣ Юліанъ былъ провозглашенъ въ 360 г. солдатами римскимъ Императоромъ и гдѣ франкскіе короли имѣли свою Резиденцію до перенесенія ея въ Ситэ. Отъ этихъ древнихъ зданій остались въ настоящее время лишь однѣ бани или *Термы* (стр. 136). До 1331 г. мѣстность принадлежала аббатству Клюни. Теперешнее зданіе построено въ 1490 г. и представляетъ смѣсь готическаго стиля и стиля Возрожденія. Объявленное въ эпоху Революціи „національной собственностью“, зданіе по мысли археолога Соммерара было превращено въ 1833 г. въ Музей, гдѣ собраны артистическія и промышленныя произведенія древнихъ временъ. Число предметовъ доходитъ до 16 тыс. №№.

Музей открытъ ежедн., кромѣ понед. и больш. праздн., лѣтомъ (1 Апр.—30 Сент.) съ 11 ч. до 5 ч. въ будни и до 4 ч. по воскр., зимой всегда съ 11 ч. до 4 ч.; по вторн. открыв. въ 1 часъ. Вездѣ имѣются этикетки. Раздѣваніе—обязательно, но безплатно.

Сады и парки

PARIS

Дети царят после обеда на Елисейских Полях. Там они бегают целые часы при всякой погоде под надзором бонн и гувернанток. Маленькие девочки вообще ведут себя самым приличным образом и называют друг друга mademoiselle:

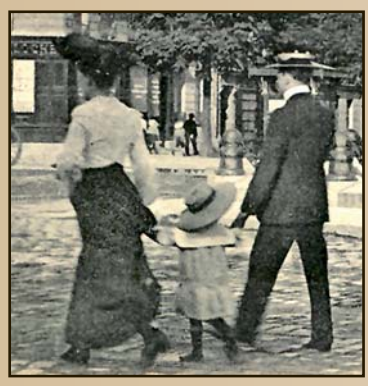
– Не желаете ли вы играть со мной, mademoiselle?..

– Mademoiselle! Вы потеряли ваш мяч!

Девочки разговаривают друг с другом важно и чинно, словно это совсем не девочки, а настоящие дамы. Кто наблюдает игры парижских детей, тот сразу поймет, почему здесь нет девочек-подростков: они сразу вырастают в молодую парижанку.

Много виднеется и мамок. Они носят специально им присвоенный костюм: длинную, закутывающую весь стан накидку и чепчик с большим бантом, ленты которого спускаются до самой земли. Мужчины и дамы, заходящие сюда в это время, спешат поскорее уйти, если они не хотят взглянуть на своих детей.

Весенний день в Париже // Огонек, 1900, № 21



488. PARIS – Un coin du Jardin des Tuileries C. M.

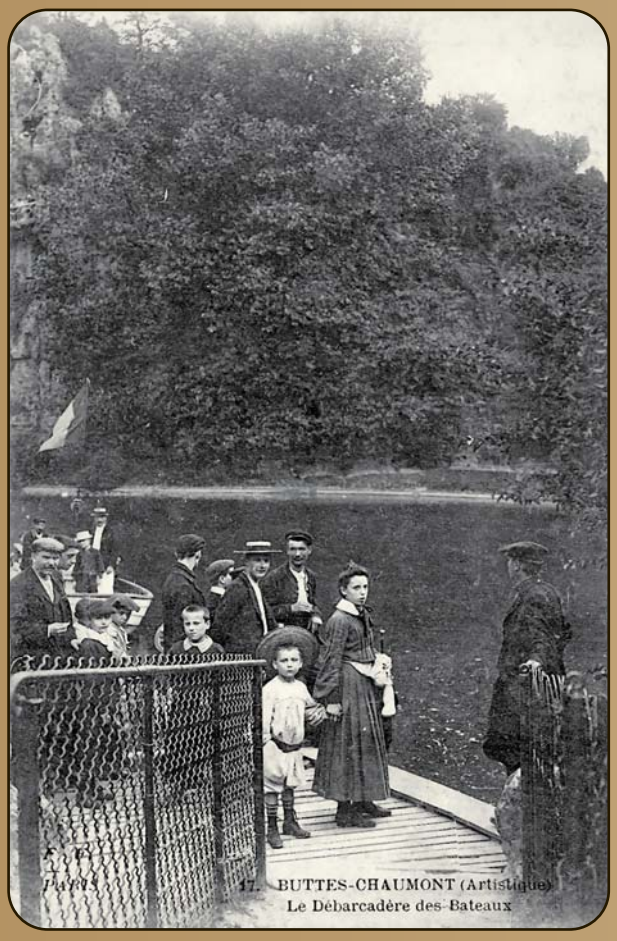
Весь день тюильрийский сад, еще больше Елисейских Полей, заслуживает названия детского царства: детвора здесь кишит. А в летние вечера в саду играет музыка, и даже даются на особой эстраде на открытом воздухе вокальные концерты.

Н.М. Лагов.
Париж, его окрестности и Версаль

Люксембургский сад – один из красивейших в Париже. Главные входы в него со стороны бульвара С.-Мишель и театра Одеон. Открыт с утра до вечера. Летом военная музыка (4–6 ч.). В саду почти нет газонов, зато славные деревья. Целый день детская толпа наполняет сад своими звонкими голосами и играет на специально устроенных площадках. Много скульптуры и бассейн посредине сада.

С.Н. Филиппов. Западная Европа. Спутник туриста

Люксембургскій дворецъ (Palais du Luxembourg). Дворецъ, гдѣ теперь *Сенатъ*, былъ построенъ для Маріи Медичи. При Конвентѣ онъ служилъ тюрьмой, затѣмъ обращенъ во дворецъ Директоріи. Послѣ въ немъ жилъ первый консулъ, Н. Бонапарте. Съ 1879 г. онъ окончательно сталъ помѣщеніемъ Сената. (Осмотръ, кромѣ воскресеній и дней засѣданій, отъ 9 ч. у. до вечера. Желающіе присутствовать на засѣданіяхъ сената обращаются въ секретаріатъ послѣдняго.) Самая интересная часть дворца—*зала засѣданій*.



***Паркъ Шомонъ** (Parc des Buttes Chaumont) созданъ въ 1866—67 году по планамъ *Альфана* и *Барилле*. Раньше здѣсь были городскія бойни и каменоломни, въ настоящее время это — одинъ изъ красивѣйшихъ парковъ Парижа. Красивыя, дикія скалы парка окружаютъ небольшое озеро съ водопадомъ въ искусств. сталактитовомъ гротѣ высотой 20 метр. Посрединѣ озера на небольшомъ островкѣ построенъ *храмъ*, откуда открывается красивый видъ на С.-Дени и Монмартръ. Съ южной высоты парка открывается чудный *видъ на Парижъ. Въ паркѣ нѣсколько бронзовыхъ статуй.—Имѣется три *кафе-ресторана;* лѣтомъ по воскр. и четверг. играетъ военная музыка.—Гуляніе въ паркѣ поздно вечеромъ не рекомендуется.

На обороте:
Russie via St. Petersbourg
По Финляндск. ж. д.
Ст. Дибуны
Пограничная ул., 6
Е.В.Б.
Розановой А.С.

Дорогие родные! Мы сейчас гуляли в Buttes Chaumont, но нас застал дождь, вот мы и вошли в ресторан кофе попить и писем пописать. Яша поехал рыбу ловить, надеюсь, что у него нет дождя. А утро было великолепное. Да наверно дождь скоро пройдет. Мы еще не осмотрели водопад. Здесь очень красиво: и горы, и растительность. Всех целую. Ваш (а) Шура.

Я прямо боготворю Рафаэля Санчио. Никто из итальянских художников мне так не нравится, как Рафаэль. Рафаэль рисует всю нашу жизнь. Здесь и небо, и земля, и трава, и деревья. Рафаэль рисует Мадонну на лоне природы, где все так же мило, красиво и вместе с тем сердечно, как сама Мадонна. Материнство – вот идеал женщины. Заключаешь, когда отходишь от картины. Как красива у него жизнь... Сегодня я был в самом лучшем из парижских парков. Вот невидаль! Я о нем напишу. Живу хорошо, весело. Будьте здоровы. Мой адрес: Paris. Rue de Temple, 20. Hôtel Select. Zakaroff

Из коллекции В.О. Штульмана

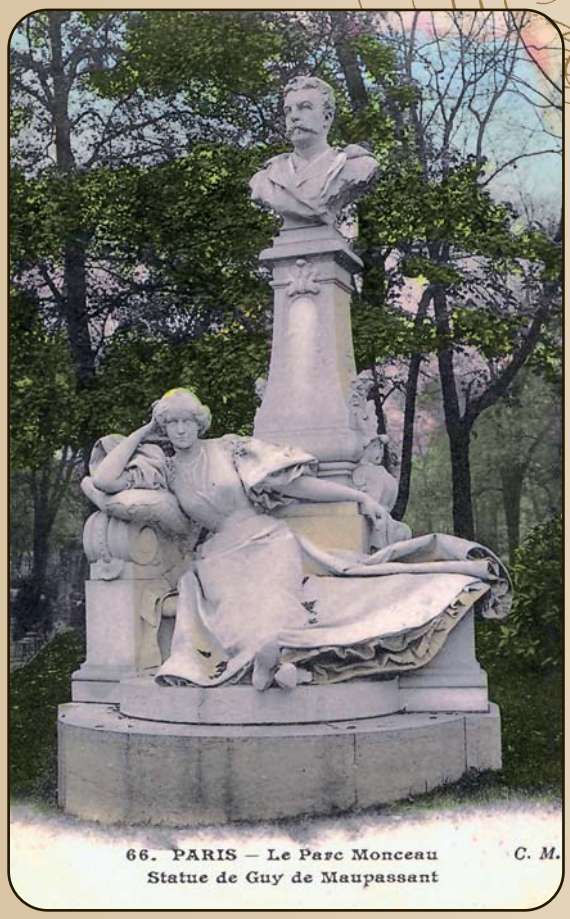
Mes meilleurs
souhaits
de Paris-Plage
92

***Паркъ Монсо** (Monceaux). Прелестный маленькій паркъ, окруженный красивой рѣшеткой, съ 4 входами. Главный—съ бульв. Курсэлль (b. de Courselles). Въ паркѣ прудъ съ коринѳской колоннадой, хорошенькіе лужайки и цвѣтники. Много статуй. Здѣсь же памятникъ Гюи де-Мопассану, представляющій бюстъ писателя, у пьедестала котораго лежитъ современная парижанка съ книжкой его сочиненій въ рукахъ. Памятникъ, впрочемъ, не изъ удачныхъ. Въ паркѣ хорошая публика. Отсюда, со стороны авеню Гошъ (Hoche), виднѣется русская церковь.

Октября 24-го 1897 года в парке Монсо состоялась трогательная и торжественная церемония. Публики было много, специальной публики – друзей, читателей и поклонников безвременно скончавшегося Гюи де Мопассана. Так недавно умер этот писатель, и уже воздвигнут ему памятник! Это не по-русски… Так высоко чтить память своих великих людей, так быстро воздавать им должное по заслугам умеют все культурные нации… кроме русской. Это печально, но это так!

Я присутствовал на этом открытии. Стояла глухая осень, не та глухая осень, с которой мы привыкли соединять представление о бесконечном, мелком, дрянном дожде, сером унылом небе и непролазной грязи, нет, но осень светлая, бледная и печальная, как интересная молодая больная. Осеннее солнце ярко светило, но лучи его уже не грели, потеряв свою летнюю силу. Если бы не желтые листья деревьев парка Монсо, можно было бы подумать, что торжество происходит в весенний день…

На фоне этой умирающей зелени памятник, работы скульптора Верле и архитектора Анри Даглана, очень красив. Бюст Мопассана чрезвычайно похож на покойного писателя, по отзывам всех, близко его знавших. Кроме того, он сделан со свойственной французским скульпторам элегантностью и вкусом. Он возвышается над скамьей, на которой сидит молодая женщина, прервавшая на минуту чтение романа покойного писателя «Fort comme la Mort» («Сильна, как смерть»). Выражение лица читательницы глубоко задумчивое. Она точно переживает те мысли и чувства, которые побудило в ней чтение этого романа. Нельзя было придумать лучшей идеи для памятника Мопассану. Его тонкая, артистическая душа понимала и любила женщину, и его талант создал тип французской женщины конца нашего века. Кому же, как не этой женщине, сидеть у подножия его памятника?!

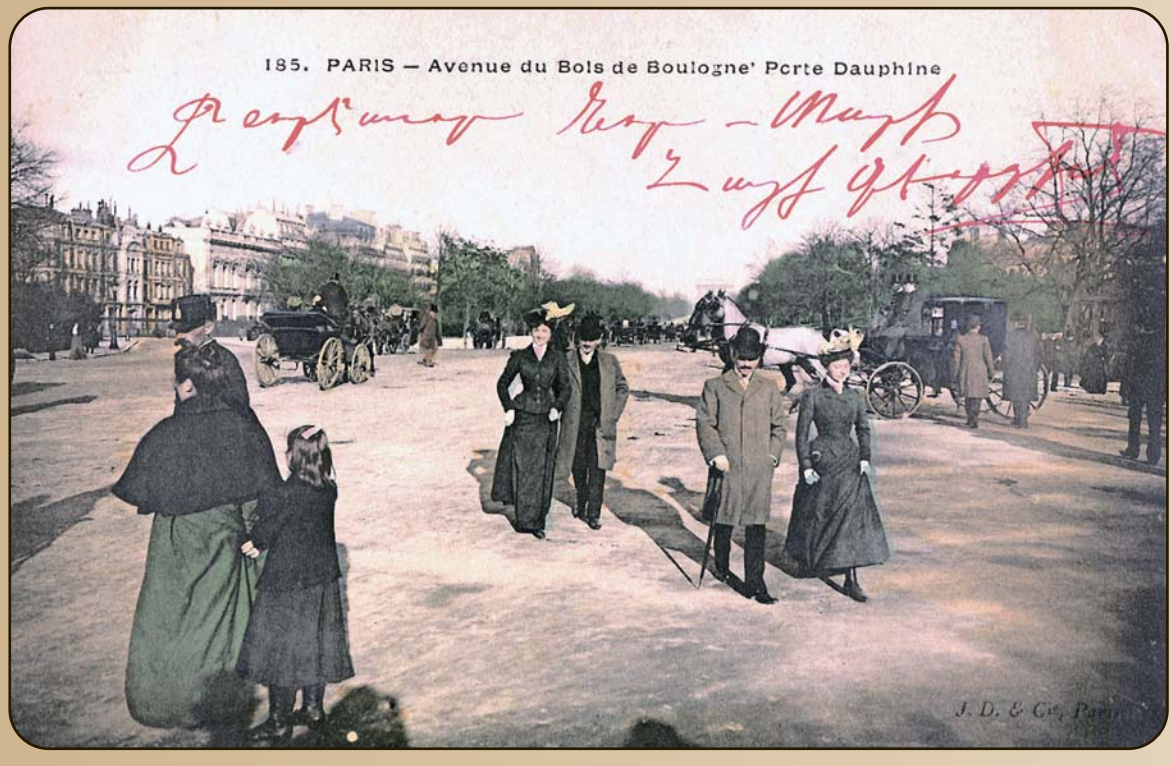


В. Светлов. Современный Вавилон // Вокруг света, 1900, № 20

Из коллекции А.А. Васильева

**Булонскій Лѣсъ (Le bois de Boulogne или просто Bois) представляетъ изъ себя очаровательный паркъ около 873 гект., находящійся къ зап. отъ Парижа между его укрѣпленіями и р. Сеной. Это—небольшой остатокъ бывшаго нѣкогда знаменитаго дремучаго forêt de Rouvray (лѣсъ красныхъ дубовъ). До 1853 г., года передачи Государствомъ лѣса въ собственность Парижа, Лѣсъ пользовался недоброй славой, какъ убѣжище бандитовъ, и былъ обычнымъ мѣстомъ дуэлей. Съ 1853 г. Парижъ затратилъ на благоустройство лѣса до 5½ мил. франковъ и сдѣлалъ изъ лѣса очаровательный паркъ, обычное излюбленное мѣсто прогулокъ Парижскаго населенія; гулянье – особенно оживленно послѣ 3 час. дня, когда въ Булонскій Лѣсъ наѣзжаетъ совершать свою предъобѣденную прогулку весь Парижскій beau-monde и demi-monde. — Въ праздникъ цвѣтовъ (30 и 31 Мая) оживленіе достигаетъ грандіозныхъ размѣровъ.

Бываютъ дни, когда въ Лѣсу собирается до полумилліона человѣкъ. Съ внѣшней стороны Булёнскій Лѣсъ производитъ на посѣтителя самое очаровательное впечатлѣніе. Широкія гладкія дороги и тропинки, то прихотливо вьющіяся среди красивыхъ и разнообразныхъ группъ деревьевъ, то прямо какъ стрѣла уходящія въ даль; широкія лужайки и поляны, заросшія густой травой и цвѣтами; наконецъ озера: Нижнее въ 1.152 м. длины и 100 м. ширины и Верхнее въ 412 м. длины, ручейки и каскады расположенные съ большимъ художественнымъ вкусомъ и съ такой естественностью, что невозможно повѣрить, что ничего этого не существовало до 2-й половины прошлаго вѣка, и все возникло лишь по иниціативѣ Наполеона III, принесшаго съ собой изъ своего лондонскаго пребыванія воспоминаніе о прелести Гайдъ-Парка и его рѣчки Серпантины. Все это взятое вмѣстѣ и создало Булёнскому Лѣсу его всесвѣтную извѣстность.



Булонский лес занимал довольно большое место. Всевозможные деревья, кусты были раскинуты по прекрасному лугу. Были обширные площадки для детских игр. Дорожки для езды, дорожки для ходьбы, каналы для катания на лодках, острова. Мы переехали на лодке на один из этих островов. Там было кафе, пустовавшее по случаю осени, и буфет. Дальше на острове были извилистые дорожки, мосты через каналы, гроты, беседки. Петербургский Елагин остров напоминал Булонский лес, но только немного. Булонский лес богаче во всем.

Пройдясь по лесу, мы пошли обратно. Мы вышли на главный въезд. Навстречу нам попадались роскошные экипажи едущих на прогулку парижан, моторы, велосипеды. Публика была самая элегантная из богатых классов.

С. Семенов. Между Москвой и Лондоном // Вокруг света, 1906, № 26

Из коллекции В.О. Штульмана

Праздник цветов. – В июне месяце, в самый разгар весеннего сезона, в Булонском лесу ежегодно устраивается праздник цветов, привлекающий к себе весь богатый и праздный Париж, в особенности полусвет. Цель праздника – благотворительная: сбор поступает в пользу кассы «Жертв Долга». Лучшая часть Булонского леса запирается на несколько дней от всех бесплатных посетителей. За въезд и вход берется не только определенная плата (пешеходы – 2 фр.; конный экипаж – 10 фр. с лошади; автомобиль – 20 фр.), но еще требуется и приличный костюм. На главной аллее Акаций в последний день праздника устраивается к о р с о, т. е. шествие декорированных цветами экипажей. Происходит «бой цветов», присуждаются призы за лучший экипаж и т. д. Разъезд из Булонского леса в этот день привлекает к воротам его огромные толпы парижан. Газеты на следующий день услужливо печатают списки премированных на «празднике» актрис и дам полусвета.

Н.М. Лагов. Париж, его окрестности и Версаль

Кафе и рестораны

PARIS

Мое безденежное положение облегчалось также и тем, что все приезжающие с багажом, даже с небольшим чемоданом, могли прожить в Париже в кредит целую неделю. В счет за комнату входила оплата так называемого маленького завтрака: громадная чашка очень скверного кофе с молоком, булочки, слоеный рогалик – «круассан» и три свернутых завитком кусочка масла. Этого хватало на утро, но всему миру известно, что, когда во Франции стрелка часов показывает полдень, все музеи, магазины, заводы закрываются и все бегут завтракать. Не последовать этому примеру попросту невозможно. Обычаи Парижа заразительны. Едва приехав, ты уже становишься парижанином.

А.А. Игнатьев.
Пятьдесят лет в строю

...Париж хотя и слывет на весь мир за самый легкомысленный город, но в действительности поражает регулярностью своей жизни. В Париже все едят и пьют в одно и то же строго определенное время. Завтракают с 11 до 1 или с 12 до 2; магазины, фабрики, школы, словом всюду, работы на это время прекращаются; в 4 часа пополудни полагается вторая легенькая закуска, так называемый «goûter». И в этот час тоже не только Париж, но и вся Франция жует кусочек хлеба, смотря по достатку, сухой или с маслом и чаем; а детям – намазанный тонким слоем варенья или просто в прикуску с пятачковой плиткой шоколада. Булочные специально к этому часу готовят свежую провизию горячих, маленьких пятачковых хлебцев – «круассанов» (сдобных рогулек) и «бриошек». Обедают с 7 ч. до 9 ч. веч. Ужина не полагается.

Н.М. Лагов. Париж, его окрестности и Версаль

Громадные террасы парижских кафе нередко занимают больше половины тротуара. Зимой асфальт на них устилается войлоком, а вдоль тротуара ставятся две-три специальные печи-грелки, полные раскаленных древесных углей; с двух же узких сторон террасы кафе опускаются брезенты; и публика в этом затишье сидит часами, не торопясь попивая кофе, пиво или какой-нибудь «аперитив». В отличие от русских привычек, парижские посетители в кафе никогда обыкновенно не едят и только редко-редко слегка подкрепляются; поэтому там – кроме бутербродов («сандвич», как говорят в Париже) с ветчиной и иногда яиц «в крутую» и еще чего-нибудь холодного – ничего съестного достать нельзя. Можно только пить, играть в карты, домино, читать, писать и сколько угодно рассуждать. Поэтому кафе имеются спортивные, биржевые, литературные, художественные и пр. и пр.

Старинное Café de la Régence на площ. du Théâtre-Français славится как центр всех шахматистов. В «Режанс» заглядывал Дидро; его описал в одном из своих рассказов («La valise trouvee») Le Sage. В нем бывал австрийский император Иосиф II; во время терроpa здесь играл в шахматы Робеспьер и потом молодой, но уже озаренный славой Бонапарт. И теперь на его турниры нередко собираются знаменитые шахматисты со всего света.

Кафе Ришельё и Мадрид на Итальянск. бульваре служат центром писательской и газетной братии Парижа.

На бульв. des Capucines, 12, под Grand Hôtel'ем – Café de la Paix; (на его террасе в 5 час., любимое местопребывание приезжих русских, привлекающих сюда много темных личностей, являющихся искать «дел».

Представители крайних течений в искусстве: кубисты, футуристы, орфисты, синхромисты и пр., избрали своим сборным пунктом кафе «Closerie de Lilas», терраса которого выходит в тень прекрасных деревьев, как раз против знаменитого увеселительного места парижских студентов – «Bal Bulier» в конце бульв. St-Michel.

Кафе на углу бульваров Монпарнас и Распайль, под вывеской «à la Rotonde», благодаря дешевизне своих «consommations», стянуло к себе русских художников и поэтов нового толка.

Н.М. Лагов.
Париж, его окрестности и Версаль

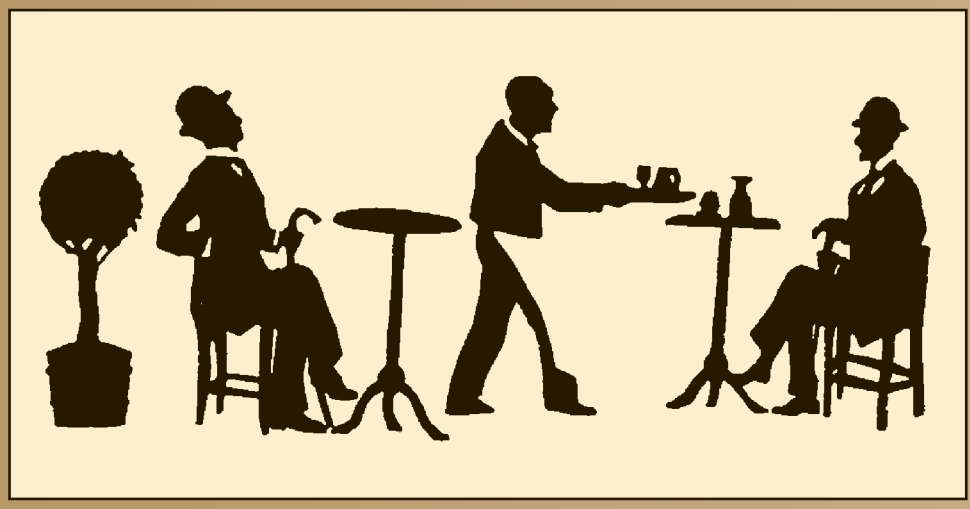
Кафе и рестораны

В Париже кафе, особенно на главных улицах, встречаются на каждом шагу; эти заведения играют очень важную роль в жизни парижанина: здесь собираются люди одинаковых привычек и за стаканом кофе или чего-нибудь иного просиживают долгие часы в обществе своих друзей и знакомых. Некоторые кафе Монмартра и сев. стороны Итальянского бульвара посещать одним дамам не рекомендуется.

Кафе по большей части запираются около 1 ч. ночи; во всех кафе большой выбор парижских газет, но очень редко можно встретить иностранные. Кофе – вообще хорошее: demi-tasse стоит 40–75 с. (café glacé 60 с. и дороже); «на чай» 10 с. Коньяк подается в графинчиках с делениями и оплачивается по 10 с. и дороже за каждое выпитое деление; la fine-champagne («petit verre») стоит часто столько же, сколько кофе. Для освежения – приятный напиток «mazagran» или «citron pressé» (50–60 с.). Почти во всех кафе можно получить пиво (le bock – немного менее 1/6 литра). Наконец, в большинстве кафе можно позавтракать за 2 фр. 50 – 3 фр. или поужинать (холодные мясные блюда).

В хорошую погоду столики кафе выставляются на тротуар перед кафе; для иностранца отсюда очень удобно наблюдать уличную толпу. У гарсона в кафе всегда можно получить все письменные принадлежности для своей корреспонденции (за это гарсону надо дать «на чай»). По вечерам в кафе бульваров играет музыка.

А.П. Ненашев. Франция



По воскресеньям же в кафе направляются с детьми и женами. Средняя парижская семья не может иметь ни кухарки, ни горничной, т. к. высокое жалованье и необходимость предоставлять ей отдельную комнату делает домашнюю прислугу почти пределом роскоши. Всю квартиру убирает остающаяся дома жена, она же закупает провизию и готовит, приглашая иногда для тяжелых и грязных работ поденщицу. Француз, очень ценящий домашний уют, довольный тем, что, возвращаясь с работы, находит уже все прибранным и приготовленным, старается хотя бы на воскресенье избавить жену от хозяйственной возни. Обыкновенно вся семья идет завтракать или обедать в недорогой ресторан, а затем отправляется в кафе полуднее…

По целому ряду специальных условий российское хождение по гостям почти неизвестно французам. Оно слишком бы нарушало их размеренную, регулярную жизнь и выводило бы из равновесия бюджет работающего француза, которому и без того трудно сводить концы с концами!..

Если француз хочет угостить своего приятеля, он зовет его в кафе. Если его общественное положение или личные отношения вынуждают покормить кого-нибудь обедом, этот обед нередко устраивается в спокойном ресторане, а кончается за чашкой кофе с ликерами в хорошем кафе.

Я. Глотов. Парижский день // Париж

Из архива М.С. Сперанской

Надо было как-то устроиться с едой. Мы остановили выбор на ресторанах «Бульон Дюваль». Они представляли собой серию ресторанов, разбросанных по всему Парижу. «Бульоны», похожие между собой как близнецы, занимали приличные помещения, там была образцовая чистота, белые скатерти, удобные уборные и раздевальни, превосходная и быстрая подача блюд, официантки в белых чепцах и черных платьях с белыми фартуками. Цены минимальные, меню разнообразное, кухня хорошая и провизия легендарной свежести. Дювали, будучи потребителями бесконечного количества продуктов, сделались диктаторами парижского рынка.

Н. Игнатьева-Труханова.
На сцене и за кулисами

...Любитель изысканных блюд может получить «котлеты из дикой козы» или «фрикасе из фазана», причем нередко в блюде на самом деле имеется и фазан, и коза! И это за семьдесят пять – девяносто сантимов, то есть за тридцать – тридцать пять копеек! Здесь, конечно, тайна! А заключается она вот в чем. По утрам, когда еще ставни бульонок наполовину спущены, а к кухонным дверям на ручных тележках подвозят разные продукты с базара, в кухне вдруг появляется большая корзина, почему-то носящая название «черного знамени», может быть, из-за затягивающей ее черной клеенки. В этой корзине оказываются разные тонкие блюда и уже… в готовом виде!

Существуют специальные люди, скупающие в дорогих ресторанах, по преимуществу ночных, кушанья, не съеденные сытыми гостями. Эти остатки, носящие на специальном базарном жаргоне поэтическое имя «арлекинов», купленные за гроши, за гроши же и продаются в бульонки. А опытному повару, конечно, нетрудно приготовить из прибывшего под черным флагом провианта несколько приманок, украшающих и разнообразящих карту кушаний!

Я. Глотов. Парижский день // Париж

В четверть первого уже все места заняты. Сидят тесно, почти касаясь друг друга. Каждый квадратный сантиметр пола принят в расчет и учтен. Стоит чуть-чуть отодвинуть стул от стола, и уже сзади не проскользнуть гарсону, который, вбирая в себя живот, пробирается боком, нагруженный шестью–восемью порциями, никого не обливая и ничего не роняя, держа под мышками стаканы, салфетки, ножи и вилки. Он должен обладать изумительной профессиональной памятью, чтобы не перепутать, кто требует «кильки с маслом», кто «салат из помидор», «иглу по-матросски», «рис по-милански» и т. д., – не забыть уже данные заказы, принимая новые, и весь этот кулинарный хаос донести до дверей кухни, чтобы выбросить там громким голосом, осложняя примечаниями, застрявшими каким-то чудом в его ушах: «бифштекс покровавей», «скумбрию поподжаристее».

Парижане большей частью вполне понимают всю трудность этой интенсивной работы и всячески стараются ее облегчить. Они «сокращаются» по мере возможности, чтобы не мешать гарсону сновать сзади них; заранее выбирают блюда и отчетливо их заказывают, никогда не меняя. В ресторанах же, где нет определенной цены на завтрак, они не заставляют официанта вспоминать и подсчитывать их заказы, а, справившись с карточкой, сами говорят ему цену в монетах су: «восемнадцать», «двадцать», «двадцать пять», то есть 90 сан., 1 фр. или 1 фр. 25 сан. Гарсон, никогда не проверяя суммы, берет деньги, сдает сдачу и бежит дальше, получив на чай обыкновенно два су!

Интереснее всего то, что, по словам исследователей условий жизни ресторанной прислуги, публика, питающаяся в дешевых бульонках, никогда не обманывает доверия гарсонов, считая все, что было взято; между тем как посетители фешенебельных, дорогих ресторанов нередко обнаруживают тенденцию к «укрывательству» выкуренной дорогой сигары или какой-нибудь груши-дюшесс, а то и целого блюда!

Я. Глотов. Парижский день // Париж

Когда молодые люди составляют собою какое-либо общество, то местом их сборища избирается именно такого рода заведение, и тысячи из них существуют единственно благодаря подобному патронатству, как, например, «Café de la Régence», на площади Французского театра, посещаемый исключительно людьми, играющими в шахматы. Деловые люди заключают свои сделки постольку же за своим стаканом кофе, как и в своих конторах. Читающая публика находит тут ежедневные и еженедельные издания, а писатель уверен, что найдет здесь для себя беспрепятственное пользование карандашом, чернилами и бумагой. Анри Мюрже, автора “La vie de Bohéme”, спросили однажды, почему он покровительствует одному заведению, всем известному низким качеством своего пива.

– Да, – отвечал он, – пиво там правда плохое, но они держат такие великолепные чернила.

Такого рода обычаи не причиняют, конечно, кафе больших расходов. Вместе с тем предоставляется право пользования кафе в течение неопределенного количества часов, причем клиент имеет к своим услугам тепло, освещение и служителей. От 5 до 7 и потом опять после обеда завсегдатаи (les habitués) стекаются туда, располагаясь группами за маленькими столиками. Каждый вновь пришедший присоединяется к своему кружку, заказывает себе напиток и устраивается тут на долгие часы. Последняя передовая статья, новейшая картина или падение министерства – все обсуждается с горячностью и интересом, неведомыми другими нациями. Это настолько распространено, что едва ли в нынешние дни есть хотя бы один оратор во французском суде или сенате, который не сломил бы своего первого копья в одном из такого рода неведомых турниров под взглядами «Dame du comtoir» , неизменно восседающих в кафе» (Грегори).

С.Н. Филиппов.
Западная Европа. Спутник туриста

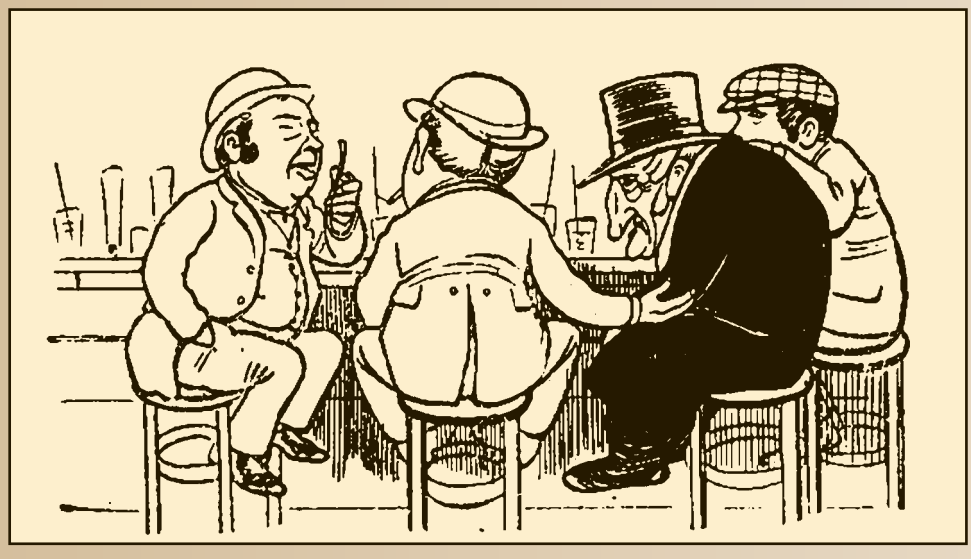
Эти маленькие кабачки именно тем иногда и милы, что в них часто собираются люди одной и той же профессии…

Я знаю уютные полуподвальные кабачки, где собираются итальянцы и савойяры-уголыцики; маленькие ресторанчики, излюбленные граверами, переплетчиками, рисователями обоев; кабаки-норы, посещаемые тряпичницами, бистро около конечных станций метрополитена, приюты кондукторов и вагоновожатых... Я открыл в Пятом округе кабачок на улице Мальбранш, где собираются глухонемые: странно и жалко в тишине видеть повсюду за столиками их напряженный разговор, состоящий из быстрых движений пальцев и страстной мимики. Так и кажется, что они торопятся и никак не могут наговориться досыта. И часто меня в этих кабачках грызет назойливая мысль: ах, если бы я умел все понимать на языке лангедок, на гасконском, на оверньском, на бретонском, на нормандском, не считая самого трудного языка – языка парижских окраин. Какой богатый материал! И все-таки кое-что понятно.

А.И. Куприн.
Париж домашний

Особенными лакомками считаются извозчики, услаждающие свою однообразную и монотонную работу вкусовыми ощущениями, вознаграждающими их за долгие часы неподвижности и томительного ожидания седока. Зная это, средний парижанин, захваченный «адмиральским часом» в чужом квартале, всегда выберет для завтрака кафе-ресторан, на котором красуется вывеска «Au rendez-vous des cochers» – «Свидание кучеров».

Я. Глотов. Парижский день // Париж



...В большинстве мастерских не разрешается есть рядом с работой и материалом, постоянно рискуя их запачкать и испортить. Тогда эти молоденькие девушки, тонкие, милые и грациозные, из-под маленьких пальчиков которых выходит все то, чем гордится и славится на весь мир Париж, все эти мастерицы и ученицы, отложив в сторону начатые цветы и неоконченные кружева, недошитый корсаж и полуотделанную шляпу, искусственное перо и почти готовую вышивку, отправляются на улицы. У ближайшей торговки они покупают на четыре су «фрит» и одну сосиску за два су из кипящего на той же жаровне котла, в соседней булочной хлеба на один су и отправляются «завтракать» на недалекий бульвар или в сквер, где имеются скамейки. Там, хрустя поджаренным картофелем, они будут читать роман-фельетон излюбленной бульварной газеты и, увлекаясь необычайной судьбой своего героя полукаторжника-полуграфа, с звучным именем вроде Зигомара, не заметят убогости своей еды. Затем, взявшись за руки по двое или по трое, чтобы быть посмелее при ответах на любезные приставания возвращающихся после завтрака мужчин, они идут в «бар»…

Они идут туда выпить за два су чашку горячего кофе, если, поддавшись соблазну, не истратят по дороге свою медную монетку у уличного мороженщика или у торговца сладкими вафлями.

Веселые и оживленные, с непокрытыми головами, эти «воробышки» парижской мостовой, как назвал их Франсуа Коппэ, придают очень живописный характер многим кварталам Парижа в полдень. Сами парижане окрестили их полуласково, полупрезрительно «midinettes», по тому часу дня (midi – полдень), когда из душных мастерских они со смехом высыпают на тротуары улиц.

Я. Глотов. Парижский день // Париж

Из коллекции В.О. Штульмана

Те, у кого нет семьи и кто не хочет сам возиться дома с утренним завтраком, забегают в уже открытые «кремери». Как показывает само название, там можно получить разные молочные продукты. А обычай требует, чтобы и сама внешность этих маленьких ресторанов напоминала белизну сливок. За белыми мраморными столиками в эту пору обыкновенно много одиноких и скромно одетых женщин. Они берут себе маленькую свежую булочку за один су (пять сантимов) и заказывают на «три су кофе» или на «четыре шоколада», которые им приносит белая горничная дымящимися и ароматными, в белых «болях» (bol), непочтительно называемых нашими соотечественниками полоскательными чашками!

Я. Глотов. Парижский день // Париж

Кафе и рестораны

Бары в Париже представляют низшую ступень кафе, где можно лишь пить, а для еды имеются лишь пятачковые «круассаны», бриоши, и «маскоты» (из сдобного пряного щафранового теста) и пр. Общедоступные бары устроены все на один манер; самые популярные из них и самые многочисленные бары – Биар (по имени владельца).

Это большие залы с дверьми настежь прямо на улицу. Стены зал выложены цветными изразцами, из которых зачастую составлены в целые картины. Средина залы занята цинковой эллиптической стойкой, внутри которой орудуют «бармен» или «барменка» со своими помощниками, чаще же с миловидными помощницами. Посетители подходят кругом к стойке и не садясь пьют вино, кофе или аперитивы. Цены черного кофе и вина от 10 сант. Пиво от 15 сант. за бокал; прочие продукты тоже по общедоступным ценам. На чай за прилавком давать не полагается. Где залы попросторнее, там имеются отдельные столики, за которыми прислуживают отдельные лакеи.

По стенам почти во всех барах размещены целые ряды изящных ящиков, за стеклянными крышками в которых видны самые разнообразные фигуры, рисунки, квадраты, циферблаты и пр. Все это механические аппараты – копилки для любителей азартных забав. Опустив в один из таких ящиков монету в 2 су, можно, при удаче, выиграть жетон на право получить в баре любое бесплатное угощение. Конечно, такие жетоны достаются не сразу, откуда развивается такой азарт, что в погоне за жетоном в 5–6 су люди оставляют здесь целые франки. Увлечения на этой почве побудили парламент высказаться против всех таких автоматов, которые доживают теперь свои последние дни.

Н.М. Лагов. Париж, его окрестности и Версаль

После театров Больших бульваров и после кабаре внешних бульваров ночные туристы Парижа наводняют ночные рестораны, из которых большинство открыто до 6–7 часов утра, и некоторые – всю ночь напролет, так как днем не торгуют совсем и открываются лишь с полночи. Здесь ужинают. Большинство этих ресторанов расположены на тех же бульварах у подножия Монмартра… Ночные рестораны Монмартра не выделяются ни особенной роскошью, ни дороговизною, но исключительно тем напускным весельем, которое царит здесь и умышленно переводится в откровенный дебош, превращающий к утру почти все эти рестораны в заурядные публичные дома…

Но кутить с расчетом здесь не дают и тугих на траты посетителей так или иначе выпроваживают очень быстро. На них сообща ополчаются и назойливо услужливые лакеи, и еще более назойливые завсегдатайницы. Впрочем, атмосфера в этих ресторанах царит до того возбуждающая, что в ней теряют голову даже привычные люди.

Танцовщицы пляшут в промежутках между столами и обмениваются с любителями какими угодно жестами. Музыканты аккомпанируют им не только инструментально, но и раздражающим визгом и воем. К услугам разошедшихся вовсю клиентов имеются отдельные кабинеты, куда можно пригласить не только артисток и обычных посетительниц учреждения, но и какие угодно специальные «номера» со стороны. Лишь бы были деньги, а весь персонал заведения к услугам клиента. Все – гарсоны, метрдотели, грумы и швейцары, нередко сами хозяева – охотно занимаются самым откровенным сводничеством во всех жанрах, какие могут прийти в голову или которые подсказать ошалевшему человеку.

Н.М. Лагов.
Париж, его окрестности
и Версаль

В Париже множество ресторанов и на всякий карман, но из них можно выделить лишь десяток-другой таких, посещение которых представляет какой-нибудь интерес. Прежде всего, это рестораны роскошные, где за самое простое блюдо – за тарелку жареного картофеля – берут по 5 франков, и где в действительности приходится платить не столько за превосходство кухни, сколько за всемирную известность заведения, в особенности же за право пребывать в среде первых прожигателей денег, различных rastas и модных кокоток. Скромный обед, не заключающий в себе ничего необыкновенного, обходится в таких ресторанах зауряд в полсотни франков с лица. Но зато кругом Tout Paris Mondain – весь «свет», в особенности же «полусвет».

Н.М. Лагов. Париж, его окрестности и Версаль

Menu

Dîner.

Hors d'œuvre.

Potage: Crême à la Reine

Petits pâtés.

Truite taymine au vin du Rhin.

Agneau de lait à la Caucasienne.

Suprêmes de faisan Lamberty

sauce Cumberland.

Petits poulets rôtis

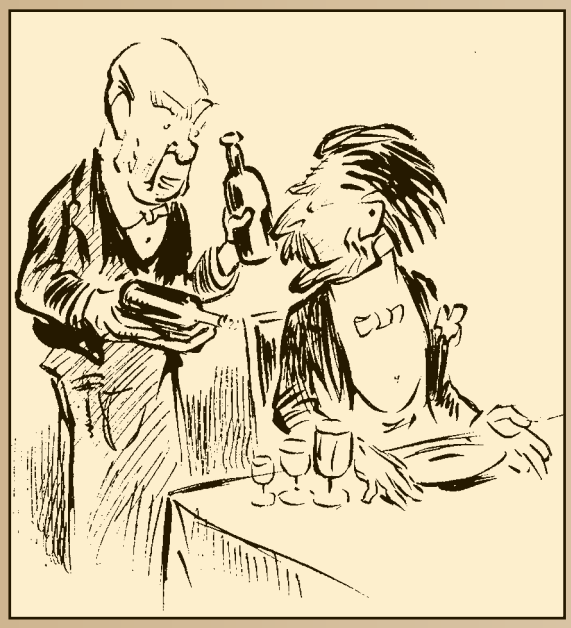
salade & Concombres.

Fraises à l'Impératrice.

Gâteaux „Mille-feuilles".

Le 21 Mai 1914.

Bell's Elementary French Picture Cards. *XVI.—LE RESTAURANT.*



Рестораны первого разряда (Restaurants à la carte) – вообще довольно дороги и немногим уступают роскошным ресторанам, хотя несколько проще и дешевле последних. Рестораны с определенной ценой (Restaurants à prix fixe) – сервируют столь же хорошие завтраки и обеды, как и первые рестораны, но выбор кушаний здесь ограниченный. В этих ресторанах возможно получить обед за 2–3 фр., выбирая даже блюдо по своему вкусу. Etablissements de bouillon (Дюваля, Болана и др.) – дешевые рестораны, сервирующие завтраки и обеды à la carte. Кухня их превосходна, но порции невелики, почему еда здесь иногда обходится несколько дороже, нежели в ресторанах à prix fixe, именно в 2–3 фр. (кроме того 25 с. за прибор), включая в эту цену вино и кофе. Прислуга здесь – женщины, почему даже одни дамы могут идти сюда. При входе дается листок (une fiche) с ценами, в который заносится заказ посетителя. При выходе «чаевые деньги» оставляются на столе, а счет оплачивается в кассе, после чего листок отдается контролеру у выхода. Иногда платят по счету служанке, а листок отдается при выходе. Рестораны Шартье с мужской прислугой – проще и дешевле остальных.

А.П. Ненашев. Франция

1223. *Париж. Салонъ.*
Ресторанъ Булонскаго парка. — Г. Жерве.

I. Роскошные рестораны.

Въ эти рестораны мужчины ходятъ обыкновенно во фракахъ, дамы - въ соотвѣтствующихъ туалетахъ. Завтраки и обѣды здѣсь сервируются только à la carte, однако одной порціей можно вполнѣ удовлетвориться для двухъ лицъ. Карточка указываетъ цѣны лишь главныхъ блюдъ. *Закуска* (Hors-d'oeuvre) ставится въ счетъ вся (1-2 фр. съ персоны), даже если бы она была только тронута (можно отказаться отъ подачи ея). *Фрукты* -великолѣпны, но могутъ быть дороги (3-5 фр. штука). *Primeurs* и *spécialités*—необыкновенно дороги.

Ниже мы указываемъ лишь всемірно извѣстные рестораны, славящіеся своей кухней и винными погребомъ. Обѣдъ вдвоемъ-втроемъ рѣдко обходится въ нихъ дешевле 40-50 фр.

Въ центрѣ города.

Paillard, rue de la Chaussée d'Antin 2 и boul. des Italiens 38;
Рест.-гост. Ritz (стр. 6), pl. Vendôme 15;
Café de Paris, av. de l'Opéra 41;
Durand, pl. de la Madeleine 2;
Larue, pl. de la Madeleine 3;
Café de la Paix, boulevard des Capucines 12;
Voisin, rue St-Honoré 261;
Café Anglais, boul. des Italiens 13;
Henry, rue St-Augustin 30;
Maire, boul. St-Denis 11;
Café Riche, boul. des Italiens 16.
Rest. Prunier, rue Duphot 9, славится своими устрицами (закрывается на лѣто).

Въ Елисейскихъ поляхъ и Булонскомъ лѣсу (посѣщаются особенно въ разгаръ сезона).—Champs-Elysées: **rest. Ledoyen** на южн. сторонѣ, **rest. des Ambassadeurs** и **Pavillon de l'Elysée** на сѣв. сторонѣ; **rest. Laurent**, carré Marigny, avenue Gabriel; **Ermitage**, rond-point des Champs-Elysées, 4.

Въ Булонскомъ лѣсу: **Pavillon d'Armenonville**, между porte Maillot и главнымъ входомъ въ jardin d'Acclimatation; **Pavillon Royal**, около озеръ; **café de Madrid**, у porte de Madrid; **rest. Paillard**, около Pré Catelan.

Banquet offert à Pierre Carrier-Belleuse

Dîner du 28 Novembre 1900

POTAGES

Crême d'Ecrevisses - Petite Marmite

HORS-D'ŒUVRE

Hors-d'Œuvre variés

POISSON

Filets de Sole Joinville

ENTRÉES

Poulet en cocotte Jeannette

Filet de Bœuf à la Maintenon

ROTI

Faisan - Salade

LÉGUMES

Haricots verts Maître-d'Hôtel

Bombe Viviane

Gaufrettes

Fromages - Desserts

Fruits

VINS

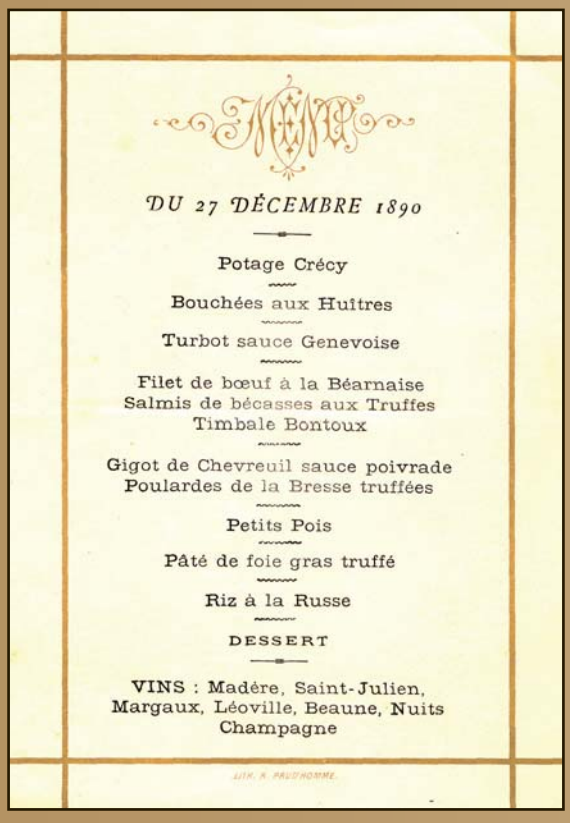
Pouilly - Volnay

Fleury - Champagne frappé

Café - Liqueurs

LEDOYEN, Champs-Elysées.

Le restaurant Ledoyen aux Champs-Elysées



DU 27 DÉCEMBRE 1890

Potage Crécy

Bouchées aux Huîtres

Turbot sauce Genevoise

Filet de bœuf à la Béarnaise
Salmis de bécasses aux Truffes
Timbale Bontoux

Gigot de Chevreuil sauce poivrade
Poulardes de la Bresse truffées

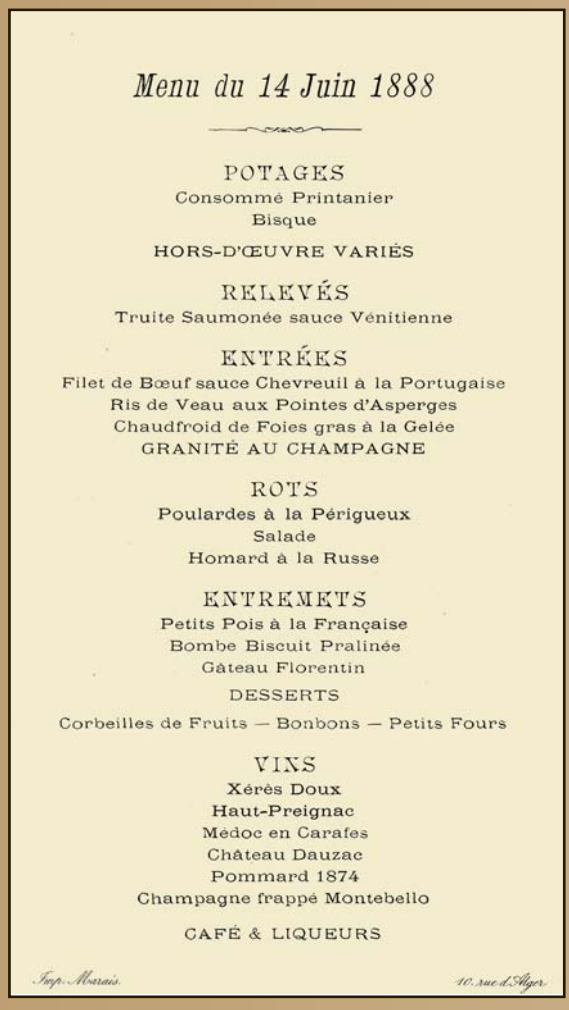
Petits Pois

Pâté de foie gras truffé

Riz à la Russe

DESSERT

VINS : Madère, Saint-Julien,
Margaux, Léoville, Beaune, Nuits
Champagne



Menu du 14 Juin 1888

POTAGES
Consommé Printanier
Bisque

HORS-D'ŒUVRE VARIÉS

RELEVÉS
Truite Saumonée sauce Vénitienne

ENTRÉES
Filet de Bœuf sauce Chevreuil à la Portugaise
Ris de Veau aux Pointes d'Asperges
Chaudfroid de Foies gras à la Gelée
GRANITÉ AU CHAMPAGNE

ROTS
Poulardes à la Périgueux
Salade
Homard à la Russe

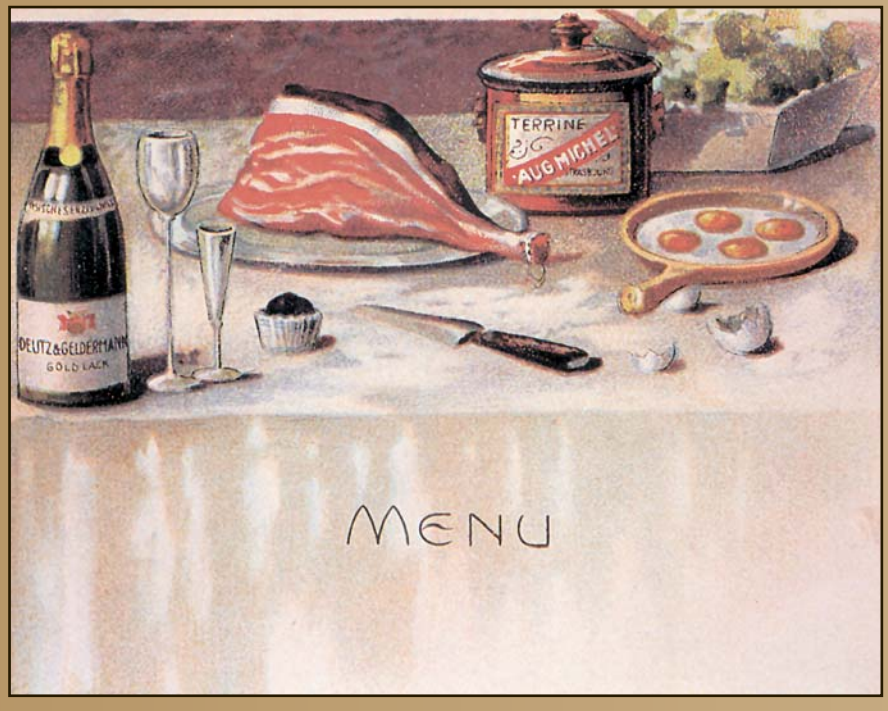
ENTREMETS
Petits Pois à la Française
Bombe Biscuit Pralinée
Gâteau Florentin

DESSERTS
Corbeilles de Fruits — Bonbons — Petits Fours

VINS
Xérès Doux
Haut-Preignac
Médoc en Carafes
Château Dauzac
Pommard 1874
Champagne frappé Montebello

CAFÉ & LIQUEURS

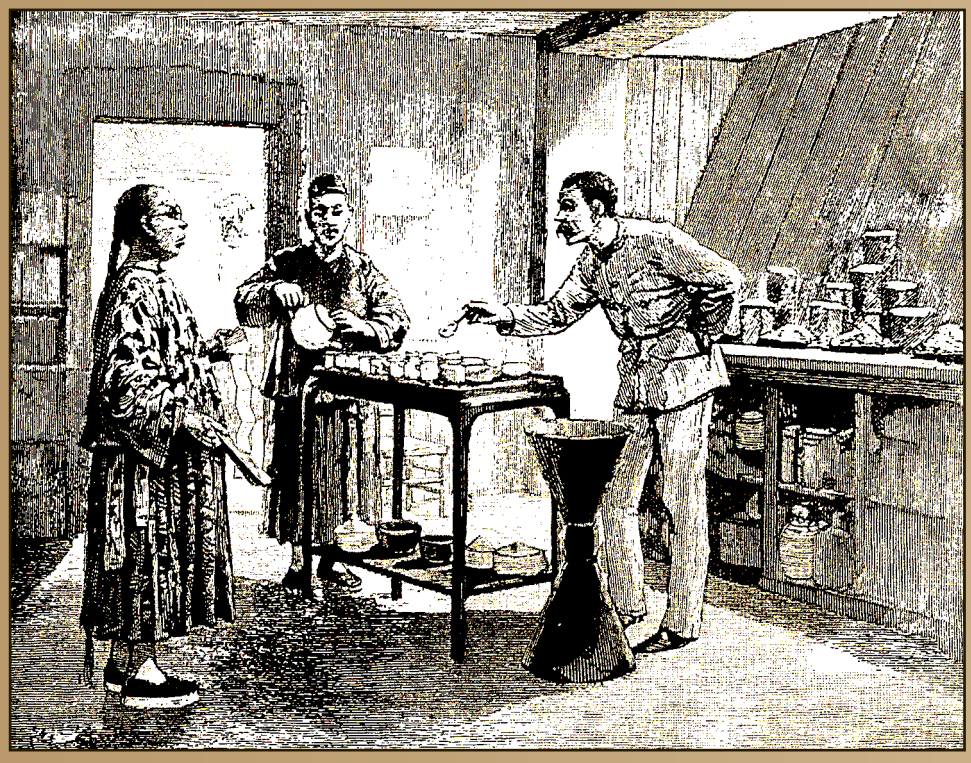
Imp. Marais. 10, rue d'Alger



В Париже ходили мы завтракать в разные рестораны: к Magny (rue Mazet), славившемуся в особенности бургонскими винами (ресторан Magny более не существует); к Maire'у (бульвар St. Denis), где специальностями были следующие кушанья: canard sous presse (утка под соусом), pomme bonne femme (яблоко, печенное в сливочном масле), персики и груши à la Condé (с рисом) и красное вино из собственного виноградника Charbonnier, а также отличные французские белые вина. (Canard sous presse – жареная руанская утка подается на металлическом блюде, нагреваемом спиртовою лампочкой; и приносится серебряный пресс с краном. Все мягкие части утки срезаются, так что остается почти один скелет; мягкие куски кладутся на горячее металлическое блюдо, а скелет кладут в пресс, который сильно завинчивают, отчего дробятся все косточки, выжимается весь сок из них, и образуется вкусный густой соус, которым из крана пресса поливают срезанные мягкие куски утки.)

П.И. Щукин. Воспоминания

Спеціальные. — Въ ряду общедоступныхъ ресторановъ имѣется нѣсколько такихъ, которые избрали себѣ какую-нибудь спеціальность, выдѣляющую ихъ изъ ряда имъ подобныхъ. Таковы, между прочимъ: на улицѣ Saint-Honoré, 275 Le Grand Vâtel—отличная русская кухня (владѣлецъ г. Fées долгое время былъ на службѣ у графа Л. Бобринскаго въ Римѣ). На ул. Royale, около Madeleine, ресторанъ Larue тоже съ русской кухней, подъ руководствомъ повара-француза г. Ниньона, много лѣтъ служившаго въ извѣстныхъ московскихъ ресторанахъ, и научившагося говорить по русски. Русскія блюда готовятъ и въ „Cecil“ на ул. Halevy, 12, позади Оперы.



Париж издревле славится превосходством своей кухни, но тем не менее французские гурманы ценят и иностранных поваров: английских, итальянских, венских, русских – особенно русских. Почти в каждом большом хорошем парижском ресторане есть и русский повар, специально для русской кухни. А теперь в Париже появился и китайский ресторан.

Он помещается в узеньком живописном переулке старого Латинского квартала, и посещают его не только все китайские студенты, проживающие в Париже, но и многие французы, привлекаемые любопытством. Обстановка ресторана довольно необычная. Лакеи не говорят ни слова по-французски. Китайцы, восседающие за большим столом посередине залы, едят молча или разговаривают между собою вполголоса, сдержанно улыбаясь. Ни воды, ни хлеба, ни вина нет на столе; а также ни тарелок, ни стаканов, ни ножей, вилок и ложек. Перед вами только маленькая фарфоровая чашка и в ней две палочки из слоновой кости. Впрочем, для китайских кушаньев и не требуется более сложных приборов. Порции так малы, что легко съесть обед из 30 блюд. Чаще всего спрашивают в этом ресторане вафли, очень соленые, нарезанные кусочками и перемешанные с недоваренным куриным мясом, так же мелко накрошенным, и бамбуковые почки, тушенные в касторовом масле.

Из кухни, помещающейся тут же, в глубине зала, идет весьма своеобразный запах, который иные находят аппетитным. Если он и вам кажется таким же, сделайте только знак – и услужающий в длинном сером переднике сейчас же подаст вам палочки из слоновой кости и на первое блюдо шарики из рыбного фарша в меду, приправленные чесноком. Уверяют, будто для большой ароматности шарики эти долгое время держат в сушеном курином помете. На второе блюдо вам подадут мелкие красные рыбешки, смешанные с оливками и виноградом и облитые маслом.

Затем следуют более солидные блюда…

Всемирная панорама, 1913

Слава так называемого Латинского квартала в Париже разнеслась по всему миру. Те русские, которые не видели сами этого интересного квартала Парижа, представляют его себе большею частью в ложном виде. Многие думают, что этот центр учащегося мира Парижа носит отпечаток университетских городов, напр. немецких, где по узким улицам, застроенным старинными университетскими зданиями, встречаются только классические физиономии ученых профессоров и группы веселых студентов. Ничего подобного по крайней мере нынешний Латинский квартал не представляет и носит в этом отношении оригинальный отпечаток демократического смешения сословий, свойственного Парижу.

Центр этого квартала составляет бульвар Сан-Мишель, или «Boule Miche», как его называют в сокращении, но ни по нынешнему виду, ни по населению его он ничем не отличается от других больших улиц Парижа. Отсутствие формы у студентов также способствует тому, что учащаяся молодежь вполне сливается с остальным населением. К тому же высшие учебные заведения, так: медицинская школа, юридическое училище, Сорбонна, академия художеств, разбросаны на довольно большом районе, а потому и студенты не сгруппированы в одном месте и живут в отдалении, соображаясь с вопросом экономическим. Поблизости бульвара Сан-Мишеля живут больше иностранные студенты, получающие из дому хорошие средства, и между ними главный контингент составляют греки, румыны и особенно много молодежи из Южной Америки. Вот эта-то молодежь действительно

встречается в роскошных кафе бульвара Сан-Мишеля, где проводит время в обществе женщин Латинского квартала, имеющих свой отличительный характер, хотя ничуть не похожих на воспетых прежними поэтами прославленных «гризеток». Нынешние «гризетки» смахивают на обыкновенных «кокоток»: одеваются в яркие платья с огромными шляпами, непременно с страусовыми перьями, и отличаются от кокоток Больших бульваров разве что тем, что ограничивают свое знакомство в пределах студенчества бульвара Сан-Мишеля.

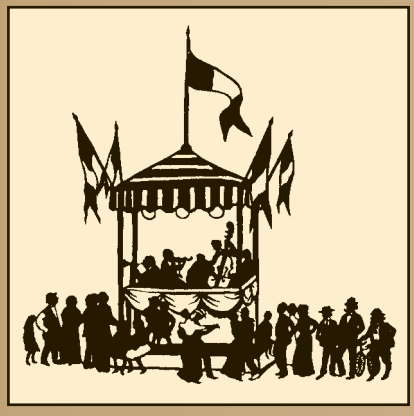
Типы и картинки парижской жизни // Огонек, 1900, № 39

А. Гильом. Торжественный обед

Праздники

PARIS

Національный праздникъ 14-го іюля на улицахъ Парижа.



Праздники. – Официально во французском календаре считается, кроме воскресений, лишь 10 праздников в году: Новый год, вторник на масленице (Mardi-gras), Mi-Carême, понедельник Пасхи, Вознесение, понедельник Троицы (Духов день), Национальный праздник (14 июля), Успение, Всех Святых (1 ноября) и Рождество. Некоторые из этих дней празднуются с такими особенностями, что привлекают к себе даже приезд иностранцев. Помимо этих дней, имеется несколько второстепенных, которые тоже представляют свой известный интерес.

Н.М. Лагов.
Париж, его окрестности и Версаль

Национальный праздник. – Память взятия Бастилии ежегодно празднуется 14 июля. Праздник возник лишь при III республике (Закон 6 июля 1880 г.). Это так называемый да и действительно национальный праздник. Официальное начало его возвещается пушечными выстрелами в 8 ч. утра, и конец – такой же пальбой на закате солнца. К этому времени бульвары покрываются ярмарочными бараками, и по всему городу, богато разукрашенному флагами, заранее сооружаются на площадях и перекрестках множество эстрад для музыкантов, вокруг которых 3 вечера подряд (13, 14 и 15 июля) устраиваются самые непринужденные, но вполне приличные народные балы. Рано утром, в день 14 июля, на Лёншанском поле, в Булонском лесу, происходит торжественный смотр парижского гарнизона. Приезжает сам президент и весь официальный мир Парижа и дипломатический корпус. В 1 час дня все субсидируемые государством и городом, а равно и большинство частных театров дают бесплатные утренние спектакли, на которых могут присутствовать школьники или же все, кто хочет и кто успел захватить себе место. «Марсельеза» в исполнении солистов и оркестров предшествует спектаклям. День заканчивается повсеместной иллюминацией, а в 10 ч. вечера – фейерверком в нескольких пунктах города. Лучший и самый эффектный сжигается на Сене, на мосту Auteuil. Другие – на Монмартре и на Новом мосту. Париж в эти минуты представляет с загородных возвышенностей редкое по красоте зрелище.

Н.М. Лагов.
Париж, его окрестности и Версаль

Національный праздникъ въ Парижѣ (14-го іюля). Балъ на мостовой.

Mi-Carême, т. е. середина (четверг четвертой недели) Великого поста. Этот день, по исстари существующему обычаю, превращен в истинную вакханалию. Закрываются магазины, конторы и мастерские; отпускаются из казарм солдаты и из домов – прислуга. Все собираются на главных улицах и бульварах, где прекращается всякое экипажное движение. Горы мешков конфетти берутся нарасхват. Улицы сплошь покрыты народом. В воздухе вьются пыль, серпантин и туча разноцветных конфетти, которыми осыпают друг друга и знакомые и чужие и которые толстым слоем покрывают всю мостовую. В толпе идут ряженые и замаскированные. Играют бродячие музыканты. Пищат разные свистульки. Трещат ручные петарды. Хохот, крик, пение. Часов в 12 дня появляется главное шествие Mi-Carême'a. К этой процессии готовятся официально чуть ли не за полгода. Она составляется из множества (до 20) бутафорских колесниц, в 6–8 лошадей, на которых, в сопровождении пикетов жандармерии и муниципальной стражи и многочисленных оркестров музыки, везут различные аллегорические и самые диковинные изображения и карикатурные и сатирические сцены на злобу дня.

Н.М. Лагов. Париж, его окрестности и Версаль

Главную колесницу занимает R e i n e d e s r e i n e s со своим придворным штатом. Эту королеву королев и ее фрейлин каждый год выбирают в городской Думе из молодых (от 18 до 25 лет) и красивых торговок Большого и других парижских рынков. В торжественно артистическом собрании ее коронуют, причем организующий все эти празднества Comité des Fêtes de Paris дарит ей сберегательную книжку с вложенными на ее имя 500 фр. Вся процессия организуется на площади Notre-Dame или вообще на левом берегу, откуда обходным путем двигается в городскую Думу, где ей устраивается торжественный прием. Затем следуют по ул. de Rivoli на поклон к президенту Республики, который угощает всех шампанским, а r e i n e d e s r e i n e s наделяет каким-нибудь дорогим подарком. От президентского дворца процессия обходным путем, по Большим бульварам, направляется в Латинский квартал, где и расходится.

Н.М. Лагов. Париж, его окрестности и Версаль

Карнавалъ въ Парижѣ. Королева королевъ послѣ пріема у президента въ Елисейскомъ дворцѣ.

Королевы королевъ.

Г-жа Керю, королева королевъ Парижа.
Съ фотографіи Бранже.

За границей умѣютъ веселиться и развлекаться. Мы можемъ позавидовать нѣкоторымъ милымъ обычаямъ, сохранившимся до сихъ поръ даже въ такихъ ультра - культурныхъ центрахъ, какъ Парижъ.

Далеко не всѣмъ извѣстно, что въ Парижѣ существуетъ обычай избирать каждогодно молодую парижанку, красивѣйшую по признанію своихъ подругъ, въ царицы сезона. Юной счастливицѣ усвояется блистательный титулъ «королевы-королевъ».

Въ этомъ году судьба улыбнулась м-ль Керю, портретъ которой мы даемъ, и она была торжественно «коронована» 12 марта въ Трокадеро.

Свой миѳическій тронъ красавица-парижанка унаслѣдовала отъ Элизы Гейаръ, королевы 1910 года.

Чешскія королевы.
Съ фотографіи Браунстейнъ.

Во время проѣзда королевы по бульварамъ и улицамъ столицы міра, многочисленная публика, торжественно привѣтствовала ее.

Ради увеличенія блеска этого торжества, въ Парижъ пожаловали «королевы города Праги» и были приняты «королевою - королевъ» нынѣшняго года «съ ея фрейлинами», президентомъ комитета по устройству праздника въ Парижѣ, членами этого комитета и делегаціей чешской колоніи.

Присутствовавшая при зрѣлищѣ публика была очарована своеобразной прелестью этихъ «выборныхъ» красавицъ.

Огонек, 1911, № 12

Королева парижскихъ рынковъ.

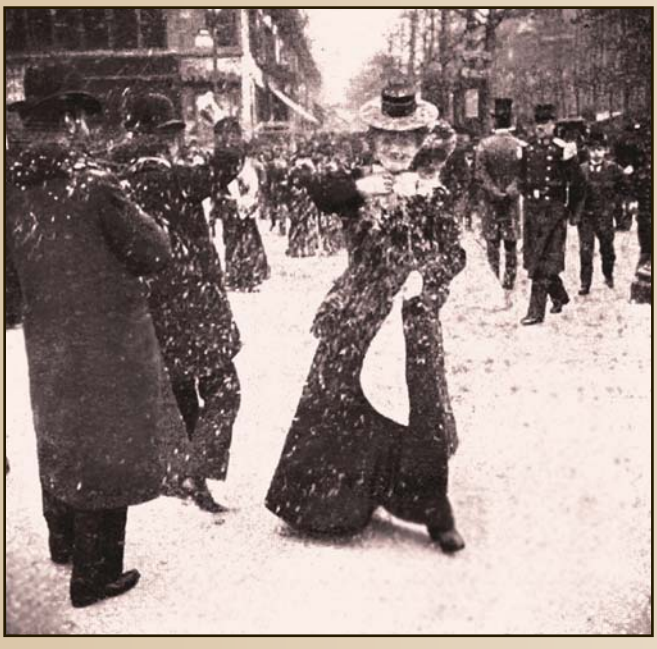
Ежегодно въ Парижѣ во время карнавала какой-нибудь дѣвушкѣ присуждается титулъ «королевы рынковъ». Въ этомъ году титулъ этотъ присужденъ M-lle Марсель Параденсъ. Королева рынковъ пользуется всеобщимъ вниманіемъ не только во время карнавала (между прочимъ, она принимается президентомъ республики). Въ теченіе цѣлаго года о королевѣ печется ея придворный штатъ, состоящій изъ членовъ карнавальнаго жюри. Непремѣнными условіями избранія королевы являются—красота и примѣрное поведеніе. Поэтому и неудивительно, что признанная обладательница этихъ цѣнныхъ качествъ всегда получаетъ множество предложеній... руки и сердца. Отъ жениховъ—отбою нѣтъ...

Огонек, 1912, № 9

Карнавалъ въ Парижѣ. Колесница королевы королевъ.

С самого раннего детства меня захватывала жажда общения с людьми. Так мне вспоминаются чудесные впечатления парижского карнавала «Mardi gras» («Жирный вторник» (*фр.*) – последний день карнавала перед Великим постом. – *Е.Л.*). Наше семейство двигалось в толпе по бульварам. Пестрые бумажные ленты летали по воздуху из одного окошка в другое над улицей и повисали на деревьях. У всех нас были пакетики с конфетти. Ими можно было осыпать любого прохожего. Весь мир вдруг преобразился, все разделяющие перегородки между людьми исчезли. Все были знакомы, все были товарищами в игре. Мы сражались со страстью и тоже были осыпаны конфетти. Все перекидывались шутками свободно, остроумно и весело, как умеют только французы. Я была в восторге. А на другой день – какое разочарование! На улицах опять чужие, равнодушные прохожие – куда девалось вчерашнее пестрое, веселое содружество? Только обрывки цветных бумажных лент на деревьях и конфетти в уличных желобах напоминали о том райском состоянии, когда слова: Свобода, Равенство, Братство, которые я видела каждый день написанными большими черными буквами на зданиях площади Согласия, были действительно так великолепно осуществлены.

М.В. Сабашникова. Зеленая Змея



«ПРАЗДНИКЪ ЛАНДЫША».—НОВАЯ ПЕРВОМАЙСКАЯ ДЕМОНСТРАЦІЯ ПРОТИВЪ ПЕРВОМАЙСКИХЪ РАБОЧИХЪ ДЕМОНСТРАЦІЙ ВЪ ПАРИЖѢ.

Рисунокъ съ натуры Рене Лелонга.

Въ этомъ году парижане, которымъ наскучили ежегодныя первомайскія манифестаціи рабочихъ синдикатовъ съ ихъ политическими лозунгами, съ непопулярными теперь воззваніями въ пользу всеобщаго мира и антимилитаристскими выступленіями, оканчивавшимися всегда столкновеніями съ полиціей и войсками, организовали 1-го мая «праздникъ ландыша», явившійся полною противоположностью «празднику рабочихъ». Всѣ «мишенетки»—дѣвушки, служащія въ магазинахъ и конторахъ, модистки, швейки и т. п.—наводнили 1-го мая парижскія улицы, предлагая прохожимъ душистую вѣточку бѣлоснѣжнаго ландыша. Новшество имѣло успѣхъ. Каждый парижанинъ, очарованный этимъ потокомъ свѣжести, молодости и красоты, спѣшилъ украситься бѣлымъ цвѣткомъ, а наиболѣе предпріимчивые изъ молодежи не упускали случая и сорвать поцѣлуй съ хорошенькихъ губокъ.

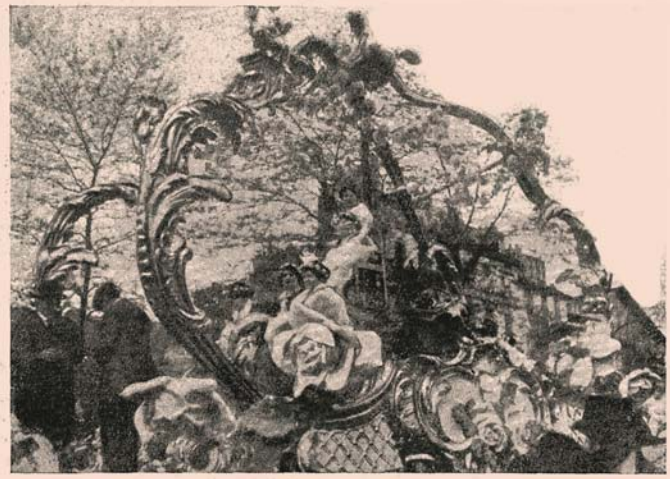
Огонек, 1913, № 17

1-е МАЯ ВЪ ПАРИЖѢ.
Продажа на улицахъ ландышей, по повѣрью приносящихъ счастье.

ПЕРВОЕ МАЯ ВЪ ПАРИЖѢ.

Со снимковъ для «Огонька» фот. Арлэнга въ Парижѣ.

Наряду съ «праздникомъ ландыша», описаннымъ въ № 17 «Огонька», состоялось и обычное въ Парижѣ первомайское торжество съ участіемъ королевы «Розы-розъ», красивѣйшей, по выбору публики, дѣвушки, олицетворяющей весну. Грандіозная ея колесница, сплошь перевитая цвѣтами, отличалась легкостью и изяществомъ, а сама «Роза-розъ» очаровательною красотою совершенно затмила своихъ хорошенькихъ спутницъ.



Вверху: «Роза-розъ» среди своихъ спутницъ на парижской улицѣ.—Внизу: колесница «Розы-розъ».

Огонек, 1913, № 19

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Св. Екатерина. – В день 12 (25) ноября на ул. de la Paix и в других центрах женских мод, где работают многочисленные мастерицы, происходит оригинальная церемония. Все мастерицы, первый год перешедшие к этому дню возраст 25 лет, украшаются своими подругами в специальные венки из цветов или же в чепчики; на улице царит необычайное женское оживление, привлекающее на себя всеобщее внимание. «Катеньки» («Catherinettes») группами ходят по улицам и не работают в мастерских, где нередко у них устраиваются свои семейные вечера.

„Катринки" — праздникъ св. Екатерины (дѣвъ) въ Парижѣ, Катринки на улицѣ.

Н.М. Лагов.
Париж, его окрестности и Версаль

Музыканты и дети съ цвѣтами въ ожиданіи президента Пуанкаре.

Президент и парижанки

«Я тебя люблю», – пишет она ему. «Люблю тебя, потому что ты красив, потому что ты патриот, республиканец, лотарингец, избранник нации». «Если хочешь, ты будешь моим избранником, только моим»…

Пуанкаре отдал приказ своим секретарям ответить на все письма, под которыми есть подписи. Но для того, чтобы быстрее исполнить поручение, секретари не смогли иначе ничего сделать, как напечатать образец письма следующего содержания:

«Канцелярия президента Республики.
Личный секретариат.

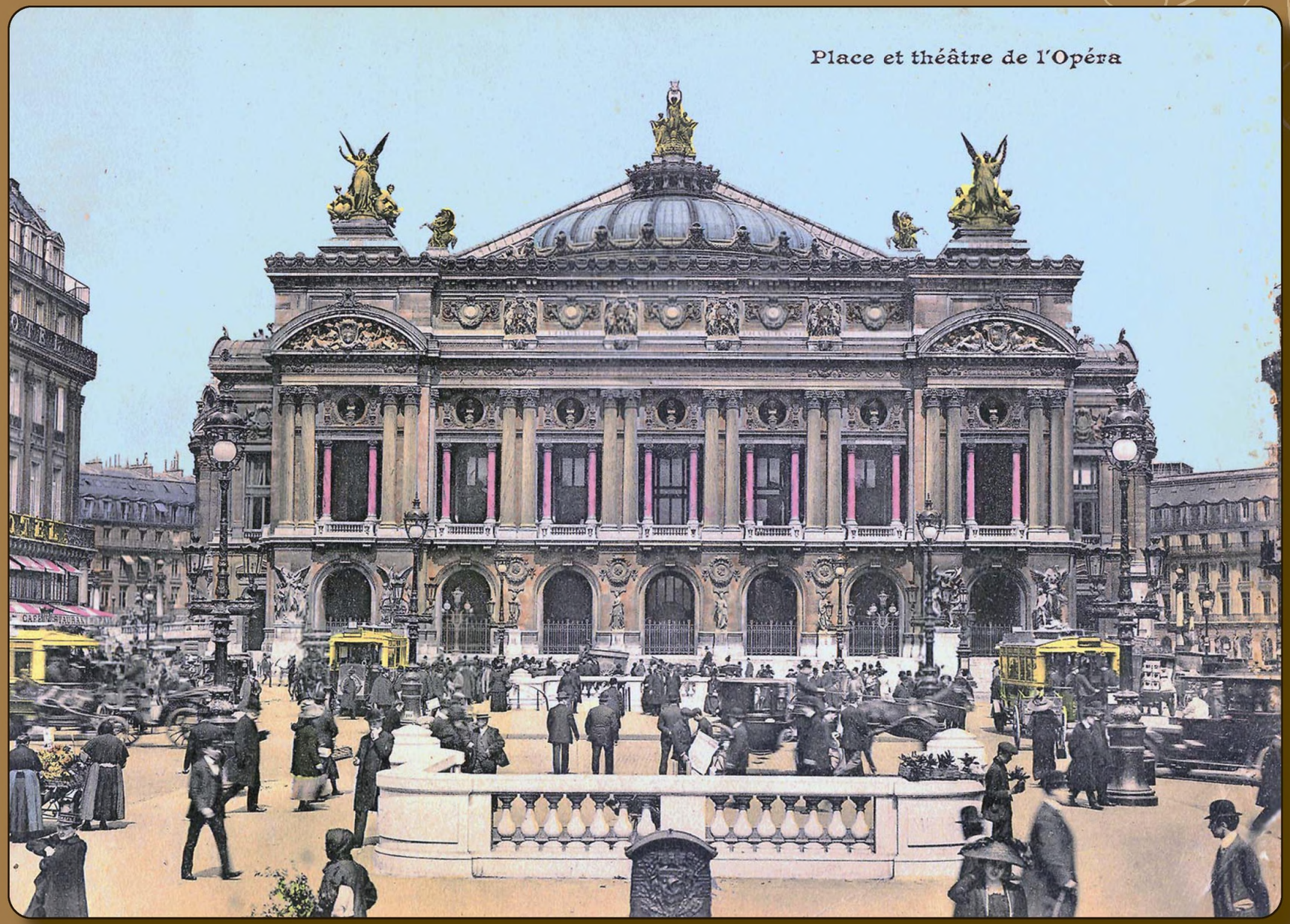
Г-н Президент, ознакомившись с Вашим письмом, поручил мне сообщить Вам, что Ваше отношение оставлено без последствий. Искренне сожалея об этом, прошу верить в мое почтение». Подпись (неразборчиво).

Как вы можете убедиться – отказ холоден… Пуанкаре очень нравится женщинам. Впрочем, это участь всех популярных людей… Из достоверного источника мне известно, что со дня своего избрания он распечатывал или заставлял распечатывать в день в среднем до пятидесяти пропитанных духами писем, в которых женщины выражали ему свои горячие чувства, называя Пуанкаре просто по имени – «Раймонд».

Женское дело, 1913, № 10

Зрелища и театры

PARIS



А. Гильом. Опоздавшие

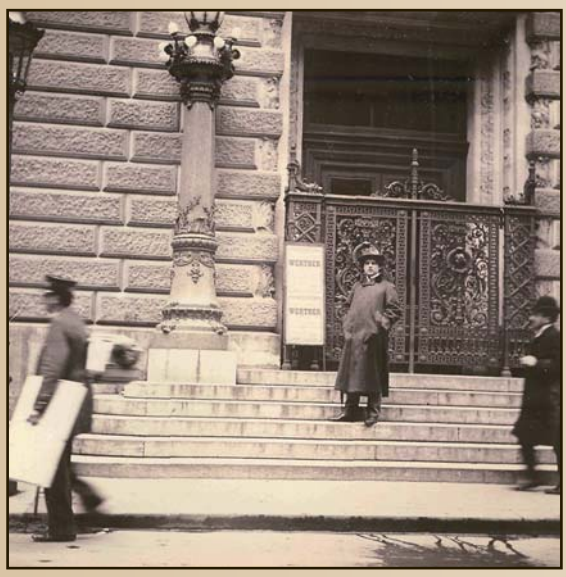
Французы вообще очень любят театр, но, расчетливые и экономные на время и деньги, они позволяют себе это удовольствие нечасто и, главным образом, в праздник или под праздник. По субботам все тридцать больших парижских театров да столько же маленьких набиты битком.

Средний француз парижанин не смотрит на театр как на школу великих мыслей и чувств и идет туда не для того, чтобы решать мировые вопросы или страдать вместе с героями пьесы над распутыванием сложных и мучительных психологических загадок. Он ищет в театре отдыха и развлечения. Поэтому он очень любит тонкие, остроумные пьесы без особенно трагических моментов, хорошо поставленные и изящно сыгранные.

Многочисленные парижские театры поражают своим неудобством! Сидят тесно, ноги девать некуда, слышно плохо. Во время антракта публика, чтобы покурить или освежиться, выходит обыкновенно на улицу. Но француз на это не обращает внимания, главным образом чтобы не портить себе настроения. Зато он очень увлекается тем, что происходит на сцене, и живо воспринимает все переживания героев.

Еще более непосредственная простая публика маленьких театриков различных кварталов вмешивается, как античный хор, в самое действие, подает реплики, подпевает, заразительно смеется или плачет навзрыд! А когда счастливый конец сгладит воспоминания о трагических и тяжелых переживаниях, парижане весело отправляются по домам.

Я. Глотов. Парижский день // Париж



Из коллекции А.А. Васильева

Въ «Одесскія Новости» изъ Парижа пишутъ о чествованіи Сары Бернаръ по поводу пожалованія ей ордена Почетнаго Легіона.

Знаменитѣйшіе артисты и артистки дефилировали передъ нею становились на колѣни, цѣловали ей руку, клали къ ея ногамъ вѣнки. Лучшіе французскіе поэты подносили ей дань стихами — въ формѣ одъ и гимновъ. Славный композиторъ исполнилъ «прелюдію», написанную въ ея честь. Министръ народнаго просвѣщенія и искусства провозгласилъ ее національнымъ геніемъ и великой француженкой. А самъ президентъ республики, не имѣя возможности, по своему оффиціальному положенію, быть лично на этомъ торжествѣ, послалъ свою супругу.

Вся французская академія, извѣстнѣйшіе драматурги и всѣ знаменитости французскаго театра собрались чествовать великую артистку. Ей поставили на эстрадѣ кресло, въ видѣ трона, и она стала передъ нимъ въ какой-то фантастической мантіи, обрамленной нѣжными цвѣточными гирляндами, спускавшимися сверху. Весь залъ былъ въ цвѣтахъ, и надъ нею какъ бы клубился фиміамъ краснорѣчія славословившихъ ее ораторовъ.

Но замѣчательнѣе всего было, что не наблюдалось при этомъ особой театральности. Все было чрезвычайно искренно, задушевно, интимно. И казалось вполнѣ естественнымъ, что великая артистка, предметъ глубокаго уваженія и восхищенія, представлялась какъ бы живымъ кумиромъ.

ЦѢНИТЕЛЬНИЦЫ.

— Сара Бернаръ играетъ въ 64 года...
— Да, да—старушка съ большимъ самомнѣніемъ.

Женское дело, 1914, № 6

Russie. Самара
Томашев Колок
Татьяне Яковлевне Боткиной

30. 11. 11.

Пишу из Парижа. Он великолепен. Вам бы понравился бесконечно. Посылаю снимок с музея, где находится скульптура «Мысль» Буше. Дивная скульптура, но кроме «Мысли» у этого Буше есть еще Жанна д'Арк, совсем новое произведение, не менее великолепное. Видели Сару Бернар. Уж очень стара. Елена

Мы отправились à la Bodinière. A la Bodinière – маленький, совсем маленький театрик, что-то вроде комнатки в квартире средних размеров. В этой комнатке тесно, душно, довольно грязновато. Но… театрик этот в большой моде в Париже, очень smart, как выразился подросток. Два автора, Флёрс и Фордис, изобрели новый жанр «обозрений», «petites revues des salons», и эти обозрения приютили на своей сцене театр Bodinière. Они быстро привились и вошли в моду. Revues эти имеют то достоинство, что они кратки, не требуют многих действующих лиц, от двух до трех-четырех, и не требуют большой и сложной монтировки. Со сцены Bodinière они переходят в парижские салоны, где пользуются выдающимся успехом…

Revue, которое на этот раз «лансировалось» (пускалось в ход) театром, кажется уже подходило к концу. Шло обозрение купального сезона. Дамочка флиртирует в купальном сезоне с молодым декадентом-музыкантом. Он сочиняет музыку, которую никто не может понять. Но дамочка делает вид, что понимает…

Композитор охладевает к даме, и она тут же обращает внимание на молодого художника, с которым была раньше знакома в Париже. Действие происходит на пляже, и дама одета в купальный костюм, конечно страшно утрированный; вернее, на ней почти нет костюма.

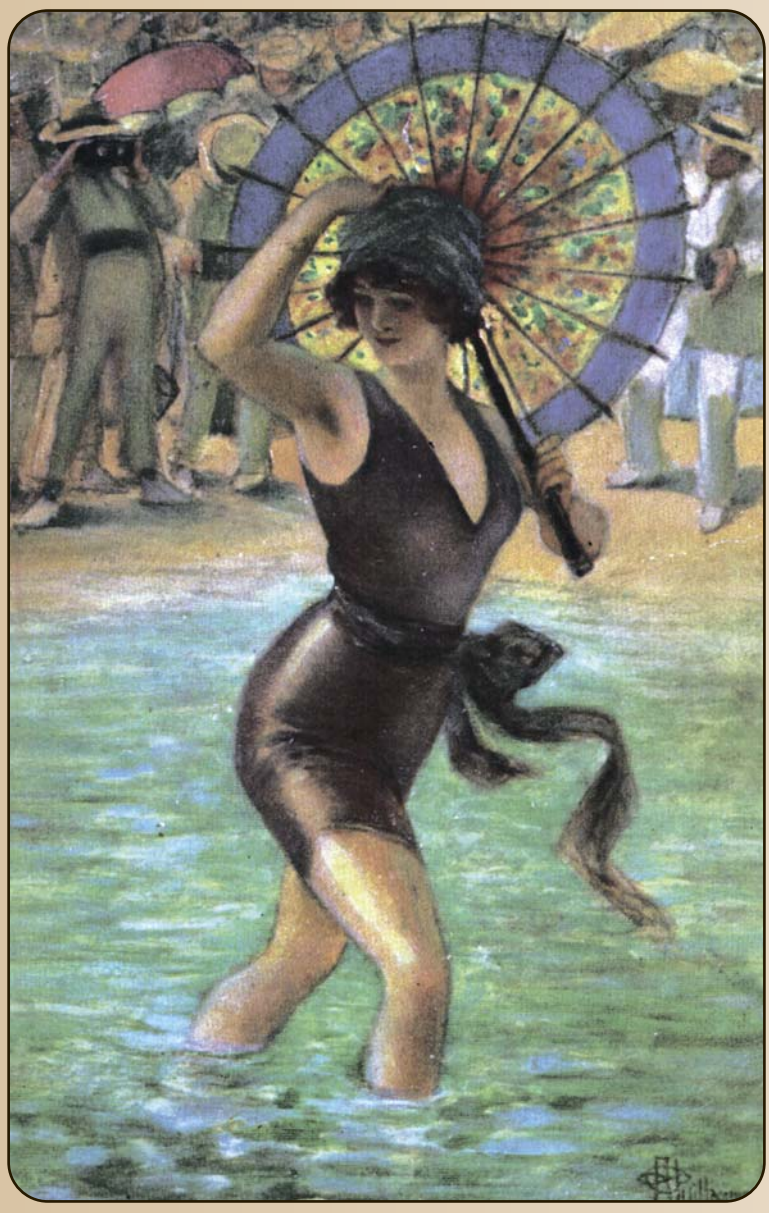
– Вы меня не узнаете? – спрашивает она художника.

Тот вглядывается и говорит:

– Простите, chère madame, что я вас не узнал сразу. Я никогда не имел до сих пор чести видеть вас раздетой.

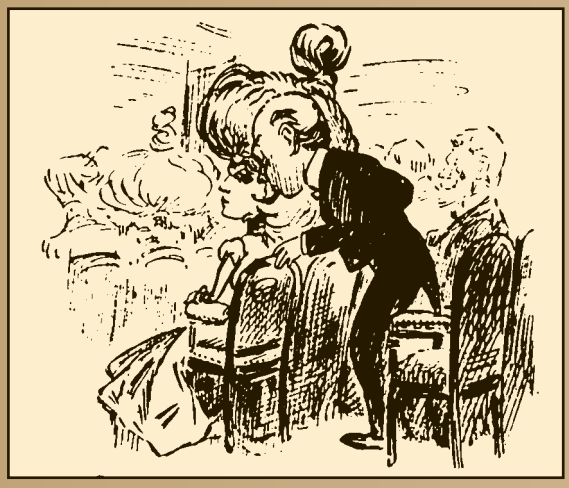
Опять смех. И так продолжалось довольно долго. У моих спутниц глазки окончательно заблестели. Они были в упоении, не исключая и мамаши. Они в эту минуту, наверное, забыли даже про магазины Bon Marchè и покупки.

В. Светлов. Современный Вавилон // Вокруг света, 1900, № 1



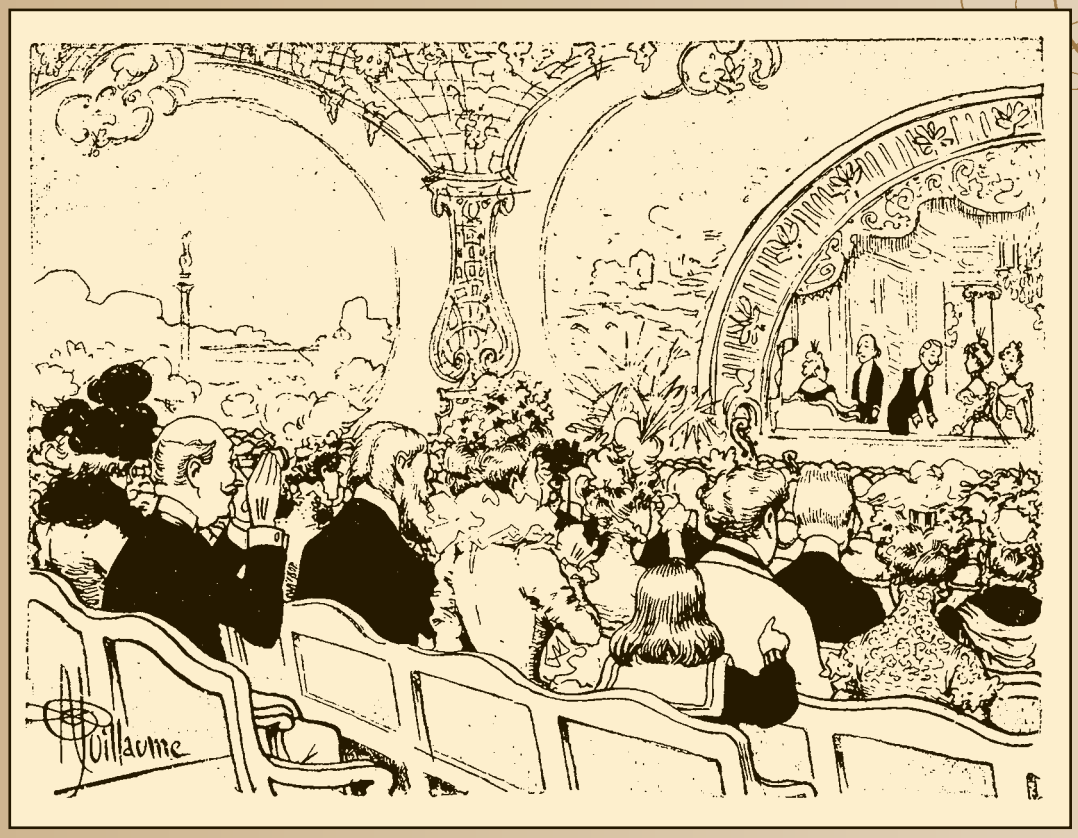
А. Гильом. Сильное ощущение

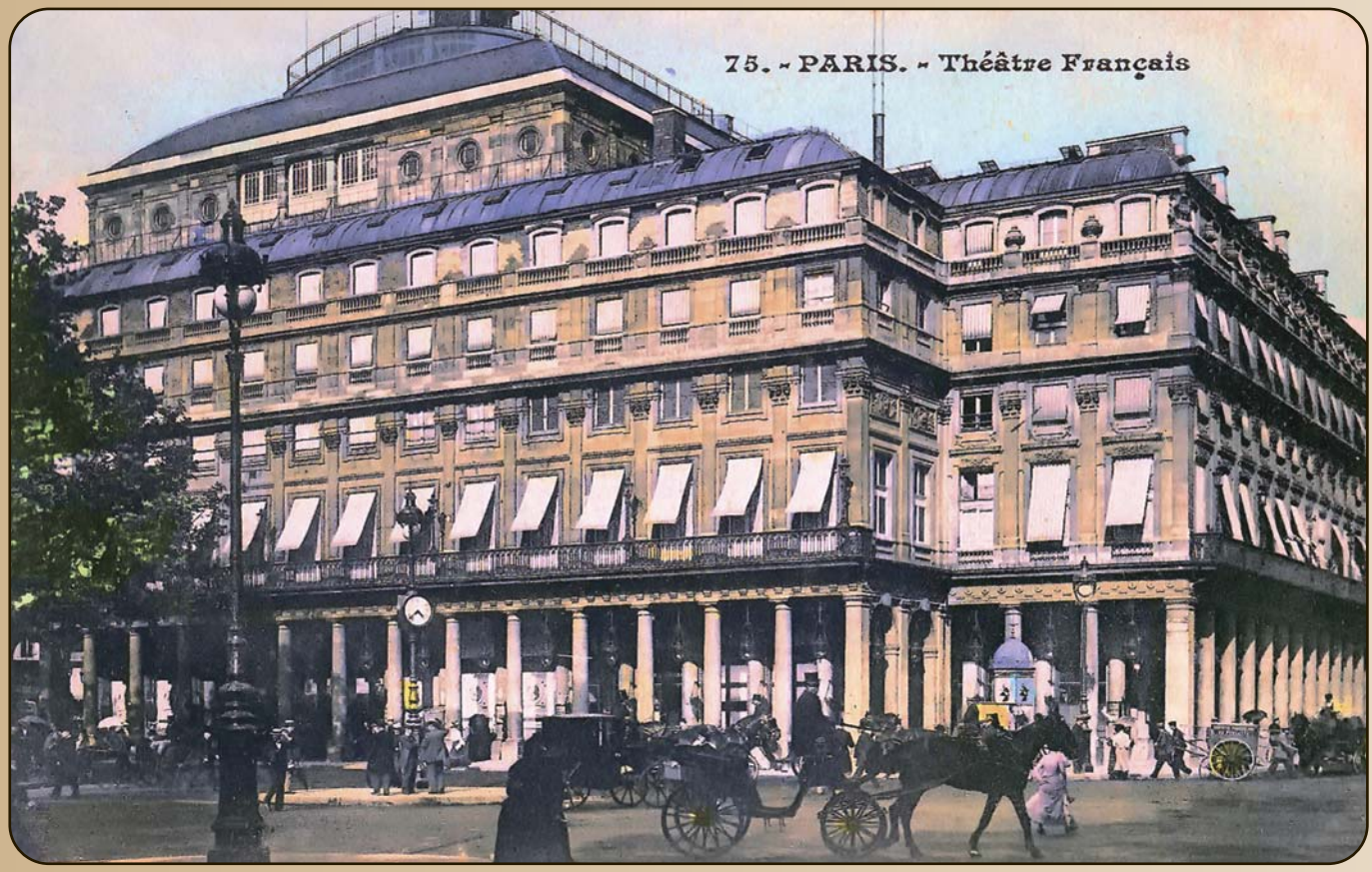
Статистика пожаров. Почему сгорел в Париже французский театр? На этот вопрос даются всевозможные ответы. Одни приписывают несчастье неисправности калорифера, другие винят электричество, третьи обвиняют администрацию театра, относившуюся к своим обязанностям спустя рукава. Железный занавес не был спущен, вода из большого резервуара не могла излиться в залу, пожарные были извещены слишком поздно, а те артисты, уборные которых находились чуть не под самой крышей, и вовсе не были извещены, ибо не было ни дежурного пожарного, ни ответственного служащего, хорошо знакомого с театром и с теми мерами, которые должны быть приняты немедленно в случае пожара. А между тем существует особая противопожарная комиссия, члены которой имеют правильные заседания и время от времени осматривают все театры…

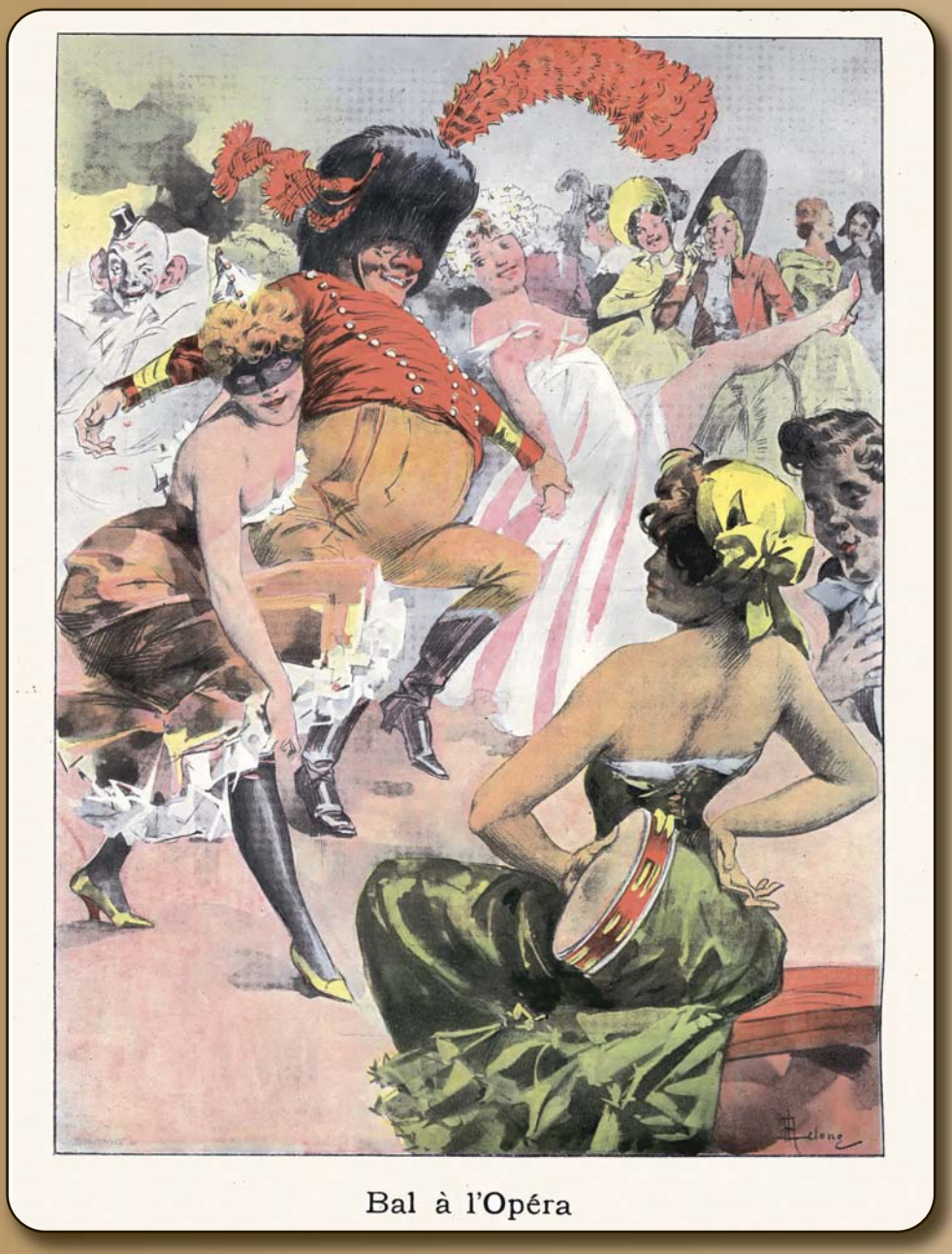


Некоторые фаталисты утверждают, что редкий театр существует более 80 лет, и на приглашение в театр эти люди отвечают вопросом: «А сколько ему лет?» Узнав, что ему уже 75 лет, осторожные люди предпочитают оставаться дома. С 1763 по 1900 год в Париже сгорело 27 театров, причем замечено, что пожары располагаются группами по три: в 1826–1927 – три пожара, в 1838–1839 – три пожара, 1866–1869 – три пожара. А так как в Париже недавно сгорели два театра (Трианон и французский), то можно с минуты на минуту ожидать и третьего несчастья. Вот уж поистине: придет беда, отворяй ворота! Статистика показывает еще, что театры, получившие правительственную субсидию, горят гораздо чаще, чем частные театры, рассчитывающие только на свои собственные силы. Известно, что халатность и обеспеченность очень часто идут рука об руку. Людей, напуганных пожарами, успокоит, может быть, теория вероятности, гласящая, что шансы сгореть в театре выражаются дробью 1/25 000, другими словами, особой опасности подвергаются лишь те, кто побывает на 25 000 представлений.

Вокруг света, 1900, № 28


Guillaume

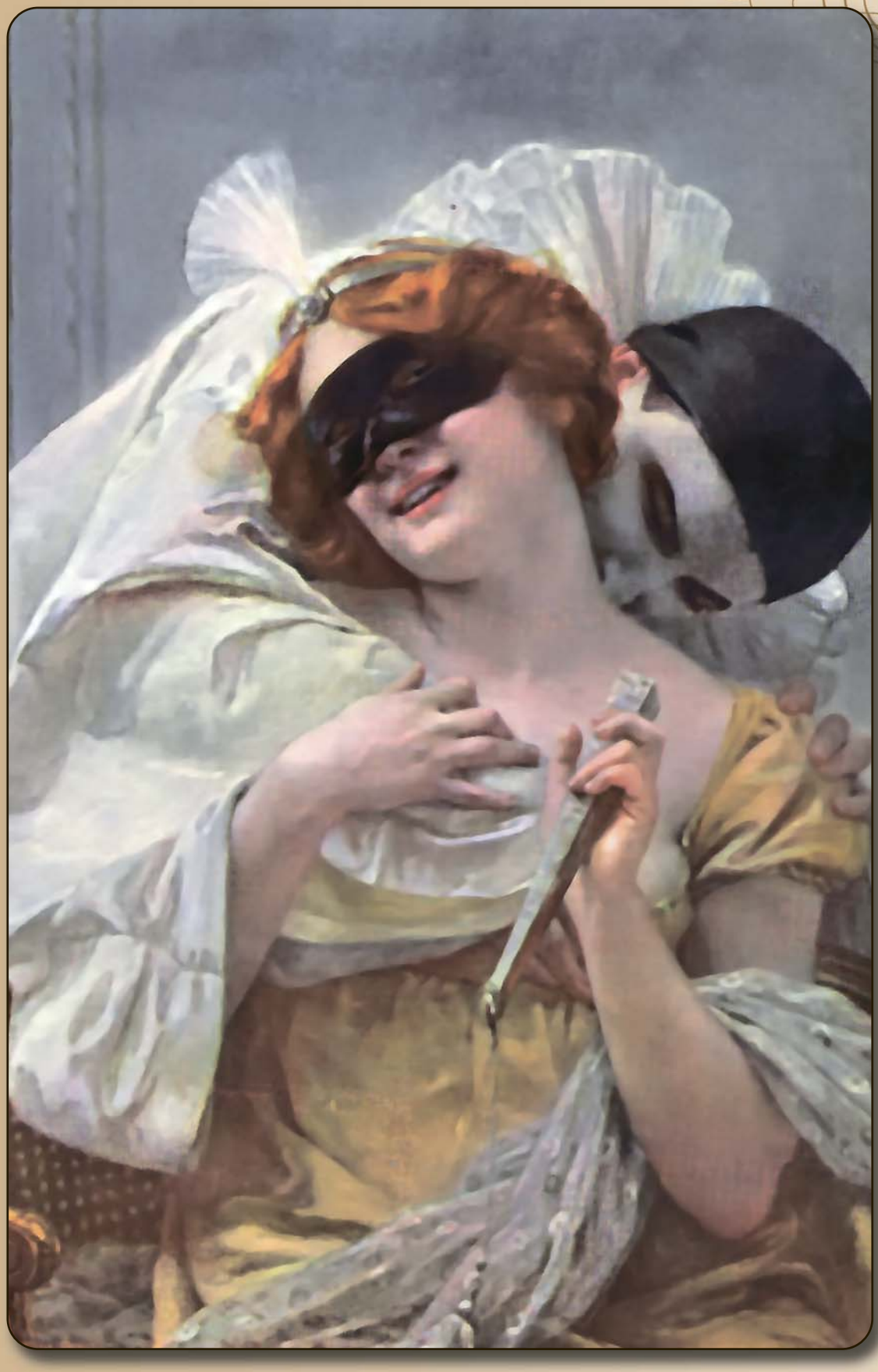

75. - PARIS. - Théâtre Français



Bal à l'Opéra

Из больших фешенебельных балов известны были еще недавно зимние костюмирован. балы в Опере. По роскоши и веселости они были первые в мире. Теперь они прекратились.

С.Н. Филиппов. Западная Европа. Спутник туриста



Балъ „Выставки“ у Мадлены Лемэръ.

Но пальма первенства въ устройствѣ костюмированныхъ баловъ принадлежитъ артисткѣ Мадленѣ Лемэръ.

Первый балъ мадамъ Лемэръ устроила въ день пятнадцатилѣтія своей дочери Сюзетты Лемэръ. Здѣсь были Александръ Дюма—сынъ—„турокъ“, Мейсонье—„Венеціанскій дожъ“, Гуно—„Врачъ по неволѣ“, Гюи де-Мопассанъ — „Негръ“...—и много, много еще другихъ знаменитостей. Ужинъ былъ заказанъ всего на 20 персонъ, а въ часъ ночи 300 масокъ, смѣясь, отнимали другъ у друга скорлупу раковъ и ветчинныя кости.

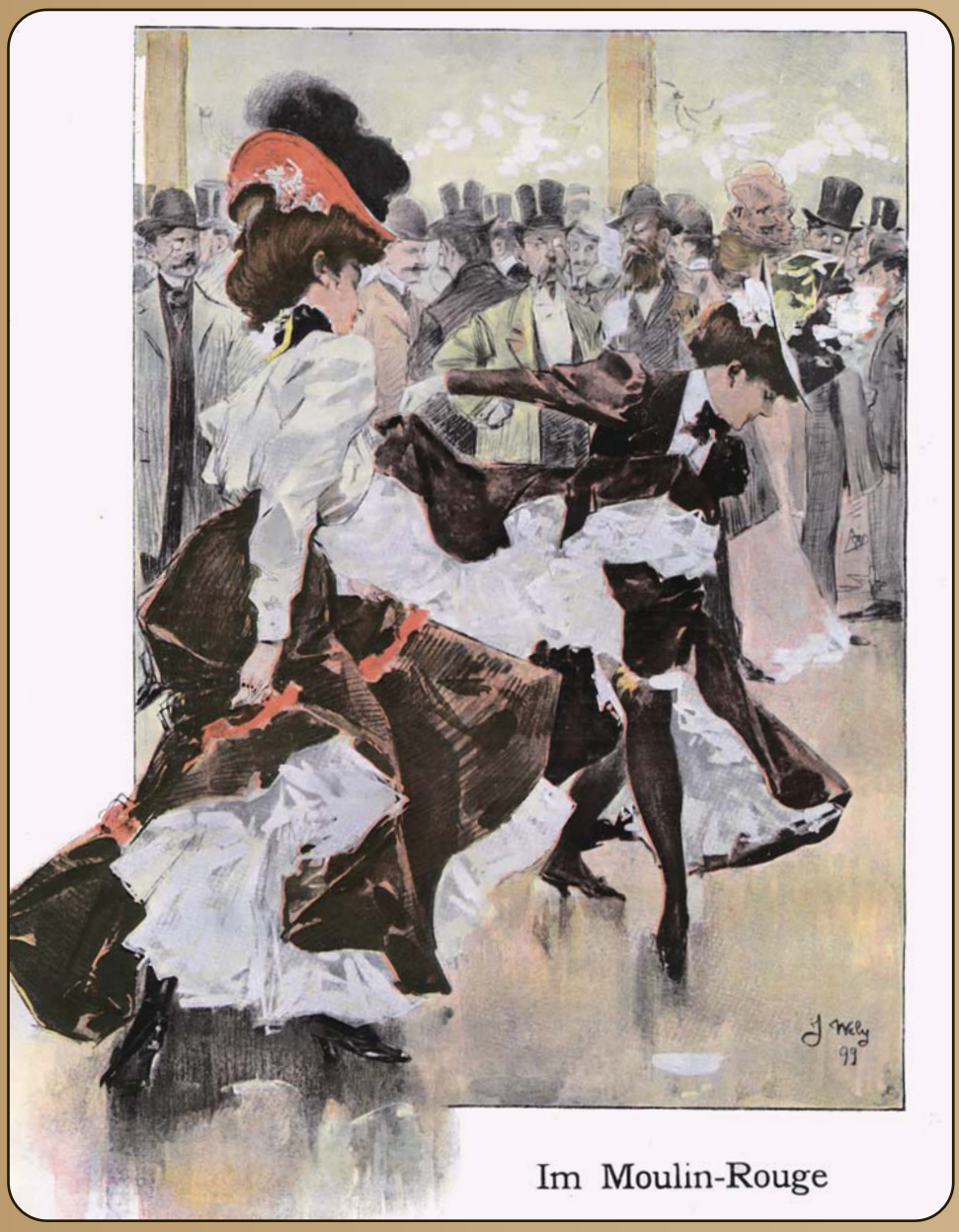
Успѣхъ бала былъ такой, что на слѣдующій годъ М. Лемэръ должна была повторить празднество и устроила „балъ 1830 г.“, на которомъ всѣ костюмы, по требованію хозяйки, должны были быть изъ бумаги.

Въ 1900 г. друзья мадамъ Лемэръ рѣшили, что выставка будетъ имѣть неполный успѣхъ, если не показать иностранцамъ, какіе балы бываютъ въ улицѣ Монсо (у М. Лемэръ). И „балъ выставки“ просто ослѣпилъ Парижъ.

Въ прошломъ году г-жѣ Бриссонъ пришла въ голову оригинальная мысль — устроить „Балъ Литературныхъ Произведеній“. Каждый костюмъ долженъ былъ представлять какой-нибудь литературный типъ. И вотъ, передъ глазами зрителя прошли: г. и г-жа Молохъ (Марсель Прево съ женой), произведенія Бальзака (г. и г-жа Доннэй), король и королева изъ сказокъ Перро (Жанъ Ришпенъ и баронесса де-Пьербуръ), одинъ изъ „Трехъ Мускетеровъ“ (Фюрзи), Дафнисъ и Хлоя (г-жи Бартэ и Бови), Оросманъ (Мунэ-Сюлли) и др.

На этомъ балу артисты еще разъ доказали, насколько въ нихъ развито пониманіе красоты и способность передавать ее.

Балъ „Пьеро" и „Пьереттъ" въ 1910 г., у княгини де Латуръ с Сеeръ.



В Moulin Rouge попадают уже те, что прошли кабачки пониже, потом Casino de Paris, Olympia и т. д., порты, все отели. Градации и тут есть. Своего рода воспитание. Народа масса. Великое переселение народов. Театры пусты – в этих кабачках гибель всякого искусства. За 2 фр. идет сюда всякий, пьет, смотрит и выбирает девку, которых сотни, если не тысячи. Ходят по две, по три вместе, многие с мужчинами. Мужчин все-таки больше. На столбах, поддерживающих крышу, гербы заводные: деревенская мельница с массою французских флагов. Своего рода увенчание национальными флагами распутства.

Дневник А.С. Суворина. 9 мая 1893 г.

„Варьетэ“. — Это нѣчто среднее между тѣмъ, что въ Россіи зовется кафе-шантанъ, и настоящимъ театромъ. Здѣсь не ѣдятъ и не пьютъ въ залѣ во время представленія (какъ это бываетъ въ русскихъ кафе-шантанахъ), но программа почти таже; и зрители въ залѣ курятъ, что въ настоящихъ театрахъ не допускается. Въ нѣкоторыхъ же залахъ, гдѣ попроще, позволяется и пить, для чего у креселъ имѣются особыя подставки. Французы этотъ сортъ зрѣлищъ зовутъ англійскимъ именемъ Music-hall, но произносятъ его по французски — Мюзикъ-аль, вмѣсто — Мюзикъ-холъ. Ихъ программа, главнымъ образомъ, состоитъ изъ обозрѣній, а въ обозрѣніяхъ главную роль играетъ женщина, во всѣхъ видахъ: одѣтая, переодѣтая и совсѣмъ раздѣтая. Что касается содержанія всѣхъ такихъ обозрѣній, то оно состоитъ въ сплошномъ высмѣиваніи всего безъ разбора: и своего и чужого, и хорошаго, и дурного.

Всѣ почти Music-halls, кромѣ мѣстъ въ залѣ, продаютъ еще право входить въ театръ и фланировать вокругъ его залы (promenoir). Отсюда можно видѣть все, что происходитъ на сценѣ, и въ тоже время не стѣснять себя сидѣньемъ на одномъ мѣстѣ. Promenoir'ы всегда полны женщинъ легкаго поведенія, которыя ищутъ себѣ здѣсь кавалеровъ на вечеръ. Знакомства заключать на этой почвѣ, однако, рекомендовать нельзя въ виду большого риска быть обокраденнымъ или награжденнымъ непріятными сувенирами о Парижѣ.

Im casino de Paris

Трагическій конецъ отважной циркистки. „Journal“ сообщаетъ о скоропостижной смерти во время представленія молодой и цвѣтущей m-lle Марсель Раидаль, смотрѣть на которую съѣзжался весь Парижъ. M-lle Раидаль исполняла въ „Casino de Paris“ по истинѣ головоломный нумеръ „огибанія петли“ на автомобилѣ.

Каждый вечеръ, исполнивъ свой нумеръ, хорошенькая m-lle Раидаль подымалась съ автомобиля и, очаровательно улыбаясь, раскланивалась съ публикой, но въ прошлую Пятницу, 1-го апрѣля, когда вагончикъ автомобиля уже остановился, m-lle Раидаль не встала и не кланялась. Когда товарищи-артисты подошли къ ней, то нашли ее бѣдной, въ глубокомъ обморокѣ. Отнесенная домой, несчастная, не приходя въ сознаніе, скончалась на рукахъ рыдающаго старика-отца. Врачи нашли, что смерть послѣдовала отъ „сердечной спазмы“.

Какія драмы разыгрываются подъ часъ подъ плѣнительными улыбками рабынь-веселья. Несчастная молодая дѣвушка, страдавшая аневризмомъ, каждый вечеръ должна была огибать пресловутую „петлю“.

Музыкальный мир, 1905, №15

Кафе-шантаны (Cafés-concerts). — Ихъ въ Парижѣ масса. Входъ вообще безплатный, но надо что-либо заказать (une consommation) цѣною въ 5 фр.-75 с. смотря по мѣсту. Главнѣйшія изъ нихъ находятся въ Елисейскихъ поляхъ (лѣтомъ): *café-concert des Ambassadeurs*, первый направо; *Alcazar d'Eté*, второй; *Jardin de Paris* налѣво (входъ 5 фр.; воск. и празд. 2 часа 1 фр.); *Printania*, av. de la Grande-Armée у воротъ Maillot (утромъ 50 с.; вечернія 1 фр.). Зимой: *Scala*, boul. de Strasbourg, 13 (мѣста 6-1 фр.); *Eldorado*, почти противъ него (мѣста 4-1 фр.); *Parisiana*, boul. Poissonnière, 27 (7-2 фр.); *Alhambra*, rue de Malte, 50, около Avenue de la République (5-1 фр.).

Рис. Сварога.

ВЪ КАФЕШАНТАНѢ.

А. Гильом. Урок танцев

В кабаре ходят после театров. Можно приезжать с дамами. За вход не платят, но берут что-нибудь или выпить (бокал пива), или съесть (бокальчик ягод в вине).

Конечно, заплатив, можно ничего не пить и не есть, если не нравится. Угощение действительно неважное.

Н.М. Лагов.
Париж, его окрестности и Версаль

В этих учреждениях разыгрываются более или менее остроумные фарсы; поются куплеты на злобы дня, однако, чтобы понимать всю «соль» этих развлечений, надо хорошо знать парижскую жизнь и «бульварные словечки». В некоторых из этих учреждений за вход не платят, в других – плата за вход 1–8 фр.; в тех и других заказывается что-либо из напитков (une consummation, 1,50–1,75).

А.П. Ненашев. Франция

Артистическіе кабачки (Cabarets artistiques). — Эти любопытныя учрежденія занимаютъ среднее мѣсто между кафе-пивными и кафе-концертами. Онѣ предназначены только для мужчинъ, которые желаютъ провести весело вечеръ и ночь. Основаніе имъ положилъ знаменитый *„кабарэ Черный Котъ“* (cabaret du Chat-Noir), открытый въ 1882 г. Рудольфомъ Салисомъ. Большинство этихъ кабарэ находится на Монмартрѣ: rue Pigalle, 58, *Boîte à Fursy* (политич. пѣсни; мѣста 10-5 фр.); boul. de Clichy, 36, *Lune Rousse;* boul. de Clichy, 62, *Cabaret des Quat'z-Arts;* boul. de Rochechouart, 84, *Cabaret Aristide-Bruant;* здѣсь же, 108, *Conservatoire de Montmartre* (театръ тѣней и т. п.). Наконецъ, boul. de Clichy, 53, *Cabaret de l'Enfer* и *cab. du Ciel;* здѣсь же 34, *cab. du Néant.*

Самое интересное монмартрское кабарэ расположено почти на самой вершинѣ „священнаго“ холма, это—кабарэ „Проворнаго Кролика“ — Lapin Agile (что является каламбуромъ на вывѣску заведенія, написанную знаменитымъ Gill'емъ и изобразившимъ на ней кролика Lapin à Gill). „Лапэнъ Ажиль“ принадлежитъ нѣкоему Фредерику, довольно добродушному и неглупому типу философа-простеца. Главная зала кабарэ украшена множествомъ картинъ — сувениpовъ бывшихъ пансіонеровъ Фредерика, а теперь знаменитыхъ мастеровъ кисти. Обстановка простая, безъ всякихъ прѣтензій на оригинальничанье: длинные деревянные столы и скамьи. Постоянные посѣтители—преимущественно изъ молодыхъ художниковъ съ ихъ подругами и натурщицами. Здѣсь же между ними стушевываются немногочисленные любопытные изъ посторонникъ. Художники поютъ, авторы декламируютъ свои произведенія, острятъ, высмѣиваютъ злобы дня; на всемъ лежитъ печать натуральности; нѣтъ фальши и повторенія одного и того же чужого остроумія, которымъ изо дня въ день заполняются сеансы другихъ профессіональныхъ кабарэ. Въ самой атмосферѣ здѣсь еще сохранилась та артистичность, которая давно уже разсѣялась повсюду кромѣ.

В двух шагах от бульвара Сан-Мишеля, в узкой малоосвещенной улице Champollion, находится интересный кафе, называемый «Cabaret des Noctambules», о котором я и хочу рассказать несколько слов.

Этот кафе, где каждый вечер собираются песенники «chansoniers», является одним из тех характерных парижских мест увеселений, подобных которым не встретишь ни в одной другой стране…

Кафе «ночных гуляк» Латинского квартала отличается от монмартрских более непринужденным характером и публикой, состоящей менее из иностранцев, нежели из богемы Латинского квартала.

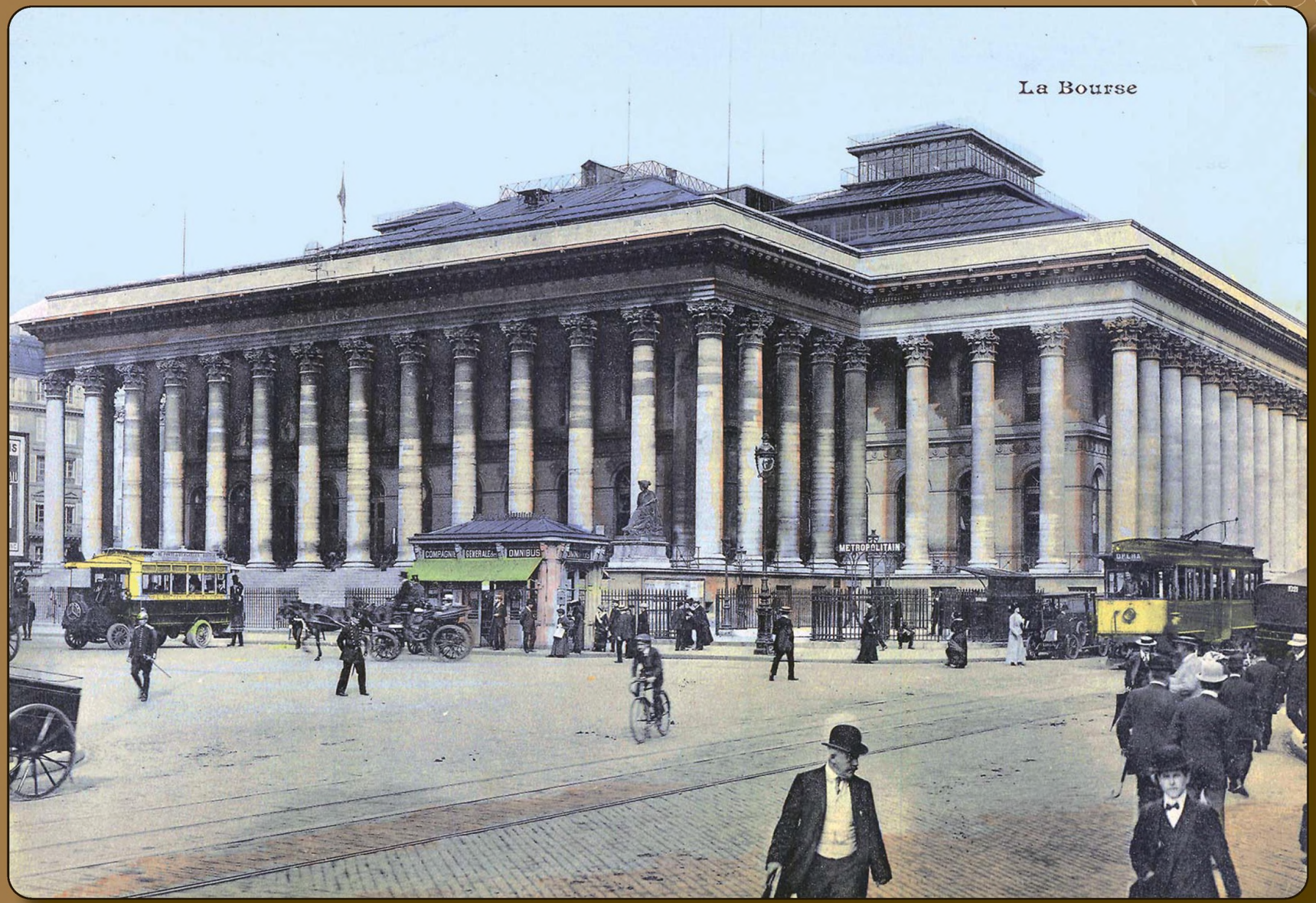
Обширный зал с низким потолком. Стены увешаны оригинальными эскизами местных художников. Две большие масляные картины, очень бойко нарисованные, изображают сцены парижского карнавала. На одной – скрипач, на другой – живописец с палитрой в руке, окружены толпой танцующих молодых женщин и студентов, замаскированных в невероятные костюмы в позах бешеной пляски. На фоне выделяются здания Сорбонны и Пантеона. Эти картины ждут покупателя за сравнительно небольшую плату и, без сомнения, представляют в своем роде редкое произведение искусства. Точно так же портреты «песенников», сделанные карандашом и нарисованные свободным художником, обращают внимание присутствием в них большой дозы таланта. Вообще, достоинство всех участников в этом кафе состоит именно в таланте и полной свободе его проявления. С этой точки зрения эти кафе представляют собой типичное место, где вы можете услышать самые неожиданные, самые сокровенные мысли и впечатления, таящиеся где-то в глубине вашей души и вдруг находящие живой отклик, выливающийся в оригинальных строфах песни или романса. Эти вольные, часто нецензурные произведения иногда граничат с порнографией, но, благодаря гибкости французского языка и общему веселому настроению публики, они проходят незаметно, вызывая один смех. Зато можно здесь услышать очень меткую критику на современные политические несообразности и даже уродства, которые дают удовлетворение накопившейся желчи или досаде…

Все эти песни и монологи произносятся в присутствии полицейского, мирно сидящего в углу кафе и нередко также смеющегося вместе с публикой.

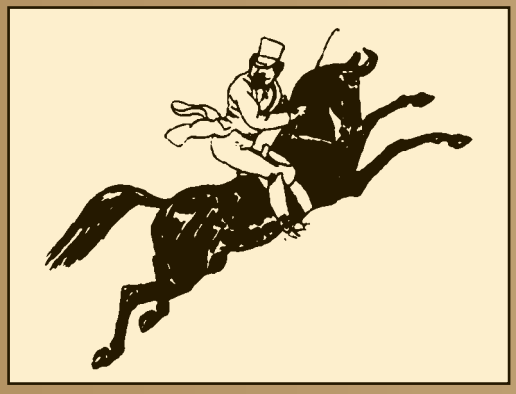
Типы и картинки парижской жизни //
Огонек, 1900, № 39

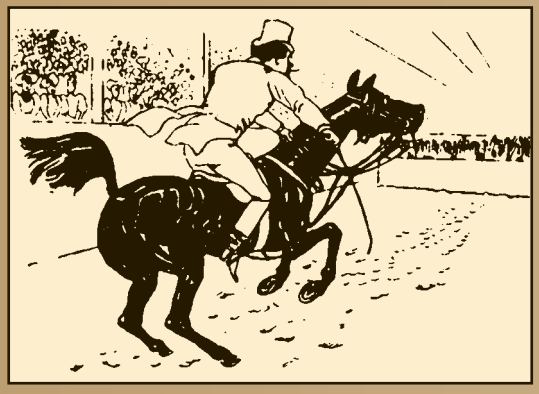
Спорт и увлечения

PARIS



А. Гильом. На скачках





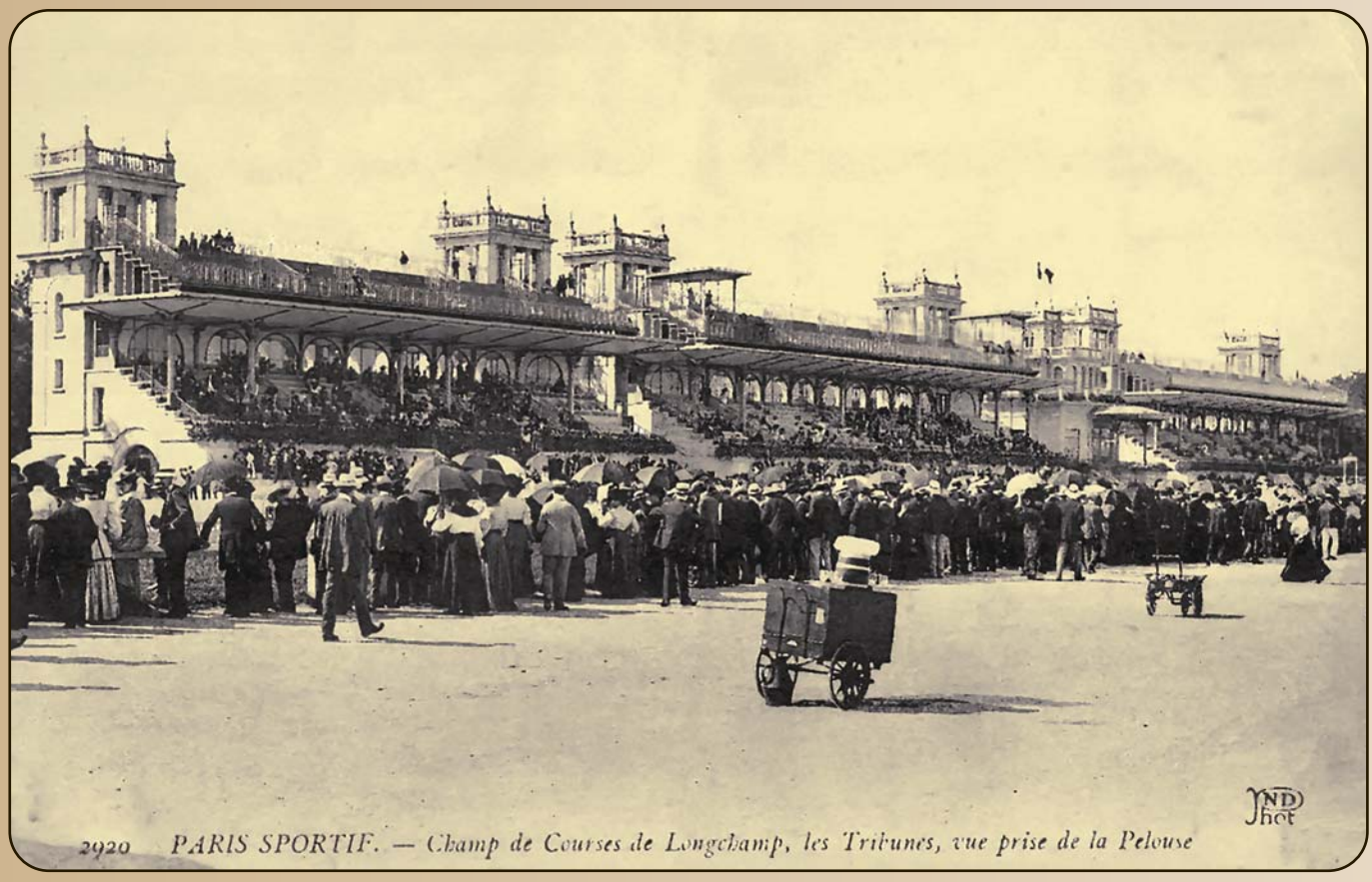
Скачки.

Большой интересъ для любителей представляютъ парижскія скачки (Courses). Онѣ бываютъ съ февраля до ноября въ Отэйлѣ, Лоншанѣ, Шантильи, Венсеннѣ, Нейли и пр. Общая сумма пари доходитъ до 200.000.000 фр. ежегодно. О дняхъ узнавать въ газетахъ. Помимо спеціально-любительскаго интереса, парижскія скачки представляютъ громадный интересъ по своей толпѣ, живой, веселой, элегантной. Это удивительная по роскоши выставка туалетовъ, экипажей, шика и красоты. Интереснѣйшая—въ *Лоншанъ* (см. Булонскій лѣсъ). Лоншанскій ипподромъ—главнѣйшій въ Парижѣ. Въ дни скачекъ Булонскій лѣсъ, всѣ его аллеи и ведущія туда авеню наполняются громадной толпой—зрѣлище въ П. всегда въ высшей степени красивое и занимательное. *Первыя скачки*, въ началѣ апрѣля, открываютъ въ П. весну. Въ этотъ день обыкновенно объявляются всѣ новыя моды. *Іюньскія скачки*, съ Большимъ призомъ (Grand Prix), въ 200.000 фр.,—событіе парижской жизни и открытіе, въ то же время, лѣтняго сезона. Послѣ нихъ начинается разъѣздъ на дачи, и то, что называютъ «tout Paris», уже отсутствуетъ изъ Парижа вплоть до осени.

В Париже и его окрестностях чуть ли не десять прекрасных ипподромов, и нет дня, круглый год, без перерыва, чтобы хоть на одном из них не было скачек, которые так страстно любимы и посещаемы парижанами. Правда, бывают изредка хмурые, дождливые дни, совпадающие с неинтересными скачками на малые призы, когда аристократические трибуны (Pesage) слегка пустуют. Но демократическая дешевая лужайка (Pelouse) всегда людна, невзирая на дождь, снег, мороз, град, молнию, ураган и чертовский зной. В большие дни она сплошь черная и кипящая народом — вмещает сто тысяч зрителей.

А.И. Куприн. Париж домашний

Grand Prix. — Самое интересное собраніе во весь лѣтній сезонъ скачекъ происходитъ въ розыгрышъ Grand-Prix de Paris въ Longchamp. День этотъ считается исключительнымъ. На розыгрышъ Grand-Prix пріѣзжаетъ всегда президентъ Республики, министры и дипломатическій корпусъ. Такъ называемый Tout-Paris бываетъ въ полномъ сборѣ. Въ Парижѣ въ этотъ день бываетъ трудно найти свободнаго извозчика. Самое послѣднее кафе получаетъ по телеграфу извѣстія о каждомъ результатѣ скачекъ. И десятки людей сидятъ въ каждомъ кабачкѣ, заочно играя между собой на фаворитовъ. (Это, впрочемъ, обычное явленіе). По всѣмъ людным частямъ города заблаговременно разъѣзжаютъ огромные шарабаны въ 5 — 7 лошадей на 40 — 60 человѣкъ и собираютъ желающихъ ѣхать на ипподромъ. Отовсюду идутъ къ скачкамъ спеціальные поѣзда, трамваи, пароходы и пр. Такимъ образомъ собирается до 200.000 зрителей. И обороты тотализатора превосходятъ 5 милл. фр. Спортивныя газеты съ полными результатами скачекъ вечеромъ берутся на расхватъ. Послѣ розыгрыша Grand-Prix лѣтній сезонъ въ Парижѣ считается оконченнымъ, и въ городѣ почти совсѣмъ прекращаются свѣтскія вечеринки и пріемы.



2920 *PARIS SPORTIF. — Champ de Courses de Longchamp, les Tribunes, vue prise de la Pelouse*

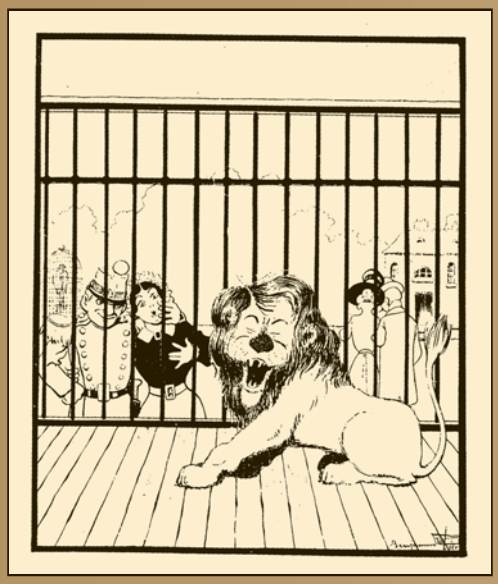
Модные туалеты, замѣченные нашимъ корреспондентомъ на скачкахъ Отейлѣ, близъ Парижа.

Весенніе моды съ натуры. Скачки въ Отейлѣ близъ Парижа.

Модель передника, снятая въ Отейлѣ на скачкахъ.

На скачках. Съ фотографіи, снятой спеціально для „Женскаго Дѣла".

Туалетъ замѣченный на послѣднихъ скачкахъ въ Парижѣ.
(Съ собственной фотографіи «Женскаго Дѣла»).



По сообщеніямъ иностранныхъ журналовъ, на-дняхъ въ Парижѣ произошелъ ужасный случай. Въ *Ипподромѣ* должно было состояться международное состязаніе въ борьбѣ; между прочими номерами, директоръ ипподрома Бостокъ назначилъ, какъ новинку, борьбу льва съ его укротителемъ Мистеромъ *Рей*. Во время генеральной репетиціи, смирный до этого случая, левъ *Брутусъ*, бросился на своего укротителя и нанесъ ему весьма значительныя поврежденія. У несчастнаго укротителя во многихъ мѣстахъ разодрано тѣло, раздроблены лѣвыя нога и рука.

Мистера Рей вытащили изъ клѣтки въ безсознательномъ состояніи.

Музыкальный мир, 1905, № 15

Гимкана со всевозможными животными.

Гимкана. Под этим таинственным названием подразумевается особый спорт, состоящий из разного рода развлечений эксцентричного характера. У нас в России гимкана совершенно неизвестна…

Весьма интересная гимкана состоялась недавно в Венсенском ипподроме близ Парижа. Первым номером программы были «скачки»: несколько человек участвовавших преследовали одного из своих товарищей, чтобы отнять у него кочан капусты и пучок лент, которые висели у него на плечах...

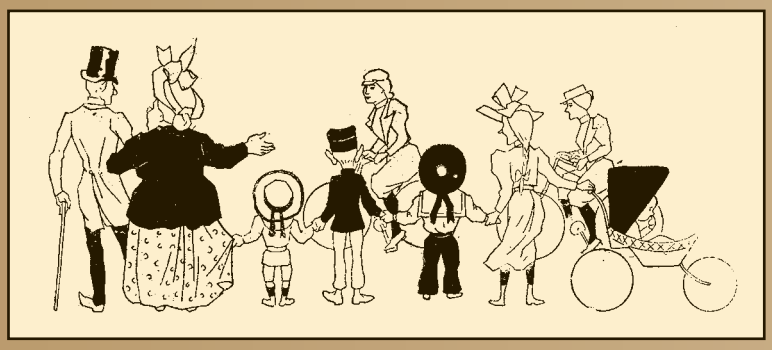
Своеобразный вид представляла гимкана с лягушками: каждый из мальчиков, участвовавший в этой гимкане, имел небольшую тележку, в которой находились лягушки. Разумеется, во время передвижения тележек лягушки поминутно выскакивали в траву то из одной тележки, то из другой – а для каждого мальчика задача состояла в том, чтобы подбирать выпрыгивающих лягушек, но в то же время не отставать от других мальчиков.

Не менее интересным был Стипль-чез собак. Владельцы собак помещались в одном конце ипподрома, а их собаки в другом. Здесь было устроено препятствие. По данному сигналу владельцы звали своих собак по именам, и собак спускали. Собака, пришедшая первая к своему владельцу, являлась победительницей в стипль-чезе. Но лучшую часть программы составлял конец состязания. В нем участвовали только дамы. Одна из них вела на шнурке голубя, украшенного розовыми лентами, другая – белую утку с белой повязкой, третья – петуха, четвертая – индийскую свинью. Зрелище получилось очень забавное: животные передвигались по самым разным направлениям, делали прыжки, кричали и пятились назад и проч. Лучше всех до цели дошла индийская свинья.

Мозаика «Нового мира», 1901

Туризмъ.—Велосипедъ. Въ чертѣ Парижа каждый велосипедистъ строго обязанъ имѣть на своей машинѣ бляху объ уплатѣ 5 фр. ежегоднаго налога, бляху о личности и сигнальный звонокъ или рожокъ. Велосипедъ, какъ средство сообщенія, находится подъ покровительствомъ Touring Club de France (членскій взносъ: 5 фр. въ годъ), который заботится на всю Францію о поддержаніи велосипедныхъ дорожекъ и организуетъ сѣть отэлей, оказывающихъ всяческое содѣйствіе путешествующимъ членамъ клуба. Велосипедный же спортъ находится въ вѣдѣніи Union Vélocipédique de France, который организуетъ всѣ состязанія.

Уроки велосипедной ѣзды (обычная цѣна—2 фр. за урокъ) можно брать у Petit, на авеню des Champs-Elysées, 23; и на чистомъ воздухѣ въ Буленскомъ Лѣсу у воротъ Dauphine и въ Вэнсэнскомъ Лѣсу у воротъ Dorée.



Максъ, одѣтый какъ обычно, велъ за собой велосипедъ.

Наконец, четыре дня тому назад я купил себе велосипед и с тех пор совершенно ошалел. Моя велосипедная опытность моментально восстановилась, в первый же день, а через три дня явилась и выносливость для больших поездок. Я вчера ездил <в> Пуасси — за 30 килом<етров> от Парижа. Вечером я попал на большую дорогу, идущую в Париж из Maison Lafitte, в струю автомобилей, моторов и бициклетов, возвращающихся домой.

Это была совершенная оргия. Надо было нестись с быстротой этого потока и ни в каком случае не останавливаться. Автомобили неслись с быстротой и тяжестью планет. Я никогда не предполагал, что это так жутко. Но зато после этого движение на парижских улицах с медленными извозчиками и лошадьми, неуклюжими омнибусами мне кажется совершенно мирной и спокойной идиллией, совершенно не опасной для велосипедных прогулок. Я свободно и вполне уверенно разъезжаю теперь по Парижу и днем и ночью. Но ездить за городом в воскресенье по мирным сельским дорогам, это действительно опасно.

Велосипед я купил себе новый лучшей марки Клемана, за 250 fr. Это самые прочные и выносливые из французских велосипедов с полной гарантией на год. 150 fr. я уже заплатил и еще 100 заплачу через месяц.

Из письма М. Волошина матери. 7/20 марта 1905 г.

Лувр находится на берегу Сены, и само здание грандиозно и великолепно. Набережные Сены обсажены деревьями, и вдоль всей балюстрады прикреплены шкафы, где продают антикварные вещи, книги, гравюры и лакомства. Сегодня я забралась в квартал, должно быть, специально букинистов, потому что целая улица сплошь состояла из книжных лавок. Здесь принято рассматривать и читать книги, которые ты тут же берешь с витрины, и я целый час провела у этих лавок, рассматривая интересные гравюры.

А.П. Остроумова-Лебедева. Автобиографические записки

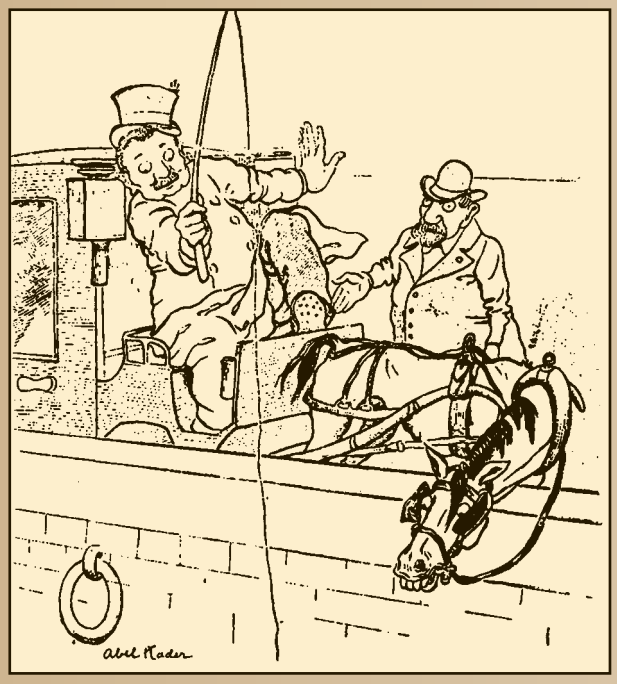
Из коллекции В.О. Штульмана

После обеда мы пошли на набережную Сены, где увидали любопытные формы парижской книготорговли. На каменной ограде набережной раскинуты деревянные ящики, которые набиты старыми книгами. Около ящика стоит продавец, обыкновенно старый, потертый человек. В ящиках роются студенты, школьники, библиофилы. Эти лари встречаются на набережной очень часто и в большом количестве.

С. Семенов. Между Москвой и Лондоном // Вокруг света, 1906, № 26

Въ текущемъ году состязаніе въ плаваніи по Сенѣ на разстояніи 15 километровъ закончилось побѣдой женщины. Въ Парижѣ на состязаніе прибыли пловцы (13 мужчинъ и 2 женщины) не только изъ Франціи, но и изъ Англіи, Германіи, Австріи и Бельгіи. Въ виду холодной воды (16½° Ц.) шесть мужчинъ отказались отъ состязанія. Изъ остальныхъ десяти пловцовъ прибыла къ цѣли первой 14-лѣтняя Жюлетта Кюрэ.

Плаванье.—Любители катанья на лодкахъ могутъ нанять лодку лишь за предѣлами города; внизъ по теченію Сэны въ Billancourt'ѣ и вверхъ—на притокѣ Сэны, Марнѣ. Лодки имѣются также на Нижнемъ озерѣ въ Буленскомъ Лѣсу и на озерѣ Вэнсэнскаго Лѣса. Плаванье въ предѣлахъ Парижа допускается только въ купальняхъ, гдѣ всегда имѣются отличные профессора изъ отставныхъ моряковъ или спасателей.



Мечта отдыхающего француза, особенно парижанина, – это ловля рыбы на удочку. Но далеко надо ездить на рыбные места. Приходится ловить в Сене. Какие чудесные у французов рыболовные принадлежности, какая славная и разнообразная приманка, как красиво закидывает он леску и как они терпеливы!

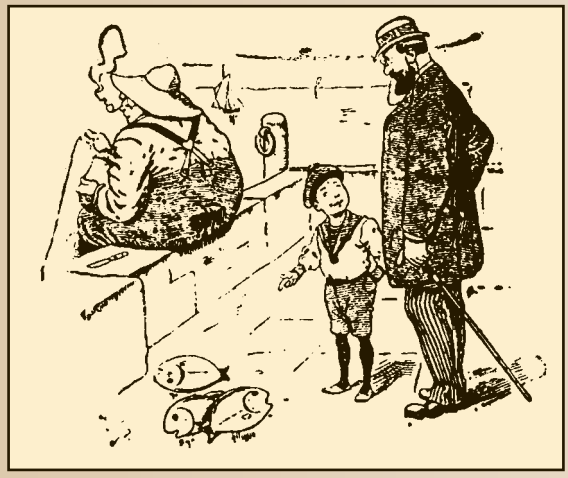
Но, говорят, Сена на всем ее парижском течении – река совсем не рыбная, ибо вода ее испорчена отбросами города. Плодовита рыбой она становится только ниже Конфлана, там, где в нее вливается Уаза, и еще дальше. Впрочем, обо всем этом, чуждом мне удочном искусстве когда-нибудь гораздо авторитетнее, лучше и занятнее расскажет мой уважаемый друг А.А. Яблоновский (один из величайших современных рыболовов).

Отдыхающие буржуа, которые победнее и попроще, неизменно и неутомимо торчат круглый год над Сеной, на мостах и на прибрежных камнях. Часами торчат сзади них их досужие наблюдатели; не дождавшись, уходят; на их место становятся другие и также смотрят безрезультатно на рыболовов. Но, заметьте, – что значит культура! – ни один из зрителей не позволил себе пустить насмешливое или задирающее словцо; каждый из них с наслаждением подержал бы в руке, минут хоть десять, тяжелое удилище!.. А вдруг?

А.И. Куприн. Париж домашний

Завод для разведения червей.
В Париже существует до 2000 любителей удильного спорта, которые для насадки, между прочим, употребляют живых червей и так называемых мясных личинок. В деревне, конечно, ничего не стоит самому добыть их, но в Париже это не так легко, и, пожалуй, всем любителям пришлось бы бросить свою невинную страсть, если бы услужливая предприимчивость не доставляла им червей в красивых жестянках, с виньеткой и заводской маркой, за 10–40 к. Завод этот находится на крыше многоэтажного дома, в предместье. Здесь устроен павильон, на котором предприниматель держит трупы собак и кошек, в которых заводятся и размножаются черви. Предприниматель зарабатывает оптом в летнее время около 4 руб. в день.

20-ый век, 1913, № 36

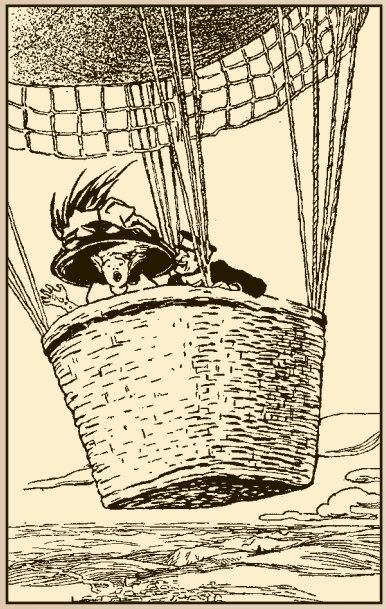


Небывалая зима въ Парижѣ. Парижане катаются на конькахъ на льду озеръ Булонскаго лѣса.

Женское дело, 1914, № 2

Катки.—Конькобѣжцы могутъ упражняться 6 мѣсяцевъ въ году въ Palais de Glace въ Елисейскихъ Поляхъ. Этотъ катокъ съ искусственнымъ льдомъ открытъ съ октября по апрѣль мѣсяцъ. Входъ—днемъ 5 фр., вечеромъ—3 фр. Играетъ музыка. Днемъ катается аристократическій Парижъ. Вечеромъ—полусвѣтъ. Въ серединѣ зимы, если простоитъ нѣсколько дней морозовъ и замерзнутъ озера, то публикѣ безплатно предоставляется кататься въ Буленскомъ Лѣсу на Нижнемъ озерѣ (Верхнее открыто бываетъ лишь за плату въ 1 фр.) и въ Вэнсэнскомъ, а также на большихъ бассейнахъ такихъ общественныхъ садовъ, какъ Тюильри, Люксэнбургъ и Пале-Ройяль.

Воздухоплаваніе. — Завоеваніе воздуха почти цѣликомъ совершилось во Франціи. И развитіе въ ней всѣхъ видовъ воздухоплаванія по истинѣ не имѣетъ себѣ равныхъ. Собственно, воздухоплаваніе, т.-е. пользованіе свободными или управляемыми шарами уже отошло на второй планъ. И хотя все таки французскій Аэро-Клубъ (въ паркѣ Сэнъ-Клю) почти дня не пропускаетъ, чтобы не спустить одного, а то и цѣлой серіи шаровъ, тѣмъ не менѣе замѣтно, что весь центръ интереса сосредоточился на аэропланахъ. Въ этомъ отношеніи особенный интересъ представляетъ военное учебное поле въ Иси-ле-Мулино. Оно все кругомъ обстроено безчисленными сараями для аэроплановъ. И на немъ рѣдкій день не обучаются на томъ или иномъ аппаратѣ „тяжелѣе воздуха“ одинъ, а то и нѣсколько авіаторовъ. Посѣщеніе этого поля представляетъ значительный интересъ. Лучшее сообщеніе по подземной дорогѣ Nord-Sud. до станціи „Porte de Versailles“ или до того же пункта на омнибусѣ AG; наконецъ, съ вокзала Инвалидовъ до станціи „Иси-Пленъ“ или же на пароходѣ до Auteuil и оттуда, перейдя мостъ, съ полверсты до поля. Это колыбель авіатики и ея одинъ изъ главныхъ современныхъ центровъ практики. Въ Парижѣ существуетъ цѣлый рядъ спеціальныхъ организацій, покровительствующихъ различнымъ видамъ летательнаго спорта. Таковы: Aéro-Club de France, близъ авеню Елисейскихъ Полей (ул. François I, 35); выдаетъ дипломы на званіе пилотовъ-авіаторовъ. Ligue Nationale Aérienne, ул. de Rome, 27. Académie Aéronautique de France, ул. Goncourt, 4 и нѣкот. другія.



Парижъ. Забывши обо всемъ на свѣтѣ увлекается послѣдней танцовальной новинкой „Танго втроемъ“. Танцуютъ мужъ, жена и неизмѣнный, популярный во Франціи—другъ дома. Новый танецъ имѣетъ колоссальный успѣхъ.

Западная Европа охвачена новой психической эпидеміей, которая напоминаетъ, пожалуй, средніе вѣка: тысячи людей тогда шли длинными вереницами, со странными, судорожными жестами, увлекая за собой все новыхъ и новыхъ заразившихся; эпидеміи дали, сохранившееся до сихъ поръ, названіе пляски св. Витта. Это нервное заболѣваніе очень серьезное. Эпидемія, о которой говорю я, — тангобѣсіе, болѣзнь опасная и заразительная. Ею охваченъ уже Парижъ, Берлинъ и даже Лондонъ. Тангобѣсіе — увлеченіе новымъ танцемъ, танго. Танго — по латыни значитъ «касаюсь». Танецъ представляетъ собой рядъ ритмическихъ движеній и красивыхъ позъ, которыя очень близко подходятъ къ границамъ приличія, а иногда и переступаютъ ихъ. Музыка танго — изъ тѣхъ мотивовъ, подъ которые сами собой начинаются двигаться ноги. Названіе танца легко входитъ въ любой языкъ и даетъ начало новымъ словамъ. «Хотите тангировать?» спрашиваютъ въ элегантномъ парижскомъ салонѣ (при чемъ получается игра словъ, такъ какъ французское tangerer. означаетъ «испытывать килевую качку»).

Танго теперь танцуютъ всюду...

гласитъ припѣвъ модной англійской пѣсенки, популярность которой далеко превзошла популярность Матчиша или Китаночки. Парижъ словно охваченъ безумiемъ: танго танцуютъ въ изящныхъ салонахъ аристократической части города, и въ танцовальныхъ залахъ, гдѣ собираются по субботамъ мелкіе служащіе и прислуга, и на открытыхъ сценахъ въ кафэ. Портные создаютъ новые костюмы — спеціально для танго — съ высоко разрѣзанными юбками, на подобіе турецкихъ шароваръ. Художники рисуютъ цѣлые альбомы карикатуръ, выводя въ роли тангеровъ всѣмъ извѣстныхъ художниковъ, писателей, общественныхъ дѣятелей и т. д. Боюсь, что многіе рисунки такихъ альбомовъ довольно точно отвѣчаютъ требованіямъ 1001 ст. русскаго кодекса (карающей за порнографію).

Жизнь, 1913, № 42

Костюмъ «Танго».

Онъ представляетъ собой «падающее» платье съ низко вырѣзаннымъ лифомъ и широкими турецкими шароварами, едва доходящими до щиколокъ и держащимися на ниткахъ изъ стеклянныхъ бусъ. Поверхъ костюма наброшена драппировка того же цвѣта и имѣющая видъ соскальзывающей.

Жизнь, 1913, № 32

Кланяюсь Всем и желаю быть здоровыми. Это Маня, можешь и ты на дачке с балкона прикармливать птичку. Я пока еще в Париже, но все-таки на этих днях должен выехать. Георгий

На обороте:
Россия
Санкт-Петербург
ул. Гоголя, N 5
Ее Благородию
M-lle Самсоновой

Весь средний Париж, ежедневно, во всех садах, скверах, аллеях и тенистых зеленых закоулочках с удовольствием кормит хлебными крошками воробьев. Но из тысячи человек один доводит это скромное буколическое занятие до профессионального совершенства, до главного смысла и цели своей жизни, перевалившей к спуску в долину Иосафатову. Зоркий Париж давно отметил тип такого давнего любителя и дал ему подходящее наименование. По-старому его называли «Oiseleur» — эпитет, который был приложен к имени короля Henri I, Генриха Птицелова. Но «Oiseleur» означает не только птицелова, а еще любителя, пожалуй, покровителя птицы. Как сказать по-русски — не знаю. Птицевод? Птичник? Птицелюб? Ужели птицефил? Это старое французское словечко как-то стерлось. Теперь такого птицефила именуют с некоторой литературной претенциозностью «enchanteur des moineaux». Очарователь воробьев? Заклинатель? Воробьиный волшебник? Надо, однако, сказать, что сношения этих оригинальных людей с легкомысленными воробьями кажутся на первый взгляд и впрямь не лишенными колдовства.

А.И. Куприн. Париж домашний

Улица Tuilleries пересекает сад с севера на юг, проходя мимо двух крайних флигелей дворца Тюильри… Здесь же слева почти всегда можно видеть толпу зрителей вокруг одного любителя г. Henri Pol, избравшего себе специальностью приручать местных воробьев, которые роем вьются вокруг него или его подражателей, на лету ловят и берут из рук крошки хлеба, прилетают на зов по имени и пр.

Н.М. Лагов.
Париж, его окрестности и Версаль

Очарователь отщипывает кусочек хлеба и, держа его двумя пальцами, подымает руку вверх.

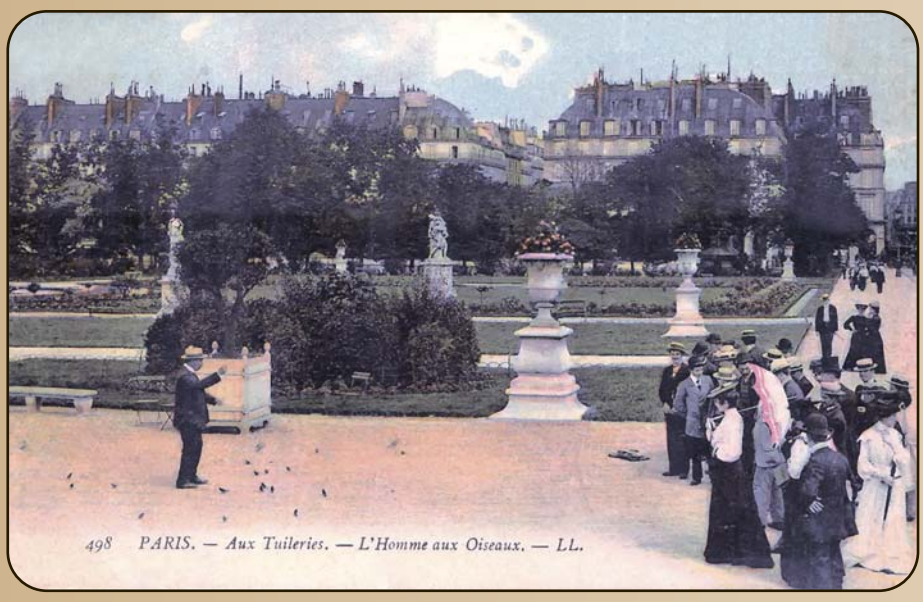
– Алло! Феликс Фор! – восклицает он и ловко бросает хлеб. Несколько воробьев срываются с мест, но один из них перегоняет всех и ловит кусочек на лету.

– Дюма-пер! Гамбетта! Фрейсине! Буланже! Лессепс!

Так выкрикивает Очарователь одно за другим громкие, старые французские имена, и с необыкновенным проворством, с замечательной точностью ловят воробьи в воздухе хлебные шарики.

Знают ли они свои имена? Мне хочется верить, что знают. Впрочем, за Гамбетта я почти готов поручиться. Он приметен своей броской белобокостью, и, кроме того, у него одно перо на хвосте, справа, должно быть сломанное или погнутое, торчит в сторону. Мне кажется, что он всегда подлетает на имя Гамбетта.

Эта перекличка – первое действие. Окончив ее, Очарователь встает, подходит к самому обрезу газона. Левой рукой у груди он держит большую булку, а правой отрывает от нее крошечные кусочки и чрезвычайно быстро (но спокойно) подбрасывает их невысоко над своей головой, плечами и лицом. И вмиг он весь окружен, ореян, осиян трепещущей воробьиной стаей. Великолепное зрелище! Волшебник стоит спиною ко мне, лицом против солнца. Оттого крепкая фигура его мне кажется темной и неявственной. Но тесный подвижный воробьиный ореол вокруг него весь пронизан насквозь щедрым, горячим, золотым солнечным светом. Воробьиные тела стали невесомыми, а их бьющиеся крылья пыльно-прозрачными.

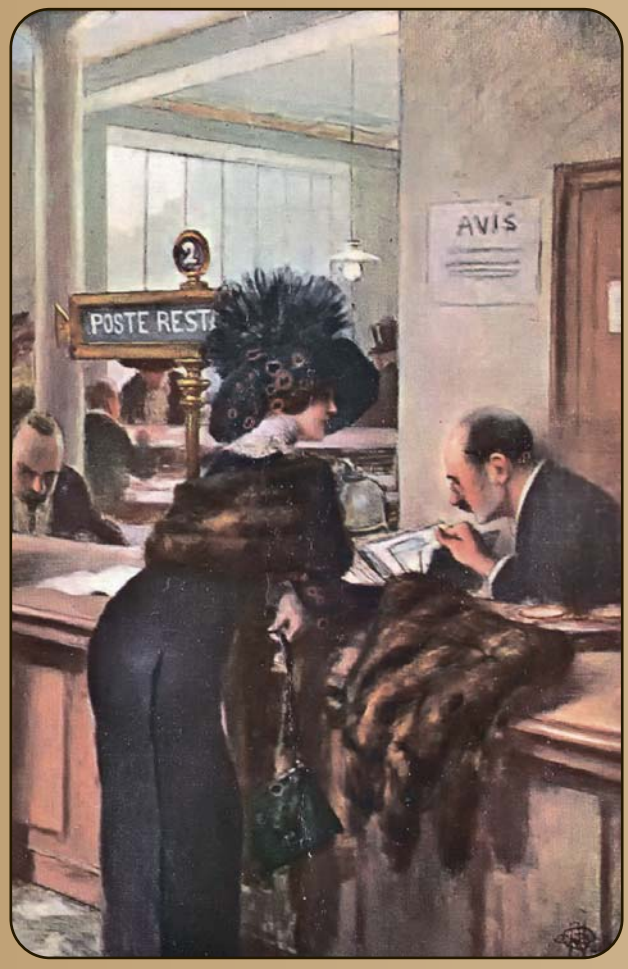


А.И. Куприн.
Париж домашний

Различные сведения

PARIS

Почта.—Главное управленіе находится на ул. de Grenelle, 99—103. Но сюда слѣдуетъ обращаться лишь съ экстренно-важными заявленіями и просьбами. Всѣ же обычныя дѣла рѣшаются въ главномъ почтамтѣ—Hôtel des Postes — на ул. du Louvre. По городу разсѣяно 117 отдѣленій, и въ томъ числѣ каждый парижскій округъ имѣетъ свой центральный почтамтъ. Помимо того, по всему Парижу у различныхъ лавочниковъ расположено множество такъ называемыхъ „вспомогательныхъ“ (Bureau auxiliaire) отдѣленій, для продажи почтовыхъ знаковъ и пріема простыхъ и заказныхъ отправленій. Всѣ почтовыя операціи производятся съ 8 ч. утра (лѣтомъ съ 7 ч. у.) до 9 ч. вечера. По воскресеньямъ и праздникамъ большая часть отдѣленій закрыта; открытыя же для всякихъ операцій дѣйствуютъ лишь до 12 ч. дня, а для телеграммъ и телефона до 9 ч. в.; эти послѣднія въ нижеслѣдующемъ спискѣ напечатаны чернымъ шрифтомъ. Если отправленіе имѣетъ спѣшное значеніе, то его лучше опустить въ ящикъ ближайшаго почтоваго отдѣленія, гдѣ выемка производится 16 разъ въ день и указывается, когда письмо пойдетъ въ путь. Счетъ часовъ ведется съ 1 ч. пополуночи подрядъ до 23 ч. 59 м. ночи; т. е., напр., 2 ч. 15 м. пополудни обозначаются—14 ч. 15 м. и т. д.



А. Гильом. До востребования

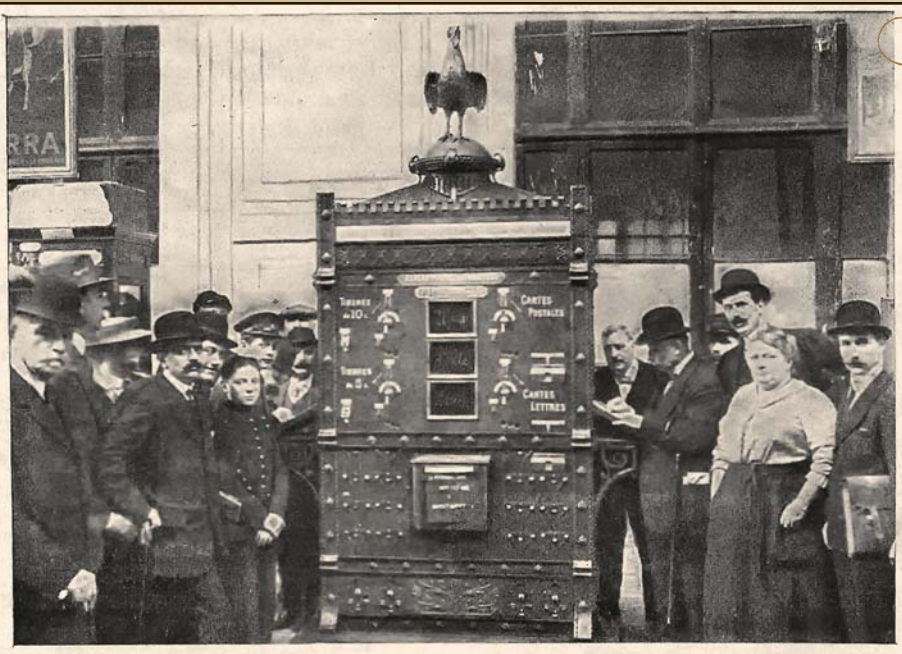
Общіе интересы. Парижъ дѣлится на arrondissements, какъ наши столичные города дѣлятся на „части“, съ тою лишь разницей, что arrondissements не носятъ особыхъ названій, а довольствуются римской цыфрой: I, II, III и т. д. Въ видахъ скорѣйшей доставки корреспонденціи парижское почтовое вѣдомство рѣшило направлять ее прямо въ отдѣленія, расположенныя въ каждомъ изъ arrondissement При этомъ расклеенныя вездѣ афиши приглашали публику обозначать на письмахъ не только улицу, но и № arrondissement, т.-е. писать: Paris XV-e и т. п. Въ помощь публикѣ былъ выпущенъ алфавитный указатель парижскихъ улицъ съ обозначеніемъ въ какомъ arrondissement каждая изъ нихъ находится. Вначалѣ публика отнеслась къ этому нововведенію (еще не вполнѣ осуществленному) довольно холодно. Но потомъ доставка писемъ, не носившихъ на себѣ № arrondissement, стала иногда запаздывать, и тогда парижанамъ пришлось принять къ сердцу интересы почтовыхъ чиновниковъ, занятыхъ сортировкой корреспонденціи. Извольте поминутно справляться въ спискѣ, въ какомъ arrondissement лежитъ данная улица!.. Въ концѣ-концовъ, чиновникъ устаетъ, начинаетъ нервничать, путаетъ и отправляетъ письма не туда, куда слѣдуетъ

Вокруг света, 1901, № 13

Кстати о телефонах – он здесь так же дорог, как и в Петербурге; но зато насколько шире можно им пользоваться. Не только со всеми окрестностями есть сообщение, но и почти со всей Францией можно разговаривать в телефон. А кроме того, в Париже отлично действуют так называемые téléphoniques. Из любого почтово-телеграфного бюро (во всех есть телефоны для публики) можно телефонировать в ближайшее от нужного вам места бюро, где чиновник записывает ваши слова и отправляет по данному вами адресу. Через полчаса ваше послание на месте.

На это дается также абонемент, и тогда можно телефонировать из дому.

Общественная жизнь в Париже // Огонек, 1900, № 5



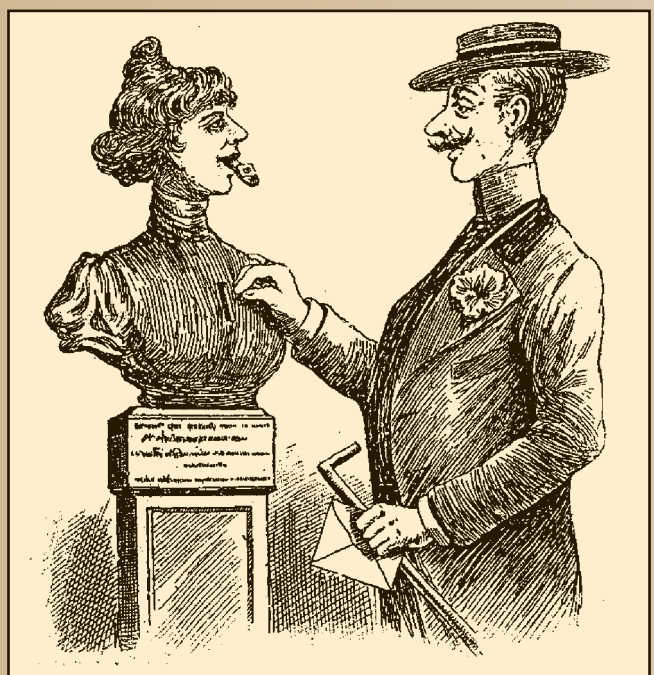
Автоматическое почтовое бюро въ Парижѣ.

По фотографіи корреспондента «Огонька».

Міровой почтовый обмѣнъ настолько увеличивается, что личный составъ почтовыхъ учрежденій крупныхъ центровъ не въ состояніи быстро удовлетворить населеніе. Все больше и больше прибѣгаютъ къ автоматамъ.

Такъ въ Парижѣ, у дверей почтовыхъ конторъ и вообще въ мѣстахъ, усиленно посѣщаемыхъ публикой, устраиваются теперь новаго типа аппараты для автоматической продажи марокъ и открытыхъ писемъ. Тутъ же помѣщается почтовый ящикъ и пюпитръ для писанія писемъ. Автоматы эти должны нѣсколько разгрузить работу почтовыхъ чиновниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчить населенію переписку.

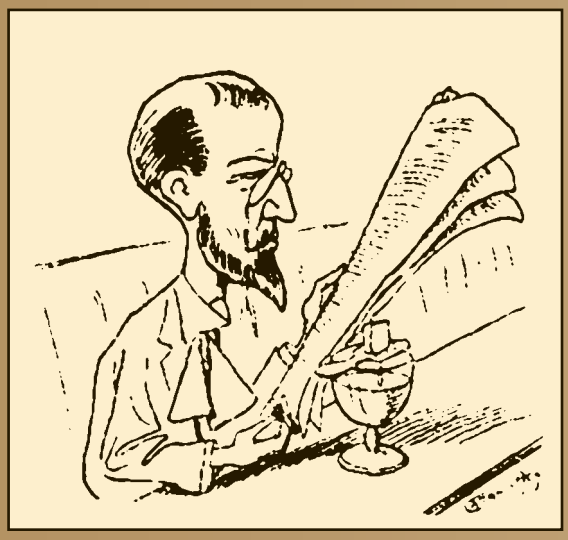
Огонек, 1914, № 17

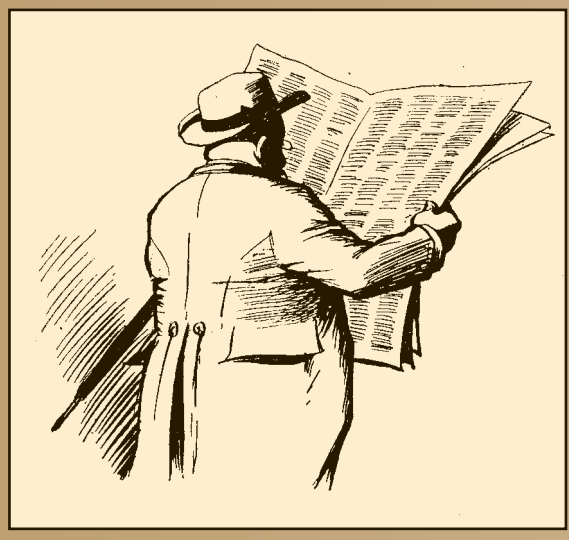


Автоматъ для продажи почтовыхъ марокъ.

Почтовымъ вѣдомствомъ въ Парижѣ вводятся въ настоящее время автоматы для продажи почтовыхъ марокъ. Пока этотъ автоматъ дѣйствуетъ только въ главномъ зданіи парижскаго почтамта, въ улицѣ Лувръ, но въ непродолжительномъ времени такими автоматами будутъ снабжены многія почтовыя бюро. Механизмъ этого автомата напоминаетъ собою снарядъ, поднимающій воду изъ рѣки посредствомъ силы теченія, но онъ, разумѣется, усовершенствованъ изобрѣтателемъ. Аппаратъ раздаетъ не только почтовыя марки, но и открытыя письма. Аппаратъ снабженъ въ верхней части вѣсами для писемъ, а также мокрымъ валикомъ для смачиванія марокъ. Фальшивую или недостаточно цѣнную монету онъ любезно возвращаетъ обратно. Какой-то шутникъ недавно представилъ почтовому вѣдомству модель другого автомата, которому онъ придалъ форму не совсѣмъ удобную... Этотъ автоматъ воспроизведенъ на нашемъ рисункѣ. Роль мокраго валика для смачиванія марокъ играетъ въ немъ языкъ интересной фигуры автомата.

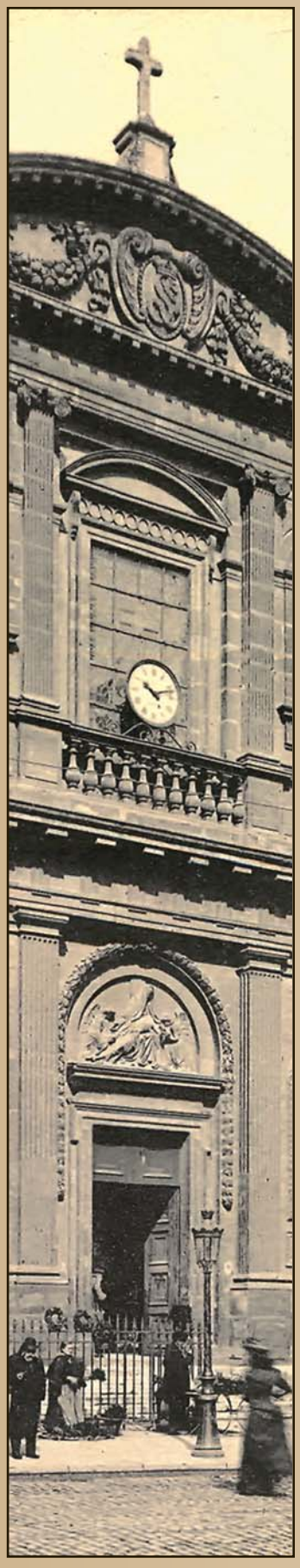
Огонек, 1900, № 9

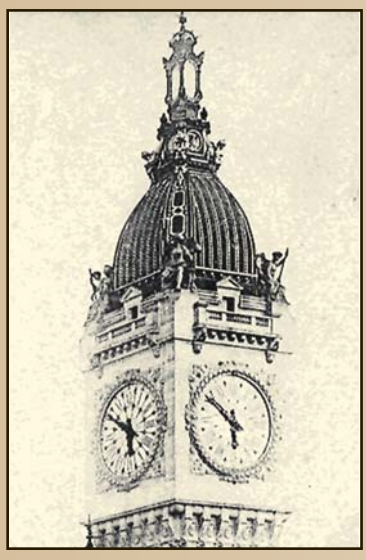


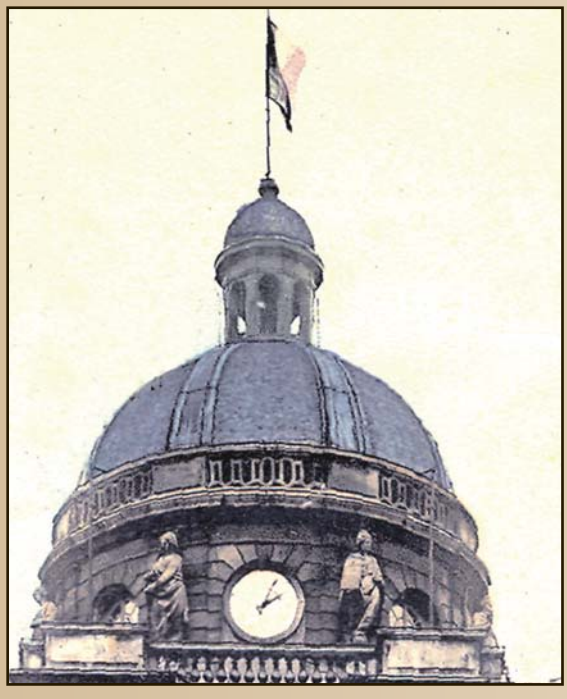


Пресса.—Въ Парижѣ издается свыше 2500 періодическихъ органовъ прессы; изъ нихъ лишь 66 освѣдомительно-политическаго характера, 196 — финансовыхъ, 206—медицинскихъ и пр. Но изъ 66 ежедневныхъ политическихъ газетъ лишь около половины ведутъ правильное существованіе, прочія же выходятъ въ количествѣ 200 — 300 экземпляровъ, а нѣкоторыя въ 50 и даже 25. У этихъ газетъ нѣтъ ни конторы, ни редакціи, ни читателей, а есть только заголовокъ.

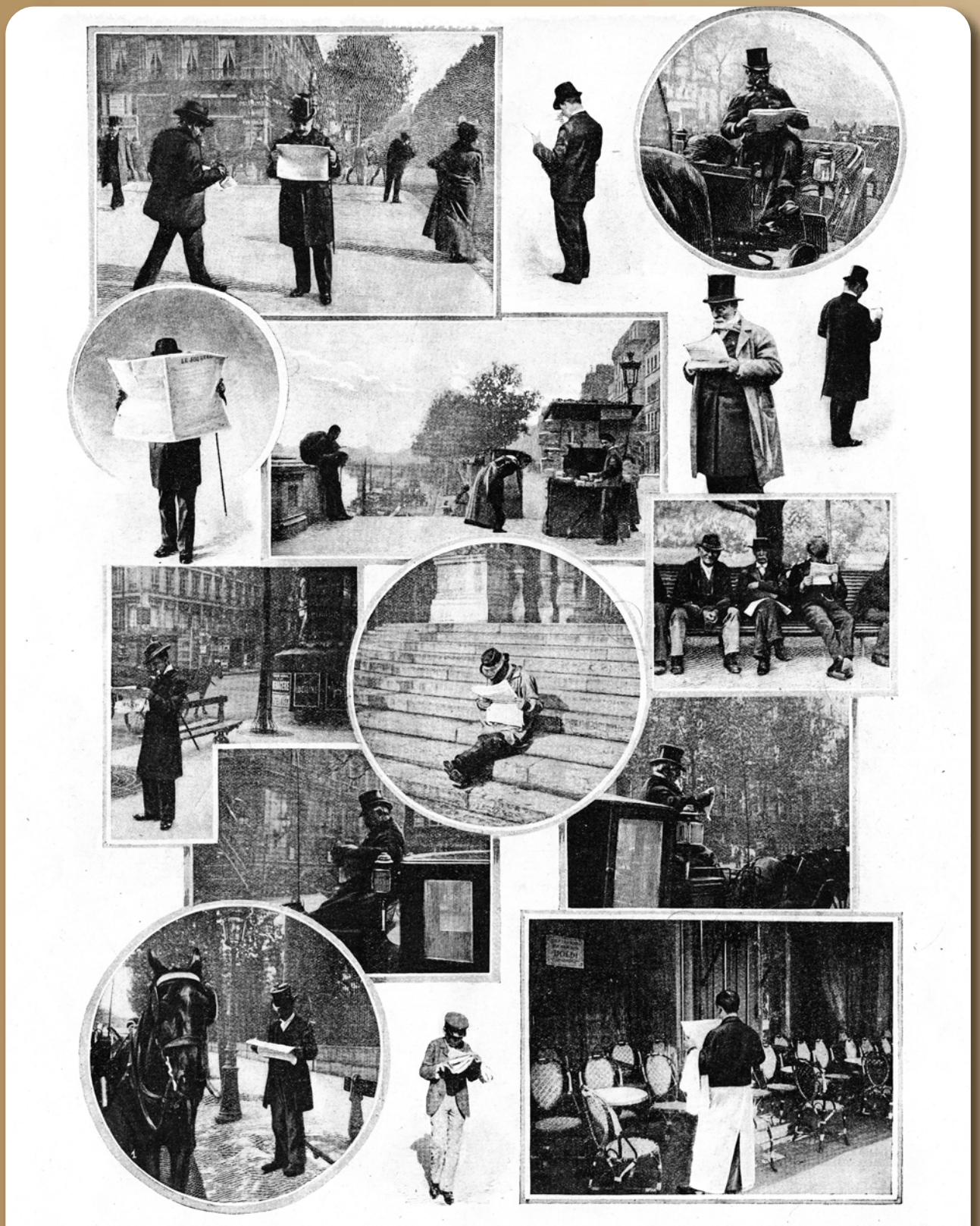
Газеты составляютъ первое, съ чего начинаетъ свой день парижанинъ. Онѣ во всѣхъ рукахъ, начиная съ мальчишки-приказчика, несущаго на головѣ провизію на домъ заказчика, и до важныхъ господъ, въ собственныхъ автомобиляхъ, отправляющихся въ свои бюро и конторы. Главныя ежедневныя изданія слѣдующія:







Часы.—Въ Парижѣ изобиліе уличныхъ часовъ. Они на каждомъ шагу, то на общественныхъ зданіяхъ, каковы ратуши, храмы, вокзалы, станціи метро и пр., то на особыхъ колоннахъ. Эти послѣдніе часы (8000 штукъ) интересны въ особенности, такъ какъ двигаются пневматическимъ способомъ съ завода Popp-Resch, что́ на набережной de la Gare. Двигателемъ ихъ является сжатый воздухъ, струи котораго по заводскимъ часамъ автоматически пускаются во всѣхъ направленіяхъ по спеціальнымъ подземнымъ трубамъ. Парижское время отстаетъ отъ Петроградскаго на 2 ч. 1 м.



LES LISEURS DE JOURNAUX DANS LES RUES DE PARIS

Dans les petites villes de province, les bonnes gens considèrent encore comme un original le monsieur qui lit son journal en se dépêchant par les rues. Mais dans les grandes cités et surtout dans les capitales, où le temps est plus qu'ailleurs de l'argent, c'est un spectacle devenu banal. A Paris, presque tout le monde lit dans la rue, bourgeois et prolétaires, employés et ouvriers, hommes et femmes. On lit en marchant; on lit en courant, avec des arrêts parfois, quand la nouvelle est importante ou le texte trop fin et mal imprimé. On lit assis sur les bancs des boulevards et des promenades, ou sur les marches des établissements publics. On lit debout ou accroupi devant les kiosques qui étalent gratuitement leur marchandise. L'observateur sagace

LES LISEURS DE JOURNAUX DANS LES RUES DE PARIS (Suite.)

peut deviner, d'après l'expression du visage, le nom du journal que le passant tient en mains ou le caractère de la nouvelle. Que ceux qui veulent s'exercer à ce jeu commencent à en apprendre le secret sur la figure des fervents du pari mutuel, à l'heure où ils s'arrachent les journaux donnant les résultats des courses. Il est aussi fort divertissant de suivre le Parisien pressé lorsqu'il lit son journal, en traversant des foules. Louvoyeur prodigieux, il a, car il ne semble pas regarder autour de lui, un instinct inouï des obstacles, et il passe sans heurter personne, sans buter au trottoir. Bref Paris est un vaste cabinet de lecture ambulant aux clients innombrables. Il nous a paru amusant de le faire constater par la photographie instantanée.

„Валласы“.—Для нуждъ уличной толпы, простонародья и дѣтворы городомъ содержится множество небольшихъ фонтановъ съ питьевой водой, что обозначается особой надписью „Eau potable“. Кромѣ того, для этой же цѣли по всему Парижу раскинуто свыше ста (111) миніатюрныхъ фонтановъ одной формы: 4 женскія фигуры, стоя на краяхъ бассейна, поддерживаютъ куполъ, изъ котораго внизъ бѣжитъ тоненькая струйка воды. Къ бассейну прикованы цѣпочками нѣсколько жестяныхъ ковшей. Всѣ эти фонтанчики снабжены лучшей питьевой водой; они были подарены Парижу англійскимъ милліонеромъ Wallas'омъ спеціально для нуждъ населенія и носятъ теперь имя этого филантропа.

У Wallas'a.
Фонтанъ съ питьевой водой.

Je n' peux pas

W.-C.—Мужскіе W.-C. безплатные на всѣхъ улицахъ; но за послѣднее время число ихъ стали сокращать или же дѣлать подземными, болѣе комфортабельными и гигіаничными; въ такихъ—за пользованіе отдѣльной „кабиной“—плата въ 10—15 сент. „Для дамъ“ имѣются подземные и кіосками; но число ихъ очень ограниченное. За отдѣльную кабину 10 — 15 сант. У церкви Мадлены на бульварѣ того же имени; на бульв. Монмартръ близъ пассажа des Panoramas; въ пассажахъ de l'Opéra, des Princes, Jouffroy; на бульв. Bonne-Nouvelle, близъ театра Gymnase; на площ. у Théâtre Français, рядомъ съ книжн. магазиномъ Stock; наконецъ, во всѣхъ кондитерскихъ, у „дювалей“, въ универсальныхъ магазинахъ и пр.

Сидѣлки. — Чтобы пригласить сидѣлку, фельдшерицу, массажистку и т. п. для ухода на дому, нужно обратиться въ одинъ изъ спеціальныхъ институтовъ, которые имѣются по всему городу. На вывѣскѣ ихъ обычно значится „Gardes-Malades“ и знакъ Краснаго Креста. Здѣсь же берутся дезинфецировать помѣщенія, перевозить больныхъ и пр. Цѣны вездѣ по соглашенію, но вообще приглашаемый персоналъ обходится не менѣе 10 фр. въ день съ лица. Изъ такихъ институтовъ можно указать: institut Central, на площ. de la Madeleine, 37; institut St-Paul, на ул. de la Pompe 123 и др.

А. Гильом. Массаж

Французский король Филипп Август или Филипп II издал относительно «Les Halles» особый указ, в силу которого они были в 1180 и 1183 годах перестроены и обнесены стенами с воротами, запиравшимися на ночь. Этим королевским указом было сделано распоряжение о том, чтобы каждый продавец мог пользоваться этим рынком и быть при этом в безопасности, причем рынок этот тогда же получил название «Les Halles de Paris», потому что тогда всякий имел доступ и здесь продавали всякие товары, так что это был базар чрезвычайно богатый разнообразием всякого рода продуктов.

По мере того, как торговля овощами и плодами, а также и цветами, стала обосабливаться и специализироваться, для нее потребовался особый рынок, и тогда торговля такими продуктами была переведена в другую часть города, и с 14 февраля 1789 года для плодов и овощей был открыт рынок под названием «Le March des Innocents» на упраздненном старом «кладбище невинных», каковой рынок был закрыт 17 октября 1858 года, а торговля овощами и плодами опять перешла в перестроенный тогда заново «Les Halles centrales», где эта торговля находится и поныне.

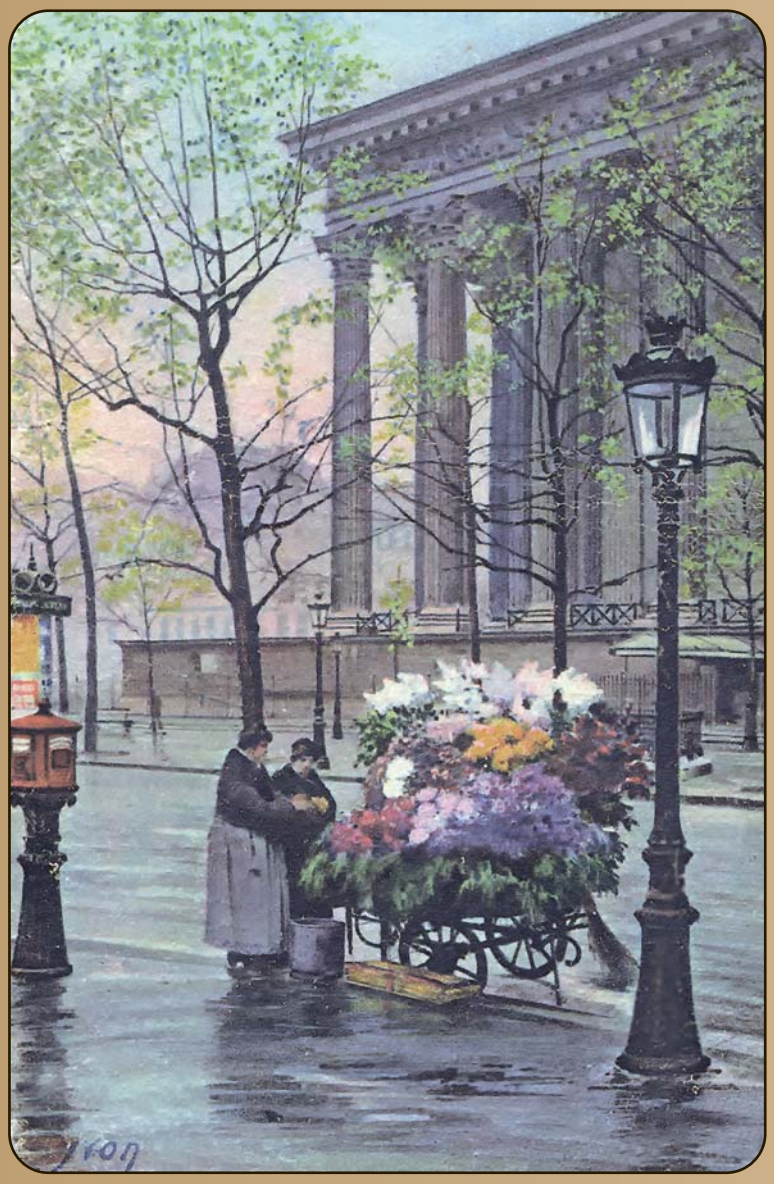
«Les Halles centrales» по характеру своей торговли соответствует Петербургскому центральному подобному же рынку – Сенной площади, потому что здесь продаются различные съестные продукты оптом и в розницу; в Париже нет такого специального центрального большого рынка для плодов, овощей и цветов, каким является в Лондоне Ковентгарденский рынок, исключительно занятый продажей только этих товаров.

Парижский рынок

ON PEUT GOÛTER
ON PEUT GOÛTER
ON PEUT GOÛTER
ON PEUT GOÛTER
GW. 95

Цвѣточные рынки.

Эти рынки бываютъ въ разныхъ мѣстахъ П. и въ разные дни, и о нихъ нельзя умолчать. Для любителей цвѣтовъ на нихъ раздолье; вообще же это характерныя картинки парижской жизни. Вотъ нѣкоторые: по вторникамъ и пятницамъ — на площ. Мадлэны; на набережной aux Fleurs — по средамъ и субботамъ; на площ. Республики — по понедѣльникамъ и четвергамъ, и пр.



Восточная сторона Средиземноморского побережья Франции, начиная уже от Тулона и до границы Италии, представляет собой сплошной цветочный сад, откуда на северные рынки отправляются срезанные цветы в течение всей зимы. Кроме Парижа, являющегося крупным потребителем срезанных цветов восточной стороны Средиземноморского побережья Франции, этот товар во множестве отсюда отправляется в Лондон, в различные города Германии и Швейцарии, и, наконец, срезанные цветы идут в Россию и, не ограничиваясь лишь одним Петербургом, достигают Москвы, Риги, Варшавы, Киева, Харькова и Одессы и других городов империи, причем потребление этих срезанных цветов с Ривьеры не только не уменьшается, а, наоборот, год из года увеличивается, доказательством чего является ежегодное увеличение в Петербурге числа открывающихся французскими агентами магазинов с обычной вывеской «цветы из Ниццы». Эти сравнительно недавно народившиеся в Петербурге магазины очень полюбила наша столичная публика… Париж ежегодно потребляет срезанных цветов с Ривьеры на 15 миллионов франков.

Парижский рынок

Собаки.—Ни въ одномъ городѣ, пожалуй, нѣтъ такого безчисленнаго количества собакъ, какъ въ Парижѣ, и никто съ ними такъ не нянчится, какъ Парижане. Имѣя собаку, нужно сдѣлать письменное о томъ заявленіе въ мэрію своего округа. Тогда на домъ приходитъ контролеръ и провѣряетъ породу собаки: сторожевая, или комнатная; сторожевыми считаются тѣ, которыхъ днемъ держатъ на привязи и назначеніе которыхъ спеціально сторожить; всѣ остальныя породы—роскошь. За первую породу собакъ уплачивается 5 фр. годового налога, а за вторую—10 фр. Въ случаѣ неправильности сдѣланнаго заявленія, такса удваивается, а за укрытіе собакъ—утраивается. Для собакъ, которыя становятся въ тягость своимъ владѣльцамъ, Гордономъ Бенэтомъ (издателемъ „New-York-Herald“) учреждено въ Женвилье подъ Парижемъ (124, rue du Moulin de la Tour), спеціальное безплатное убѣжище (Refuge de chiens de Gennevilliers), гдѣ ихъ лѣчатъ, кормятъ а, потомъ дарятъ надежнымъ людямъ; а неизличимыхъ или дряхлыхъ умерщвляютъ безболѣзненнымъ способомъ. Или же можно обращаться въ общество Покровительства Животнымъ „L'Assistance aux animaux“, 36, rue Vaneau (VII окр.).

Страхованіе жизни... собакъ.

Новое, пока еще не страдающее отъ обилія конкуррентовъ, коммерческое предпріятіе: во Франціи образовалось «Общество страхованія собакъ» отъ несчастныхъ случаевъ на улицѣ. До сихъ поръ мы страховали только себя, пришлось подумать и о своемъ ближайшемъ другѣ, впрочемъ, и на этотъ разъ тоже больше о себѣ: вѣдь и премію-то получитъ владѣлецъ собаки! Существуетъ 6 классовъ страховки для собакъ, въ зависимости отъ породы. По удешевленному тарифу идутъ: фоксъ-терьеры, колли, датскіе доги и лягавыя. И по возвышенному: бульдоги, особенно англійскіе грифоны, китайскія собачки и другъ.

Жизнь, 1913, № 6

Въ Парижѣ, сравнительно недавно умеръ баронъ Н., завѣщавшій 100.000 франковъ изъ своего громаднаго капитала любимой собакѣ, датскому догу „Тигру". По желанію или, точнѣе, капризу, выраженному въ завѣщаніи, въ окрестностяхъ французской столицы душеприказчики пріобрѣли домъ въ которомъ четвероногій наслѣдникъ проходитъ жизнь въ роскоши, окруженный любимыми собаками. При „Тигрѣ" состоятъ сторожъ и экономка, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за здоровьемъ дога и его удобствами и, кромѣ того, за порядкомъ и чистотою въ домѣ. Оба прислужника, по словамъ французскаго статистика, молятъ небо о продленіи жизни „Тигра", потому что, пока онъ живъ, они сами будутъ жить безбѣдно. Когда „Тигръ" закроетъ глаза, вилла будетъ продана и изъ вырученныхъ денегъ 1000 франковъ предназначены на сооруженіе дозу памятника, а остальныя деньги поступятъ въ распоряженіе парижскаго общества покровительства животнымъ.

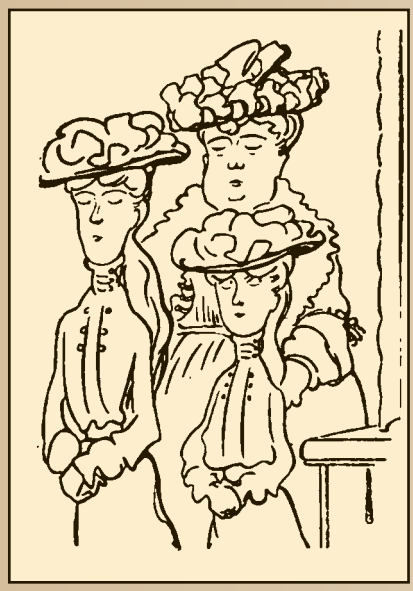
20-ый векъ, 1913, № 28

Мода

PARIS

Магазины.

Парижъ—этотъ законодатель въ области вкуса, изящества, моды и пр.—вноситъ ихъ и въ свою индустрію, которая восхищаетъ и удивляетъ даже самыхъ равнодушныхъ людей. Стоитъ посмотрѣть на магазины и ихъ выставки, чтобы сдѣлать заключеніе о полной невозможности конкурировать съ французами въ этихъ направленіяхъ. Лучшіе магазины нах. на ул. de la Paix, на большихъ бульварахъ, на Avenue de l'Opéra, на ул. Rivoli и др. Нужно быть очень стойкимъ въ парижскихъ магазинахъ, особенно принимая въ соображеніе ту обворожительную ловкость, съ которой парижскіе торговцы умѣютъ навязать иногда совершенно ненужные предметы. Слѣдуетъ вездѣ торговаться, и очень усердно... Наши соотечественники, обыкновенно, любятъ покупать въ большихъ универсальныхъ магазинахъ, и это едва ли правильно: гораздо лучше обращаться въ спеціальные магазины, гдѣ цѣны такія же, но выполненіе болѣе спеціальное, внимательное и добросовѣстное. Изъ универсальныхъ магазиновъ—самые обширные и богатые: Grands Magasins du Louvre (около Лувра, ул. Риволя) и Bon-Marché (ул. дю-Вакъ, 135—137). Существуетъ еще нѣсколько, и каждый изъ нихъ имѣетъ своеобразный кругъ покупателей. Изъ назван. двухъ магазиновъ Лувръ отличается изяществомъ, Бонмарше—прочностью и солидностью. Мелкія вещицы вообще недороги и недурны въ этихъ магазинахъ. Въ общемъ же, о нихъ слѣдуетъ сказать, что, главнымъ образомъ и большею частью, они существуютъ на счетъ и для иностранцевъ.



Из коллекции В.О. Штульмана

Мимо моего столика медленной походкой проплыла полная дама в сопровождении двух барышень… Я узнал их, и они узнали меня… Мы поздоровались, они уселись вокруг столика. Был довольно душный вечер, и барышни спросили citronade glacée, а мамаша потребовала себе «доброго русского чаю», который, к ее огорчению, оказался далеко не добрым, а даже скорее отвратительным. Мы разговорились. Они приехали в Париж три дня тому назад, ничего еще не успели видеть, кроме, конечно, магазинов Bon Marché и Лувра. Как-то так выходило, что они утром составляли план с маршрутом в Hôtel des Invalides, в Луврский музей и в Морг (ни один русский не обходится без Морга), но, в конце концов, непременно случалось, что они оказывались в Bon Marché и, попав туда, уже не в состоянии были выбраться, переходя из одного отделения в другое, переносясь из нижнего этажа в верхний и пересматривая и перерывая все, что только было возможно.

Усталые и голодные, возвращались они, нагруженные покупками, в свой маленький и грязненький отель, в улице Тэбу, который они выбрали потому, что улица Тэбу «все-таки» выходит на Итальянский бульвар. Им предлагали послать покупки на дом, но они отказались от этого удобного обыкновения по двум причинам: во-первых, горели нетерпением насладиться лицезрением покупок на свободе, у себя дома, а во-вторых, им «совестно» было давать приказчику адрес такого неэлегантного отеля. Вечером они так уставали, что их никуда уже не тянуло, и они мирно ложились спать.

В. Светлов. Современный Вавилон // Вокруг света, 1900, № 1

Освободившись после завтрака на несколько часов от семейных хлопот, парижанки устремляются в громадные «Большие Магазины», в которых можно найти все что угодно, от простых бельевых пуговиц за десять сантимов дюжина до дорогих страусовых перьев, от половой щетки до мебели по рисунку модных мастеров, от ночных туфель до электрической печки.

Кроме того, там все дешевле, чем в обыкновенных лавках, покупки самые незначительные доставляются на дом, а если вещь не понравится, ее охотно принимают обратно и возвращают деньги.

Правом возврата купленной вещи пользуются очень широко, и в таких магазинах, как «Лувр», «Бон-Марше», ежедневно выдается около пяти-шести тысяч франков за возвращенные покупки.

Конечно, здесь не обходится без злоупотреблений, и нередко иные, не в меру практические и кокетливые парижанки, приобретя несколько шляпок или накидок и надев по разу каждую из них, оставляют себе потом всего одну, возвращая остальные. Этой особенностью больших магазинов часто пользуются те женщины, которым почему-то неудобно или неловко просить денег у своих мужей или приятелей, а удобно принять в подарок какую-нибудь вещь или наряд. Они отправляются тогда вместе с ними в магазин, выбирать то, что им больше всего приходится по вкусу или, вернее, по цене, а на другой день являются уже одни и получают деньги, заплаченные за покупку. Некоторые это делают регулярно и систематически, они, конечно, скоро становятся известными приказчикам и кассирам, которые в разговорах между собой называют эту интересную разновидность покупательниц – «ласточками»!

Я. Глотов. Парижский день // Париж

Иногда соблазн иллюзии обладания бывает так велик, что «честная и порядочная» женщина, со средствами и положением, уважаемая мать семейства, прячет себе в ридикюль муфту или за корсаж что-нибудь совершенно ненужное, но неотразимо пленительное: перчатки, кружева или мех.

Творцы и хозяева больших магазинов, прекрасно изучившие женскую психологию, на которую они всячески влияют, принимают меры для ограждения своей собственности. Во всех многочисленных залах и отделениях больших магазинов имеются специальные люди, отличающиеся от остальных покупателей и покупательниц только меньшим интересом к наваленным товарам. Зато они очень внимательны к людям. Заметив «преступление», они не трогают преступницу – 95% краж совершается женщинами, – ведь она может заявить, что ищет, кому бы заплатить!..

Насколько велик бывает соблазн, можно судить по тому, что на каждый Большой Магазин приходится ежегодно по несколько сотен «пойманных с поличным», да предполагается, что от наблюдения ускользает по несколько тысяч краж, главным образом, профессиональных воров.

Но это не отражается гибельно на многомиллионных оборотах магазинов, процветающих потому, что в основе их устройства лежит принцип небольшого дохода и частого оборота капитала.

С этой целью они устраивают несколько раз в год распродажи, понижая и без того невысокие цены. Только тот, кто бывал в Большом Магазине в эти дни, может представить себе совершенно непередаваемую картину, когда потоки женских фигур и лиц заливают громадные многоэтажные заведения, занимающие целые кварталы; а вокруг «остатков» белья или около предпраздничных подарков идут настоящие баталии.

Всячески стремясь привлечь к себе женщин, Большие Магазины устраивают у себя читальни, залы для писания писем, изящные «tea Room», где можно напиться чаю или полакомиться вкусным пирожным. Некоторые доходят до того, что предлагают всем посетителям бесплатно стакан лимонада или оршада. Вполне понятно, что женщина с большой охотой проводит там свое послеобеденное время.

Я. Глотов. Парижский день // Париж

Модная дама съ собачкой.
Рис. собств. журнала «Женское Дѣло».

Современная парижанка. Съ фотографіи, снятой въ Парижѣ спеціальн. фотографомъ „Женскаго Дѣла".

КАКЪ ОДѢВАЮТСЯ ПАРИЖАНКИ.

По фотографіи „Femina".

Ежегодная весенняя выставка модъ —это скачки въ Лонгшанѣ, и вотъ какія странныя «творенія» преподноситъ дамамъ всего міра новѣйшая парижская мода. Слѣва направо: пальто-накидка изъ легкаго мягкаго драпа съ подкладкой изъ синяго атласа. Корсажъ изъ толстаго синяго шелка съ узоромъ, а юбка изъ гладкой матеріи синеватаго тона. Соломенная шляпа отдѣлана грандіознымъ бантомъ.

Въ глубинѣ — дама въ накидкѣ изъ мягкой шерстяной ткани, поддерживаемой бретелями, образующими жилетъ. Платье изъ синей тафты съ тюникомъ, оканчивающимся воланомъ изъ той же матеріи. Юбка драпирована крестъ-на-крестъ и подхвачена по серединѣ спереди. Бѣлая атласная вставка, отдѣлана тюлемъ. Бѣлая соломенная шляпа отдѣлана paradis и фламинго. Въ центрѣ — очень широкая накидка изъ чернаго атласа, прикрѣпленная перекрещивающеюся спереди драпировкой, въ видѣ шали. Большой черный бархата воротникъ. Платье изъ черной тафты отдѣлано бархатными полосами; соломенная шляпа—эгреткой. Справа: пальто-сюртукъ изъ синяго драпа съ двойнымъ воротникомъ, окаймленнымъ бѣлымъ. Очень просторный сюртукъ образуетъ на бокахъ складки. Высокая юбка застегнута спереди. Маленькая шляпа изъ черной соломы cloche отдѣлана небольшими эгретками, укрѣпленными спереди бантомъ.

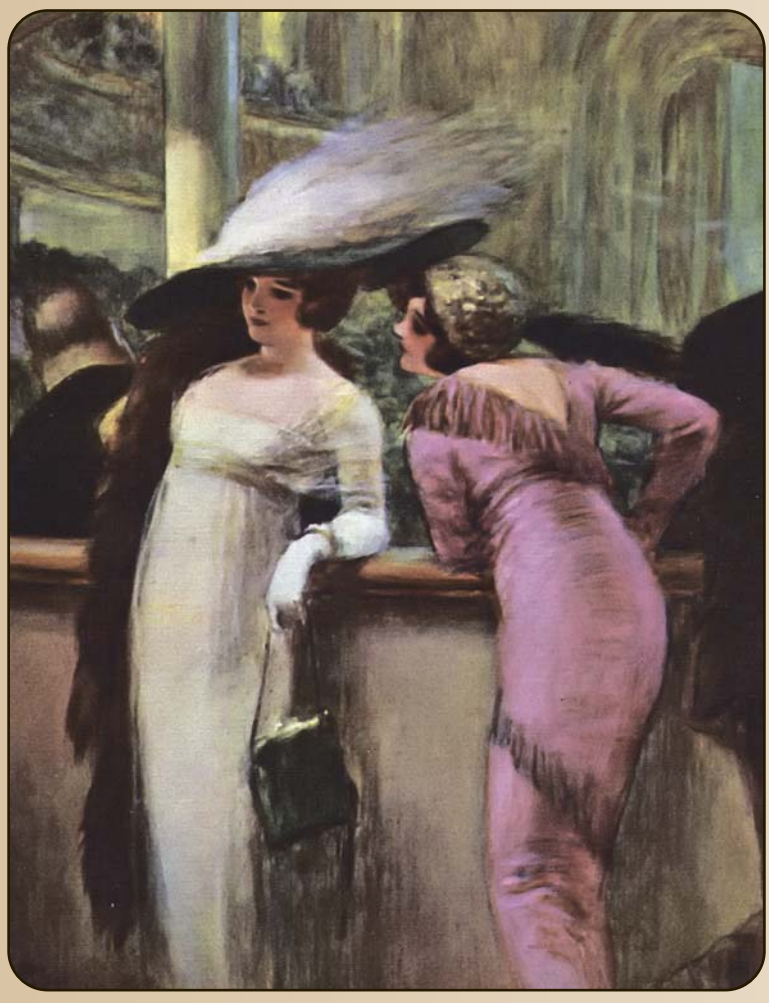
Все повторяется! Еще недавно были въ модѣ накидки-плащи, и дамы всего свѣта щеголяли въ морскихъ пелеринахъ. А двойные воротники на сюртукѣ-пальто... Сразу пахнуло 60-ми годами прошлаго вѣка. Можно замѣтить только одно: никогда почти мода не дѣлала такихъ рѣзкихъ скачковъ, какъ теперь.

Огонек, 1914, № 17

„Revue bleue“, на основаніи данныхъ послѣдней переписки, сообщаетъ, что во Франціи въ настоящее время имѣются 20,000 сапожницъ, 10,000 точальщицъ ботинокъ и столько же перчаточницъ, 2.532 занимаются приготовленіемъ закдепокъ и металлической посуды, 1.037—пилъ, 1.087—стальныхъ полированныхъ вещей, 410—гвоздей, 846—участвуютъ въ кораблестроеніи. Кромѣ металлургическаго производства, женщины занимаются приготовленіемъ издѣлій изъ мрамора, 700 женщинъ приготовляютъ стеклянныя бутылки, 135—преподаютъ фехтованіе, 63—занимаются музыкальными композиціями, 841—газетной работой, 138—скульптурой, 2.805—живописью, 675—врачей, 326—дантистокъ, 609—фармацевтокъ и 13.474 акушерки. Вообще за послѣднія 40 лѣтъ экономическія условія французской женщины очень измѣнились сравнительно съ прошлымъ временемъ.

Женское дело, 1911, № 9

А. Гильом. В театре



Несообразности современной моды.

Подъ рукою у посыльнаго—маленькій картонъ для платья, а въ рукахъ модистки — громаднаго размѣра картоны для шляпъ. Фотографія снята на Вандомской площади, въ Парижѣ.

...Париж восхищал меня изобилием цветов на сером фоне города, дамскими платьями и шляпами. Дамские шляпки по моде того времени были фантастически красивы и разнообразны. Тетя купила мне большую шляпу с двумя букетами васильков по бокам и бархатной лентой василькового цвета. Через стихотворение Макса (Волошина. – *Е.Л.*) эта шляпка вошла в поэзию.

М.В. Сабашникова. Зеленая Змея

Расточительность парижанокъ. Давно уже извѣстно, что иная парижанка тратитъ на свой туалетъ ежегодно цѣлое состояніе.

На-дняхъ второстепенная актриса судилась съ своей модисткой, которая требовала отъ нея 35,000 франковъ. Оказалось, что эта сумма слѣдовала съ нея за шляпы за одинъ только годъ.

— Сколько же шляпъ было доставлено за такой капиталъ?—съ ужасомъ спросилъ предсѣдатель суда. Отвѣтчица заявила, что не больше 200.

— Куда же вы дѣваете „старыя“ шляпы, которыя вы носите не больше двухъ дней?—недоумѣвалъ судья.

Актриса равнодушно отвѣтила, что не знаетъ, что это—дѣло горничной.

Женское дело, 1913, № 3

PARIS

На другой день мы с Мумой решили потратить немного денег, чтобы приобрести вид, не привлекающий общего внимания. Кистяковский пожелал непременно сопровождать нас, так как считал себя знатоком по части женских туалетов.

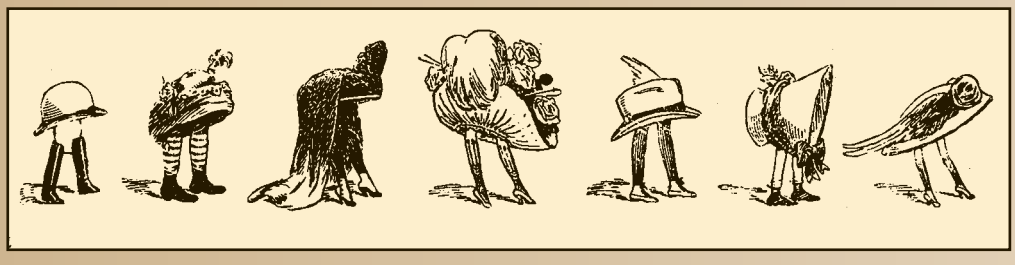
Он повел нас в универсальный магазин «Дешевые покупки», описанный в романе Золя «Дамское счастье».

Там мы действительно довольно дешево купили себе по шляпке и по накидке, какие тогда носили.

Я до сих пор хорошо помню и могла бы описать наши покупки, так они отличались от того, что мы носили раньше, в Петербурге, и во что облеклись по возвращении. Мумина шляпа была сиреневая с зеленым пером, моя темно-зеленая с сиреневым пером, возвышающимся над нею, как султан.

…носить в Петербурге парижскую шляпу у меня не хватило смелости. Цветные шляпы были у нас абсолютно не приняты. Я купила в Пассаже прямую английскую шляпочку из желтой соломы с черной бархоткой. А свою зеленую шляпу я оставила в том же магазине, сказав, что зайду за ней потом.

Т. Богданович.
Повесть моей жизни. Воспоминания



Возможно, русские актрисы привезли модные шляпы из Парижа

Яворская

Современные короткіе рукава требуютъ длинныхъ перчатокъ, но, такъ какъ длинныя перчатки дороги и, кромѣ того, скрываютъ красивую форму руки, то дамы предпочитаютъ прятать свои перчатки въ муфту или класть ихъ рядомъ съ собой. Перчатки, составлявшія недавно необходимую принадлежность туалета, почти изгнаны изъ употребленія. Въ борьбѣ съ этимъ зломъ перчаточные мастера проявляютъ необычайную изобрѣтательность.

Къ модным платьямъ появились и новыя — лайковыя, шелковыя и кружевныя — перчатки «stile moderne», вышитыя черными, бѣлыми и стальными жемчужинами. Жемчужныя вышивки одинаково модны для платьевъ, для перчатокъ и для обуви.

Огонек, 1911, № 12

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Парижанка въ костюмѣ минаретъ.
(Съ собственной фотографіи «Женскаго Дѣла»).

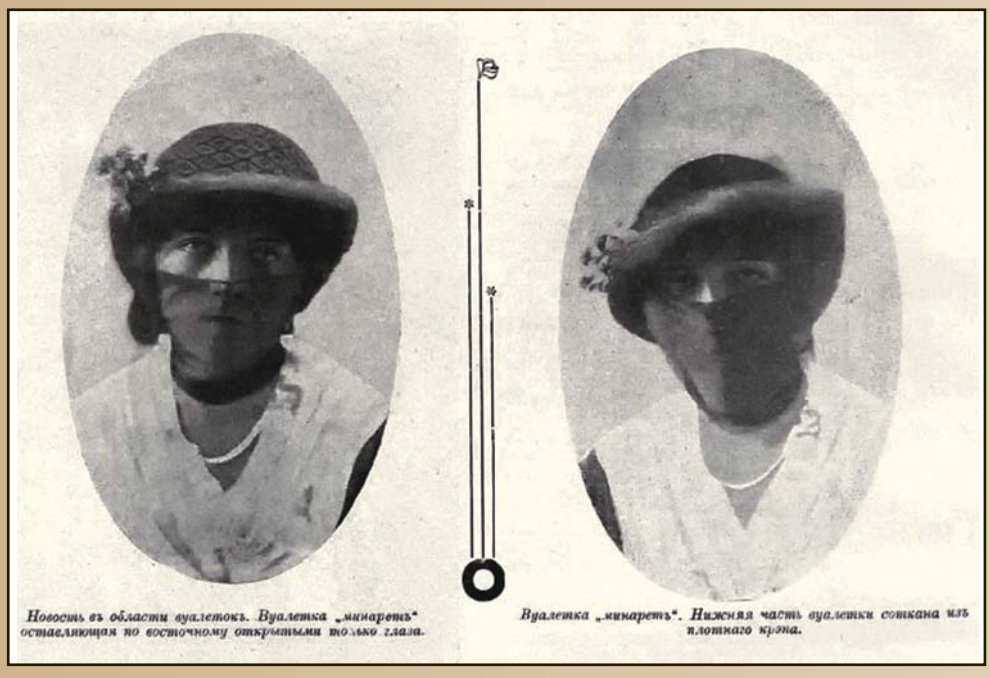
Турецкий «яшмак» – вуаль парижанки. Влияние балканских войн на дамские туалеты уже сказалось в моде на пестрые ткани болгарских и сербских рисунков, а отчасти и в покрое платьев.

Ныне, после занятия турками Адрианополя, парижские законодательницы моды решили «почтить» и турок.

Они делают принадлежностью дамского туалета турецкий «яшмак», или густую вуаль-чадру, которой магометанские женщины закрывают от взоров мужчин нижнюю часть лица.

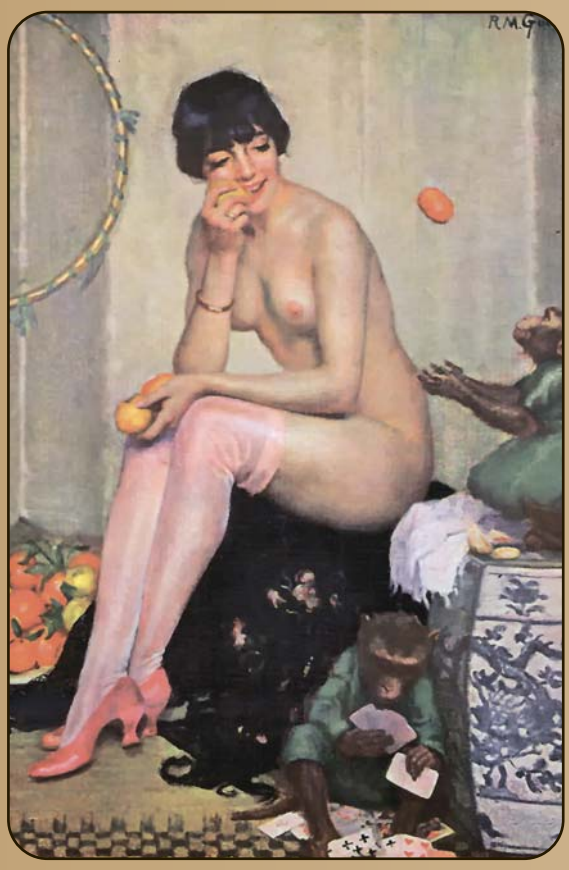
До сих пор европеянки носили вуали, закрывающие лоб, глаза и нос, а теперь парижанки предлагают всем своим подражательницам носить вуали, закрывающие подбородок, рот и щеки.

Женское дело, 1913, № 23



Новость въ области вуалетокъ. Вуалетка „минаретъ“ оставляющая по восточному открытыми только глаза.

Вуалетка „минаретъ“. Нижняя часть вуалетки сошкана изъ плотнаго крэпа.



Золотые чулки. Бывшіе въ такой большой модѣ голубые чулки, по словамъ пріѣхавшей изъ-за границы петербургской дамы, въ Парижѣ теперь перестаютъ носить. Самой шикарной модой наступающаго зимняго сезона будутъ золотые чулки. Эти чулки, представляющіе тонкую золотую ткань, поднимутъ женскую ножду до такой цѣнности, какой она еще никогда не достигала. Пара золотыхъ чулокъ будетъ стоить 150 франковъ, т. е. каждая женская ножка обойдется владѣлицѣ въ 75 франковъ.

Женское дело, 1912, № 20

Другія мученицы моды одѣваютъ сверхъ чулка, такъ, чтобы это было видно черезъ разрѣзъ, особыя драгоцѣнныя украшенія. Золото и драгоцѣнности переходятъ съ рукъ на ноги.

Крикъ моды.

Парижанки и представительницы Лондона за послѣднее время вмѣсто суконныхъ и другихъ гетръ носятъ гетры изъ дорогихъ брюссельскихъ кружевъ, затрачивая на это большія деньги.

Всемирная панорама, 1913

Еще новая выдумка парижскихъ модницъ.

Вокругъ чулокъ обматываются гирлянды дорогихъ кружевъ, а каблуки туфель украшаются драгоцѣнными камнями.

Огонек, 1913, № 4

Монокль въ женскомъ глазу. Изъ Англіи идетъ къ намъ новая мода—монокль для женщинъ.

Если вы будете въ Лондонѣ и прогуляетесь по одной изъ главныхъ улицъ, вы замѣтите, не безъ удивленія, конечно, большое количество изящныхъ женщинъ, правый глазъ которыхъ кокетливо прячется за монокль.

Нѣкоторые изъ этихъ моноклей -окаймлены золотой или черепаховой оправой, даже украшены драгоцѣнными камнями. Но болѣе элегантныя дамы, конечно, предпочитаютъ обыкновенный кристальный дискъ.

Женщины носятъ монокль очень развязно и свободно, болѣе свободно, чѣмъ мужчины; и надо замѣтить, что ни одна изъ нихъ не дѣлаетъ для того, чтобы удержать въ глазу монокль, тѣхъ безобразныхъ гримасъ, которыя появляются на лицахъ нашихъ шпютовъ, для которыхъ монокль скорѣе предметъ испытанія, чѣмъ удовольствія.

Сколько времени продолжится эта фантазія? Будетъ ли она такъ же эфемерна, какъ и высокая трость XVIII вѣка, которую нѣсколько лѣтъ тому назадъ пытались возродить англичанки?

Во всякомъ случаѣ эта мода уже переплыла Ламаншъ и утвердилась въ Парижѣ.

Съ усмѣшкой смотрятъ веселые парижане на монокль въ женскомъ глазу.

А, можетъ-быть, завтра онъ станетъ такъ привыченъ, какъ когда-то мушка и турнюръ.

А потомъ кристальный дискъ исчезнетъ, и надо будетъ искать чего-нибудь новаго... или воскрешать старое, то старое, что хорошо забыто!

Женское дело, 1912, № 18

Вотъ какъ носятъ теперь парижанки бусы, которыя до послѣднихъ дней всѣ обычно носили на шеѣ... Моды дикарей положительно не даютъ спать европейцамъ.

Всемирная панорама, 1913

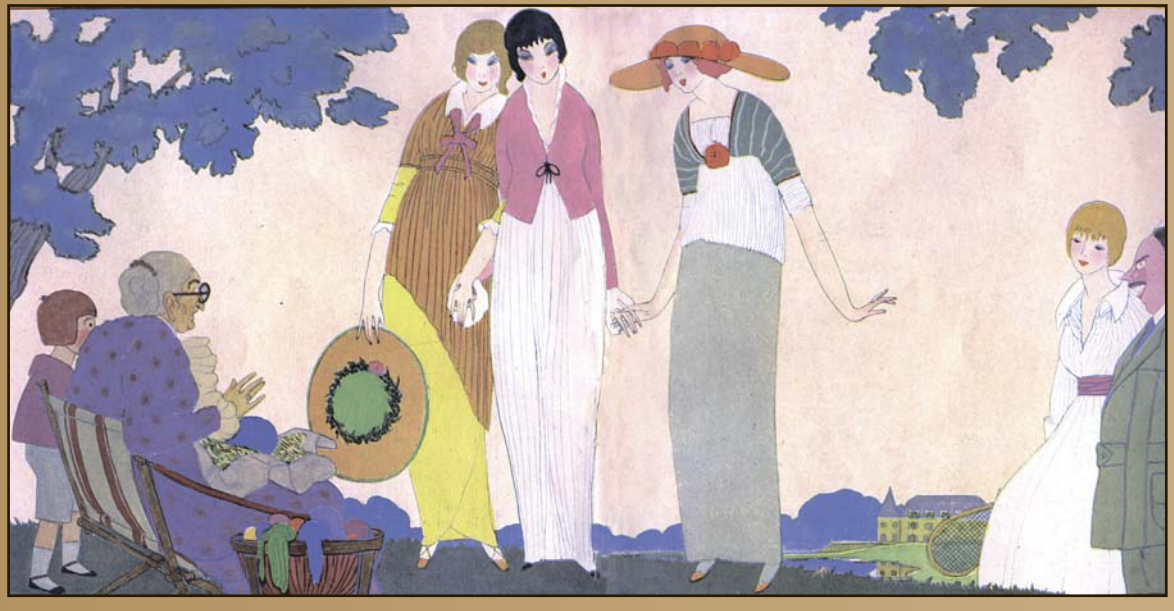
Бумажничекъ въ ботинкѣ.

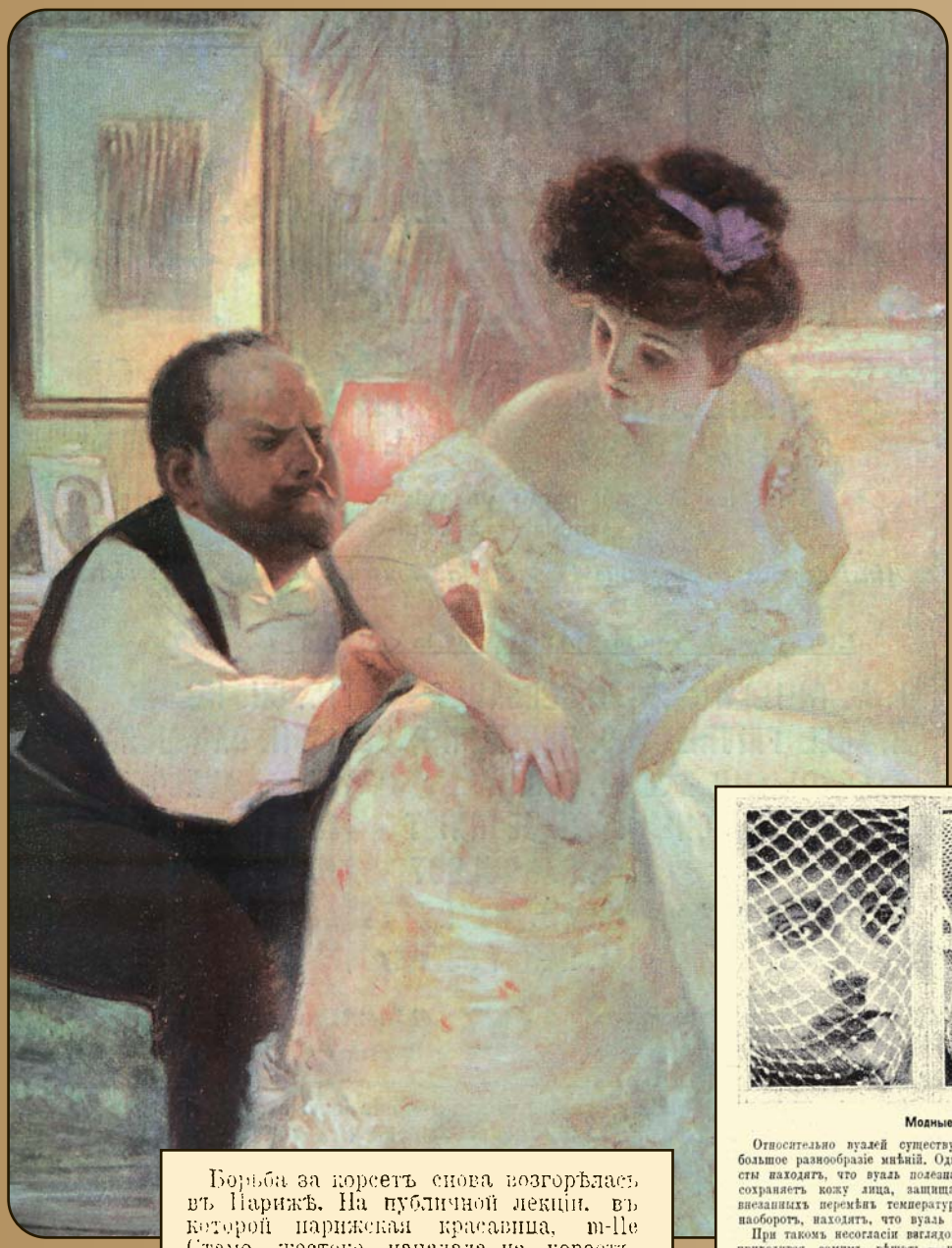
Всемирная панорама, 1913

Послѣднія моды.

Кошелекъ въ ботинкѣ—послѣдній крикъ парижской моды.

Всемирная панорама, 1913





Борьба за корсетъ снова возгорѣлась въ Парижѣ. На публичной лекціи, въ которой парижская красавица, m-lle Стамо, жестоко нападала на корсетъ, академія художествъ отвѣтила страстной защитой этой принадлежности женскаго туалета. „Корсетъ—говоритъ m-lle Стамо—вовсе не былъ извѣстенъ женщинамъ античнаго міра, и однако онѣ слыли очаровательнѣйшими красавицами". — „Кто возьмется съ точностью доказать это— отвѣчаютъ художники, члены академіи,— а если даже признать, что въ древней Элладѣ женщины были очаровательнѣе нашихъ современныхъ подругъ жизни, то мы вѣдь знаемъ, что эллинскія красавицы шнуровали свои таліи широкими лентами и повязками съ цѣлью придать имъ изящный видъ. Кто докажетъ, что эти ленты стягивались менѣе туго, чѣмъ нынѣшніе корсеты?"

Огонек, 1900, № 4

Модные рисунки парижскихъ вуалей.

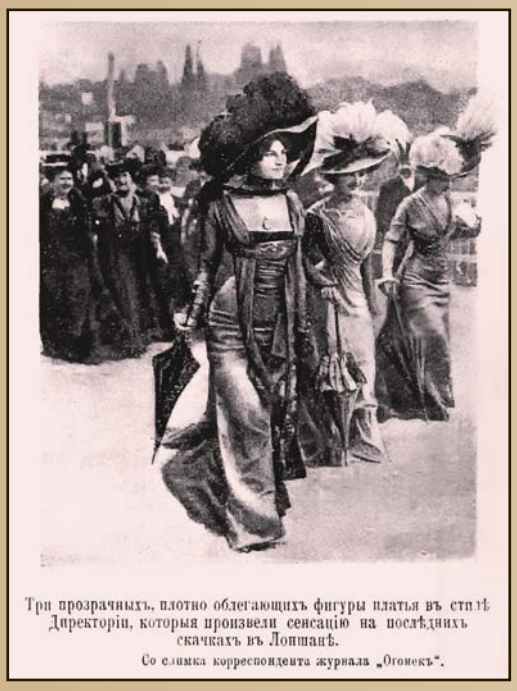
Относительно вуалей существуетъ очень большое разнообразіе мнѣній. Одни гигіенисты находятъ, что вуаль полезна, что она сохраняетъ кожу лица, защищая ее отъ внезапныхъ перемѣнъ температуры. Другіе, наоборотъ, находятъ, что вуаль вредна.

При такомъ несогласіи взглядовъ, дамамъ приходится самимъ рѣшать,— носить или не носить вуали, и онѣ рѣшаютъ, конечно, сообразуясь, во-первыхъ, съ модой, а, во-вторыхъ—съ тѣмъ, идетъ къ нимъ вуаль или нѣтъ.

Чтобы быть изящной и красивой, вуаль должна подходить къ стилю шляпы. Вуали съ крупными кружевными цвѣтами носятъ въ путешествіи и во время утреннихъ прогулокъ.

Чего слѣдуетъ избѣгать, это—вуалей съ непрозрачными цвѣтами, кладущими странныя тѣни на лицо. Издали женщины въ такихъ вуаляхъ кажутся имѣющими какія-то безобразныя пятна на кожѣ. Голубыя и синія вуали всѣхъ оттѣнковъ особенно элегантны; слѣдуетъ избѣгать красновато-коричневыхъ и зеленыхъ вуалей, некрасиво мѣняющихъ цвѣтъ лица. Къ нѣкоторымъ лицамъ очень идутъ лиловыя вуали. Очень интересны новыя розовыя вуали съ черными мушками.

Огонек, 1912, № 15



Три прозрачныхъ, плотно облегающихъ фигуры платья въ стилѣ Директоріи, которыя произвели сенсацію на послѣднихъ скачкахъ въ Лоншанѣ.
Со снимка корреспондента журнала „Огонекъ".

Законодатели мод, парижские портные, сплошь и рядом ограничивают свою изобретательность подновлением хорошо забытого. Такова же их последняя затея – возродить ложно классические костюмы времен Директории. Подобно тому, как Жозефина Богарне, Тальен и Рекамье облачались в греческие туники из газовой материи, модели нынешних парижских портных, Вортов и Пакенов, попытались выступить в платьях à la Directoire на лоншанских скачках в Париже. Злополучные женщины-манекены явились туда вчетвером. Три из них были одеты в плотно облегающие фигуры, прозрачные платки голубого, белого и красного цвета. Четвертая молодая женщина, которая произвела наибольшую сенсацию, была наряжена в такой же откровенный костюм, но разрезанный сбоку, вдоль юбки, так что при ходьбе ноги открывались до колена. Появление носительниц нового «шедевра» парижских портных ознаменовалось крупным скандалом. Развращенная, но лицемерная толпа посетителей и посетительниц парижских скачек окружила рекламисток, осыпала их оскорблениями и насмешками. Особенно усердствовали дамы, хотя, быть может, многие из них на следующий же день поспешили заказать себе такие же «откровенные» туалеты. Полиция принуждена была вмешаться: она, однако, не арестовала даму с разрезом на подоле платья, а лишь ограничилась удалением ее со скачек – во избежание дальнейшего скандала. Кампания, начатая на скаковых трибунах, была перенесена на столбцы парижских газет, падких до всяческой сенсации и рекламы. В настоящее время прозрачные костюмы в стиле Директории являются самою громкою «злобою дня» в Париже.

№ 352.
Описаніе см. стр. 25.

№ 353.
Описаніе см. стр. 25.

ТУАЛЕТЪ, ЗАМѢЧЕННЫЙ НА СКАЧКАХЪ ВЪ ОТЕЙЛѢ, БЛИЗЪ ПАРИЖА.

Огонек, 1908, № 20

PARIS

Мода

Очень заметно бросалось в глаза то, как парижане одевались. Недаром Париж слывет законодателем мод и фасонов. Он вполне заслуживает этой славы. Сколько они проявляют старания, чтобы быть красивыми! Эти старания заметны у лиц обоего пола. Мужчины, часто очень почтенные по возрасту и по положению, с такой заботливостью относятся к своему одеянию, к какой у нас не способны и молодые люди из породы хлыщей. Покрой сюртука, форма жилета, бант галстука, посадка шляпы – все это подобрано и прилажено с художественной тонкостью. Так же обдумана форма бороды, прическа.

С. Семенов. Между Москвой и Лондоном //
Вокруг света, 1906, № 26

А. Гильом. Петлица

Искусство быть вѣчно юнымъ. Въ высшемъ парижскомъ обществѣ большимъ успѣхомъ пользуются лекціи пріѣхавшей изъ Америки г-жи Чейни, президента „Культа правильнаго мышленія и правильной жизни".

Каждый человѣкъ,—по словамъ лектриссы, - таитъ въ себѣ силу, обезпечивающую ему успѣхъ въ его начинаніяхъ.

Самымъ труднымъ дѣломъ является воспитаніе нашего мозга въ постоянной мысли только о хорошемъ и въ поступкахъ только добрыхъ. Разъ человѣкъ проникся вѣрой въ то, что онъ—кузнецъ своего счастья, ему не только будутъ сопутствовать удачи, но и тѣло его останется молодымъ и старость отойдетъ въ область прошлаго.

Лектриссa ссылалась на послѣднія изслѣдованія проф. Мечникова о продленіи юности. Образовавшійся комитетъ изъ ученыхъ рѣшилъ пропагандировать лекціи американки.

Женское дело, 1912, № 3

Очень часто встречались такие выряженные и раскрашенные старухи, что делалось жалко их, бедняжек. Они от этого не выигрывали, а проигрывали. Они бросались в глаза, на них больше обращалось внимания, и, конечно, больше видели их поблекшую внешность.

С. Семенов. Между Москвой и Лондоном // Вокруг света, 1906, № 26

„Парижанка".

Женщина съ бакенбардами! Новый капризъ моды: завитка собственныхъ(или благопріобрѣтенныхъ) волосъ располагаются на подобіе бакенбардъ. Напоминаетъ старинные портреты дѣдушекъ.

Жизнь, 1914, № 8

Трагическая смерть любимицы парижанъ, артистки Лантельмъ.

При странныхъ, до сихъ поръ не разъясненныхъ обстоятельствахъ въ волнахъ Рейна погибла на-дняхъ красавица Лантельмъ, талантливая артистка и любимица парижской публики.

Она была одной изъ наиболѣе изящныхъ и элегантныхъ женщинъ Парижа. Казалось, судьба все дала ей для счастья: молодость, талантъ, красоту и богатство.

Недавно m-lle Лантельмъ вышла замужъ за извѣстнаго журналиста и очень богатаго человѣка, г. Эдвардса, бывшаго основателя и издателя газеты „Matin".

Недѣли двѣ тому назадъ чета Эдвардсъ отправилась на собственной яхтѣ „Возлюбленная" въ увеселительную прогулку по морю и по Рейну. Ихъ сопровождала небольшая группа друзей.

Весело было на хорошенькой яхтѣ, хозяйка которой любила роскошь, цвѣты и веселье.

Друзья и родственники въ Парижѣ получали открытки отъ счастливыхъ путешественниковъ. И вдругъ, неожиданная роковая телеграмма изъ Эммериха на Рейнѣ: „Джинетта утонула".

Дѣйствительно, молодая жизнь прервалась неожиданно и трагически.

Послѣ веселаго обѣда, во время котораго хозяйка яхты была какъ всегда жизнерадостна и смѣясь говорила, что въ такую жару хотѣла бы искупаться, всѣ разошлись по своимъ каютамъ.

Не прошло и пяти минутъ, какъ воздухъ огласился отчаяннымъ крикомъ.

Поднялись тревога, суета.

Наконецъ замѣтили отсутствіе г-жи Эдвардсъ. Ея нигдѣ не было, а въ ея каютѣ было открыто настежь окно.

По всей вѣроятности, она перегнулась изъ окна каюты, потеряла равновѣсіе и упала въ воду.

Всѣ попытки найти ея тѣло оставались тщетными до вечера. „Возлюбленная" остановилась въ порту Эммериха.

Г. Эдвардсъ заболѣлъ отъ горя и близокъ къ помѣшательству.

Объявлена награда въ 1,000 марокъ за отысканіе тѣла несчастной артистки.

Только на слѣдующій день, въ разстояніи болѣе мили внизъ по теченію, Рейнъ выбросилъ свою жертву на песчаную отмель.

Джинета Лантельмъ промелькнула на парижскомъ горизонтѣ, какъ метеоръ.

Въ консерваторіи m-lle Лантельмъ пробыла всего нѣсколько мѣсяцевъ и выступила затѣмъ въ театрѣ m-me Режанъ, которая заинтересовалась многообѣщающей дебютанткой. Ее стали выдвигать.

Вскорѣ она перешла на первыя роли въ Одеонъ, здѣсь создала нѣсколько ролей и сдѣлалась любимицей публики.

Богатство мужа позволяло ей сдѣлаться также законодательницей модъ.

Парижанки ѣздили нарочно смотрѣть ее въ „Трехъ сержантахъ", чтобы видѣть послѣдній крикъ моды.

Послѣднимъ ея созданіемъ была главная роль въ пьесѣ „Gamine".

Женское дело, 1911, № 15

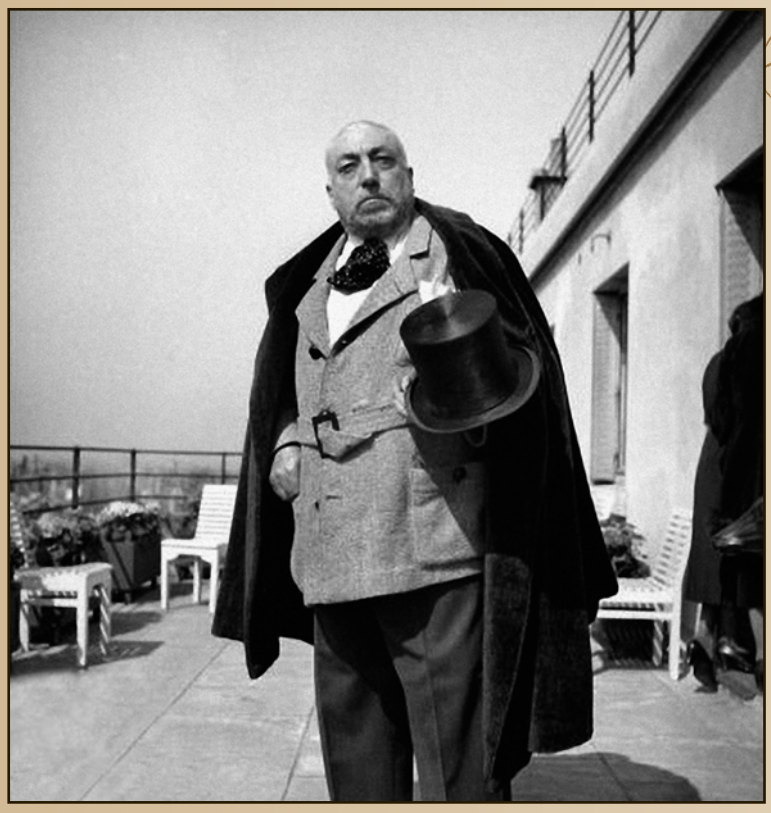
Г-жа **Лантельмъ**, извѣстная парижская артистка, законодательница модъ, страстная спортсментка, погибшая во время катанья по Рейну на собственной яхтѣ.

Въ парижскихъ модныхъ мастерскихъ установлено строгое распредѣленіе времени. Утро посвящается иностраннымъ клиенткамъ, а парижанки заказываютъ свои туалеты въ послѣобѣденные часы. Многія дамы стараются, впрочемъ, нарушить этотъ обычай, и заходятъ въ мастерскія къ своимъ портнымъ во всякое время, боясь упустить какую-нибудь новую модель. Парижанки спѣшатъ осмотрѣть первую утреннюю выставку моделей, устраиваемую для иностранокъ, чтобы убѣдиться, что отъ нихъ ничего не скрываютъ. Въ свою очередь, иностранныя дамы заказываютъ иногда свои туалеты днемъ, чтобы перенять что-нибудь у парижанокъ, такъ какъ въ вопросахъ вкуса первое мѣсто всегда останется за француженкой.

Огонек, 1911, № 12

Madame est prête.

Салонъ модной мастерской въ Парижѣ.



Поль Пуаре, Париж, 1930
Из коллекции А.А. Васильева

Кто из дам, хотя бы немножко причастных к культу внешней красоты и изящества, не знает громких имен. Дуссе, Ворт, Пакен, Рэдферн, Дреколь, сестры Кало и др. Кто не знает этих больших великолепных дворцов на Rue de la Paix, Rue Rivoli, Place Vendome, Avenue de l'Opéra, где приютились эти имена, окруженные ореолом всемирной известности…

Гораздо более известные и популярные, чем имена таких знаменитостей современной Франции, как, напр., Анатоль Франс, Октав Мирбо, Жорес и др.

И вот здесь, в этих домах, два раза в год, весною и осенью, происходят в определенные часы выставки туалетов.

Когда однажды случайно я попал на одну из этих ежедневных выставок, то мне казалось, что я присутствую в каком-то торжественном акте.

Каррикатура на новатора модъ Поля Пуарэ и на его излюбленныя линіи въ женскихъ туалетахъ.

Живые манекены //
Женское дело, 1910, № 3

Въ салонѣ Майхейнера посѣтительницы осматриваютъ модели.

Из коллекции В.О. Штульмана

Мы сидели в зале, а перед нами, через каждые пять–десять минут, дефилировали хорошенькие феи, какие-то сказочные принцессы. Это и были представительницы парижской современной профессии живых манекенов…

Они получают очень маленькое и скромное вознаграждение, эти живые манекены. И обязанность их заключается в том, чтобы изо дня в день надевать на себя туалеты, которые составляют dernier cri Парижа и изготовленые тем или другим домом к сезону, и затем обольщать этими туалетами съехавших со всего света людей.

Им предписывается:

1) Быть всегда веселыми и улыбающимися.

2) Есть и пить как можно меньше, а если возможно – то и спать меньше, ибо все это портит фигуру.

И стоит живому манекену на несколько сантиметров пополнеть или в течение известного периода быть чем-нибудь расстроенными и огорченными, как ему предлагают подать в отставку.

Живые манекены // Женское дело, 1910, № 3

Примѣряльщицы. „Парижскіе портные и портнихи запретили своимъ примѣряльщицамъ употребленіе косметическихъ средствъ. Эти дѣвушки, на которыхъ примѣряются платья, манто и пр., не смѣютъ ни пудриться, ни чернить брови, ни румяниться, такъ какъ богатыя заказчицы недовольны, что мужья и любовники, сопровождающіе ихъ по магазинамъ, увлекаются примѣряльщицами и дѣло нерѣдко кончается серьезной связью, нарушающей миръ домашняго очага. Вмѣстѣ съ тѣмъ, модные портные изощряются въ способахъ показывать товаръ лицомъ. Теперь появилась мода примѣрять утренніе капоты и пеньюары. Для этого покупательницу вводятъ въ комнату, одна половина которой задернута портьерой. Эта портьера отдергивается и передъ зрительницами появляется кровать, на которой покоится „примѣряльщица“. Дѣвушка потягивается, сбрасываетъ съ себя одѣяло и начинаетъ надѣвать одну принадлежность туалета за другою. Затѣмъ надѣвается пеньюаръ, и примѣряльщица выходитъ на середину комнаты. Если капотъ не понравился, повторяется та же сцена. Неизвѣстно только, берутъ ли жены съ собою мужей, когда собираются покупать пеньюары...

Женское дело, 1911, № 23

Салонъ извѣстной портнихи въ Парижѣ г-жи Пакэнъ.

МУЗЕЙ * ПУБЛИЧ. И РУМЯНЦОВ.
БИБЛІОТЕКА

Собачье кладбище въ Парижѣ.

Открытіе парижской выставки совпало съ другимъ открытіемъ, менѣе торжественнымъ, но весьма трогательнымъ для нѣкоторыхъ психопатовъ и психопатокъ. Для нихъ же это открытіе пожалуй было болѣе интересно, чѣмъ большая ярмарка всемірной выставки.—открылось собачье кладбище, о которомъ давно уже твердили парижскіе психопаты. Ихъ желаніе исполнилось, и кладбище открыто. Лежитъ оно недалеко отъ Аньера и содержитъ четыре отдѣленія: для собакъ, для кошекъ, для птицъ и наконецъ для всѣхъ остальныхъ животныхъ. Все приспособлено съ изумительною роскошью. Рѣшетчатый фасадъ и колоннада образуютъ входъ въ кладбище, которое обѣщаетъ стать наибольшей достопримѣчательностью Аньера. Обыватели этой части Парижа не думаютъ, чтобы собачье кладбище было вредно съ санитарной стороны, но надѣются, благодаря ему, на приростъ торговли. И теперь уже на кладбищѣ имѣется цѣлый рядъ монументовъ съ трогательными надписями. Надписи эти чрезвычайно разнообразны. Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ: „Нашему другу Грибулю, который былъ до смерти вѣренъ"; „Здѣсь покоится Бижу, который спасъ мнѣ жизнь"; „Чѣмъ больше всматриваешься въ человѣка, тѣмъ болѣе любишь животныхъ"; „Человѣкъ не болѣе, какъ мыслящее животное". Собачье кладбище, подобно кладбищу „Père Lachaise" имѣетъ и историческіе монументы. По крайней мѣрѣ одинъ уже существуетъ: собакѣ Барри, которая „спасла жизнь 40 человѣкамъ, а сорокъ первымъ была убита". Другой монументъ готовится военной собакѣ Мусташу. На памятникъ этой собакѣ открыта подписка. Мусташъ особенно отличился во время похода въ Италію. Когда онъ былъ раненъ на полѣ битвы, то его подняли и заботливо ухаживали. Вся армія знала и любила эту собаку.

Огонек, 1900, № 16

Въ послѣднее время въ Парижѣ большимъ успѣхомъ пользуется мода появляться на прогулкѣ съ обезьяной на рукахъ вмѣсто собачки.

Всемирная панорама, 1913

Мода на маленьких собачек пришла в Россию из Парижа

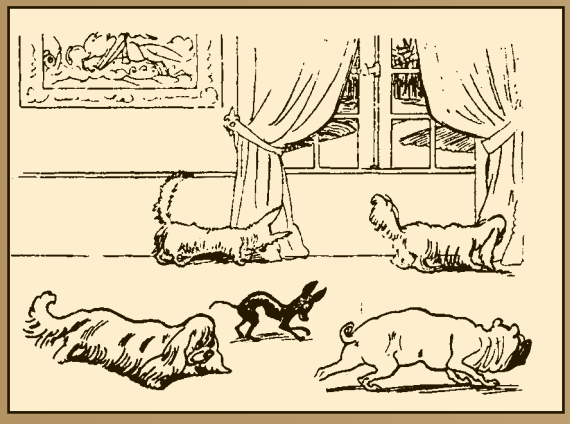
ОРИГИНАЛЬНАЯ ПРОГУЛКА

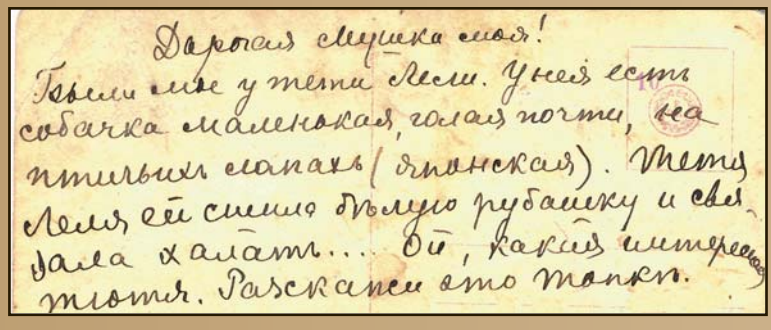
На улицахъ Лондона можно наблюдать за послѣднее время своеобразное зрѣлище. Въ обычные часы прогулокъ многіе дэнди катаются на велосипедѣ, имѣя съ собою шпица. Для послѣдняго устроена позади сидѣнья особая корзина.

Прогулка на велосипедѣ съ собакой.

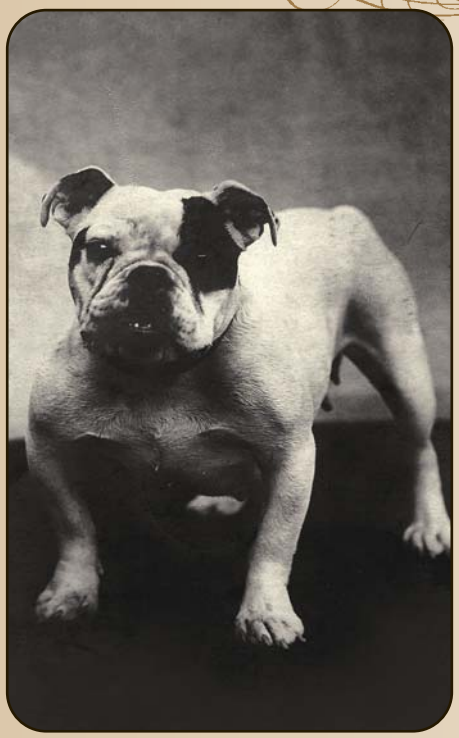
Моду эту переняли уже отъ англичанъ нѣкоторые парижане и парижанки.

Мозаика «Нового мира», 1902





Дорогая Мушка моя!
Были мы у тети Лели. У нея есть собачка маленькая, голая почти, на птичьихъ лапахъ (японская). Тетя Леля ей сшила бѣлую рубашку и связала халатъ... Ой, какая интересная тютя. Разскажи это тонкѣ.



PARIS

ПАРИЖСКИЕ СНЫ

***

Далека от супружеских уз
И свободна от светских манер…
– Я люблю Вас, мой милый француз,
Все равно: Антуан или Пьер.

Безразлична к романам Дюма,
Равнодушна к букету «Бордо»…
Я хочу посмотреть на дома,
Где Тургенев бывал с Виардо.

Забрести после в сад Тюильри,
Накормить воробьиную рать…
– Вы не против, мой милый Анри,
Или… как Вас по батюшке звать?

***

Ах, как соблазнителен Ваш интерьер!
В смущеньи роняю озябшую розу.
На фоне старинных тяжелых портьер
Стараюсь принять живописную позу.

Цветочная ваза стоит на комоде,
Повсюду картины и старые фото.
Снимаю браслеты, и кажется, вроде
За мной наблюдает невидимый кто-то.

Глядит с фотографии старый священник.
В глазах его грустных ни капли огня.
Он просит у Бога за грешных прощенья.
И вдруг улыбнулся, взглянув на меня.

Ага, я подумала, это награда
За страшные муки грядущего ада.
Вскочила с дивана, надела браслеты
И скрылась из дома на многие лета.

И вдруг я Вас вижу на «Шанз-Элизэ»,
И Ваша походка легка, как безе,
И я пофлёртировать с Вами не прочь.
Но кто это рядом: жена или… дочь?

***
– Еще одно промчалось лето, –
Слезу платком смахнул маркиз, –
И унесет Вас в ночь карета,
Моя голубка, Беатрисс.

Я позабочусь, чтоб луна
Как можно ярче Вам светила…
– Благодарю, все было мило, –
Сказала шепотом она.

Потом был фейерверк в Версале
И новогодний маскарад…
Но мы друг другу все сказали
Еще столетие назад.

***
За окном метель и стужа.
Я с тоской смотрю на мужа.
Мы сидим в своей берлоге,
Замело пути-дороги.
Вдруг пришла соседка Мая
Нас поздравить «с первым мая»
(Славный праздник парижан,
Но мой муж, увы, не Жан.
Тем не менее соседка
К нам приходит в дом нередко):

– Вы чего тут, в самом деле?!
Уже птицы прилетели,
За окном грохочет гром! –
И ушла, качнув бедром.
И, откинув нервно плед,
Муж за ней умчался вслед.
– Мы же люди, а не звери! –
Я всю ночь ждала у двери,
Ничего не понимая:
Что же в нем находит Мая?
Что находит Мая в нем?
А в Париже этим днем…

***

Пристрастия Ваши – грузинские блюда.
Мне это понятно, но знать бы: откуда,
Ведь Вы – не Зураб, не Сосо и не Гиви,
Откуда у Вас эта тяга к сациви?
Названия блюд я припомню едва ли:
Вы любите лобио, любите пхали…
И если когда-то Вы скроетесь с глаз,
Найду непременно я где-нибудь Вас:
В пустыне Сахаре, в лесу, на Луне,
В любой отыщу Вас далекой стране,
В Мадриде, Багдаде, Веве, Ливерпуле –
Вы будете там, где едят хачапури.
Чтоб чувствовать сильное Ваше плечо,
Готова я Вам приготовить харчо.
В Нью-Йорке? Стамбуле? Хотите поближе?
Ну что ж, я согласна! До встречи в Париже!

***

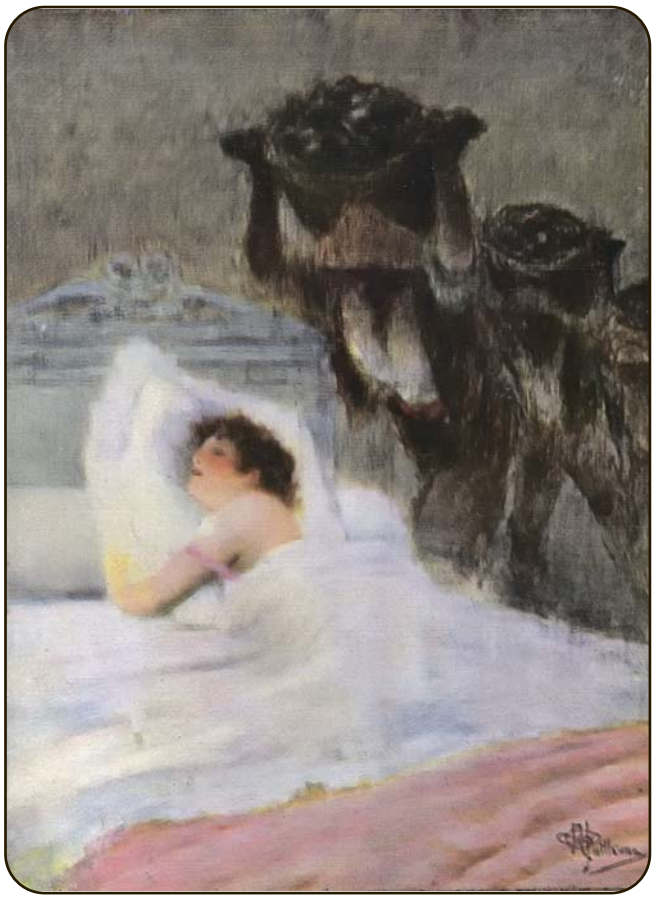
Признаю свою вину,
Боже правый, за грехи:
За пристрастие к вину
И порочные стихи,
За любовь к чужому мужу,
Интерес к устройству мира,
За распахнутую душу,
Сотворение кумира,
За испорченное лето
И разбитое авто́…
Я наказана за «это»,
Я наказана за «то».
Но воскликну: – Нету мочи!
Разве это преступленья?! –
На меня посмотрит Отче
И пошлет мне вдохновенье.
Заодно билет в Париж:
– Ну лети же! Что стоишь?

***

Мимо нас промчалось лето,
На бегу махнув рукой.
Может быть, на свете где-то
Есть и счастье, и покой.

С каждым днем погода хуже.
Грязь и слякоть во дворе.
Депрессуха. И к тому же
Камни в желчном пузыре.

Съесть бы вдоволь фуа-гра
И послать тоску на фи́г!
Осень – чудная пора,
«Адорабль» и «манифик»!



А. Гильом. Сон в зимнюю ночь

ПОДРУГЕ

Ну не смотри ты так тоскливо:
Свои года не утаишь.
Нас ждет такая перспектива!
Слетаем как-нибудь в Париж.
И будем мы, две старых клячи,
Влюбляться в юных на́ смех курам
И поздним вечером на даче
Пить чай под пыльным абажуром.
И станет жизнь полна, как чаша,
И счастье цепким, как магнит.
И, может быть, Васильев Саша
Мне из Парижа позвонит.

Содержание

Предисловие
6
Путь и прибытие в Париж
8
Средства передвижения
30
Париж, парижане и парижанки
50
Парижская Всемирная выставка 1900 года
84
Русские в Париже
102
Достопримечательности
128
Сады и парки
158
Кафе и рестораны
178
Праздники
202
Зрелища и театры
214
Спорт и увлечения
236
Различные сведения
258
Мода
278
Парижские сны
320

А. Гильом. Дамское купе

АНДРЕЕВСКИЕ БОЛЬНИЦЫ НЕБОЛИТ

Дорогие друзья!

Правда жизни в том, что врачей, оборудования, методик и особенно лекарств, стало значительно больше! А заболеваемость, результатиность лечения и смертность – примерно та же! Пора признать, что, как и тысячу лет назад, медицина хороша в экстренных случаях – кровотечения, инсульты, инфаркты, ножевые и огнестрельные ранения, и пр. и то если успеваем вовремя! Во всех остальных случаях – симптоматическое лечение хронических процессов.За 10 лет работы нашего холдинга, очень чётко обозначились две великие для нас задачи: Первая – затормозить старение, которое (скрыто) начинается у некоторых с внутриутробного развития и отчётливо стартует в 25-30 лет. Из существующих, примерно 100 000 заболеваний, доминируют всего 10 так называемых «нормальных болезней», т.е. тех, которые закономерно будут. Наша задача научить Вас контролировать своё внутреннее состояние и активная профилактика этих болезней. Нам необходимо избавить пациентов от нашей же фразы: «Для Вашего возраста это нормально». Норма – едина, если человек здоров! Всё остальное – компромисс с болезнью. Правда, о которой не помнят: 50% здоровья – образ жизни, 40% - экологическая обстановка и только 10% - медицина! Вдумайтесь, прежде чем сказать, что медицина «Вам должна!» Еще раз хочу Вам напомнить: мы категорически против стиля констатации болезни, как с Вашей, так и с врачебной стороны. Мы за активное внедрение контроля, самоконтроля и профилактики.Над здоровьем, как над карьерой – нужно РАБОТАТЬ!!! Постоянно! Итак, Уважаемые! Если кто-то ищет «таблетку здоровья» - мы не Ваши! Того, кто понимает, что болеть нельзя и просто экономически не выгодно – ждем!

Вторая, не менее важная задача - социально-психологическая. Теперь мы уже и не вспомним, когда появилась пропасть между людьми в белых халатах и пациентами. Нас и сейчас продолжают ссорить, увеличивая эту пропасть. Не поддавайтесь!!! Успех в лечении - это в первую очередь максимально доверительные и искренние отношения между врачом и пациентом. Пациент должен быстро получать ответы на свои вопросы, ни минуты не оставаться в тревоге.

И последнее. Всегда вспоминайте величайшую фразу, которую мы слышим в самолетах: « В СЛУЧАЕ РАЗГЕРМИТИЗАЦИИ САЛОНА САМОЛЕТА ОБЕСПЕЧЬТЕ КИСЛОРОДНОЙ МАСКОЙ СНАЧАЛА СЕБЯ, А ПОТОМ РЕБЕНКА!» Будет хорошо Вам – будет хорошо всем вокруг Вас. А мы обещаем помочь!

С великим уважением и верой в ВАС,
Директор холдинга «Андреевские больницы – НЕБОЛИТ»,
К.М.Н. А. Кожушков

Медицинский центр «Андреевские больницы – НЕБОЛИТ» «открыл свои двери» в 2002 году. Мы представляем сеть клиник медицинского холдинга «Андреевские больницы – НЕБОЛИТ» в Москве и Подмосковье.

На базе наших клиник представлены несколько основных направлений:

- *Детское отделение*
- *Взрослое отделение*
- *Стоматология*
- *Хирургия*
- *Отделение вспомогательных репродуктивных технологий.*
- *Комплексные программы ведения беременности и детские программы.*

Все отделения работают в тесной взаимосвязи, таким образом, предоставляя Вам возможность получить комплексное медицинское обслуживание всей семьи!

Клиника в Мытищах (для взрослых и детей)
141006, Россия, Моск. обл., г. Мытищи, Олимпийский проспект, 29
ВЗРОСЛОЕ ОТДЕЛЕНИЕ: (495) 585-15-11
ДЕТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ: (495) 585-15-12
www.nebolit.net

Клиника на Смоленской (для детей)
121002, Россия, Москва, Денежный пер., 24, стр. 3
Т (499) 241-03-06, (499) 241-04-21, (499) 241-66-82
www.detmed.ru deti@nebolit.ru

Клиника на Ленинском (для взрослых)
119296, Россия, Москва, Ленинский проспект, 66
Т. (495) 930-89-35 (36), (495) 651-21-45, (495) 651-21-46 (47)
www.nebolit.com info@nebolit.ru

Клиника в Троицке (для взрослых и детей)
142190, Россия, Моск. обл., г. Троицк, Академическая пл., 3
ВЗРОСЛОЕ ОТДЕЛЕНИЕ: (499) 922-33-04 (01), (4967) 56-93-08 (09)
ДЕТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ: (499) 922-33-02 (03), (4967) 56-93-10 (11)
ОТДЕЛЕНИЕ ХИРУРГИИ: (499) 922-31-01, (4967) 56-93-28
ОТДЕЛЕНИЕ СТОМАТОЛОГИИ: (499) 922-31-61, (4967) 56-93-29
www.nebolit.org

«...Философ вы или просто умный человек, бедный или богатый, благородный или простолюдин – все равно, вы должны непременно есть. Едят все люди от рождения до самой кончины, но обедают только избранные.
Все другое вы можете заставить людей делать за себя, но есть... вы должны непременно сами и расплачиваться своею особой за последствия вашей еды!
– Искусство обедать есть наука, даже гораздо важнее медицины! Нет сомнения, что суп варили прежде микстуры, и прежде объедались, а потом уж начали лечиться.
– Мне скажут, что за важность хорошо обедать! Был бы аппетит да деньги, так и все тут!
– Пардон! Этого недостаточно! Тут надобны познания и глубокие соображения, без которых аппетит и деньги погубят вас скорей, чем голод и бедность!
– Итак, милости просим, господа и дамы! Узнайте все о Великосветских обедах!»

Великосветские обеды

По книге Елены Лаврентьевой «Культура дворянского застолья пушкинской поры»

Количество серий – **12 серий**
Продолжительность показа – **12 серий по 23 мин.**
Страна производства – **Россия**
Студия производитель – **ООО «Студия «Константинополь»**
Год производства – **2011 г.**
Автор и режиссер фильма – **Константин Карманов**
Продюсер – **Людмила Бельянинова**
Ведущая – **Ольга Дмитриева**
Повар – **Игорь Гришечкин**

Видеодиск формата DVD-5 (три диска по 4 серии каждый);
Цветной, PAL, стерео 2.0, широкоформатный 16:9, язык русский, общее время 276 мин.
© ООО «Студия «Константинополь»